

Саша Оникс
Дайре Грей

**ОДАРЕННЫЕ
СОВЕТ**

Время требует перемен... И кому как ни Пророку стать их инициатором? Очень скоро соберется Совет, который должен будет решить быть им или нет... Но в дело вмешивается случайность. И вот уже безумное создание гуляет по улицам города, а огни пожара освещают ночное небо...

Каждому придется пересмотреть свои взгляды и принять участие в происходящем безумии независимо от желания. А в итоге каждый получит то, к чему совсем не стремится...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Игорь

Ключ никак не хотел проворачиваться в замке. Интересно, это потому, что он неправильно его вставил? Или новый замок неожиданно заел? Игорь чертыхнулся сквозь зубы и дернул связку ключей. На фоне ощущения слезки, которое он испытывал последние пару дней, данное обстоятельство немного напрягло. Паранойя? Игорь помотал головой, отгоняя ненужные сейчас мысли. Он чувствовал себя идиотом, пробираясь к собственной квартире окольными путями и дважды проверяя наличие «хвоста». Правда, ситуация отдавала бредом. Кому он мог настолько понадобиться, чтобы за ним организовали слежку? И как быть, если от этого ощущения он часто просыпался, оказываясь в совершенно пустой комнате? Бред, полный бред. Игорь вновь выругался, злясь на самого себя, и ударил кулаком по тяжелому металлу, выдирая из скважины ключ. Что и следовало ожидать — всего то неправильно вставленный предмет, а столько пафоса о шпионах.

Иллюзионист хмыкнул и, наконец, толкнул дверь вперед, привычно задерживая дыхание от взметнувшейся пыли. Он редко появлялся здесь, хотя место и считалось его официальным жильем, предпочитая съемные квартиры или крыши. Старая параноидальная привычка все время менять пристанище. Видимо, теперь она приняла новые формы.

Дома его уже ждали. Женщина появилась неслышно, будто не касалась пола, и приветливо улыбнулась яркими алыми губами, хотя темные немного раскосые глаза остались холодными:

— Ты долго... Я успела заскучать.

Игорь внимательно оглядел пространство, отмечая, что ничего более не изменилось, и прошел внутрь, захлопывая за собой дверь.

— Ты уверена, что испытывала лишь скуку, Лика?

— Быть может, я тосковала, — женщина слегка дернула плечом. — Кажется, так ты называл это состояние?

— Боюсь, ты слишком бесчувственна, чтобы тосковать, — иллюзионист сбросил рюкзак на пол, куда-то туда, где громоздилась обувь.

— Фи, как грубо, — женщина капризно надула губы, но подошла поближе, чтобы провести ладонью рядом с его лицом. — Может быть, ты все же улыбнешься мне?

— Как-нибудь в другой раз, — Игорь отбросил ее руку, вынуждая отступить.

Лика тряхнула черными волосами и отошла в сторону, пропуская мужчину дальше в квартиру. Иллюзионист прошелся по коридору, поочередно заглянув во все комнаты, не обделив вниманием и ванную.

— Тебе есть что показать мне, Лика? — выполнив свой своеобразный ритуал, Игорь вернулся в коридор, остановившись на другом его конце.

— Чувства? — женщина плавной походкой двинулась в его сторону, покачивая бедрами.

— Чувства или творчество, — иллюзионист равнодушно пронаблюдал за тем, как она продефилировала и остановилась перед ним. — Твое домашнее задание остается неизменным уже на протяжении слишком долгого времени. Но с чувствами уже все понятно, Лика. Их нет.

— Лжец! — прошипела она ему в лицо.

— Плохая попытка, — ухмыльнулся Игорь. — А сотворила ли ты что-нибудь сама?

— Вот, — из декольте платья появился листок, который ему тут же швырнули.

— Хмм... прошлый раз был Пикассо, теперь Моне. Ты ничему не научилась, Лика.

— Я хочу выйти отсюда, — женщина проследила за тем, как он смял и выбросил листок с рисунком.

— И что же ты будешь делать там, снаружи? — Игорь скопировал ее позу, склонив голову набок и прищулив фиолетовый глаз.

— Я... — Лика неожиданно замялась. — Я... я потом подумаю об этом. Для начала мне нужно выйти.

— Что ж, — иллюзионист указал на дверь. — Беги, если сумеешь добежать.

Игорь понаблюдал за сменой выражения ее лица: от неверия до полноценного ужаса, который заставил женщину оцепенеть.

— Бу, — коротким детским звуком иллюзионист заставил ее отмереть и броситься от него прочь.

Казалось бы, всего несколько метров отделяли ее от спасительной двери, но Игорь не собирался прекращать игру так быстро. Просторный коридор по мановению руки удлинился, а потолок поднялся наверх, превратившись в серую полосу. Иллюзионист задумчиво пронаблюдал за удалившейся на несколько метров от него фигуркой, которая пыталась бежать, затем устроился на полу, прищулив уже темно-серый глаз. Лика обернулась и попыталась ускориться. Игорь лишь тихо рассмеялся и добавил такие же двери по бокам. Его всегда забавляло смотреть, как они пытаются открыть ту или иную, надеясь найти там спасение, но обретают лишь пустоту.

Он знал, что сейчас видит и чувствует убегаящая женщина. Страх перед уничтожением пропитывал все вокруг. Раньше ему казалось, что вот в такой ситуации что-то изменится, но нет, каждый раз все повторялось. Еще немного времени, и она, устав и потеряв себя от ужаса, вернется к нему.

— Тик-так, тик-так, — Игорь шепотом отмерил последние секунды, наблюдая, как Лика, подвывая, подползла к его ногам. — Ну что ты, не стоит так убиваться, — иллюзионист отрешенно погладил женщину по голове, отмечая, что его скука вновь возвращается.

Лика подняла на него совершенно обезумевшие глаза, которые засветились фиолетовым и вцепилась в его руку. Мужчина немного наклонился, будто бы собираясь выслушать безумный бред и прошептал ей на ухо, ощущая, как пространство возвращается на круги своя:

— Исчезни, ведь ты всего лишь иллюзия.

И вот мгновением позже он сидит на пыльном полу абсолютно пустого коридора. Опять неудача! Игорь ударил кулаком по стене, пытаясь за физической болью спрятаться от разочарования. К дьяволу! Он сжал пальцами начинающую пульсировать от недосыпа переносицу. Как же его все достало! Все иллюзии были лишь запрограммированными марионетками, почти не способными на самостоятельное действие, творение или чувство, и все боялись лишь одного — быть уничтоженными. Точнее, страх он закладывал им сам, пытаясь заменить инстинкт самосохранения, присущий людям. Лика продержалась еще достаточно долго — его лучшее творение, оказавшееся пустышкой.

Игорь вновь ударил кулаком по стене и заставил себя подняться. Несмотря на злость, ему хотелось лишь закрыть глаза и уснуть, а сейчас было не самое лучшее время для этого. Иллюзионист сдернул через голову толстовку и пошел в сторону ванной, начиная обдумывать новую попытку. Он всегда довольно быстро переключался, хладнокровно

отсекая ненужное. Пожалуй, ему стоило поговорить с Арсением. Мастер Времени вполне мог помочь советом, а, значит, следовало позаботиться о встрече. Иллюзионист передернул обнаженными плечами, не дойдя до ванной, и отправился обратно к рюкзаку. Телефон нашелся там, где он его и оставил — в большом боковом кармане. Игорь взглянул на высветившееся время: «3:32», хмыкнул и нажал клавишу быстрого набора, вызывая Влада.

— Какого черта?! — взорвалась трубка недовольным хриплым голосом. — Ты свихнулся в своих иллюзорных мирах, друг мой, и не смотришь на время?

— Неужели ты столь рано отправился в постельку?

— Ты, мать твою, иногда бываешь на редкость проницательным, — передернул собеседник. — Я только что уснул.

— А я не ложился, — Игорь вновь сполз на пол, начиная улыбаться. Разговоры с Владом всегда его забавляли. — Спеть тебе колыбельную?

— Заткнись, Игорь, лучше заткнись! — в одно мгновение вспыхнул Мастер Случайности, а потом неожиданно серьезно спросил: — Нужна помощь?

— Можно сказать и так. Ты не в курсе, Арсений в городе?

— Да, — было ему мгновенным ответом. — Желаеть его видеть? Так, с чего ты, глупый кукловод, звонишь мне, а не ему?!

— Хочу, чтобы ты пригласил его вечером в клуб, — ничуть не смутился Игорь.

— Проваливай в ад, иллюзионист. Я позвоню ему. С тебя рассказ о том, где ты шлялся целых два месяца.

— Придет серенький волчок... — приятным баритоном пропел Игорь, услышав в ответ витиеватое ругательство и гудки.

Разговоры с Владом порой бодрили не хуже душа, особенно если удавалось оставить последнее слово за собой, что бывало весьма редко.

Они познакомились давно, когда Игорь, тогда сбежавший из детского дома совсем другого города, впервые оказался в Алагорске. Наверное, если бы не та самая случайность, с которой столь вольно обращается Влад, они никогда не стали бы друзьями. Но неумелый иллюзионист натолкнулся на необузданного чеха, едва покинувшего родину.

Первое, что сделал Влад, ступив ногой на твердую почву, отправился играть и вляпался в драку, чтобы получить неожиданную помощь от странного угрюмого парня с разноцветными глазами. Нет, Игорь вовсе не был альтруистом или защитником невинных и несправедливо обиженных. Просто он, забившись за сваленный старый мусор, тренировался в создании иллюзий денег, чтобы купить поесть, а одаренные из серьезного подпольного казино, столь не вовремя начавшие разборки с Владом, сорвали ему весь проект. Озлобленный и порой импульсивный, как все подростки, иллюзионист не придумал ничего лучше, как влезть в драку.

Игорь отмахнулся от воспоминаний и вынудил себя вновь встать с пола. Нужно все-таки добраться до душа. Что-то подсказывало ему, что ляжет спать он еще очень нескоро. Мужчина раздраженно покосился на мигнувшую лампочку и оперся руками о раковину. Поесть тоже не мешало бы. Он поморщился. Иллюзионист сомневался, что за два месяца его отсутствия в холодильнике осталось хотя бы что-то свежее. Придется вновь выбираться в город, а пока следовало проснуться. Немедленно. Игорь тряхнул темно-пепельными волосами, включил холодную воду, чувствуя, как капли, разбиваясь о раковину, касаются его склоненного лица, немного подумал, а потом вовсе засунул под кран голову.

Из душа иллюзионист вышел через двадцать минут, значительно посвежевшим.

Прошлепал босыми ногами на кухню, с интересом изучая содержимое шкафчиков, и нашарил банку с банальным Nescafe. Лучше бы сварить, но сойдет и такой. Пока электрический чайник приветливо мигал огоньками, извещая окружающих о своей работе, Игорь направился вглубь спальни, критически оглядев себя в висящем на стене зеркале. С последним проектом он несколько забросил тренировки. Фриланс, которым он занимался, порой отнимал слишком много времени. Игорь потянулся, внимательно наблюдая за тем, как начинают работать мышцы и принялся разминаться. Легкие упражнения, пока закипает чайник, настраивали его на умиротворенный лад.

Он философски поразмышлял о предстоящем мероприятии, которое столь занимало всех одаренных в последнее время: объединение России и европейского сообщества. Ему, в общем-то, было плевать, чем закончится заседание, но иллюзионист всегда ожидал подвоха и поэтому продумывал пути отхода, если прижмет. Ведь можно переехать в Таиланд, например, который столь часто поминает Влад.

На крышу Игорь выбрался уже когда вовсю занимался рассвет, захватив с собой боевой армейский нож в специальном креплении на бедре. При выборе квартиры много лет назад немаловажным фактором стал именно последний, верхний этаж. Вообще иллюзионист чаще попадал в свое жилище именно с крыши через прорубленный вход, тщательно замаскированный от посторонних. Он любил высоту, вид, открывающийся, если смотреть сверху, ощущение свободы, даруемое дующим в спину ветром. Однако самолеты, парапланы и парашюты являлись для него не более чем экстремальным развлечением. И именно крыши давали почувствовать ту самую тонкую грань между твердью под ногами и пустотой наверху. Сорвешься и почувствуешь иллюзию полета, прежде чем разбиться внизу.

Черные тени появились тихо. Столь бесшумно, что будь Игорь чуть более погружен в себя, не заметил бы их, а так остался стоять в обманчиво расслабленной позе. Плохо то, что теней сегодня было больше обычного, а раны порой заживали довольно болезненно, о чем свидетельствовали шрамы на спине и груди.

Первый удар оказался почти ожидаем: сверху слева. Игорь играючи ушел из-под тонкого лезвия подобия катаны — принятого оружия теней, и развернулся, принимая «кошачью стойку» и вытаскивая нож. Пора размяться всерьез. Они нападали слаженно, едва ли не как единый организм, тонко чувствуя друг друга. Иллюзионист понимал, что стоит ему хоть на секунду расслабиться, и его сметут, унесут к близкому краю крыши, и он на собственной шкуре испытает прелесть недолгого полета вниз. Вот его нож легко вошел под ребра одной из теней, и она исчезла с тихим хлопком. Игорь усмехнулся, перекатываясь подальше от края — быть может, действительно, стоит сбросить все накопленное раздражение от неудачи?

Оставшийся бой мужчина запомнил смутно: слишком быстрая смена событий, слишком мало он спал. В конечном итоге, эмоциональный кураж закончился, а механические движения натренированного тела стали подводить. Краем глаза, Игорь заметил, как одна из теней летит на него с замахом. Он знал, что не успеет увернуться и сделал единственное, что ему оставалось:

— Исчезните, ведь вы всего лишь иллюзии.

Услышав знакомую команду, тени послушно замерли, отступая на несколько шагов назад, поклонились и растаяли, оставляя тяжело-дышащего иллюзиониста в одиночестве. Все-таки ему стоило уделить больше времени восточным единоборствам, которые он от скуки взялся изучать в дополнении к рукопашному бою. Придуманная им программа

тренировок вновь показала все слабые места. Впрочем, ему незачем торопиться. Игорь смахнул пот, отошел еще ближе к центру крыши, окинул взглядом соседний дом и побежал, отталкиваясь от твердой поверхности, чтобы, зависнув на мгновение в воздухе, приземлиться на другой стороне пятиэтажной пропасти. Пожалуй, на сегодня это станет последним удовольствием.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Карина

Посетителей в гостиничном ресторане было немного. Завтрак только-только начался. Карина прошла с подносом по секциям с предложенными блюдами, взяла свежесжатый апельсиновый сок, чашку эспрессо из кофе-автомата, пару йогуртов, добавила к ним миску с нарезанными фруктами и не удержалась от парочки круассанов. К правильному питанию она привыкала с огромным трудом.

Девушка подошла к свободному столику у окна, с удобством разместила гудящее после тренировки тело и уже хотела приступить к завтраку, как раздался звонок телефона. На экране нового iPhone 4 отразилось фото Александра — друга детства, с которым она совершенно не хотела разговаривать. Карина раздраженно сбросила звонок, уже пятый с момента ее возвращения в Россию. Хорошее настроение улетучилось, как ни бывало.

— Boyfriend?

Вопрос заставил ее поднять взгляд и увидеть рядом невысокую блондинку, с которой они уже пересекались на пробежке в парке. Разговаривать на ходу неудобно, поэтому знакомство так и не состоялось. К сожалению... Незнакомка, как и все проживающие в гостинице, являлась одаренной, а девушку интересовал любой, обладающий даром.

— Скорее просто друг, — Карина также перешла на английский и приглашающим жестом указала на свободные места напротив.

— В дружбе мужчины и женщины, как правило, один уже мысленно переспал с другим во всех вариантах, и именно невозможность реализовать желание удерживает его рядом, — ответила блондинка, принимая приглашение. — Бригитта, мастер Льда, Норвегия.

— Карина, изменение пространства, Россия, — неловко ответила москвичка, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Я вижу, ты еще новичок в наших делах. У тебя есть учитель?

Норвежка говорила с едва уловимым акцентом и с любопытством ее изучала.

— Нет, дар открылся недавно, я год провела в Польше у пана Яцека.

Имя известного в узких кругах целителя произвело на собеседницу впечатление. Голубые глаза распахнулись шире, а брови взлетели вверх.

— Яцек! — воскликнула она. — Конечно... Под его покровительством находятся многие молодые одаренные, но он очень редко берет учеников. Тебе повезло получить азы работы с даром под его присмотром.

Карина не стала уточнять, что являлась скорее пациенткой пана, чем ученицей. Раскрытием ее дара они практически не занимались, посвятив все время восстановлению позвоночника и работоспособности всего организма. Без помощи целителя ей грозила незавидная участь инвалида, а теперь тело вернулось в форму, пусть и с добавлением некоторых ограничений.

— Вы приехали из-за Совета? — решила сменить тему одаренная.

— Я приехала на Совет, — усмехнулась собеседница.

Девушка на мгновение застыла, осознавая услышанное. Получается ей повезло не просто встретить мастера, а главу всего северного Европейского региона, входящую в Совет. Видимо на ее лице отразилось достаточно эмоций, потому что Бригитта неожиданно рассмеялась.

— Прости, но у тебя такое лицо, — произнесла она. — У нас в Норвегии довольно

простое общение, без лишнего официоза. Я привыкла, что меня воспринимают как одну из многих, а не кого-то исключительного.

— У нас немного по-другому... — протянула Карина, пытаясь представить, как она вот также запросто будет беседовать с главой Российского сообщества. Начать, пожалуй, стоит с того, что она понятия не имела, кто им является. Пан Яцек упоминал лишь известную в Европе кличку — Медведь. Политикой он не интересовался, поэтому в тонкости взаимоотношений между Европейским сообществом одаренных и Россией не вникал.

— Я заметила, изучала документы, когда готовилась к Совету, но реальность все равно оказалась иной.

— Вы впервые в России?

— Да. По делам мне приходилось путешествовать, но сюда еще ни разу не заносило. Посоветуешь какие-нибудь достопримечательности?

— Они у нас больше в столице... Точнее даже в Питере, а не в Москве. В Алагорск я сама приехала впервые. Даже не слышала о нем ни разу.

Что на самом деле странно, учитывая немалые размеры города и небольшую его удаленность от обеих столиц. Видимо одаренные, выбравшие его своим центром, приложили определенные усилия, чтобы он оставался незаметным.

— У вас большая страна, нам было бы полезно перенять ваш опыт взаимодействия на таких территориях, а также механизмы поиска и контроля одаренных... — задумчиво проговорила норвежка и тут же спохватилась: — Но это уже детали и политика, а у нас всего лишь завтрак.

Они обе занялись содержимым подносов, обмениваясь короткими фразами о погоде и местном ассортименте блюд. Бригитта немного рассказала о Норвегии и дала визитку с европейским сайтом для одаренных. Такую Карина уже получила от польского целителя и потом ломала голову, как бы найти аналогичный сайт для российских одаренных. Пока безрезультатно.

Завтрак подходил к концу, когда на телефон блондинки пришло сообщение. Та бросила взгляд на экран и улыбнулась:

— Кажется, моя экскурсия начнется с ночного клуба... — пробормотала она. — Если тебе интересно, в Алагорске есть заведение, как и эта гостиница дружественное к одаренным. Называется «Ренессанс». Его хозяин — друг одного из членов Совета. Вечером можешь заглянуть на огонек. А мне пора, нужно еще разобрать документы.

Норвежка попрощалась и направилась к выходу, москвичка уже хотела отправиться следом, как заметила в дверях столовой Алену. Карина встала и помахала, рукой, привлекая внимание. Девушка заметила ее, кивнула, взяла поднос и направилась за своим завтраком. Племянница пана Яцека приехала в Россию, чтобы встретиться с кем-то из одаренных в Алагорске. Русский она знала, но москвичка все равно решила составить ей компанию. Вдвоем путешествовать веселее, тем более что за прошедший год она успела неплохо узнать панну Кравчик и проникнуться к ней симпатией. Близких подруг у Карины никогда не было, только компании таких же обеспеченных представителей «золотой молодежи». Однако авария перевернула жизнь с ног на голову, заставив на многое взглянуть иначе.

— Как твоя пробежка? — спросила полячка, усаживаясь на место Бригитты.

— Нормально, — отмахнулась одаренная и наклонилась вперед: — Я знаю, чем мы сегодня займемся...

Вечер обещал много интересных открытий.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. София

София, как обычно, проснулась в восемь. Потянулась, выгибая стройное тело, и легко вскочила с измятой постели. Она умела вставать без будильника. Организм повиновался внутреннему приказу пробудиться в определённое время. Немного упорства, капелька сил и результат превосходит ожидания. Женщина улыбнулась, позволяя себе отметить собственные пусть и небольшие успехи.

София любила совершенство. Классические линии, солнце, запутавшееся в ее карамельных кудрявых волосах, нежный молочный цвет, приготовленного с вечера брючного костюма от Dior. Все максимально приближенно к идеалу. Даже квартира, которую ей удалось снять на все время своего пребывания в Алагорске, почти полностью отвечала ее вкусам: большие светлые комнаты, модная кухня, студия, где можно с увлечением заниматься йогой или расчетами вероятностей.

Единственный минус заключался в том, что вид из окна портил один небезызвестный в их узких кругах клуб — «Ренессанс», а соответственно и близость к его хозяину, чувства к которому измерялись у нее от бешенства до холодной ненависти. Женщина скривила губы. Пожалуй, Влад — один из немногих, кому удавалось лишить ее привычного спокойствия и контроля, возвращенного родителями.

Ее семья не была обычной для их немногочисленного сообщества одаренных. Отец — английский лорд, носящий титул графа Уэстморленд и обладающий выдающимися способностями в управлении вероятностями, подошел к устройству своей жизни с чисто британской расчетливостью. Собрал досье на подходящих по возрасту и силе одаренных женщин, рассчитал вероятности и отправился знакомиться с потенциальными спутницами жизни. Ее мать, чешка по происхождению и мастер Печати, стала не первой, к кому он прибыл. Далеко не каждая женщина готова пойти на подобную сделку, ведь граф, при всех его достоинствах, отнюдь не являлся лакомой конфеткой, завернутой в привлекательную обертку. Отказы его мало смущали и, попросившись с теми, кого не устраивала его внешность, излишняя расчетливость или необходимость подчиняться определенным правилам, лорд прибыл в Чехию. Ее мать недолго раздумывала над предложением, которое вполне отвечало ее желанием, и согласилась. В итоге их союз превзошел возлагаемые на него надежды, когда граф выяснил, что его дочь унаследовала не только его дар, но и способности своей матери. Сейчас София по праву занимала одно из кресел Совета, сменив на этом посту отца, а также считалась признанным мастером Вероятностей и подумывала о получении звания мастера Печати.

Женщина тряхнула спутавшимися волосами, снова потянулась, устремившись вверх, и направилась в студию легкой, почти танцевальной походкой. Привычный утренний ритуал заставил выбросить из головы ненужные мысли. Йога, разминающая мышцы и настраивающая на нужный лад. Душ, приносящий свежесть, а также обязательный уход от LA MER за лицом и телом. София всегда внимательно следила за собой, отмечая первые появившиеся морщинки в уголках глаз, которые портили и без того несовершенное лицо. Слишком невыразительное, будто бы художник, потратившийся на яркость и красоту тела и волос, совсем забыл о нем, мазнув едва заметными красками: серо-зеленое для глаз, бледно-розовое для тонких губ, светло-персиковое для кожи. Женщина привычно дернула плечом, отметая неидеальность и выпрямилась перед зеркалом во весь рост, отбрасывая полотенце.

Сейчас ей всего лишь нужно убедиться, что тело в прекрасной форме, чтобы успокоить червячок сомнений. Высокая, красивая грудь, пусть и не слишком большая, тонкая талия, округлые подтянутые бедра и длинные ровные ноги, что, впрочем, неудивительно при ее росте 180 см. София усмехнулась, поднимая полотенце. Порой воспитание, данное ей родителями, выстреливало подобными вспышками, заставляя ее, как маленькую, вертеться перед зеркалом. Увы, совершенную красоту матери она не унаследовала, взяв от нее лишь рост и фигуру.

Шелковый халатик приятно охлаждал кожу, пока София готовила себе легкий завтрак: овсянка, стакан апельсинового сока, чай «Лунцзин» с озера Сиху, заваренный строго по рецепту. Она сделала первый глоток, откидываясь на небольшую спинку барного стула, и даже зажмурилась от удовольствия. Вряд ли что-то могло испортить ей сегодняшнее настроение.

После завтрака София прошла в студию к единственному стоящему здесь столу, где лежали наброски ее речи. Несмотря на то, что она любила точность и завершенность, порой следовало быть готовой к любой вероятности. Этому ее тоже научил отец. И именно поэтому ее речь оставалась лишь наброском. Ей, с детства обладающей неплохими ораторскими способностями, не нужно долго раздумывать, как преподнести свою позицию так, чтобы она пришлась по душе, если не каждому, то большинству. Стоило лишь слегка подкорректировать вероятности, да разобрать новые статистические данные, которые ей вчера прислали. Единственный кого никто не мог проконтролировать или предсказать Влад — мистер Случайность. Незапланированная ошибка высших сил. Но он, к счастью, не имел никакого отношения ни к Европейскому Совету, ни к российской группировке, возглавляемой Медведем. Дурацкое прозвище, в очередной раз отметила София.

Вообще ей не нравился повод, по которому они собиралась. Присоединение России. Интеграция в Европейское сообщество, как выражались некоторые. Женщина фыркнула. В этой стране даже лидера одаренных все называли по прозвищу. И они хотят стать частью отстроенного другими мира, чтобы пользоваться тем, что уже есть?

Учитывая, что Европейский Совет в принципе являлся достаточно молодой организацией, образовавшейся в 1946 году, у него всегда хватало других проблем, помимо русских. Как именно выстроить работу? Как распределить обязанности между членами? Кто будет контролировать тот или иной регион? Это сейчас Совет представлял собой более или менее органичное сообщество, но раньше... София передернула плечами, вспоминая рассказы отца. Впрочем, что толку рассуждать о том, что Лючиана, отвечающая за внутренние коммуникации, терпеть не может Бригитту, работающую с людьми... А другие мастера также интригуют против друг друга, стремясь урвать побольше влияния и власти. Бессмысленно... К тому же, если Россия все-таки присоединится, им вновь придется несладко.

Но запрос был получен, а требования выдвинуты. Европейский Совет в полном составе готов заслушать спикера, которым она являлась, и принять решение на основании выполненного. София постучала ногтем по столу и окинула взглядом статистические данные по русским.

Можно сказать, что в сообществе одаренных один из основных законов — никогда не попадайся людям, не раскрывай своих способностей, не светись перед обывателями. Как его не перефразируй, получится одно и то же. Нарушившим давались сутки, чтобы исправить последствия, в противном случае вмешивался Совет или же кто-то другой, если нарушение

являлось не столь значимым. К тому же за строгим выполнением закона следил мастер Страха. Четкая, выстроенная система, гласность и открытость. Одаренные в Европе должны были хорошо понимать какие их действия будут караться незамедлительно.

А русские? Никакого контроля, одни сплошные выскочки, которых София ненавидела всей душой. Эти неучи, раскрывшие в себе таланты и возомнившие себя едва ли не супергероями, постоянно создавали проблемы. Статистика подсказывала, что здесь, на территории России, не только куда больше одаренных, но они почти бесконтрольны. К тому же абсолютно неприемлем способ решения проблем: усыпить присутствующих и утащить в неизвестном направлении. И что со всеми ними потом происходит? Знают ли одаренные, что считать нарушением закона? Или это вовсе способ устранения конкурентов, которые используют Медведь и его ищейка. На таком фоне заявления Арсения, что Россия готова выполнять законы Европейского сообщества, смотрелись смешными.

Ее мысли прервал раздражающий звонок домофона. Кого же принесло? Женщина пожала плечами, направляясь к двери, отбросив листы бумаги.

— Доставка цветов, — ответил худой паренек в форме курьера.

София нажала на кнопку, пропуская его в подъезд, и удивилась. Неужели кому-то заняться нечем или кто-то из знакомых позабыл, что она не жаловала подобные знаки внимания, предпочитая куда более практичные презенты бесполезным веникам. Женщина заранее приоткрыла дверь и оперлась о стену и, не подумав туго затянуть халат. Излишней закомплексованностью она не страдала, а постоять за себя в случае, если какой-нибудь недоумок попытался бы на нее напасть, вполне могла. Смертельные печати, метательный нож, пристроившийся на полке у стационарного телефона и приемы айкидо были ей в помощь.

— Ра-распишитесь, пожалуйста, — похоже, у паренька едва не случился ступор, пока он передавал ей букет ярких карамельных роз, точно под цвет ее волос.

София подарила ему точно выверенную улыбку, оставив крупную угловатую подпись, и захлопнула дверь, едва не прищемив курьеру нос. Ей вдруг стало интересно, кто же все-таки потратился на далеко недешевый букет для нее. Среди полу раскрывшихся бутонов, аккуратно привязанный золотистой ленточкой висел молочно-белый конверт. Даже прикоснуться к бумаге было приятно, а извлечение записки превратилось в любопытное искушение. Прижав розы к себе покрепче, София нетерпеливо развернула послание, чтобы тут же с ругательством его отбросить.

«Дорогая, Софи.

Моей радости от скорой встречи нет предела. Я даже не смог уснуть, думая, как сделать наше общение постоянным. Не волнуйся, моя прелесть, сегодня же вечером я решу все наши трудности. Если желаешь узнать все первой, приходи в Ренессанс на вечеринку. Я буду ждать.

Влад»

Женщина снова выругалась, в ярости отбрасывая от себя цветы, и тут же зашипела от боли, порезав палец о единственный забытый цветочницей шип.

— Чтоб ты провалился в ад! — она едва удержалась, чтобы не затопать ногами, как иногда в детстве, когда Влад, живший по соседству с ее чешской бабушкой, выводил ее из себя.

Хорошее настроение, столь тщательно лелеемое ей все утро, помахало ручкой, статистика и вероятности были заброшены, а цветы отправились вниз с балкона. Но ей все

продолжал чудиться смех Влада.

— Ничего. Я найду на тебя управу, — о том, что она вовсе не собиралась в «Ренессанс», София предпочла не вспоминать.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Николай

Офис Медведя по утрам напоминал растревоженный улей. Сотрудники носятся, куда-то звонят, срочно печатают отчеты, выясняют друг у друга нужную информацию, передают ее шефу. И общий фон состоит из постоянного «жжжжжжжж», которое порой невероятно раздражает.

Николай не любил бывать здесь в первой половине дня. Но, как все знают, глава сообщества одаренных России предпочитает работать с раннего утра и до обеда, а потом... Потом он обычно покидал офис и уезжал на внешнее совещание, с которого уже не возвращался до следующего утра.

Мужчина прошел до приемной, где сиротливо сидела секретарша — в противовес современным стереотипам отнюдь не длинноногая блондинка, а женщина лет тридцати-сорока со строгой короткой стрижкой и в деловом брючном костюме.

— У себя? — небрежно поинтересовался он, кивая на дверь.

— Занят, просил подождать. Кофе? — Вера отвела взгляд от монитора и вопросительно взглянула на него без намека на улыбку. Серьезная взрослая женщина, получившая свое место упорным трудом.

— Нет, благодарю.

Секретарша невозмутимо перевела взгляд на монитор и сделала вид, что ее не существует. Николай прошелся по просторной приемной, растер шею, которая ныла последние дни особенно сильно. Спать приходилось в неудобной позе, часто вообще не покидая собственного офиса, что для него, признанного мастера Сна, было ощутимой потерей. Но что поделать... Подготовка к проклятому Совету, организация безопасности всего города — не шутки. Один маленький промах, и их вступление в Европейское сообщество сорвется...

Дверь кабинета Медведя распахнулась. Оттуда вышли двое мужчин. Высокий сухощавый блондин, продолжающий что-то говорить, и коренастый какой-то весь округлый и мясистый брюнет — хозяин офиса.

— Все-все-все, Толя, хватит. Как я сказал, так и будет, иди уже, — проговорил Медведь, покровительственно похлопывая собеседника по плечу. Тот еще пытался что-то возражать. — Иди-иди... Коля, здравствуй...

Одаренный отмахнулся от сотрудника и едва ли не с распростертыми объятиями кинулся к Николаю. Наверняка за время разговора блондин его сильно утомил. Мастер Сна выдавил ответную улыбку и, нехотя, пожал протянутую руку. Хватка у Медведя была соответствующей, руку будто стиснули в металлическом прессе. А ведь с виду по этому шумному и энергичному мужчине совсем не скажешь, что он обладает такой силой.

— Добрый день, Михаил Юрьевич, — пробормотал Николай, зная, что его не слышат.

Медведь уже буквально тащил его к кабинету, громко требуя себе кофе. Как только дверь в приемную закрылась, руководитель отпустил его и шумно выдохнул.

— Задрал меня этот отдел маркетинга, — Медведь значительно медленнее двинулся к своему столу. — Ты представляешь, он мне впаривает, что «наша агрессивная политика на рынке не соответствует современным мировым тенденциям». Тьфу! Не соответствует... Десять лет соответствовала, и процветали, а тут вдруг не соответствует.

Николай сочувственно покивал, понимая, что его мнение здесь никого не интересует.

Он медленно подошел к креслу для посетителей и сел, откинувшись на спинку. Кресла здесь были удобные. Кожаные, мягкие, даже, кажется, ортопедические. Шея практически перестала ныть, что существенно улучшило ему настроение. Надо узнать, где Медведь их заказывал, и приобрести в свой офис такие же. Для личного пользования.

Хозяин кабинета еще некоторое время повозмущался самодеятельностью сотрудников, на ходу просматривая и подписывая какие-то бумаги. Затем в кабинет вошла Вера с дымящимся и ароматным кофе, и хаос тут же прекратился.

— Николай Александрович, вам, может быть, анальгин? — вежливо поинтересовалась она, вырывая мастера Сна из полудремы.

— Нет, благодарю, — одаренный невольно подобрался. Если уж ему предлагают обезболивающее только по оценке внешнего вида, значит, он на самом деле раскис. Или уже стареет?

— Коля, ты что-то, действительно, плохо выглядишь, — тут же переключился на него Медведь. — Тебе, может, отдохнуть? А то ты совсем себя не бережешь, весь в работе, как всегда. Вы с Арсением у меня, конечно, золотые и незаменимые, но нужны мне здоровые. Его-то я вчера вообще в отгул на сегодня выгнал. Чтобы отоспался и привел себя в порядок. А то зарубежных гостей встречать будет некому.

Николай подождал, пока за секретаршей неслышно прикроется дверь.

— Дались тебе эти гости... Мороки с ними выше крыши, а пользы...

— Про пользу тебе Арсений может рассказать. Он мне такие сказки рассказывал. И система у них отлаженная, и ресурсы, и порядка в сто раз больше...

— Вся Европа — пол России, еще бы у них порядка не было, — снова вставил ворчливое замечание мужчина.

— Ой, я смотрю, ты не в духе сегодня, — Медведь нахмурился и наклонился к нему через стол. — Коль, я помню, что тебе это не нравится. Но попытаться-то стоит. Ты вспомни, каким этот город был десять лет назад, когда мы все начинали. Помнишь? Провинциальный центр, про который мало кто слышал. А теперь? Третий город в стране. Центр всех одаренных России. Мы же Новосибирск переплюнули. Мы же тут все с нуля сотворили. И теперь выходим на новый уровень. Это ж словами просто не описать... Россия присоединяется к Европейскому сообществу!

— Еще не присоединяется, а только пытается, — прокомментировал Николай.

Конечно, руководитель по-своему был прав. И этот разговор они начали не первый раз. Им нужно развиваться, идти дальше, расширять горизонты. Вот только каждый видел будущее по-разному. Мастер Сна считал, что у России свой самобытный путь развития, и им не стоит лезть в Европу. Ни к чему... Еще ни разу это ничем хорошим не заканчивалось, стоит только посмотреть на историю. Лжедмитрий I, который заигрывал с поляками, был казнен. Петр I оставил после себя смуту и завещал потомкам жениться на немках. И что получилось?.. В последнем русском царе немецкой крови было больше трех четвертей. Не говоря о том, что его вообще расстреляли. И вот зачем им эта Европа?

— Пытается, пытается... — передразнил его руководитель, скрещивая руки на груди и поворачиваясь боком к столу, чтобы посмотреть в окно. Вид оттуда открывался прекрасный. На самый центр города. На изгибающуюся ленту реки. На набережную... — Тут многое от Арсения зависит. Получится у него убедить Совет, будем сотрудничать. Не получится... Там видно будет. У нас и другие варианты найдутся.

Такой, задумчивый и тихий, Медведь бывал редко. Но в последнее время одаренный все

чаще видел его таким. Все же время идет. Они стареют. Оба. И самому Михаилу Юрьевичу уже перевалило за пятьдесят. Он, конечно, еще хорохорится и не показывает слабину, но от дел постепенно отходит. Пора, наверное, и ему подумать о приемнике...

— Так ты чего зашел-то, Коль? — вдруг встрепенулся глава сообщества.

— Да вот, — Николай положил на стол кожаную папку, — сводки по нашим беспорядкам. Одаренных в город перед Советом понаехало, как в муравейник. Естественно, мутят что-то. Мои ласточки за ними приглядывают, но сам понимаешь... За всем не уследишь. В «Соломон» мы выделили дополнительную охрану для наших гостей. Я вот думаю, не связаться ли с кем-то еще, привлечь, так сказать, на добровольных началах.

— Про кого думаешь?

Михаил с серьезным видом изучал папку. Шутки кончились. Когда речь заходила о работе, тем более о безопасности, из шумного балагура Медведь быстро превращался в хладнокровного хищника.

— Может, Владу позвонить? У него своя охрана. Клуб в центре города, к нему и гости потянутся, надо же им где-то отдыхать. Попросим его ребят подстраховать, если что. Мало ли...

— Дельная мысль. Давай тогда я сам позвоню, а то тебя он не любит. И вот еще... Я тебе своих пару ребят пришлю. Приставишь к делу. Лишними не будут.

— Благодарю, — Николай кивнул, забирая папку обратно, и поднялся со своего места. Все, что нужно, он сказал и получил. — Надеюсь, все у нас пройдет гладко.

— И я тоже... Ну, бывай... Звони, если что.

Они пожали руки, и мастер Сна покинул кабинет, прошел через приемную, где уже ожидал следующий посетитель, пересек жужжащий офис и вышел на улицу в душный разгорающийся полдень. В его сером костюме и рубашке с длинным рукавом находится при такой температуре на улице было смертоубийством, и мужчина поспешил к припаркованному в тени деревьев Бентли. Салон еще не успел нагреться, а заработавший климат-контроль сразу же создал идеальную атмосферу. Вот теперь можно и вздремнуть. Тень в этом месте сохранится надолго, дела он перепоручил подчиненным. За пару часов его отсутствия ничего непоправимого не произойдет.

Мастер отодвинул сидение от руля, максимально откинул спинку назад, устроился поудобнее и закрыл глаза. Засыпал он мгновенно.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Арсений

Арсений гулял по набережной — любимом всеми горожанами месте отдыха. Гранитный берег с витой оградой, серо-голубая гладь воды всего в паре метров внизу, ощущение блаженной прохлады в жаркую погоду и тень от высоких деревьев. Он шел, не торопясь, приглядываясь к людям, подмечая детали, мгновенно фиксируя их в памяти, чтобы затем использовать для очередного сюжета. В его официальной работе журналиста может пригодиться любая мелочь. Город лениво дремал, разморенный теплом и отдыхом. Люди выглядели на удивление довольными жизнью. Пора отпусков и каникул сделала свое дело, снизив градус общей напряженности. То, что нужно перед Советом.

Взгляд зацепился за женскую фигуру, застывшую у самой ограды. Она стояла к нему спиной, опираясь одной рукой на витую решетку, а другой сжимая ремешок сумочки. Серо-голубой брючный костюм из какой-то тонкой ткани мало походил на последний писк моды, не говоря уже о его полном несоответствии погоде. Современные девушки в жару не носят широкие брюки и жакеты с длинным рукавом, пусть даже и столь легкие, что ветер без труда колышет ткань, создавая иллюзию ряби, окутывающей женщину. Они не носят удобные сандалии на невысоком каблуке тон в тон к сумке, стремясь взлететь над асфальтом на тонких иглах немислимых шпилек. И от них не веет столь странным спокойствием и умиротворением. Полным довольством жизнью.

Пока взгляд отмечал мелкие детали, ноги уже несли пророка к незнакомке, чей образ казался столь притягательным. Ее темно-русые прямые волосы прикрывали лопатки и колыхались под порывами легкого ветра с воды. Она чуть повернула голову, и стала заметна линия носа и губ, не тронутых яркой помадой. Такой стиль больше подходил бы уже взрослой женщине, но мастер Времени остро ощущал, что будет сильно удивлен, когда узнает возраст гостыи. То, что она прибыла в город недавно, не вызывало сомнений. Также как и то, что являлась одаренной. Ее ауру, совпадающую оттенком с костюмом, он смог различить не сразу, но теперь видел довольно четко.

— И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

Строчки сорвались с губ, прежде чем он задумался или захотел остановиться. Арсений любил поэтов серебряного века, а вспомнившееся стихотворение почему-то казалось невероятно уместным.

— И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.
И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

Он подошел уже достаточно близко, чтобы его негромкая декламация стала слышна женщине. Она вздрогнула и замерла, не оборачиваясь.

— И перья страуса склоненные

В моем качаются мозгу,

И очи синие бездонные

Цветут на дальнем берегу, — закончил пророк, останавливаясь рядом с незнакомкой.

Порыв ветра смешал ее волосы, мешая разглядеть лицо. Тонкая рука с длинными пальцами поднялась, чтобы поправить прическу. А в его сознание ворвался настойчивый звон...

...Арсений распахнул глаза и с трудом оторвал голову от подушки. Где-то рядом настойчиво надрылся телефон.

— Да, — глухо произнес он в трубку, свободной рукой протирая глаза.

— Неужели ты проснулся позже меня? — раздался в ответ голос Влада. — Не думал, что кто-то способен на такой подвиг.

— Чего тебе? — от резкого пробуждения он плохо соображал, с трудом сел и посмотрел на часы на противоположной стене. Шесть вечера. Неудивительно, что голова так раскаляется. Спать мужчина лег в полночь.

— Хочу пригласить тебя в клуб в десять, как обычно.

— София будет в бешенстве, — хмуро откликнулся Арсений и направился в ванную.

— Если это и есть твое предсказание, то о лучшем нельзя и мечтать, — рассмеялся Влад и бросил трубку, как всегда, не прощаясь.

Пророк положил телефон на стиральную машинку и залез под ледяной душ — лучшее средство для пробуждения после нескольких бессонных ночей. Организовать проведение Совета в Алагорске оказалось не самым простым делом, тем более, когда непосредственный глава Российского сообщества тактично умывает руки и самоустраивается от решения всех вопросов. Доверие ему, конечно, льстило, но не тогда, когда на карте стоял столь важный вопрос.

Мастер побрился, почистил зубы, пригладил темные волосы, надел домашние спортивные штаны и приступил к любимому занятию — варке кофе. У него имелся свой определенный ритуал, позволяющий сосредоточиться на собственном сознании и интуиции, лениво пробуждающейся под аромат корицы, свежемолотых зерен кофе, миндаля и кардамона. Арсений любил специи, щедро добавляя их в любое блюдо. Впрочем, готовить ему доводилось редко.

Стоило волшебному аромату наполнить кухню, как напиток был перелит в любимую кружку, и мужчина вышел на балкон. Стандартная застекленная лоджия двухкомнатной квартиры, обшитая деревом. Здесь располагалось кресло-качалка и небольшой столик — все, что нужно для уютного распивания кофе. Мастеру нравилось просыпаться рано и встречать новый день, вдыхая еще неиспорченный выхлопными газами воздух. Вечер, однако, оказался не хуже.

Дети резвились во дворе, оглашая окрестные дома несдерживаемыми криками восторга. Лето, солнце, тепло — что еще нужно для счастья? Арсений улыбнулся и сделал первый глоток, наслаждаясь приятным вкусом и видом чужого веселья. Люди редко замечают, сколько радости проходит мимо них. Они все время бегут куда-то, стремятся успеть все на свете, совершить невозможное и получить награду. Хотя иногда стоит просто остановиться и подумать: нужно ли так спешить? Оглянуться вокруг и понять, что успеть все, действительно, невозможно...

Как признанный мастер Времени он знал истинную цену потерянным мгновениям. Именно таким, наполненным покоем, счастьем и теплом. Однако все хорошее когда-нибудь

заканчивается.

Одаренный допил кофе, надел светлые летние брюки, рубашку с коротким рукавом, военные часы, доставшиеся от деда. Их он снимал, только ложась спать. Привычно сверил время с настенными, прислушался к внутренним ощущениям. Одной из особенностей его дара являлась способность легко определять время без всяких механизмов. Конечно, только в нормальном состоянии. При гудящей голове внутренний таймер давал сбой, но после кофе все неприятные ощущения от чересчур долгого сна улетучились.

Арсений сунул ноги в кожаные ботинки, подхватил телефон и ключи, решив немного прогуляться перед клубом. Времени оставалось достаточно, тем более, что он никогда не опаздывал. Еще одно пассивное свойство дара. Мелькнула мысль пройтись по набережной и проверить, не исполнится ли его странный сон, но неожиданный звонок от редактора газеты сбил все планы. Когда разговор закончился, мастер обнаружил, что идет по одной из центральных улиц и до «Ренессанса» всего ничего. Возвращаться на набережную не имело смысла. «Значит, не судьба», — решил он, проходя мимо охраны.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Влад

Вставать было лень. Просто безумно лень, несмотря на то, что он валялся уже более пяти часов, да и наступивший вечер обещал стать увлекательным. Спонтанная афера, появление старых друзей и под занавес, как вишенка на торте, разъярённая стерва-Софи. Влад обожал ее доводить настолько сильно, что порой не знал, что предпочесть: качественный секс или моральное удовлетворение. Неплохо бы совместить оба оргазма.

Мужчина хмыкнул и потянулся, раскидывая руки в стороны, а затем достал, припрятанную под подушкой пачку «Black & Gold» и выпустил дым в потолок. Лекции о вреде алкоголя и курения никогда его не вдохновляли, тем более что эти продукты составляли весь его сегодняшний рацион.

Проснулся мастер Случайности довольно рано для себя, примерно тогда, когда у многих офисных работников заканчивался обед. И благодарить за это следовало Медведя. Предпочитающий работать по утрам глава игнорировал, что может быть таким один. Впрочем, ничего сложного от Влада не требовалось. По старой дружбе Медведь просил прислать несколько человек Николаю, да усилить охрану. Все это соответствовало мыслям мастера Случайности о грядущем Совете, за исключением помощи мастеру Сна. Но раз Медведь просит — почему бы и нет.

Влад поморщился, когда живот подвело. Стоило, как обычно, приказать кому-нибудь притащить ему пожрать, но коммутатор он вчера сломал, а звонить по сотовому еще кому-то, кроме Арсения, не хотелось. Влад слишком привык потакать всем своим мимолетным желаниям, поэтому остался в постели, занимаясь редким для себя времяпровождением — философскими размышлениями о смысле собственной жизни. Додумался до того, что поспорил сам с собой, привычно разрешая все сомнения подбрасыванием монетки. Монета капризно встала на ребро, а мужчина сделал вывод, что ему и так великолепно живется, стоит ли заморачиваться?

Встать все же пришлось. Душ легко прогнал остатки лени, а на бритве Влад забил, потирая легкую щетину. Порой он понимал Игоря, который раз и навсегда избавился от лишних волос на лице, обратившись в нужный салон, хоть до сих пор и терпел подколки от осведомленных лиц.

Оставшиеся сборы не заняли много времени: рваные джинсы, белая майка, кобура пистолета, привычно спрятавшаяся под черной косухой, любимые «Nike». Светлые волосы Влад стягивал в небольшой низкий хвост уже на ходу. Не то, чтобы он торопился. Сложно куда-то опоздать, если живешь над клубом и являешься его хозяином, а до первой назначенной встречи остается еще пара часов. Вниз его гнали куда более прозаичные причины: голод, например, и только потом проверка клуба.

Мужчина сбежал по лестнице на первый этаж и вошел в бар, легким взмахом руки приветствуя тех, кого знал лично, и устраиваясь на своем привычном месте за стойкой.

— Леночка, сообрази мне чего-нибудь пожрать и побыстрее, — обернулся он к моментально подскочившему администратору, одновременно притягивая ее к себе.

— Одну минуточку, — девушка соблазнительно улыбнулась и чмокнула его в щеку, освобождаясь от объятий.

Влад обвел взглядом голубых, почти небесного цвета глаз все помещение и, не обнаружив Громилу, повернулся обратно, демонстрируя бармену два пальца, что в его случае

означало высоту налитого «Jack Daniels». Вообще, почти весь персонал состоял из одаренных. Пусть слабеньких, ничего не умеющих, но не удивляющихся причудам и фокусам, которые вытворял хозяин. Владу слишком часто приходилось заботиться о последствиях своих выходов, чтобы он пускал на самотек подобный вопрос.

Виски оказался перед ним одновременно с едой и Громилой, который бесшумно, несмотря на свои габариты, устроился на соседнем высоком стуле.

— Ты испортил мне ужин, — Влад проводил взглядом удалившуюся Леночку.

— Помешал тебе гладить ее по коленкам? — иронично поинтересовался приятель и по совместительству начальник охраны. — Все равно ты с ней не спишь.

— Разве я себе враг? — несколько невнятно поинтересовался мастер Случайности, впиваясь зубами в плохо прожаренный стейк.

— Нет, ты просто не можешь пройти мимо симпатичной телки, — Громила сделал знак бармену подать два кофе.

— Не без этого, — не стал отрицать свою слабость к женскому полу Влад. — Пошлешь сегодня пару ребят в помощь Николаю. И отдай распоряжение усилить охрану на ближайшие дни. Подстрахуем наших друзей

— Почему-то страховать других ты готов, а вот себя нет. С чего ты вчера велел охранникам не присутствовать при намечающейся встрече?

— Уже успели пожаловаться папочке, — язвительно заметил мастер Случайности. — Эта встреча совсем другого уровня, да и сомневаюсь, что Джозиас согласится на наличие посторонних. Он, конечно, идиот, раз в первые же минуты решил сыграть со мной, но не настолько.

— Неужели, он собрался повторить? — удивился Громила. — Теперь у него было достаточно времени, чтобы собрать сведения и не казать носа в твой клуб более.

— Он же мастер Возмездия, не может не вернуться, даже если его и просветили, что со мной не стоит играть, а мне это лишь на руку.

— Нам готовиться к твоему новому фокусу? — любопытствовал начальник охраны.

— Нет, я хочу раздраконить Софи, — Влад принялся за кофе.

— У тебя все начинается с нее. Не боишься, что потом грек вернется, чтобы отомстить? Ведь ты тоже слишком мало о нем знаешь.

— Я умею позаботиться о себе, Олег, — спокойно ответил Влад, ткнул приятеля в плечо и, не прощаясь, вышел из бара, направляясь в основное помещение клуба.

Свое детище он основал далеко не сразу. Чех по происхождению, Влад предпочел сбежать от навязчивой опеки бабушки, матери и трех сестер, когда ему едва-едва стукнуло восемнадцать. В деньгах он не нуждался, а потому принялся за свой привычный досуг — развлечение и игру.

Москва, где Влад решил изначально обосноваться, открывала для него необычные перспективы. Множество злых мест, запретных удовольствий, женщин. В общем, все то, о чем молодой чех мечтал. Единственное, что он не учел — силы, которую не умеющий сдерживаться Влад плохо контролировал. Собственно, именно тогда он устроил небольшой коллапс в российской столице, что привело к кризису власти, а одаренные волной рванули прочь из города.

Затерявшись среди уезжающих, Влад оказался в Алагорске, где первым делом вляпался в новую драку и заработал тонкий шрам почти через всю правую щеку, который изогнул его рот в вечной кривой усмешке. Мастер Случайности никому не признавался, но был уверен,

что Игорь в тот раз не просто помог, а спас ему жизнь. Истощенный после устроенного представления в столице, слишком необузданный, чтобы вовремя заткнуться и ввязавшийся в игру сильных одаренных он почти не имел шансов, но ее величество Случайность, которую чех столь сильно любил, выручила его вновь.

И теперь, спустя годы, Влад, ставший полноценным хозяином жизни, нередко мысленно благодарил свою везучесть. Он слишком любил жизнь, чтобы так просто с ней расстаться, и сегодня намеревался оторваться. Праздник жизни, аллилуйя! Мастер Случайности расхохотался в пустоту и прошел вперед, чтобы, наконец, погрузиться в дела клуба. Ради предстоящего веселья можно и постараться.

Место под бар Влад выбирал с несвойственной ему тщательностью, отмечая варианты один за другим, пока не добрался почти до самого центра города, где какой-то богач продавал целый коттедж. Здесь мастер Случайности раздумывал недолго: выложил кругленькую сумму за дом, отписался матери, что приобрёл постоянное жилье, и тут же его снес, уточнив лишь, какой архитектор его проектировал. Владу приглянулась планировка особняка, которая, увы, совершенно не подходила для его целей. Дом снесли, на месте обширного сада появилась большая парковка, бар отстраивался с немыслимой скоростью, а общий вид коттеджа все не давал Владу покоя. Тогда мастер Случайности купил участок в элитном пригороде и нанял уже известного архитектора. И, отрываясь на открытии «Эго», понял, что в этом городе он останется, пожалуй, навсегда. Ему нравился местный воздух.

Спустя пару лет, чех задумался о полноценном клубе. Бар уже не удовлетворял его натуру, да и легкую наркоту, которой он порой промышлял, куда проще сбывать в клубе. Так рядом с «Эго» появился вход в «Ренессанс». Увлекающийся историей Древнего Рима и эпохи Возрождения Влад недолго думал над названием, куда дольше он раздумывал над общей концепцией клуба. Итогом стало трёхэтажное здание, в которое перерос «Эго». Два зала, VIP-зона, стриптиз, закрытые кабинки, а также подпольное казино. Все ночные удовольствия в одном месте. К тому же очень быстро клуб облюбовали одаренные, ведь здесь всегда можно было позволить себе чуточку больше, чем в других заведениях. Заманчивая иллюзия свободы.

— Влад, ты посмотрел мой отчет? — голос Ирины, его бухгалтера, ворвался в размышления мастера Случайности, уже осматривающего VIP — зону.

— Конечно, — соврал чех, не задумываясь.

— Опять?! — высокая блондинка, которую Влад ценил в первую очередь за ум, а во вторую за грудь, или наоборот, подошла ближе.

— Не опять, а снова, — пробормотал мужчина, подмигивая ей. — Лапочка, ты же знаешь, я терпеть не могу копаться в цифрах.

— Еще скажи, что ничего в них не понимаешь, — фыркнула женщина.

— Не скажу, иначе мне никак не объяснить, почему я орал на тебя в прошлом месяце.

— Именно поэтому я хочу, чтобы впредь между нами не было недоразумений.

— Я посмотрю завтра и дам тебе знать. Впрочем, можешь отдать бумаги Громиле, — чех гаденько усмехнулся, зная, как его приятель «любит» возиться со счетами. Почти также сильно, как и он сам.

— Нет уж, я подожду, — Ирина улыбнулась и, оставив на щеке Влада ярко-красный поцелуй, удалилась в сторону своего кабинета, покачивая бедрами.

— Никак не можешь решить, стоит ли ее трахнуть? — Громила вновь бесшумно появился рядом.

— Никакой секс не стоит потери прекрасного сотрудника, — отмахнулся Влад. — Где я потом найду одаренного бухгалтера с такими сиськами?

— Мда... Кто о чем, а ты о бабах, — мотнул лысой головой его друг. — Твой гость прибыл.

— Проводи в мой кабинет, — чех в предвкушении потер руки, а затем придал лицу выражение полного безразличия.

— Не передумашь?

— Я просто развлекусь, Олег. Не стоит думать, что я опять разнесу полклуба, и нам придется оправдываться перед Николаем. Обещаю, буду паинькой. Всего лишь малюсенькое развлечение, чтобы подразнить Софи.

Мастер Возмездия — довольно высокий и крупный грек, член Европейского Совета одаренных стремительным шагом вошел в кабинет к Владу, настороженно оглядывая помещение. Любопытный персонаж, но только на один раз. Даже его силы, при своей уникальности, не представляли для чеха интерес. Возвращение воздействия, доведенное мастером до совершенства, позволяло ему вернуть любой причиненный ущерб, а телекинез неплохо содействовал в любой драке. Увы, грек тщательно хранил свои секреты и не торопился делиться умениями. К тому же, Влад подозревал, что подобные силы доступны лишь ему. Какая досада.

— Нам никто не помешает, — чех развалился в кресле и лениво подбрасывал монетку, не глядя на результат. — Ты желал со мной поговорить, Джозиас.

— Скорее отыграться, — мастер Возмездия усмехнулся и устроился напротив.

— И что ты можешь мне предложить в качестве ставки? — зевнул Случай.

— Деньги, — грек выложил на стол объемную пачку.

— Слишком прозаично, — отмахнулся Влад. — Денег у меня и так достаточно.

— Прошлый раз тебя это не смущало.

— Прошлый раз мы играли впервые, Джозиас. Так сказать, в честь знакомства. Тебя наверняка уже просветили, раз ты вновь пришел в мой клуб, что я предпочитаю ставки поинтереснее. Так что ты можешь предложить мне из того, чего у меня нет?

— Связи или влияние на уровне Европы? — приподнял бровь грек.

— Ни для кого не секрет, что я дружу с Грегом. Полагаешь, можешь предложить мне больше связей, чем есть у него? Смешнее только играть на место в Совете на ближайшее заседание! — расхохотался чех.

— Это как раз то, чего у тебя нет, — поджал губы не выносивший насмешек мастер Возмездия.

— Право сидеть с кучкой озабоченных всеобщих благом идиотов? — на том, что он приласкал собственного друга подобным эпитетом Влад предпочел не заострять внимание, а грек, уже разозлившись, не заметил несостыковок.

— Право принимать важнейшие решения для одаренных. А сейчас это касается России, — Джозиас поджал губы.

— Ладно-ладно, — Влад поднял руки в сдающемся жесте, — убедил. Раз уж задействована судьба моей второй Родины. Играем на место в Совете.

— Моей колодой, — швырнул запечатанные карты на стол мастер Возмездия.

— Не доверяешь, — утвердительно заметил чех. — Впрочем, правильно делаешь.

Влад ловко распечатал карты и жестом предложил Джозиасу сдавать, от чего грек отказался. Хозяин клуба передернул плечами и принялся тасовать. Он не сомневался в

победе. Покер, столь любимый греком, его мало вдохновлял. Влад предпочитал игры, которые не мог контролировать. Впрочем, даже там везение его никогда не подводило. Мастер Возмездия не был сильным противником: слишком легко выходил из себя, слишком просто было прочесть его чувства, через чур много слишком. Сыграть в такую игру Влад не отказался бы разве что с Софи, но стерва вряд ли когда-либо снизойдет до него.

— Вскрываем? — через полчаса откровенно скучной игры, чех постучал по столу монеткой, привлекая внимание соперника.

— Боюсь, в этот раз ты проиграл, — мастер Возмездия аккуратно выложил стрит-флеш.

— Боюсь, мне придется просидеть целое заседание Совета, — Влад усмехнулся и бросил открытый роял-флеш, который сам же себе и сдал.

— Невозможно! — грек вскочил на ноги.

— Почему же? — мурлыкнул Влад, откидываясь на спинку кресла. — Мне просто всегда везет.

— Ты подтасовал, — мрачно резюмировал мастер Возмездия.

— Сдавать ты отказался, Джозиас, — напомнил чех, — так что мне не понятны твои претензии.

— Камеры?

— Отключены, как ты и просил, — естественно Влад не собирался признаваться в том, что все более чем функционирует. — Мне нужна печать на ауру, подтверждающая мое право один раз участвовать в Европейском Совете вместо тебя. Мне не хочется быть голословным, а метка решит данную проблему.

Мастер Возмездия нахмурился и предельно откровенно окинул взглядом комнату, оценивая свои шансы.

— Не советую, — чех прищипнул языком. — За дверью находится моя охрана, а из пистолета я промахиваюсь столь же редко, сколь и проигрываю. Печать на мою ауру, Джозиас.

И пусть грек мог бы использовать свои силы и послать столь же смертоносную волну в ответ, возвращая выстрел, Влад знал, что с его везением тот промахнется, а вот пуля войдет ровно под тем углом, чтобы убить мгновенно. Похоже, не только чех это понимал. Грек махнул рукой, оставляя энергетическую печать на ауре, и, не прощаясь, вышел. Что-то подсказывало Владу, что он погорячился, утверждая, что клуб останется цел. Так или иначе, задумка сработала — он получил замечательный повод довести Софи до белого каления. Пожалуй, это стоило небольшого ущерба заведению, о недовольстве главного политика Совета, чех предпочел не думать.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Николай

Как и предполагалось, его отсутствие не заметили. Служба безопасности работала как хорошо отлаженный механизм и без постоянного надзора. Мастер вернулся к работе ближе к четырем, приставил к делу присланных во временное пользование одаренных, в очередной раз перечитал протоколы безопасности, подумал провести учебную тревогу, но сжалился над взмысленными подчиненными и поверил в заверения о том, что они все помнят и знают. Офис он покидал около восьми и сегодня твердо решил ехать домой. Тем более, что у него для этого была еще одна причина.

Наталье он позвонил уже из машины.

— Алло, — она ответила не сразу, наверняка немного запутавшись в управлении телефоном, хотя он подарил ей самую простую модель. С кнопками.

— Где ты? — голос невольно смягчился, как и всегда при разговоре с ней.

— На набережной. Здесь очень красиво, — она отвечала коротко и четко, что вызывало улыбку. Все же к технике девушка относилась намного бережнее, чем любой современный человек. Или одаренный.

— Я подъеду минут через десять, подойди к дороге.

— Хорошо.

Мастер сбросил звонок и плавно выкрутил руль, выезжая с парковки. Послеобеденный сон пошел ему на пользу. Ноющая шея прошла, появились силы, сознание прояснилось. Такова была его особенность. Даже короткий сон обновлял организм, процессы старения существенно замедлялись, к тому же уснуть он мог практически всегда и везде по собственному желанию. И спать столько, сколько потребуется. Час, день, месяц, год... Десять лет. Именно его способности помогли Николаю пережить многие волнения двадцатого века без потерь. Главное — своевременно влиться в общество, почувствовать его подводные течения, сделать верные прогнозы и залечь на дно. Не забыв, конечно, завещать все движимое и недвижимое имуществу дальнему родственнику.

Мало кто знал, сколько на самом деле ему лет. Медведь лишь догадывался, но никогда не спрашивал прямо, а мастер Сна не спешил откровенничать. За свою очень долгую жизнь он научился никому не доверять и полагаться во всем только на себя. За очень редким исключением.

Бентли остановился у входа в сквер, где уже стояла Наталья. Стройная фигурка в серо-синем костюме остановилась у пассажирской двери. Он перегнулся через сидение и дернул ручку замка. Она скользнула в салон, обдав его ароматом тонких цветочных духов, и сразу же потянулась к ремню, зная его пункт на безопасности.

— Как твое самочувствие? — мягко спросила она, когда он помог ей с креплением. — Выглядишь усталым.

— Поэтому сегодня еду домой... — ворчливо откликнулся мастер, выворачивая на дорогу. Все же он стареет. Жаль, что даже с его возможностями нельзя растягивать молодость вечно.

Ехали в тишине, Наталья знала его нелюбовь к разговорам на дороге, поэтому молчала и смотрела в окно, а он краем глаза рассматривал ее профиль. Белая кожа, почти нетронутая загаром, темный изгиб брови, контур губ, нетронутых помадой. Она родилась в то время, когда еще не вошло в моду краситься и делать из себя заманчивую картинку. Женщина

начала прошлого века, только она и могла понять его.

С родителями Натальи Николай познакомился еще в 1913, когда лечился у ее отца, имевшего обширную практику в Алагорске — тогда небольшом провинциальном городе. Болезнь была пустяковая, но лечение позволило изучить ауру доктора Горчакова и понять, что он является потенциальным одаренным, как и его дочь, юная гимназистка. Он стал другом семьи, часто заходил к Горчаковым на чай, слушая, как жена доктора учит дочь музыке. Ольга Александровна брала учеников на дом, но самые высокие требования предъявляла именно к дочери. И та отчаянно старалась угодить матери...

Воспоминание вызвало короткую улыбку. Второй частью его способностей являлась возможность усыплять окружающих. Если хорошо сосредоточиться, он мог погрузить любого в состояние, близкое к стазису, и разбудить, когда сочтет нужным. Так он и поступал с Наташей на протяжении столетия, то погружая ее в сон, то вновь пробуждая. Последний раз она бодрствовала еще в 90-м году, когда уже начинались первые волнения перед развалом СССР. Не зная, чего ждать от будущего, одаренный усыпил ее и разбудил лишь полгода назад.

Мастер свернул на подземную парковку. Квартиру в новом элитном доме в самом центре города он купил, когда готовился разбудить Наташу. Захотелось вернуть забытое уже ощущение стабильности и семьи. Он прочно обжился в этом времени, и, пожалуй, ему здесь нравилось. По крайней мере пока мужчина не собирался снова погружаться в стазис.

Он вышел из машины, открыл дверь спутнице, подал ей руку, вновь чувствуя себя молодым офицером императорской армии. Она легко выскользнула навстречу и положила ладонь на сгиб его локтя. Естественно и свободно. Будто они собирались на бал... Все же последние десять лет бодрствования и работы на Медведя ему не хватало именно понимания.

Они вошли в просторный холл с несколькими лифтами, за несколько секунд взлетели на двадцать пятый этаж и подошли к квартире. Николай открыл ряд замков на железной двери. Пунктик на безопасности проявлялся во всем. Этот дом он выбрал еще и потому, что охранную систему здесь устанавливал его знакомый. К сожалению, человек, но отлично знающий свою работу.

В прихожей их встретила домработница — пожилая женщина, которую мастер Сна нашел еще лет семь назад. Она убиралась в его старой квартире и готовила еду, за что получала крайне щедрую плату.

— Здравствуйте, Николай Александрович, Наталья Сергеевна, — она улыбнулась ему и кивнула Наташе.

За столько лет знакомства Алевтина Петровна привыкла к нему и относилась практически с материнской лаской. И теперь, когда, по ее мнению, у него наконец-то наладилась личная жизнь, не скрывала своей радости. Пробуждение одаренной прошло во время ее отпуска, и женщина искренне считала, что та всего лишь переехала жить к будущему мужу.

— Добрый вечер, — Николай кивнул в ответ, чувствуя, что постепенно расслабляется и начинает улыбаться.

— Я ужин на плите оставила, он еще теплый. В квартире прибрала, обед и завтрак в холодильнике.

— Благодарю. Алевтина Петровна, вам такси вызвать?

— Да я уже вызвала, — замахала она руками, торопясь покинуть квартиру и оставить их

одних, — вы идите-идите, а то остынет все...

Мужчина закрыл за ней дверь и двинулся на кухню. Еду он любил домашнюю, равнодушно относился к любым изыскам, предпочитая им проверенную временем классику. Например, пельмени. Или блины. Или пирожки с мясом. Впрочем, с капустой он тоже любил. А именно они лежали аккуратной стопкой на столе под полотенцем.

— Коля! — укоризненный возглас Натальи настиг его на середине третьего пирожка. — Иди мой руки и садись за стол нормально, я пока все сервирую.

За то время, что он придавался чревоугодию, она успела переодеться в домашнее и теперь красовалась в каком-то платье бледно-желтого цвета длиной чуть ниже колена. Половину пирожка мастер запихнул в рот, почти не жуя, и безропотно направился в ванную, на ходу стягивая пиджак...

Про сервировку Наташа говорила серьезно и к моменту его возвращения на столе уже красовались салфетки, столовые приборы, стояли тарелки, наполненные дымящейся картошкой, тушеной с мясом и грибами, а также разного рода нарезки. Сама дочь врача готовить не любила и плохо привыкала к постоянно меняющейся технике, поэтому Николай взял за правило в любом времени находить себе домработницу.

— Как прошел день? — когда первый голод оказался утолен, и он перестал метать все без разбора, пришел интерес к беседе.

— Я много гуляла, — мягко откликнулась женщина, аккуратно и неспешно расправляясь со своей порцией. — Город так изменился. Никак не могу привыкнуть...

Первые месяцы Наташа изучала новое время, не выходя из дома. Смотрела передачи, фильмы, осваивала телефон и компьютер. Техника ее немного пугала, но постепенно страх проходил, и появлялся интерес. С наступлением весны, пока не начался кошмар с подготовкой к Совету, они начали вместе ходить на концерты, в кино и просто на прогулки. Однако сейчас времени не хватало...

— Будь осторожнее, в городе появилось много одаренных. Мы держим ситуацию под контролем, но могут возникнуть беспорядки.

— Думаю, за годы жизни с тобой, я усвоила основные правила безопасности, — мягко ответила она. — Не разговаривать с незнакомцами, избегать шумных заведений и большого скопления народа, запоминать расположение дополнительных выходов и никогда не подходить к оставленным без присмотра вещам.

Николай скупно улыбнулся, зная, что одаренная не полезет в гущу событий. Революция начисто отбила у нее любопытство и желание заводить сомнительные знакомства.

— Когда уляжется шумиха с Советом, познакомлю тебя с Медведем. Нужно ввести тебя в общество официально.

Паспорт и другие необходимые документы он давно выправил. Оставалось лишь оформить их отношения в ЗАГСе. Конечно, и здесь можно было сделать все гораздо проще, но... Душе хотелось праздника. Все же настоящей свадьбы за сто лет у них так и не было. Все как-то время не выпадало подходящее, а теперь... Почему бы и нет?

— Что мне ему рассказать? — Наталья научилась правильно понимать его слова.

— Пока не знаю...

У него имелось несколько вариантов подходящих биографий, но мастер еще не решил, какую лучше использовать. И стоит ли вообще. Все же глава Российского сообщества не дурак и быстро поймет, что ему врут. Возможно, придется немного приоткрыть завесу окружающей его тайны. Рассказать часть правды. Об этом он подумает позже на свежую

голову.

Вечер продолжался своим чередом. Неспешная беседа, чай с пирожками... Пожалуй, только рядом с дочерью доктора Горчакова Николай забывал о делах и позволял себе расслабиться. И дело вовсе не в любви, как посчитали бы многие. Нет, уют и комфорт значили для него много больше нежели эфемерные чувства. Наташа понимала его, была благодарна за спасение во времена гражданской войны, прошла с ним через многие события двадцатого века, никогда не жаловалась и ничего не требовала, принимая его таким, какой он есть. И именно это позволяло ему чувствовать себя рядом с ней собой. Не жестким начальником безопасности Российского сообщества, не консервативным прагматиком, а уставшим, старым одаренным, видевшим чересчур многое, чтобы удивляться чему-то...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Игорь

Игорь привычным движением толкнул дверь в «Эго». Он не договаривался с Владом с времени встречи, но не сомневался, что тот пригласит мастера Времени к самому открытию клуба. Порой его друг бывал совершенно не оригинален.

Без двадцати десять бар был почти полон. Многие любители эксклюзивной выпивки, бильярда и рока часто зависали здесь перед тем, как пойти потрясти телами, тем более что в клуб можно пройти и отсюда. Иллюзионист взмахом руки поприветствовал стоящего у стойки Громилу и бросил всего одно слово:

— Влад.

— Еще не выполз из кабинета, — ответил ничему не удивляющийся начальник охраны чеха. — Поинтересуйся, как прошла его последняя встреча, так как его гость был очень разгневан, покидая нашу скромную обитель.

— Гость? — Игорь даже остановился перед самыми дверями в клуб.

— Влад вновь решил раздражить Софию, — дернул плечом Громила.

— Это еще ни разу не закончилось ничем хорошим, — пробормотал иллюзионист, все-таки продвигаясь внутрь.

Чех занимался очень «интеллектуальным» занятием — крутился в кресле, с бокалом алкоголя в руке. Если ему удавалось сделать круг, не пролив напиток, то он награждал себя глотком, а если нет, то делал аналогичное действие. В этом весь Влад.

Игорь хмыкнул:

— Все не наиграешься, «мальш»?

— Надо же убить время, пока ты дотацишь свою задницу до меня, — абсолютно не смутился Влад.

— Ничего не меняется, — иллюзионист сбросил рюкзак и устроился на небольшом диванчике. — Что там у тебя за планы на тему Софии?

— Олег не мог удержать язык за зубами, — оскалился мастер Случайности. — Может быть, его стоит уволить?..

— И кто будет тебя терпеть столько времени? — приподнял бровь Игорь. — Сомневаюсь, что найдется еще кто-то, готовый выносить твою кривую физиономию.

Чех рассмеялся, потеряв шрам на щеке:

— И ты как всегда прав. Так, где ты шлялся столько времени?

— Если ты надеешься столь просто сбежать от темы Софии, то не выйдет, — иллюзионист вытянул из рюкзака запечатанную бутылку BonAqua без газа. — Я создавал иллюзии на заказ для Медведя, немного подработал в Москве, снова обломался с собственным творением.

Влад лишь кивнул, получив ответ на свой вопрос, и заметил:

— О Софи я объявлю позже, мне нужно куда больше зрителей, чем одна твоя кислая рожа.

— Надеюсь, нам вновь не придется бегать по всему городу в попытках скрыть твои художества?

— Все должно быть мирно и замечательно, — мастер Случайности залпом допил виски. — Софи в бешенстве, я счастлив.

— Именно это меня и пугает, — пробормотал себе под нос Игорь и спросил: — Когда

должен прибыть Арсений?

— Уже здесь, — Влад подкатился к столу и ткнул несколько кнопок на компьютере. — Потягивает коктейль и скучает в ожидании тебя. Уединенная кабинка в вашем распоряжении, где вы сможете пошалить наедине. Прислать вам девочку, чтобы вы устроили тройничок? — чех гадко захихикал.

— Уймись, — отрезал Игорь, поднимаясь с дивана.

— Ты хочешь обсудить с ним свои совершенные иллюзии? — вопрос Влада остановил его на выходе.

— Да, хочу послушать его точку зрения.

— Тогда я присоединюсь к вам позже. — Влад вновь потер шрам и махнул рукой. — Я пока останусь тут, мне слишком скучно слушать ваш заумный философский бред.

— Забей нам столик в открытой зоне потом, я планирую здесь немного задержаться.

— Как скажешь, мой друг, как скажешь. Выпивка, девочки и кокс за счет заведения.

— Пошел ты, — Игорь усмехнулся и направился к дальней приватной комнате, которую они нередко занимали для конфиденциальных разговоров.

Арсений сидел один, потягивая какой-то коктейль темного цвета, и поднял глаза на вошедшего иллюзиониста:

— Тебя мне нужно благодарить за пробуждение от звонка Влада? — он дружелюбно усмехнулся и протянул руку для пожатия.

Игорь ответил кивком, крепко сжал руку друга и сел напротив, вновь бросив рюкзак рядом, и поинтересовался:

— Чем нас сегодня кормят?

— Блюдо дня паста. Я уже поужинал. Салат из овощей, к слову, тоже изумительный.

Иллюзионист едва заметно поморщился, понимая, что вряд ли изменит своим вкусам — хорошо прожаренный стейк и кофе и перевел тему:

— Как проходит подготовка к Совету?

— Почти все уже готово, осталось утрясти только мелкие детали. Ты заметил, что вокруг все больше разговоров об образовании единого пространства, новой валюты, расширении Шенгенской зоны на страны Восточной Европы? Мы живем во времена всеобщего объединения.

— Ты все также увлечен этой идеей, — Игорь покачал головой. — Предскажешь, чем все закончится?

Мастер Времени улыбнулся, сверкнув глазами.

— Порой я сам не могу сказать, где заканчиваются мои мысли и начинаются видения. Поэтому не думаю, что стоит. У нас неплохие шансы, как мне кажется.

Игорь понимающе усмехнулся, иногда он сам видел крайне зыбкую границу между иллюзиями и реальностью.

— Ты не в курсе, что задумал Влад? Мне он грозился устроить заявление века.

Их прервала появившаяся официантка, которая поинтересовалась пожеланиями иллюзиониста. Когда она покинула комнату, мужчины вернулись к разговору.

— Чтобы он ни задумал — это будет грандиозно, — Арсений словно бы застал на несколько минут, погружаясь в видение, — София впадет в ярость. К сожалению, ее появление — единственное, что я вижу. Надеюсь, обойдется без скандалов накануне Совета. Иначе это может все испортить.

Игорь скептически посмотрел на друга. Наивно было предполагать, что их сладкая

парочка не доставит проблем.

— Не хотелось бы давать повод нам отказать и разбираться с Николаем, — продолжил мастер Времени.

Общение с ищейкой Медведя действительно приносило мало приятных моментов, хотя Влад всегда мог рассчитывать на расположение главы.

— Сомневаюсь, что Влад услышит разумные доводы. У него есть любимая цель — довести Софию.

Настала очередь пророка морщиться, как от зубной боли.

— Стоило бы изолировать их друг от друга. Пока мастер Вероятностей не посещает Россию, Влад ведет себя намного спокойнее.

«Стоило бы изолировать их друг с другом», — мрачно подумал Игорь, но вместо того, чтобы продолжать, вновь перевел тему разговора на волнующую его куда больше вещь:

— Моя последняя иллюзия в очередной раз оказалась ничем. Пустой куклой, которая может лишь действовать согласно программе.

Арсений кивнул, пригубив коктейль.

— Ты об этом хотел поговорить? — профессиональная интонация психолога, с которой мастер Времени порой вел беседы, вызвала у иллюзиониста зубовой скрежет.

— Я хотел услышать, что ты вообще об этом думаешь? Может быть, я делаю что-то не так? Я раз за разом пытаюсь создать то, что будет автономно существовать. То, что в конечном итоге обретет свою личность, а не будет программой.

— И получается у тебя программа. Робот с человеческой внешностью, как и эти девочки, танцующие под музыку, — пророк слегка качнул головой в сторону двери из кабинки.

— Как пронизательно, — с сарказмом отметил Игорь, прерываясь, когда вошла официантка со вторым заказом. Аромат мяса наполнил помещение, ненадолго отвлекая иллюзиониста.

— Ты все время злишься, когда голоден, — примирительно отметил Арсений.

— Так что я делаю не так? — иллюзионист отрезал кусок и выжидательно посмотрел на пророка.

— Ты слишком сильно все контролируешь, даже когда оставляешь их одних надолго. Пытаешься заложить все знания, которыми обладаешь сам, выстраиваешь логические цепочки в голове. Включаешь в них страх и чувство самосохранения. Ты пишешь программу, а не творишь.

— Но, если я не сделаю всего этого, иллюзия не будет существовать. Ты ведь понимаешь, что чтобы люди поверили и почувствовали иллюзию в полной мере их нужно убедить в ее наличии, а не только создать каркас.

— В том виде, в котором ты хочешь иллюзия безусловно не будет существовать, если ты не вложишь в нее все убедительные механизмы, которыми любишь манипулировать. Но, возможно, она сумеет развиваться. Ведь именно этого ты всегда ждешь, Игорь. Самостоятельного решения от них. Впрочем, я скорее считаю, что эксперимент безнадежен.

— Предсказываешь? — иллюзионист почти залпом выпил кофе.

— Отнюдь. Но ты пытаешься уподобиться Богу, — слегка устало посмотрел на него Арсений, — а его еще никто не смог превзойти.

— Но ведь это не значит, что это невозможно, — иллюзионист задумчиво потер подбородок и встал, показывая, что не намерен продолжать разговор. Ему стоило немного

проветриться и только потом вернуться к тем мыслям, которые до него пытался донести пророк.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Карина

День прошел странно. После недолгих уговоров Алена, ненавидящая шум и людные места, согласилась пойти в клуб с условием, что сначала они осмотрят город. Москвичка согласилась. В конце концов, имея Toyota Land Cruiser, осматривать можно любой мегаполис. После аварии ей было страшно садиться за руль, но хватало свободного времени для изучения характеристик различных моделей и марок. В итоге после спортивного Lamborghini девушка решила пересесть на надежный внедорожник с полным приводом. Японское качество славится на весь мир. Остается слабая надежда, что старая история больше не повторится.

В итоге ей пришлось выдержать нудную экскурсию в краеведческом музее, пройти пешком по набережной, посетить старейшую кондитерскую, где готовятся десерты еще по дореволюционным рецептам. Затем Карина взбунтовалась и потащила спутницу по магазинам. Благо здесь оказались вполне приличные бутики известных брендов, такие как ZARA и Calvin Klein. После долгого перерыва она внезапно окунулась в привычную ранесреду и неожиданно поняла, что растерялась. Шопинг больше не приносил того удовольствия, что раньше. Да и наряды, которые год назад она купила бы, не задумываясь, неожиданно перестали казаться привлекательными.

Одеть Алену одаренная все же смогла, а вот для себя схватила первое попавшееся под руку платье. Настроение испортилось, но девушка упрямо возлагала большие надежды на вечер в клубе. Хотя в глубине души тлели определенные сомнения... Полячка чувствовала ее сомнения, но с присущим ей чувством такта молчала, стоически перенося подготовку к вечеринке.

Ровно в десять они стояли в очереди на вход. Панна красовалась в светло-зеленом платье длиной до середины бедра со скромным вырезом на груди. Чехол плотно облегал силуэт, а нашитая на ткань бахрома увеличивала общую длину и колыхалась при каждом движении. Образ дополняли изящные босоножки на невысокой шпильке тон в тон к платью. Сама Карина с легкой досадой одернула подол ярко-алой тряпки, которую даже не рассмотрела в магазине. Хорошо, что с размером угадала, хотя учитывая, как сильно ткань натягивалась на груди и бедрах, могла и ошибиться. Платье крепилось на шее псевдоошейником и спускалось вперед по груди до середины бедер. Спина отсутствовала. Зато то, что пониже, ткань обтягивала туго. Никакого простора для фантазии.

— Ты уверена, что нам стоит туда идти? — в последний раз с надеждой осведомилась Алена, глядя на нее глазами олененка Бэмби.

— Да, — резко ответила москвичка, упрямо намереваясь вернуть себе хотя бы один кусок прежней жизни.

Через полчаса они получили VIP-карточки, которые, как выяснилось, выдавали только одаренным. Менеджер окинул их пристальным взглядом, явно изучая ауры. Полячку он рассматривал дольше. Ее дар позволял ей становиться незаметной, прятаться и отводить глаза окружающим, и даже аура маскировалась под обычную человеческую. Сотрудник клуба похмурил брови, но все же принял объяснение и пропустил их.

Внутри все оказалось знакомо. Гремящая музыка, мерцающий свет, собирающаяся толпа людей. Карина крепко взяла подругу за запястье и потащила за собой через весь зал, умело обходя особо шумные компании и кое-где прокладывая дорожку локтем. Ее интересовал

проход в следующую зону.

Дверь отыскалась легко. В центре нового зала на специальных возвышениях были установлены три шеста, на которых как раз в разных позах крутились практически обнаженные танцовщицы. Стоящая вокруг публика подбадривала их свистом и редкими выкриками, буквально растворившись в зрелище. Музыка здесь звучала тише и не так давила на восприятие. Мелодия подошла к концу, и стриптизерши эффектно остановились у своих рабочих инструментов. Вперед вышел молодой мужчина с микрофоном и широкой улыбкой на лице.

— Поаплодируем нашим девочкам! Сегодня они будут развлекать гостей всю ночь! А после полуночи наших прекрасных гостей ожидает сюрприз — подарок от владельца клуба — мужской стриптиз в исполнении наших профессионалов!!!

Толпа поддержала говорившего радостными возгласами в основном женскими.

— Удачно мы зашли, — прокомментировала Карина и посмотрела на обалдевшую от всего происходящего Алену. — Ты как? Нормально?

— Да... — задумчиво протянула та, хлопая ресницами. Все же к таким развлечениям она не была готова.

— Добро пожаловать, что вас интересует? — к ним подошла женщина в строгом брючном костюме с бейджем на груди. Надпись гласила: «Светлана — администратор». В руках она держала черную папку-планшет и внимательно смотрела на гостей.

— В данный момент проход в VIP-зону, — ответила москвичка, выступая вперед, — а также ваш перечень услуг. Хотелось бы взглянуть подробнее.

Светлана немедленно протянула ей листок с гравировкой клуба и напечатанным текстом, затем отступила в сторону, жестом указывая на лестницу за спиной.

— Вы можете подняться здесь, на каждом столике есть меню и кнопки вызова официантов. Приятного вам вечера.

Карина поблагодарила и, снова сжав руку Алены, потащила ее за собой. Клуб ей нравился. Напоминал столичные заведения размахом и оформлением. Отсутствие вычурности и помпезности радовало и говорило о вкусе хозяина, а нестандартный антураж о богатой фантазии и креативности. Пожалуй, ей было бы интересно пообщаться с ним, если, конечно, удастся встретиться...

Одаренных в «Ренессансе» оказалось достаточно, она была права, уговаривая Алену пойти на вечеринку. Здесь собрались все, прибывшие в город. Их окидывали заинтересованными взглядами, обещавшими новые знакомства. Москвичка немного расслабилась, ощущая первую волну удовольствия от начинающегося вечера. Сегодня она хотела отдохнуть. Отпраздновать возвращение к полноценной жизни.

Подруга отнюдь не радовалась новым впечатлениям и выглядела излишне бледной. Карина надеялась поправить ее состояние слабеньким коктейлем и оставить за каким-нибудь столиком отдыхать, а затем пройтись по клубу еще раз, разведывая все его уголки. В VIP-зоне к панне точно никто не станет приставать, разве что попробуют вежливо познакомиться. Впрочем, дар Алены может спасти ее от любого нежелательного внимания.

Девушка целеустремленно направилась к свободному столику, всего лишь на мгновение выпустив руку полячки. Буквально спустя несколько мгновений сзади донесся сдавленный стон и извиняющийся лепет. Карина сразу же обернулась.

— Твою мать!

Она немедленно поспешила обратно, наблюдая, как мужчина лет тридцати

поддерживает Алену, не давая ей упасть после столкновения. Кажется, он не выглядел пострадавшим и скандал закатывать не собирался. Впрочем, на его неудобства ей было плевать.

— Ты в порядке? — спросила она подругу, снова хватая ее за руку.

— Д-да, — пролепетала в ответ та, стремительно заливаясь краской.

— Девушка, а вы в меня не врежетесь? — услышала она голос одного из друзей пострадавшего. Золотистый блондин с развитой мускулатурой и запоминающимся шрамом на лице. Он ухмылялся, излучая чисто мужское обаяние и агрессивность — то, что ей обычно нравилось.

— А вы от меня потом не сбежите? — ответила Карина, улыбаясь. Флирт — лучший способ решения конфликтов.

— Я обычно охочусь, — оскалился блондин.

— То есть бегаете за кем-то?

— Можем проверить, что получится, — он приглашающе махнул рукой в сторону столика, за которым рассаживались его спутники, а затем обернулся к пробегающей мимо официантке: — Мариночка, прими заказ. Что вы будете?

Девушка усмехнулась, оценив его напористость.

— Мохито и ром с колой, рома побольше, колы поменьше, — она аккуратно подтолкнула застывшую рядом Алену к диванчику, на котором сидел один только пострадавший. Он сейчас явно пытался просверлить взглядом дырку в своем друге. Не хочет женского общества? Придется потерпеть. Москвичка села рядом с подругой, оказавшись напротив собеседника.

— Знакомьтесь, этот мрачный тип, — блондин указал на хмурую жертву Алены, — Игорь, наш молчун — Арсений, а я — Влад. А как ваши имена, прекрасные дамы?

Карина представила их, с интересом изучая новых знакомых. Арсений, сидевший рядом с периллами балкона, улыбался сдержанно-приветливо и изучал их с любопытством и каким-то странным азартным огоньком в глазах, а, встретившись с ней взглядом, неожиданно подмигнул. Он словно знал что-то, недоступное ей, и от этого становилось немного не по себе. Какой у него может быть дар?

Игорь при более близком рассмотрении оказался довольно приятен внешне. В отличие от Влада, он скорее казался худощавым и жилистым, но вполне симпатичным. Однако в нем было что-то отталкивающее, вызывающее настороженность. Не страх, не отвращение, а разумные опасения и столь же закономерный вопрос: какие у него способности?

— Вы у нас проездом или навсегда? — поинтересовался Влад, когда принесли выпивку.

— Проездом, но возможны любые перемены. А вы здесь живете?

— Когда-то тоже был проездом, и видите, чем все закончилось?

— Влад у нас вообще птица высокого полета и больших ставок, — прокомментировал Арсений, продолжая улыбаться.

— Любите играть? — девушка вопросительно изогнула брови, демонстрируя интерес.

— Скорее люблю выигрывать. И раз уж пошел такой разговор — кто хочет сыграть со мной в бильярд? — он с надеждой и любопытством окинул взглядом присутствующих.

— Я — пас, — его сосед поднял руки в жесте поражения.

— Мы еще лет семь назад выяснили, что играть с тобой невозможно, — откликнулся Игорь.

Алена промолчала, а Карина расплылась в радостной улыбке.

— Сто лет не играла, наверняка все забыла...

— Так я напомним, — блондин продемонстрировал ответную широкую улыбку, встал и протянул руку в приглашающем жесте.

Уйти Игорь не успел, столкнувшись в дверях с Владом, и они все вместе направились в VIP-зону продолжать вечер за общей беседой и выпивкой. В «Ренессансе» как всегда было шумно и людно, залы быстро заполнялись, музыка звучала громче, а времяпровождение становилось откровеннее. Пророк не питал большой любви к подобным местам. Впервые он попал сюда, сопровождая Медведя, еще лет восемь назад. Глава одаренных испытывал слабость к «Ренессансу» и «Эго», обязательно заглядывая сюда каждую неделю. Тогда мастер Времени не смог по достоинству оценить заведение, но познакомившись с его хозяином, а затем и с Игорем, стал появляться здесь чаще.

Пожалуй, в их странной компании именно иллюзионист являлся связующим звеном. Он находился в постоянном поиске, часто путешествовал, открывал новые места и стремился совершенствоваться, чем походил на самого Арсения. Однако, с другой стороны Игорь также был склонен к авантюрам и играм с законом, как Влад. Порой мастер Времени чувствовал себя единственным ответственным и взрослым в песочнице с двумя избалованными детьми. Впрочем, его это не напрягало, а скорее веселило, когда не приобретало совсем уж незаконный характер. Именно ему приходилось улаживать большинство конфликтов Влада и Николая, за что последний его недолюбливал...

Вечер продолжал удивлять событиями. Пострадал Игорь, в которого врезалась какая-то незнакомая барышня, явно пришедшая в клуб впервые. Слишком уж она не соответствовала обычным посетительницам подобных заведений. А вот ее подруга вела себя как рыба в воде и сразу же завладела вниманием чеха. Такие как раз были в его вкусе: фигуристая, высокая, уверенная в себе, хорошо одетая и явно жаждущая приключений представительница «золотой молодежи».

Мастер Времени окинул обеих девушек внимательным взглядом, невольно сравнивая и понимая, что оказаться вместе по собственной инициативе они никак не могли. Их вряд ли объединяла дружба — чересчур разные темпераменты, чтобы сосуществовать рядом долго, однако что-то свело их вместе. Что?

Он подмигнул Карине, демонстрируя дружелюбный интерес. Сама по себе она его не привлекала, подобный типаж довольно предсказуем, а все тайны можно узнать и у другого источника. Поэтому, когда Влад увел свою новую игрушку к бильярдным столам, Арсений сосредоточился на Алене.

— Что привело вас в Алагорск?

Девушка подняла на него чуть смущенный и испуганный взгляд, который невозможно сыграть.

— Дела... Мне нужно встретиться с одним одаренным, — тщательно подбирая слова, ответила она, явно опасаясь сболтнуть лишнего.

— Позвольте узнать с кем именно? — пророк чуть подался вперед. — Я работаю на главу Российского сообщества одаренных и могу помочь вам в поисках. Тем более, что скоро мы возможно станем частью Европейского пространства.

Алена окинула его пристальным изучающим взглядом, а Игорь приподнял бровь, безмолвно спрашивая о причинах его интереса. Арсений улыбнулся девушке и едва заметно пожал плечами, отвечая другу. Его вела интуиция, а сегодня он уже проигнорировал одно видение. Стоило больше прислушиваться к себе.

— У меня есть его телефон и даже адрес, — она робко улыбнулась, заметно расслабляясь, — я планировала встречу на завтра.

— К Совету в городе будет яблоку негде упасть, многие приезжают ради встречи с мастерами, но не все они рады посетителям.

Теперь Алена нахмурилась и прикусила губу, явно прикидывая свои шансы.

— Думаю, он согласится на встречу, дядя должен был предупредить заранее...

— А откуда вы приехали? Вы ведь не русская. Заметен акцент, — пояснил мужчина в ответ на вопросительный взгляд. — Одна из стран бывшего Союза?

— Польша. Я впервые в России, хотя мой отец — русский.

— Значит, юная панна...? — Арсений сделал многозначительную паузу, давая ей возможность назваться.

— Кравчик, — назвала Алена довольно распространенную польскую фамилию. Вот только одного пана Кравчика пророк уже знал, и все кусочки ее истории вдруг разом встали на место, складываясь в единую картину.

— Пан Яцек Кравчик, мастер Исцеления и член Совета — ваш дядя?

Зеленые глаза девушки распахнулись и стали почти круглыми.

— Откуда вы...

— А в Алагорск вы приехали, чтобы встретиться с мастером Времени, — уже утвердительно закончил пророк, ощущая себя участником анекдота. Напротив, сдавлено хмыкнул Игорь, который уже понял, что произошло. — Он хотя бы сказал вам, как его зовут?

— Конечно. Арсений Пав... — и вот тут она замерла, не в состоянии закончить фразу. — Вы...

— Да, вы меня нашли, можно сказать совершенно случайно, — мастер глянул через ее плечо на играющих Влада и Карину. Когда мистер Случайность находился рядом, могли произойти любые события. — И, раз уж так получилось, о чем вы хотели со мной поговорить?

Краем глаза он заметил, как скривился иллюзионист. Он просто не выносил личные разговоры и чужие тайны.

— Это очень личное... — снова смутилась девушка, все еще не понимающая, как получилось так, что ее желание вдруг исполнилось. — Я даже не могла предположить...

— Все в порядке, — мужчина снова взглянул на собеседницу, — вам нужно собраться с мыслями. Яцек, действительно, договаривался со мной, поэтому я в любом случае выделю для вас время.

— Спасибо вам огромное, — она тут же подалась вперед, заметно оживившись. — Если возможно, мне хотелось бы встретиться завтра. Для меня это очень важно...

Алена говорила сбивчиво и взволновано, и он видел ее потребность в беседе. Затаенный глубокий страх, который прорывался наружу скованными жестами, общей зажатостью и напряженностью. Обычно он не любил консультации. Обращавшиеся к нему делились на две категории: жаждущих узнать о будущем и желающих разобраться в прошлом. И те, и другие вызвали у него желание сбежать и никогда не распространяться о своем даре, но иногда приходилось делать исключения.

Чуть пристальнее взглядевшись в собеседницу, мастер Времени заметил маленькую деталь — ее правый глаз имел дефект. Зрачок не реагировал на свет и тень и не менял положения. Учитывая, кто приходился Алене родственником, вывод напрашивался один — травма, полученная после воздействия кого-то из одаренных не ниже уровня мастера. Иначе

Яцек бы справился с последствиями рано или поздно. Воздействие могло быть случайным или намеренным. Последнее опять же казалось вероятнее. Что ж, оказать услугу члену Европейского Совета накануне столь важного события...

— Завтра в одиннадцать вас устроит?

— Что? — осеклась панна, не ожидавшая такого поворота — Да, конечно, спасибо.

На ее лице появилась искренняя улыбка, и она вздохнула явно свободнее. Мужчина невольно улыбнулся в ответ и кивнул. К деловым вопросам они больше не возвращались. Мастер, получив необходимые ответы, занялся созерцанием посетителей клуба, изредка кивая знакомым. Алена, заметно успокоившаяся, наблюдала за игрой Влада и Карины, а Игорь общался со стаканом и смотрел вниз на танцпол. Полночь уже наступила, и на сцене появились обещанные танцоры стриптиза, часть которых также представляли его иллюзии. Чех умел экономить, правильно используя все подвораживающиеся ему возможности.

Когда в бильярде наметился переломный момент, на лице Алены, обернувшейся к столику, вдруг отразилось недоумение и удивление. Она моргнула, словно пытаясь отогнать наваждение, пристально глядя ему за спину. Арсению оставалось только обернуться. Ничего необычного не происходило. По залу всего лишь шла Лючиана, как всегда обставившая свое появление с максимальным эффектом.

— Кто это?

— Мастер Очарования.

С Лючианой, отвечающей за внутренние коммуникации между одаренными и ведущей Европейский сайт, Арсений ладил хорошо. Итальянка легко играла роль пустоголовой кокетки, которая не прочь затащить в постель каждого встречного мужчину. Однако пророк знал ее и другой. От него сложно иметь секреты и при первом же знакомстве он уже прекрасно знал, что именно скрывается за маской вечного счастья. Возможно, поэтому они и стали друзьями.

Мастер Времени проводил взглядом Лючиану, начавшую разговаривать с Владом, и ощутил легкий холодок в пальцах, предупреждавший о том, что вот-вот должно что-то произойти. Итальянка помахала ему рукой и через секунду направилась к столику, а за ее спиной Арсений увидел свое сбывшееся видение — разгневанную Софию.

Вечер достиг кульминации...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Карина

Они прошли к бильярдным столам, стоящим неподалеку. Влад взял кий со стойки и протянул девушке.

— На случай, если вы забыли, — проговорил он предельно серьезным тоном, — это кий, он работает в горизонтальном положении и любит нежное обращение. При слишком жестком захвате результат может оказаться не таким, как вы ожидали.

Москвичка взяла инвентарь и задумчиво пробежала по нему пальцами, обведя кончик ладонью.

— Так? — она невинно взглянула на собеседника, легко включаясь в игру.

Мужчина накрыл ее ладонь своей и сжал чуть крепче, проведя по дереву вверх-вниз.

— Лучше вот так, — взгляды у них встретились, и она облизнула губы.

— С шарами я обращаться умею, про лунки поговорим?

— Оставим на сладкое, — многообещающе ответил он. — Или ты предпочитаешь начинать с десерта?

— Я предпочитаю растягивать удовольствие, а после полуночи обещали мужской стриптиз...

— Можно совместить приятное с полезным.

— Играем на раздевание? — Карина лукаво приподняла бровь.

— Мне стесняться нечего. Могу дать тебе фору, — Влад сделал шаг назад и стянул майку, бросив ее на стойку.

Девушка окинула его торс долгим внимательным взглядом, отмечая игру мышц, кубики пресса и загорелый тон кожи. Раньше представленного на обозрение тела хватило бы, чтобы разжечь в ней интерес. В прошлом случались пьяные вечеринки и шумные компании, после которых она проспалась в постели с едва знакомым парнем. Она и сейчас вела себя также, как и тогда, но чувствовала странное раздвоение. Будто часть ее наблюдала за происходящим со стороны. Будто все происходило вообще не с ней, а с кем-то другим, а она лишь наблюдала, совершая привычные движения и выдавая уместные фразы.

— Начнем? — спросила девушка, отгоняя непривычные ощущения.

— Разобьешь? — мужчина кивнул на стол, и она не стала отказываться.

Кий удобно лег в руки, а тело приняло привычную позу. Удар. Шары разлетелись по столу. Москвичка обернулась и наткнулась на крайне заинтересованный взгляд партнера, направленный на самую выпирающую часть ее тела.

— Нравится? — усмехнулась она и повела бедрами. — Так и будешь смотреть или присоединишься?

Он все же поднял взгляд и вернул ей усмешку, сопровождаемую хищным взглядом. Его удар оказался более чем профессиональным, и девушка сразу поняла, почему друзья отказались с ним играть. Опыт или везение, но играл блондин как Бог.

За следующие полчаса Карина рассталась с обеими сережками и кольцом, а очередная партия закончилась ее проигрышем. Предвкушающий взгляд мужчины жадно скользил по ее фигуре и остановился на туфлях. Она закусил губу и повела носком.

— Поможешь? — впервые москвичка испытывала странное смущение от перспективы раздеться в шумном клубе.

— Самый эффективный способ поставить мужчину на колени, — прокомментировал

Влад, опускаясь на пол.

— Я знаю еще парочку не менее эффективных...

Его ладони скользнули от колена вниз, поглаживая кожу, одна обхватила лодыжку, осторожно приподнимая ногу, а вторая тем временем сняла туфлю и поставила рядом. Пальцы пробежали по подъему стопы в мимолетной ласке.

— Хороший педикюр, — отметил блондин, отпуская ногу.

— Хорошая игра, — Карина покрутила стопой и, прежде чем мужчина успел встать, провела пальчиками по его груди и шее до подбородка, — так хочется довести ее до конца.

Она изо всех сил старалась прийти к знакомому финалу и доказать самой себе, что все нормально. Ничего не изменилось после аварии. Ведь все следы исчезли, травмы зажили, и здоровье вернулось в норму. Но чего-то упорно не хватало...

— Уложусь побыстрее... — горячее дыхание обожгло кожу.

После следующей игры она сняла туфлю сама, изящно скинув ее одним движением. Она уже приготовилась начать еще одну заведомо проигрышную партию — последнюю на сегодня, когда ощутила перемену. Девушка обернулась, пытаясь понять, в чем дело, и увидела любопытное происшествие... С противоположной стороны зала, где наверняка располагался еще один вход в VIP-зону, в их сторону неторопливым шагом двигалась женщина. Одаренная. Никакая другая женщина не смогла бы столь молниеносно привлечь к себе настолько полное внимание публики. Мужчины смотрели на нее стеклянными глазами, едва ли понимая, почему не могут отвести взгляд. Женщины оборачивались, и на их лицах появлялось одинаковое выражение недоумения и раздражения.

Гостья отнюдь не являлась красавицей. Невысокий рост, полноватые бедра и ноги, обтянутые платьем, пышная грудь и округлые плечи, продемонстрированные в декольте, чересчур широкий рот и нос с небольшой горбинкой, немного раскосые глаза под дугами темных бровей и густые распущенные каштановые волосы. Такая внешность нравится далеко не всем, и всеобщее внимание могло объясняться только особыми способностями гостьи. Уровень мастера.

Еще через пару секунд москвичка поняла, что женщина, ослепительно улыбаясь, направляется именно к ним, а точнее к Владу.

— Дорогой, я так скучала! — хриловатым грудным голосом с акцентом пропела гостья, пытаясь обнять мужчину за шею. В ее случае попытки выглядели довольно смешно.

— Я тоже рад тебя видеть, Лючиана, — скрадывая разницу в росте, блондин наклонился и поцеловал ее в щеку. — Удачно долетела?

— О, нас так трясло, что я усомнилась в предсказании Арсения об удачной поездке.

— Зря, наш мастер никогда не ошибается в прогнозах, — Влад разговаривал со своей знакомой дружелюбно, но немного снисходительно, а его жесты выдавали, что когда-то эти двое имели весьма тесное знакомство. Карина усмехнулась, продолжая рассматривать иностранку. Вряд ли сейчас их что-то связывало, ее компаньон совсем не производил впечатления любителя долгих отношений. Друзья или партнеры, которые не прочь немного пофлиртовать друг с другом.

— Какая же ты бука, — надула губки Лючиана и шутливо ударила блондина по плечу, — а как же сочувствие?

— А вот за сочувствием обратись к Арию, он как истинный джентльмен всегда придет на помощь.

— И где мне его найти?

— Прямо у тебя за спиной.

Женщина обернулась к столику, где остались сидеть мужчины и Алена, помахала Арсению, который сдержанно улыбнулся в ответ, и снова обратилась к Владу:

— Не буду тебе мешать. Развлекайся. Чмоки-чмоки.

Лючиана направилась к столику, а Карина ощутила на себе пристальный взгляд и невольно обернулась к его источнику. По другую сторону бильярдных столов стояла высокая карамельно-рыжая дама в брючном костюме. Отнюдь не таком, в какой была одета администратор. Хорошая ткань, удачный крой, плотно облегающий фигуру, дорогие аксессуары — все говорило о состоятельности новой гостьи. А еще о ее непримиримой неприязни к тем, кто тратит жизнь на удовольствия.

— А теперь, когда к нам, наконец, пожаловал последний гость, — громко заговорил Влад, привлекая внимание. Карина перевела взгляд на него, понимая, что речь идет о рыжей стерве. — Хочу сообщить присутствующим, что Джозиас любезно уступил мне свое место в Совете.

С Фридрихом они встретили возле небольшого уютного ресторанчика неподалеку от «Ренессанса». Мастер Отражений, большой ценитель разнообразных блюд, всегда знал, куда стоит отправиться, чтобы насладиться не только вкусом, но и атмосферой заведения. А Софии хотелось обсудить с коллегой ситуацию, складывающуюся перед Советом.

— София, великолепно выглядишь, — немец придержал для нее дверь в ресторан.

— Благодарю, — женщина ответила легким кивком, заходя внутрь.

Сейчас для нее как никогда важно было восстановить утерянное душевное равновесие, а комплименты, пусть и от коллеги, вполне годились в качестве антидепрессантов, тем более заслуженные. София знала, что ее вкус безупречен: все в меру, пиджак подчеркивает талию и грудь, широкие брюки придают ей легкую нотку романтичности, босоножки на высоком каблуке демонстрируют узкую ступню с правильным педикюром, а неброские украшения завершают образ уверенной в себе леди. Все так, как и должно быть. Безупречно. Она бросила быстрый взгляд в висящее на стене большое зеркало, убеждаясь, что ее нередко непослушные кудри лежат волосок к волоску, и удовлетворенно рассмеялась, позволяя Фридриху выдвинуть стул.

— Как тебе Россия? — женщина откинулась на спинку. — Кажется, ты тут ни разу не был?

— На редкость спокойно, — мастер Отражений открыл лежащие тут же меню, — несмотря на обилие одаренных, набежавших сюда. Мне говорили, что где-то тут неподалеку подают крафтовое пиво, не уступающее по качеству немецкому и чешскому. Хочу найти место и продегустировать после ужина. Составишь компанию?

— Пожалуй, воздержусь, — София слегка поморщилась. — Я не поклонник пива.

— Ja natürlich, — добродушно рассмеялся Фридрих. — Ты всегда была скорее англичанкой, чем чешкой.

— Воспитание, — мастер Вероятностей тонко улыбнулась, жестом подзывая официанта, и продиктовала заказ.

— И его никуда не денешь, — немец с излишней нарочитостью поставил локти на стол, опустив круглую голову на неожиданно маленькие ладошки.

София рассмеялась:

— Пытаешься показать, что у тебя и в помине нет аристократических замашек? Тогда кто же явно следовал всем правилам этикета на приеме у моего отца?

— Раскусила, — фыркнул мастер Отражений, убирая руки и освобождая место подскочившему официанту с заказом.

— Как продвигается составление бюджета на следующий год?

— О, по моим подсчетам это будет первый год, когда нам не придется вкладывать собственные средства, — немец ловко разрезал кусок мяса. — Хотя, если эти русские все-таки к нам присоединятся, год может стать убыточным как никогда ранее.

— И ты этим недоволен? — София приподняла бровь и уткнулась в тарелку, чтобы Фридрих не заметил ее столь явный интерес.

— Ja, — немец даже отбросил вилку. — Нет никакой прибыли, одни убытки. Как это может нравиться? Вложить деньги в систему охраны и контроля одаренных, вложить деньги в систему отслеживания, а что взять? Медведь не славится любовью расставаться с

деньгами. Да даже двойной взнос со стороны России не решит нашу проблему с бюджетом. А как быть с образовательными программами, которые мы сейчас поддерживаем? Программы по поиску одаренных? Нет, пусть русские сами наводят у себя порядок, а потом просятся к нам.

— Арсений утверждает, что они готовы, — мастер Вероятностей улыбнулась, когда Фридрих озвучил ее собственные мысли.

— Арсений не видит дальше собственных идей. Цифры. Они говорят сами за себя. Впрочем, кому я это рассказываю, — немец фыркнул.

— Согласна. В любом случае я озвучу все наши опасения на Совете. Арсению предстоит постараться, чтобы доказать, что они выполнили все условия вступления в Европейское сообщество.

— Думаю, все решит голосование, — пожал плечами мастер Отражений. — Кстати, я хотел подбросить тебе работу.

— Нужно просчитать вероятности для биржи? — Фридрих нередко в частном порядке прибегал к ее помощи.

— Конечно, по моим прикидкам, мы сможем значительно обогатиться. Хочешь понаблюдать за изменениями в моем офисе? Я наконец-то полностью реализовал онлайн работу, — немец гордо посмотрел на нее.

— Ты знаешь расценки. Тридцать процентов, — София спокойно отреагировала, понимая, что больше всего на свете любящий деньги Фридрих всего лишь хочет посмотреть, как его ребята делают их из ничего. — И спасибо за предложение, но я лучше буду наслаждаться чаем, пока ты наблюдаешь за своей командой.

— По рукам. Мои люди пришлют на почту необходимые данные, — немец похлопал себя по нагрудным карманам и вытащил небольшое зеркальце, с которым никогда не расставался, приоткрыл крышку и сосредоточился, погружаясь в увиденное.

Признаний мастер Отражений, Фридрих обладал очень удобными талантами: наблюдение сквозь зеркала, защита в виде зеркала, а также умение перемещаться. Правда для этого ему не только нужно знать, где находится зеркало, но и наложить энергетическую составляющую на вход и выход. София порой завидовала, что немец может оказаться у себя дома почти мгновенно. Правда это стоило бы ему зеркала, которое осталось бы там, откуда был произведен отход. На ее памяти мастер Отражений еще ни разу не прибегал к такому способу, предпочитая иметь при себе универсальное средство наблюдения, уже настроенное на все необходимые ему точки.

София как раз закончила ужин, когда Фридрих оторвался от удаленного контроля за своим офисом.

— Извини, но биржи всегда поглощают все мое внимание, — мастер Отражений развел руками.

— Безусловно, я не столь интересна как многомиллионные обороты, — София растянула губы в улыбке. — Пожалуй, мне пора.

— Понимаю, — немец оглядел свою почти нетронутую порцию, — а я, пожалуй, все-таки поужинаю нормально, а потом отправлюсь на поиски пива и, может быть, загляну в «Ренессанс». Ведь где еще продолжать веселиться?

— Хорошего вечера, — мастер Вероятностей встала из-за стола и направилась к выходу. Она не собиралась говорить, что ей тоже предстоит посетить «Ренессанс»

В клуб мастер Вероятностей прибыла около часа ночи — самый разгар веселья. София

не собиралась задерживаться здесь дольше необходимого. Ей претила подобная атмосфера: люди, прожигающие жизнь в пустоту, переизбыток алкоголя и возбуждения. Нет, она совсем не была монашкой, чтобы не понимать столь низменных желаний, но и не причисляла себя к животным, движущимся инстинктом размножения, а большинство невменяемых тел на танцполе казались ей именно такими.

Она легко прошла охрану, продемонстрировав VIP-карточку. Что-что, а подобную вещь в этом городе стремился приобрести каждый сильный одаренный. Мастера негласно собирались у Влада. А где им разговаривать, как не в месте, которое держит один из них? Пробираться через весь клуб София не собиралась, привычно свернув в боковой коридор, через который легко можно попасть в закула второго зала, а оттуда по лестнице наверх. Она догадывалась, что мистер Случайность зависает именно там, за своим излюбленным столиком возле бильярда.

Первой, кого она встретила на втором этаже, оказалась Лючиана. Мастер Очарования видимо появилась здесь немногим раньше нее, разве что не отказала себе в возможности произвести фурор на танцполе. Итальянка оглядывалась, явно в поисках самого хозяина заведения, и кисло улыбнулась, заметив вместо него Софию.

— Лючиана, — поприветствовала ее нарочито вежливым тоном мастер Вероятностей.

— София, — Лючиана вернула ей улыбку.

Видимо сочтя формальности соблюденными, итальянка, покачивая бедрами, удалилась, распространяя вокруг себя множество флюид, вызывающих в мужчинах похоть, вожделение и то самое, признанное очарование. София не могла не признать ее способности эффективно себя подать. Зато проблема поиска мистера Случайность разрешилась сама собой — нужно было лишь следовать по коридору из пустивших слюни мужчин и раздраженных женщин. Мастер Вероятностей не торопилась. Зачем? Влад наверняка сначала пообжимается с Лючианой, если не подцепил себе еще постельную грелку. Впрочем, оба варианта оказались верными.

Хозяин клуба обнаружился именно там, где она и предполагала. За его излюбленным столиком сидел Арсений, болтающий с какой-то девчонкой, по соседству с которой расположился Игорь. София мысленно скривилась. Если пророк вызывал у нее ровное, даже дружелюбное отношение, то иллюзионист порой выводил из себя немногим меньше Влада. Его отстраненное равнодушие. Будто бы правил в принципе не существует, и они не более реальны, чем его легкие иллюзии. Наконец, женщина перевела взгляд на свой главный раздражающий фактор — хозяина клуба собственной персоной. Влад как раз заканчивал обжиматься с Лючианой, готовясь спровадить ее за столик. Значит, кого-то все же подцепил. София перевела взгляд чуть в сторону и наткнулась на объект его сегодняшних интересов. Мда... Мастер Случайности ее снова не удивил. Высокая женщина в костюме дорогой проститутки. Мастер Вероятности усмехнулась уголком губ и вновь посмотрела на Влада, который почти с детским восторгом сообщил:

— А теперь, когда к нам, наконец, пожаловал последний гость. Хочу сообщить присутствующим, что Джозиас любезно уступил мне свое место в Европейском Совете.

Что? София чувствовала, как гнев, тщательно запрятанный с самого утра, поднимается ввысь, готовясь прорваться безобразным скандалом. Пусть она знала, что ее бешенство заметно лишь для тех, кто хорошо ее изучил, по слегка раздувающимся ноздрям и чуть более прищуренному взгляду, но в данный момент ее это слабо утешало. Если изначально женщина планировала только высказать Владу то, что она думает о его шуточках, то сейчас

едва сдерживалась, чтобы не вызвать смертельную печать, и положить конец самому существованию мистера Случайность, как недоразумения.

И все-таки она сумела сдержаться. Девица в красном отошла к столику, вслед за Лючианой, когда София завершила свой путь и остановилась возле Влада, поворачивая пальцем его голову на себя:

— Хочешь сказать, что ты, действительно, это провернул? — она заговорила с ним почешски, зная, что никто другой не поймет их разговора.

— Когда я тебе врал, детка? — Влад перехватил ее руку, лизнув центр ладони.

— Пожалуй, мне придется продезинфицировать руку, — София брезгливо потрясла кистью. — Ты постоянно лжешь.

— Можешь убедиться, на мне печать, — мастер Случайности отошел к стойке, на которой висела его майка, и одним движением натянул ее.

София прищурилась, разглядывая собеседника. Надежда умерла, так и не родившись. На поле Влада красовалась свеженькая печать, скорее всего сделанная сегодня.

— Как ты это сделал? — сквозь зубы спросила она.

— Грек просто совершенно не умеет играть в карты, — подмигнул ей Влад, подходя поближе.

— Хочешь сказать, что он настолько ополоумел, что решился играть с тобой? — женщина высоко приподняла бровь.

— Нас свел случай, — пожал плечами мужчина. — Просто он не мог не отыграться.

— Что ты хочешь за передачу печати обратно?

— Желаешь сыграть? — восхитился Влад.

— Желаю знать цену, — отрезала она.

— Боюсь, что даже если ты месяц не вылезешь из моей постели, это не доставит мне такого удовольствия, как постоянное наблюдение за тобой на Советах. Только представь, какие передо мной откроются перспективы: все начнут считаться с моим мнением, бабушка, наконец-то, начет мной гордиться, но самое главное ты, детка. Тебя я буду видеть постоянно.

София заставила себя глубоко дышать. Она справится. Нужно только успокоиться и подумать. Трезвое мышление всегда было ее сильной стороной, в отличие от импульсивных поступков. И вот когда она почти вновь загнала свой гнев под контроль, Влад сделал к ней последний шаг и почти проурчал в самое ухо:

— Ну же сделай мне больно, детка. Тебе ведь так этого хочется.

София не успела подумать о том, что она делает, когда залепила ему звонкую пощечину. Мужчина потер тут же заалевшую щеку, а она прошипела ему в лицо:

— Думаешь, победил? Думаешь, так просто испортишь все, чего мы уже достигли? Нет, дорогой, не выйдет. Со 100 % вероятностью говорю тебе, ты ошибешься, а я прослежу. Ведь ты же не сможешь сидеть спокойно до Совета. А потом я сдам тебя Рикардо на опыты. Поверь, я сумею договориться с Медведем о твоей выдаче, и я буду наслаждаться каждым мгновением твоего мучения.

Она мягко, почти нежно провела ладонью по его пострадавшей щеке, круто развернулась, не замечая изумленных взглядов, и направилась на выход — ей срочно нужно было пересчитать вероятности.

Почему-то он совсем не почувствовал себя победителем, глядя вслед стремительно удаляющейся Софии. Она уходила уверенно, а мастер Случайности почти ощущал четкий стук ее высоких каблуков. Тук-тук-тук-тук... Как зависший маятник или монета, качающаяся на ребре. И шанс получить выигрыш один к двум. Банальный расчет вероятностей, если только в дело не вмешается случай...

— Bambina, — Лючиана вернулась к нему. — Ты пытаешься проконтролировать удалилась ли наша высокомерная леди?

— Просто задумался, — рассеянно отметил Влад, позволяя увлечь себя к столику.

— Ты умеешь думать? — отреагировал на его реплику потирающий глаза Игорь.

— Как проницательно, чертов кукловод. Заделался пророком? — заставил себя усмехнуться Влад, наблюдая несколько поменявшуюся дислокацию своих гостей.

Подружка Карины, имя которой уже вылетело у него из головы, теперь сидела рядом с Арсением, все так же смущенно уставившись в почти полный коктейль. Судя по тому, как тот покровительственно улыбался ей, девочка явно попала под ту категорию сырых и обездоленных, кому добренький пророк пытался помочь. То, что девушек мало что связывало, для Влада было также очевидно, как и то, что приехали они в город не просто так. Всем что-нибудь нужно. Вопрос лишь в том, готовы ли гости платить?

Много внимания паре на диване Влад не уделил, куда больше его занимала уверенная в себе Карина, уже успевшая привести наряд в исходное положение и чуть постукивающая ножкой, стоя возле столика. Ее явно начинало напрягать происходящее. Вечер, имеющий стол многообещающее начало для них обоих, уже двигался не по заданному сценарию.

— Снова завис? — Игорь, пересевший на спинку своего диванчика, помахал перед его глазами ладонью.

— Да, — Влад и не думал отрицать. — Будем считать, что София нанесла моей голове сокрушительный удар, и я страдаю.

— Наклонись, — Лючиана дернула его за руку, вынуждая нагнуться и оставляя на его щеке смачный поцелуй. — Ну вот, теперь ничего не должно болеть.

— Целительная сила поцелуев мастера Очарования всем известна, — иронично заметил пророк.

— Полагаете, Совет позволит мне получить ступень исцеления? — итальянка хрипловато рассмеялась.

— Я могу поднять этот вопрос на ближайшем заседании, — Влад подумал, что его предложение стало бы неплохой шуткой.

— Боюсь, Совет в полном составе проголосует против, при всем моем уважении к Лючиане, — Арсений улыбнулся.

— Да и бог с этим, — мастер Очарования выпустила его руку и подошла поближе к Игорю, предпочитая не замечать девушек. — Представьте меня.

Влад хмыкнул, отмахиваясь от странного желания выпить. Не просто развеселиться или затусить в приятной компании, а именно выпить, чтобы забыть. Что? Он не знал.

— Тот, к кому ты столь неосмотрительно протягиваешь руку — Игорь. Наш мастер Иллюзий.

— А это Карина и Алена, — подхватил пророк, немного отвлекая внимание Лючианы

от Игоря, ибо тот не выглядел довольным, получив ударную дозу очарования, направленную исключительно на него.

— Хммм, — итальянку хмурый вид мужчины при этом совершенно не остановил. — Было бы неплохо, если бы твоя одежда оказалась иллюзией, — она подошла еще ближе и царапнула Игоря поверх футболки. Влад мысленно застонал, понимая, что сейчас ответит его друг.

— Было бы неплохо, если бы ты оказалась иллюзией, — Игорь брезгливо отбросил руку Лючианы от себя и отошел от столика, вытянув из-под него неизменный рюкзак. — Пожалуй, мне пора.

— Куда же ты, друг мой? — мастер Случайности надеялся уговорить Игоря еще задержаться, хотя и понимал, что тот предпочтет сбежать, о чем говорил его красноречивый взгляд.

— Пусть идет, — Лючиана капризно надула губы, продолжая оставаться в образе, но иллюзионист проигнорировал ее, отвечая Владу.

— Хочу поработать, — отозвался тот, не вдаваясь в подробности.

Чех кивнул, понимая, что спорить и подкалывать бесполезно. Когда в голове у кукловода зрел очередной эксперимент, ничто не могло встать на его пути. Особенно женщины. Особенно Лючиана. Мастер Случайности даже хмыкнул, забавляясь обломом постигшем мастера Очарования.

— Проверь свои иллюзии, — бросил ему Влад, указывая вниз.

— Пройдусь сквозь залы, — согласился Игорь, закидывая рюкзак на одно плечо, поднял руку и был таков, не прощаясь ни с кем, и чех понимал в общем-то почему: Арсений привык и не к такому, а до всех остальных иллюзионисту просто не было дела.

— Наверное, мы тоже пойдем, — неожиданно подала голос подружка Карины. Черт, он никак не мог вспомнить ее имя!

Сама Карина кивнула и почти выдернула свою тень из-за столика.

— Алена права, мы устали. Приятно было познакомиться, — девушка улыбнулась Арсению и абсолютно без эмоций подмигнула ему: — Отличная игра, может, в другой раз продолжим.

Девушки удалились, быстро затерявшись в толпе.

— Я испортила тебе вечер, Bambina? — избавившись от конкуренток Лючиана мгновенно перестала изображать секс-бомбу.

— Нет, что ты, — Влад заставил себя рассмеяться, вновь отмахиваясь от желания выпить.

— Мне кажется, или та девушка, — Арсений кивнул куда-то за спину Владу, чем прервал его размышления о том, стоит ли подбивать пророка на пьянку, — направляется к нам?

— Бригитта, — ответила Лючиана, обернувшись.

— Мастер Льда, как я полагаю? — Влад не был знаком с женщиной, которая сейчас уверенной походкой приближалась к ним, но слышал о ней от той же итальянки.

— Прекрасно будет познакомиться до Совета, — пробормотал пророк, уже начиная профессионально улыбаться, что вызывало у Влада зевоту.

— Добрый вечер, — голос у мастера Льда оказался глубоким и приятным. — Я увидела Лючиану у столика и решила подойти поздороваться. — Она с нескрываемым интересом оглядела мужчин, задержавшись взглядом на Арсении. Наверняка, видела его фото перед

приездом.

— Позволь тебе представить, — итальянка мастерски взяла на себя роль хозяйки, указывая на журналиста, — Арсений, мастер Времени.

— Здравствуйте, Бригитта, — Арсений крепко пожал протянутую руку норвежки. — Лючиана говорила, что вы занимаетесь СМИ? Мне, как журналисту, было бы интересно обсудить несколько вопросов.

— Сомневаюсь, что она, действительно, рассказывала обо мне, — мастер Лда рассмеялась, и с любопытством посмотрела на оставшегося без внимания Влада.

Чех хмыкнул и решил представиться сам:

— Влад. Мастер Случайности и ваш коллега на ближайшем заседании, — блондин дурашливо поклонился. — А так как помимо перечисленных достоинств, я еще и хозяин заведения, то для вас открыт счет, — он подмигнул и сделал незаметный знак пробегающей мимо официантке, принести еще напитки.

— Коллега? — Бригитта в недоумении покосилась на Лючиану, явно намереваясь уточнить, но не успела, к их компании почти подкатился круглый мужчина, который не здороваясь поинтересовался у всех сразу:

— Не знаете, кто тут довел Софию до последней стадии бешенства? Она пронеслась мимо меня на входе в клуб.

— Фридрих, — Лючиана радушно улыбнулась новоприбывшему. — Ты явно еще лично не знаком с Арсением, — она вновь указала на пророка, начисто игнорируя чеха. Впрочем, когда итальянка начинала заниматься делами, а не ерундой, всегда все заканчивалось одинаково. — Он представляет Россию на ближайшем Совете.

— О, — мужчина ловко, несмотря на габариты протиснулся за столик, потрясая протянутую руку Арию. — Рад знакомству. Фридрих, мастер Отражения и казначей Совета.

— Приятно познакомиться, — от продолжавшего сверкать профессиональной улыбкой пророка чеха почти затошнило.

— Позволь тебе представить еще и причину бешенства Софии, — Лючиана гортанно рассмеялась и коснулась руки блондина. — Мой друг, Влад. Мастер Случайности и похоже наш новый коллега.

— Я так и не поняла, о чем вы, — Бригитта вновь нахмурилась, когда речь зашла о заседании.

— Влад выиграл у Джозиаса место в Совете, — Лючиана хмыкнула и пригубила поданный подоспевшей официанткой коктейль. — Теперь там станет хоть немного веселее.

— Вы столь заинтересованы в политике? — спросила у него явно удивлённая мастер Лда, переглянувшись со столь же ошарашенным Фридрихом.

— Я заинтересован лишь в развлечениях, — мастер Случайности расхохотался. — Политику я оставляю Арию.

— Влад просто хотел разозлить Софию, — примиряющий голос пророка, как всегда, испортил возможную шутку. — Но печать вы можете проверить на его ауре. Она подлинная.

— И правда. Джозиас сошел с ума, — Бригитта потеряла подбородок явно слегка шокированная. — Что ж, в таком случае мы можем обсудить все вместе...

Мастер Случайности тут же почувствовал, как у него сводит зубы. Только обсуждать дела Совета сейчас не хватало. Не надо быть пророком, чтобы предвидеть чем все закончится: Лючиана бросит смеяться и начнет говорить серьезно, Арий оседлает любимого конька и будет петь дифирамбы. Немец — темная лошадка, но судя по тому, как он

расстегивал пуговицу пиджака, явно планировал остаться тут надолго. Это хуже, чем скука.

— Раз уж вы заняли мой любимый столик, — Влад сделал шаг назад, привлекая внимание к себе, и подмигнул собравшимся, — я поищу себе развлечений в другом месте.

— Не хочешь присоединиться? — пророк с любопытством посмотрел на него. — Маленькая репетиция перед Советом?

— Конечно, — спохватился немец. — Ведь судя по печати, вы присоединились к нам.

— Спасибо, но нет. Мой выигрыш — это всего лишь одно заседание, — Влад не собирался обострять конфликт с другими членами Совета и постарался улыбнуться, поднимая руки в сдающемся жесте. — К тому же Арий сможет объяснить, что тут произошло. Счастливо.

Мастер Случайности кокетливо помахал всем ручкой и был таков, стремительно нырнув в толпу, пока его, действительно, не запрягли обсуждать единение с Европой. Помилуй, Боже. Он и так своими корнями вполне был с ней объединен.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Арсений

Стоило Владу удалиться, и все внимание оставшихся членов Совета сосредоточилось на нем. К счастью, ему было не привыкать к подобному. Арсений улыбнулся и приглашающее взмахнул рукой в сторону бильярда, где служащий уже убрал следы последней игры.

— Может быть сыграем? А я пока расскажу вам о своем друге...

— Только не на деньги, — взмахнул руками немец.

— Почему бы и нет? — пожал плечами норвежка, пока Лючиана молча направилась к столу. В клубе она чувствовала себя как дома.

— Играть будем на чистый интерес, — примирительно произнес пророк, выбирая кий со стойки. — Я не Влад и надеюсь попасть в Совет менее скандальным образом.

Гости разобрали инвентарь, Бригитта едва заметно нахмурилась, осмотрев стол.

— Раньше я играла только в пул, у вас же здесь что-то другое...

— Русский бильярд, — итальянка забрала шар для разбивки, — свободная пирамида. Правила самые простые. Если шар после удара попадает в лузу, можешь бить еще раз, если нет — передаешь очередь. Побеждает тот, кто первым забьет восемь шаров. Потом можем ввести отыгрыш. А пока я начинаю...

Она склонилась над столом для удара, не оставляя шанса на возражения. Впрочем, никто и не пытался отобрать у нее первенство.

— Итак, что же здесь произошло? — вкрадчиво поинтересовался Фридрих, пока женщины занялись игрой.

За его внешней мягкостью угадывалась бульдожья хватка, как и положено хорошему финансисту.

— Влад и София знакомы с детства. И примерно с того же времени мой друг прикладывает усилия, чтобы спровоцировать конфликт с ней. Его даром является управление случайностями, а также невероятное везение. Играть с ним невозможно, он обыграет любого противника. Рулетка, карты, бильярд... В спортивных играх ему тоже везет, хотя он их не любит. Единственное исключение — шахматы, так как там все зависит от расчета. Так вот, насколько я понял, ваш коллега решил проверить везение Влада. И проиграл. Как получилось, что член Совета поставил на карту свое кресло я уже не знаю. Хотя не удивлюсь, если выяснится, что Влад долго его провоцировал...

— И все это грандиозное представление, чтобы разозлить Софию? — удивленно произнесла Бригитта после удара и добавила какую-то фразу на норвежском. — Неужели вашему другу никто не объяснял, что внимание женщины можно завоевать более... традиционными способами?

— Что я слышу? Ты заговорила об ухаживаниях? — нарочито громко поинтересовалась Лючиана, наблюдая за игрой мастера Отражений. — Не иначе ледники начнут таять...

— То, что я лично придерживаюсь равноправных отношений, не значит, что совершенно отвергаю идею ухаживаний. Кому-то это может нравиться... — легко отпарировала мастер Льда.

Похоже у них с мастером Очарования имелся давний конфликт на почве противоположных взглядов. Вся суть итальянки противилась одной только мысли о равных отношениях. Она привыкла быть для мужчин королевой, музой, любовницей, но только не равным партнером. Единственным исключением, по словам одаренной, стал сам Арсений,

которого она искренне считала другом. Но здесь границы установил его дар.

— Дамы-дамы, мы сейчас не об отношениях, — вмешался немец, пропуская журналиста к столу. — У нас тут серьезный политический вопрос. Конечно, причины поступка уважаемого хозяина клуба довольно... сомнительны, но нам стоит принять во внимание, что на решающем Совете он будет с нами.

— Грег будет недоволен, — нахмурилась норвежка.

— Какое тонкое замечание... — сыронизировала ее противница. — Здесь даже пророком не надо быть, чтобы сделать вывод.

Она подмигнула Арсению, делая меткий удар. Тот только вяло усмехнулся. Поступок Влада станет сенсацией и повлечет за собой куда больше последствий, чем он мог предположить. Европейский Совет не закроет глаза на подобный произвол, а уж их главный политик... Именно с Грега начались переговоры о вступлении России в сообщество, он придал делу официальный курс. Конечно, затем француз отошел в сторону и даже в Алагорск прибудет лишь завтра утром, но сюрприз вряд ли его порадует. И даже многолетняя дружба с Владом сомнительно что сгладит общее впечатление.

— Как Джозиас мог поступить столь легкомысленно? Я не понимаю, — Бригитта, видимо уже привычно, игнорировала выпады итальянки, погрузившись в последние новости. Игра шла своим чередом.

— Боюсь, мы слишком рациональны, чтобы понять нашего взрывного друга, — отметил финансист. — Все же его дар порой становится проблемой... Впрочем, насколько я понял, он проиграл лишь одно заседание и в дальнейшем к нам вернется.

Он бросил вопросительный взгляд на Арсения, ожидая подтверждения.

— Совершенно верно. Думаю, никто в здравом уме не стал бы играть на постоянное место в Совете.

Хриплый смех итальянки стал ему ответом.

— Ты плохо знаешь нашего мастера Возмездия. Дар играет с ним злые шутки, мешая остановиться вовремя. Уже не первый раз он попадает в неприятности из-за этого...

— Mein lieber, мне кажется, не стоит посвящать нашего русского знакомого во все тонкости жизни Совета, — с улыбкой произнес Фридрих, постепенно становясь лидером в игре. Стол стремительно пустел, а число забитых им шаров уже равнялось шести.

— Mio caro, ты совершенно прав, а я, как всегда, заболталась, — вернула ему улыбку Лючиана.

Она давно рассказала Арсению многие подробности о каждом члене Совета, но для других они оставались лишь добрыми знакомыми. Его наверняка записали в очередные любовники очаровательной сеньоры, что их обоих совершенно устраивало. Еще через десять минут игра закончилась безоговорочной победой немца.

— Думаю, мое дальнейшее присутствие будет неуместно, — легко произнес журналист. — Тем более, что партия подошла к концу. Было очень приятно познакомиться, надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Он пожал руку мастеру Отражений, вежливо кивнул Бригитте, ответившей дружелюбным взглядом, обнял итальянку.

— Я позвоню тебе позже, — шепнула она и притворно обиженно скривила губы, стоило отстраниться. — Ну вот... Мы даже не можем провести вечер спокойно, дела Совета всплывают совершенно неожиданно.

— У нас еще будет время, Совет ведь не завтра, — успокоил ее мужчина, создавая

благоприятную почву для сплетен, и направился к выходу.

Дальнейшее обсуждение последних событий ему перескажет Лючиана. Конечно, не все, а только то, что касается объединения. Как бы она себя не вела, мастер Очарования прекрасно разделяла работу и дружбу, никогда не посвящая его в то, что ему знать не полагалось. И его это устраивало.

Пробираясь сквозь гудящую, разгоряченную толпу, Влад, в очередной раз пожалел, что затеял аферу с заседанием. Поначалу все казалось таким забавным... А теперь: объяснять каждому члену Европейского Совета, что он всего-то хотел развлечься? А там глядишь и Медведь оборвет телефон...и Грег... Несмотря на их дружбу, француз не будет доволен. С другой стороны, если предполагается голосование, Арий может рассчитывать на его голос. Наверное, поэтому пророк не выглядел сильно недовольным вмешательством в свои планы.

И все-таки зря он не попытался уговорить Игоря задержаться, ибо напиваться в одиночестве совершенно не хотелось. Влад, наконец, подошел к перилам, лениво оглядывая клуб, где толпа почти неистовствовала под громкую музыку. Подцепить себе кого-то? Мастер Случайности поморщился. Безличного переписка уже тоже не хотелось. Он вновь оглядел танцпол в надежде, что кто-то все-таки привлечет его внимание и зажжет потухший интерес, когда заметил знакомую фигурку в красном платье. Кажется, Карина предпочла остаться. Влад усмехнулся, стремительным шагом направляясь к лестнице, ведущей вниз. Похоже, он нашел себе компанию.

Протолкнуться к барной стойке, где находилась его недавняя знакомая, труда не составило. Многие знали его в лицо, уступая дорогу, а вообще, ему просто опять везло. Даже если везение заключалось в том, чтобы легко проскользнуть к нужному месту.

— Ром с колой для девушки, — Влад одновременно привлек внимание бармена и Карины.

Она усмехнулась и взглядом указала на бокал рядом с собой, где еще плескались остатки коктейля. Служащий, однако, тут же поставил рядом еще один полный.

— Компания знакомых утомила? — девушка одним глотком допила алкоголь и пододвинула к себе новую порцию.

— Говорить о делах всегда утомительно, особенно когда они не имеют к тебе никакого отношения. Кажется, ты собиралась домой? — чех сделал знак бармену, чтобы тот подал ему Jack Daniels.

— Я проводила Алену на такси, а сама решила задержаться. Не подскажешь, зачем занимать чужое место в Совете? — девушка явно уловила суть произошедшего.

— Скука, — передернул плечами Влад, делая первый обжигающий глоток. — Довольно забавно наблюдать за тем, как они пытаются скрыть свои эмоции. Правда сейчас все это уже не столь меня веселит.

— Рыженькая подпортила настроение? — она пригубила коктейль, лениво рассматривая мужской стриптиз.

— У нее талант, — не стал спорить чех и продолжил, указывая рукой куда-то себе за спину: — Как тебе здесь?

— Клуб хороший, интересное место. И профессионалы тоже ничего так... В столице я, правда, видела и получше, но давно нигде не была, чтобы говорить с уверенностью.

— Лучше? — мастер Случайности с любопытством посмотрел на собеседницу. — И чем именно? Может, ты просто не разглядела местные прелести? Могу устроить экскурсию.

— Я что-то еще не видела? — Карина окинула мужчину взглядом. — А на счет лучше — танцуют более экспрессивно...

— Go-Go? — уточнил Влад. — Их можно и заменить. У этого места богатое закулисье.

Любишь играть в карты?

Она рассмеялась.

— Опять на раздевание? Спасибо, мне хватило одного раза. Ты ведь никогда не проигрываешь?

— Повторяться скучно, — поморщился Влад. — Нет, я говорю о казино: рулетка, покер и иже с ними. Все на твой выбор. Совершенно иные ставки и люди или не люди, — он лукаво подмигнул.

— Не очень люблю игру. Бильярд — мой потолок, за остальным мне нравится наблюдать, — девушка лукаво улыбнулась. — Зависит от компании, конечно, но с тобой я играть больше не буду.

— Играть и мне надоело, — допил виски мастер Случайности. — Говоришь, нравится наблюдать? Можем и понаблюдать, только там, где комфортней. Идешь? — он мотнул головой в сторону.

Карина заинтересовано посмотрела на собеседника, допила коктейль и кивнула.

— Веди. Надеюсь, ты не окажешься Сусаниным.

— Вряд ли, — чех подал ей руку, — ему не везло в жизни.

Влад с той же легкостью, с которой пробрался к барной стойке, протолкнулся обратно к лестнице, только повернул не в сторону VIP-зоны, а в противоположную, туда, где находился его кабинет. Там как раз можно было с комфортом наблюдать за всем происходящим, к тому же виски из собственных запасов нравился ему куда больше того, что подавали в баре.

— Прощу, — он распахнул перед ней дверь, пропуская вперед.

— Или ты хорошо знаешь хозяина клуба, или сам им являешься, судя по тому, что мы в его кабинете, — девушка прошла внутрь и обернулась к нему, вопросительно приподняв брови.

— Догадлива. «Ренессанс» мой, — кивнул Влад, входя следом и закрывая дверь, затем включил широкий монитор и повернул к ней. — Развлекайся, детка. Управление не сложнее, чем в PlayStation, а я пока соображу нам выпить. Тебе все также ром? Или предпочтешь что-то другое?

— Вау, какое доверие, — она с удовольствием устроилась в кресле. — Ром, люблю крепкие напитки. Если есть, то лучше, Captain Morgan. Тем более что нужно освежить впечатления.

— Там нет ничего важного, только выход к камерам, да пара мелочей, — подмигнул ей чех. — Я не настолько наивен, чтобы предлагать тебе пароль к остальному, — мужчина наполнил бокалы и, поставив один возле нее, развалился на диване с неизменным виски.

— И как же так получилось? — Карина скинула туфли и сложила ножки на край стола, откинувшись в кресле. — Как ты стал владельцем такого клуба в Алагорске?

— Имеешь в виду, что такой раздолбай, как я, в принципе на это не способен?

— Я видела и похуже, — рассмеялась она, — мне просто интересно, как люди приходят к чему-то подобному. Мой отец любит деньги и умеет их зарабатывать, а моя мама красиво тратить и выглядеть на миллион долларов. У каждого есть какое-то призвание. Почему клуб?

— Пожалуй, подобные развлечения — единственное, что я всегда знал, — задумчиво потер шрам Влад. — Проблема зарабатывания денег передо мной вообще никогда не стояла. Моя семья более чем обеспечена, несмотря на некоторую многочисленность. У меня три сестры, — зачем-то пояснил он.

— А у меня только родители, — девушка выпила половину бокала, — братьев, сестер нет, мама со своими родственниками отношения не поддерживает после замужества, а со стороны отца уже все умерли. Можно сказать, я — богатая наследница с контрольным пакетом акций.

— Да ты — выгодная партия, — восхитился мастер Случайности. — Мои задолбали меня до такой степени, что я сбежал в Россию.

— Предлагаешь руку и сердце? Боюсь, тебе придется выдержать бой с моей нянькой.

— Нет-нет-нет, — поспешно возразил Влад, изображая священный ужас. — Я еще слишком молод, чтобы жениться, хотя готов избавиться тебя от няньки хоть завтра. Кстати, кто эта старая карга?

— Эта старая карга — мой друг детства, сын лучших друзей семьи, — москвичка снова пригубила коктейль. — Честно говоря, до сих пор не понимаю, как с характерами моего и отца Сашки они вообще общаются, но тем не менее...

— Моим другом детства является София. Правда же у нас теплые отношения?

— Та рыжая дамочка, которая съездила тебе по роже? Не завидую. Сашка хотя бы все время выручал меня из проблем, а не создавал новые. По крайней мере, пока...

— В нашем тандеме проблемы создаю я, — отсалютовал опустевшим бокалом Влад, поднимаясь, чтобы вновь подать напитки. — Только Софи не торопится меня выручать, наверное, от того, что возненавидела меня еще с тех лет, когда я таскал ее за волосы.

— Видимо, по созданию проблем мы с тобой похожи, — Карина прищурилась. — А какой у тебя дар?

— Ты ведь уже заметила, что я не проигрываю, — чех вновь вернулся к дивану. — Это врожденное, мое колоссальное везение. А дар... Дар у меня к управлению случайностями. Упавший кирпич, сработавшее ружье или осечка. Все, что угодно. Мастер Случайности к твоим услугам, детка. А чем обладаешь ты? Я вижу в тебе неплохой потенциал.

— Пространство, — девушка с удовольствием глотнула свежий коктейль, — я могу изменять окружающую обстановку. В основном пока получается только нечто несуразное.

— Любопытно, — Влад постучал пальцем по своему подбородку, понимая, что не удержится от предложения. — Не хочешь продемонстрировать?

— Тебе кабинет не жалко? — вполне серьезно поинтересовалась она. — Я на трезвую голову не всегда могу гарантировать результат, а уж на пьяную...

— Вон те полки мне никогда не нравились, — чех указал пальцем в нужном направлении.

Карина обернулась, чтобы лучше видеть объект для тренировки, внимательно изучила и добавила:

— Я тебя предупредила — за последствия не ручаюсь.

Она повела в воздухе рукой, словно пропуская между пальцев воду. Полки пошли мелкой рябью, а затем замерли в новой причудливой изогнутой форме: боковые стенки стали волнообразными, а горизонтальные поверхности сместились относительно друг друга, напоминая теперь букву "Z".

— Здесь был Зорро, — прокомментировал Влад. — Bravo, детка. Мне стоит использовать тебя в дизайне интерьера. Тогда тебе в любом случае придется признать мой клуб лучшим.

Чех вновь поднялся, обнаружив, что бокал снова опустел и подошел к бару, извлекая наружу бутылки. Вставать еще раз ему было лень, а желание выпить пока никуда не

делось. Он поставил на стол перед Кариной выбранный ром и новую открытую бутылку газировки, утащив с собой излюбленный виски, к которому, не стесняясь, приложился из горла.

— Дизайнер клуба, вот уж не думала, что освою такую профессию... Хотя, знаешь, мне все равно нужно тренироваться, — она осушила бокал и смешала новый коктейль, добавив изрядную порцию алкоголя и очень мало колы. — Еще что-нибудь не нравится?

— Пожалуй, второе кресло также можно поменять, — Влад усмехнулся. — А вообще, что привело тебя в Алагорск? Просителем выглядела твоя подружка, особенно рядом с Арсением. Да и не столь уж вы с ней и близки.

Девушка снова пристально изучила предмет, затем сделала вращательное движение запястьем. Спинка кресла изогнулась спирально, подлокотники раздвинулись, напоминая лепестки хищного цветка, а сидение стало шире.

— Я сопровождаю Алену. Ее дядя оказал мне огромную услугу, и моя помощь — лишь малая часть платы. К тому же после года взаперти хочется развеяться, а тут такой замечательный повод подвернулся.

— А кто у нас дядя? — Владу стало интересно.

— А дядя у нас — волшебник. Мастер Исцеления и тоже член Совета.

— Пан Кравчик, — утвердительно отметил чех. — И что же с тобой произошло, раз наш великий целитель лечил тебя целый год?

— Авария, — Карина снова пригубила содержимое бокала. — Возвращалась с выпускного из ВУЗа. Пьяная, да еще и неслась как бешеная, дорогу почти не видела. А потом, как любят говорить, потеря управления, удар, темнота. На самом деле я выжила только благодаря своему дару, искривила пространство вокруг так, чтобы создать своеобразную защитную капсулу. Меня из машины потом спасатели выпиливали. Все равно задело, конечно, и немало, но, если бы не дар — я бы погибла на месте. Ну и потом — больница, операции... Повреждения позвоночника, перелом ноги, смещение костей в запястье, сотрясение мозга. Много всего. Год реабилитации — малая цена за жизнь, если уж говорить откровенно... Но что делать дальше?

— Жить, — потер шрам Влад. — Что еще нам остается делать? Игорь когда-то спас мою жизнь, и я тоже порой думал, а зачем? Ну что поменялось бы в мире, если бы меня прирезали там, в переулке? А потом понял, что все. Все стало бы иначе. Случайность, которая меняет жизнь. А куда себя деть, ты найдешь. Впрочем, ты всегда сможешь стать моим личным дизайнером интерьера, — чех приподнял бокал. — Твое здоровье, детка.

Она улыбнулась искреннее, как-то разом утратив весь налет опытной любительницы развлечений, и задумчиво посмотрела на бокал.

— Раньше я могла танцевать до утра и пить как лошадь, веря в то, что жизнь создана для того, чтобы получать удовольствие. А сейчас, когда снова могу и пить, и танцевать почему-то совершенно не чувствую вкуса и радости. У тебя так бывало?

— Раньше я радовался, когда мне удавалось довести Софи до белого каления. Но с каждым разом это приносит мне все меньшее удовлетворение. Вроде бы я победил в нашем противостоянии, а на самом деле мне нет никакого дела до этого. Лишь старая привычка, да желание пощекотать нервы. А жизнь создана для того, чтобы быть счастливой. Найди то, что делает тебя такой, поймай момент и вуаля, — Влад сорвал с шеи цепочку, легким движением освобождая старую монету. — Орел или решка?

— Пусть будет орел, впрочем, тебе все равно лучше знать, — Карина устроилась на

кресле с ногами, перекинув их через подлокотник.

— Сделаю тебе приятное, — мастер Случайности подбросил монету, чтобы тут же ее поймать, продемонстрировав Карине орла. — Видишь, все более чем легко.

— Поверю на слово, — ответила москвичка и приложила руку к голове, — кажется, я переоценила свои силы...

Она села в кресле нормально и постаралась нашарить туфли, что ей все же удалось со второй попытки, после чего попыталась встать. Получилось довольно странно, учитывая, что свидание девушки с полем Влад предотвратил лишь благодаря хорошей реакции, несмотря на выпитое.

— Кажется, ты решила упасть на меня, — мастер Случайности сгрузил ее на диван, пересаживаясь в кресло и щелкая клавишами, бегло проверяя клуб.

— Сегодня просто такой день, не будешь возражать, если я у тебя тут посплю? — пробормотала Карина, устраиваясь удобнее. — До гостиницы я уже не доеду.

— Если потерпишь, я обеспечу тебя душем и кроватью, — чех повернул голову к ней.

— Звучит заманчиво, только обещай не приставать, а то я могу согласиться, а утром пожалею... Раньше никогда не жалела, а теперь сама не знаю, чего от себя ждать, — девушка засыпала прямо сидя и продолжала бормотать себе под нос.

— Пять минут, детка, — Влад потянулся к телефону, вызывая Громилу.

— Слушаю, — его приятель тут же откликнулся.

— Я уйду наверх, проконтролируй закрытие, — Влад закрыл все окна и выключил компьютер.

— Рановато для тебя. Все в порядке?

— Да, вполне. Как я и говорил: Софи в бешенстве, я счастлив, а моя сегодняшняя компания вот-вот уснет.

— Я скажу, чтобы утром тебя не беспокоили, — хмыкнул Громила.

— Отлично. Привет жене, Олег.

— Вали уже, Влад, — отозвался начальник его охраны и отключился.

Чех повернулся к Карине и обнаружил, что девушка мирно посапывала, склонив голову вперед. Премилая картинка для любителей наблюдать за спящими. Влад усмехнулся и подошел поближе, слегка тряхнув ее за плечо.

— Просыпайся, детка. Тебя ждет душ и мягкая постелька, даже без моего общества.

— Мама, отстань... — сквозь сон пробормотала девушка.

Мда... Кем-кем, а мамочкой ему еще быть не приходилось. Чех вздохнул, но все-таки стащил упившееся тело с дивана, перекинув Карину через плечо. Он сомневался, что его шаг оставался достаточно ровным, чтобы играть в благородство и занять обе руки. Нет уж, как мешок картошки, оно куда надежнее. По дороге нашарив выключатель, Влад погасил свет и вырубил к лестнице, тоскливо посмотрев наверх. Потом вновь вздохнул и, подбросив Карину, устроил ту удобнее.

— С девушками нужно обращаться бережно, — вдруг почти трезвым голосом заметила его визави.

Чех даже остановился от удивления, но быстро разобрался, что москвичка продолжает крепко спать. В квартиру он почти заполз, с наслаждением стряхнув тело на кровать в гостевой спальне.

— Спой мне колыбельную, — тут же отреагировала на смену положения Карина, зарываясь головой в подушку.

— Ну, детка, это уже наглость, — Влад покачал головой и вышел, направляясь в свою спальню. Где-то там у него еще оставалось полбутылки виски.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Игорь

Рассвет застал Игоря на крыше. Небо еще только-только начало светлеть, когда он выбрался наверх, чтобы дать отдохнуть почти вскипевшим мозгам. Звезды, еще недавно ярко смотревшие с чернильной бесконечности вниз, бледнели, отступали и исчезали. Считалось, что рассвет приносит надежду. Первые лучи солнца, капли росы, утренняя холодящая свежесть. Полагалось очистить свой разум, вдохнуть воздух нового дня и кристально ясно осознать собственные ошибки. Иллюзионист хмыкнул. Розовому рассвету он предпочитал сумерки и предутреннюю мглу, когда легкая дымка тумана стирает четкие очертания.

Разговор с Арсением не принес облегчения, как порой бывало. Пророк не верил, что у него получится, впрочем, как и все остальные. Игорь же бредил совершенной иллюзией уже очень много лет. Ему казалось, что, создав такое творение, он продемонстрирует максимальное мастерство в том, что делает. К тому же будет весьма забавно посмотреть на лица тех, кто считал его психом из-за всевозможных экспериментов.

Мужчина фыркнул и вновь уставился на продолжающее светлеть небо. Ночь прошла странно. Чувство слезки, оставившее его днем и во время визита в клуб, вернулось, стоило прийти домой, чтобы затем вновь пропасть на рассвете. Он так и не смог уснуть, каждый раз просыпаясь от ощущения слезки. Причем теперь параноя имела вид худенькой девушки, смотрящей на него темно-серыми глазами. Вот только вскидываясь на постели, он находил пустоту. Похоже, его собственная «крыша» окончательно поехала.

Раздраженно отбросив падающие на глаза волосы, Игорь поднялся и принялся расхаживать по небольшому бортику, обрамляющему край. Наверное, если бы какой-то прохожий, вынырнувший из дома в подобную рань, посмотрел наверх, решил бы, что перед ним очередной самоубийца, хотя иллюзионист сомневался, что это подвигло бы гипотетического человека на какие-либо действия. Равнодушное общество. Равнодушные люди. Впрочем, его более, чем устраивало подобное, хотя бы возможностью творить, что хочется.

Творить? Но как все же сотворить идеальную иллюзию? Сейчас, когда после холодного душа и нескольких стаканов кофе, мозг хоть как-то заработал, Игорь не мог отделаться от желания немедленно опробовать новую теорию: не прорабатывать до конца. Странный совет, но, может быть, он получится, ведь создавая листок бумаги, иллюзионист никогда не думал, о его структуре и свойствах, он просто получал желаемое, пусть становившееся ничем потом. А здесь ему нужно было отпустить контроль, удалить все нити, связывающее творца и творение, и при этом оставить иллюзию незавершенной. Обычно такие проекты тут же превращались в прах. Но кто сказал, что его творение должно быть совершенным человеком? Ведь копия никогда не превзойдет оригинал... А если создать что-то отличное по сути...

— Уподобиться Богу, — Игорь вдруг зло усмехнулся, вспоминая слова Арсения. — Его можно и превзойти.

Лучи солнца едва-едва тронули небо, скользнули по высоткам, оставляя блики на стеклах. Серая мгла плавно окрасилась золотисто-розовым светом, обещая, что где-то там ей на смену торопится небесно-синий. Иллюзионист медленно открыл глаза, не обращая внимания на то, что свет слепит, и плавно повернулся, смотря на свое новое творение. Она стояла совсем близко, тоненькая, как ивовая ветвь, в легком полупрозрачном платье, с темными короткими волосами. Ее глаза были прикрыты, скрывая от него взгляд, а длинные

пальцы нервно подрагивали. Нет, он еще не закончил... Игорь встал, потягиваясь и разминая затекшие мышцы, подошел ближе, проведя ладонью рядом с творением. На первый взгляд все получилось так, как он желал. Никаких рамок... Ничего заданного сверх базовых навыков любого человека. Остальное его иллюзии придется усвоить самой. Мужчина обошел ее по кругу, исправляя мелкие несовершенства, и улыбнулся, когда она открыла большие фиолетовые глаза... Слегка растерянные с запутавшимися в глубине искорками.

— Кто я?

— Здравствуй, Мара...

Она улыбнулась сначала робко, одними уголками губ, потом чуть сильнее и сделала плавный шаг назад, вынуждая его отпустить остатки контроля. Игорь наблюдал за ней почти замороженный: светом, играющим у нее в волосах, развивающимся от ветра платьем, совершенством лица и глубиной глаз. Ни одно творение до сих пор не вызывало в нем такого восторга. Даже ее аура была восхитительной: фиолетовая, с золотыми всполохами, она словно бы обрамляла тонкую фигурку. Мара существовала даже с условием того, что он совсем не удерживал контроль. Но, быть может, она нематериальна? Мужчина сделал шаг вперед, касаясь руки иллюзии, и искренне улыбнулся, ощутив прохладу ладони.

— Ты существуешь. Потрясающе.

— Кто ты? — похоже Мара еще не осознала до конца произошедшее.

— Твой друг, — Игорь позволил ей высвободить руку и вновь сделать шаг назад, отвечая стандартной фразой для всех только что созданных иллюзий.

— Друг? — Мара склонила голову к плечу, наблюдая за ним.

— Да. Меня зовут Игорь.

— А где Лика? — вопрос заставил иллюзиониста насторожиться.

— Лики никогда не существовало, — Игорь рассудил, что лучше говорить спокойно, и потянулся к потокам, окутывающим Мару. Похоже он зря столь легко отпустил контроль.

— Странно... — иллюзия качнулась сначала в одну сторону, потом в другую, чтобы после вовсе остановиться и посмотреть на него с нездоровым интересом. — Что? Не выходит?

— Что ты творишь? — мужчина заметил, как потоки слегка сгустились.

— Я? — неожиданно совсем по-детски спросила иллюзия, начиная покачиваться с пятки на носок и обратно. — Ничего.

Она поймала его взгляд, заставив смотреть на искры в глубине своих глаз, не прекращая раскачиваться. Смотреть и раскачиваться. Игорь потерялся в этом своеобразном транс глубины и монотонных движений. Фиолетовое свечение захватывало все больше и больше. Наверное, его спас инстинкт, позволивший перехватить удар перед самым лицом. Смертельный удар его собственной иллюзии.

— Поймал, — сожалеюще развела руками Мара, взлетая в воздух на полметра. — Жаль.

Игорь не ответил, уже в открытую пытаясь набросить на нее контролируемую сеть.

— Не выйдет, — расхохоталась иллюзия, отлетая совсем к краю крыши. — У тебя ничего не выйдет.

— Посмотрим, — мужчина бросился вперед, посылая перед собой волну, которой обычно хватало для уничтожения самых сильных иллюзий. — Исчезни, ведь ты всего лишь иллюзия, Мара.

— О, я отнюдь не иллюзия, — отозвалась она, зависая в воздухе и легко пропуская волну через себя.

Игорь замер напротив нее, не решаясь больше атаковать, а настороженно следя за ее движениями.

— Давай мы спокойно все обсудим, Мара, — позвал он иллюзию, пытаясь подражать интонациям Арсения. — Ты отчего то напала на меня. Я сделал, что-то не то?

— Нам нечего обсуждать. Ты хочешь меня уничтожить, как и всех других! — она одним прыжком оказалась возле него, будто совершенно не опасалась удара, и прошипела ему в лицо: — Тебе стоило бы поинтересоваться, прежде чем заверять в дружбе, что у меня есть память каждой из нас, которых ты убил. Они все здесь! — она закричала, ударив себя по голове. — Здесь! Весь их ужас, боль и страх.

— Иллюзии не испытывают чувств, Мара, — возразил Игорь, старательно заканчивая новую ловушку.

— Лжец! — она оставалась близко. — Но ты узнаешь каково это... Ведь для начала я уничтожу все, что ты создал, чтобы стать сильнее. Я заберу каждую каплю.

— Нет, — Игорь раскрыл ловушку прямо над ней.

Мара расхохоталась, метнувшись в сторону и уходя из-под удара, и кинулась к краю крыши, лишь на мгновение там остановившись.

— Останови меня, если сможешь, — она рассмеялась еще более безумно и, раскрыв руки, словно крылья, упала вниз... туда, где просыпался город.

— Твою мать! — иллюзионист со всей силы ударил по кирпичам, секундой спустя, уже не видя Мару внизу. Обжигающая боль в руке его немного отрезвила, заставив сосредоточиться на проблеме: упустить безумную иллюзию накануне Совета. О, до этого не додумался даже Влад.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. София

Сегодня она встала позже обычного. Время уже приближалось к десяти, когда она закончила с привычной утренней рутинной и взялась за оставленные ночью листки. Наброски — наброски и никакой конкретики. Казалось бы, множество вероятностей и не предполагают определенного конечного результата, зато всегда предполагают четкий процент, позволяющий действовать. А самое главное можно этот процент подкорректировать, если обладаешь способностями. София обладала, но корректировать было нечего. Случайный фактор по имени Влад. Тот самый элемент, который превращал все ее усилия в пустоту. Нет, она, конечно, все также могла рассчитать с предельной точностью, как проголосует тот или иной член Совета. Могла вывести вероятности общих настроений и тенденции в принятии решений, но больше не могла просчитывать ход заседания. Одно лишь присутствие Влада в зале Совета могло привести к таким непредсказуемым последствиям, которые сложно вообще вообразить. Один человек. Одна проблема. София сжала в кулаке свои записи и тут же заставила себя отпустить измятые листки.

Мастер Вероятностей потеряла уставшие глаза, которые долго смотрели в никуда и видели все линии, расчеты и лица. Много лиц. Улыбчивое Фридриха, столь зацикленного на финансах — голос на ее стороне. Следующее спокойное, холодное Бригитты, не видящей ничего плохого в объединении — голос в копилку Арсения. Чувственное Лючианы, думающей как обычно сосем не головой. А стереотип гласит подобное о мужчинах... София фыркнула и продолжила перечислять. Рикардо, Стефан, Грегуар и Джозиас — на ее стороне. И даже если Яцек проголосует «за», расклад вполне в ее пользу, даже с запасом. Если бы не одно большое случайное «НО». И теперь все свои расчеты она могла выкинуть на помойку. Одно лишь слово Влада могло изменить выверенные решения, сподвигнуть на импульс и лишало ее преимуществ в виде Джозиаса. Ведь 6 против 3 было так прекрасно.

София вскочила и стала расхаживать по квартире, напряженно обдумывая. Она надеялась, что Влад ошибется. Чех не мог прожить и нескольких дней, чтобы чего-то не сотворить, а вероятности подсказывали, что Джозиас не сможет не вернуться, чтобы отомстить. Схватка неминуема. Вопрос: выйдет ли она за пределы клуба? То, что произойдет внутри, Влад замнет. Снаружи... Может не суметь, а ей нужен лишь повод, чтобы дискредитировать его в Совете. К сожалению, вряд ли получится вообще избежать его наличия на заседании, но ей не привыкать работать в подобных условиях.

Кивнув собственным мыслям, женщина направилась к просторному шкафу. Ее раздражало, что из-за вчерашних новостей и срочных попыток переделать свои расчеты, она не приготовила одежду. Сегодняшняя встреча предполагала не просто отличный внешний вид, но и своеобразный шик. Можно сказать, у нее свидание, ради которого ей не хотелось пренебрегать собственным образом.

Мастер Вероятностей долго перебирала привезенные костюмы. Юбок у нее не водилось вовсе, а нелюбимые платья она предпочла оставить в лондонской квартире. Здесь ей не было нужды блистать на приемах и благотворительных балах, как порой бывало в Англии. Поколебавшись немного между персиковым и золотистым, София все же остановилась на первом, с привычной щепетильностью подобрала белье, свободную блузу без рукавов, едва-едва просвечивающую, так чтобы подчеркнуть красоту лифа и груди. Широкие летящие брюки и жилет в таком же стиле, золотая цепочка, сережки, часы, немного косметики и

завершающим штрихом капелька духов. Женщина довольно тряхнула распущенными волосами и, подхватив небольшую сумочку, вышла.

Высокие шпильки привычно отстукивали ритм ее спокойных шагов. София не любила опаздывать. Еще больше она не любила опаздывающих. Ее сегодняшний визави это знал и уже подпирал в расслабленной позе стену возле кофейни. Грегуар — мастер Проклятий, элегантный француз и порой та еще заноза в заднице.

— Bonjour, chérie, — мужчина сделал шаг ей навстречу, подавая руку.

— Bonjour, Грег, — мастер Вероятностей посмотрела на склонившегося для поцелуя француза и подумала, что только он делает этот жест столь небрежно-элегантным.

Впрочем, обманываться на его счет не стоило. Месье с той же небрежной элегантностью мог и убить, поправить манжеты дорого пиджака, отбросить черные прямые волосы со лба и удалиться плавной походкой хищника. Вот и сейчас в глубине его темно-синих, под цвет рубашки глаз мелькало предупреждение: не играй со мной.

— Чудесно выглядишь, София, — француз отодвинул для нее стул и устроился напротив. — Новые духи?

— Да, нравятся? — мастер Вероятностей взяла в руки меню.

— Подчеркивают образ, хотя я добавил бы нотку сандала, — в отличие от нее мужчина даже не прикоснулся к лежащей перед ним папке.

София знала почему. Мастер Проклятий всегда четко определял, что хотел, будь то еда, выпивка, ценности или женщины. Вот и сейчас мужчина наверняка думал совсем не о закусках. Его ладони спокойно лежали на столе, едва касаясь друг друга кончиками пальцев, а полузакрытые глаза излишне внимательно изучали ее саму. Значит, уже донесли о Владе, несмотря на то, что Грег прилетел только утром.

— Спрашивай, — она не выдержала и отбросила меню.

— Зачем же так нервничать? — Грегуар приподнял бровь и лично открыл папку. — Что ты обычно предпочитаешь, chérie? Мятный чай, пасту с овощами, легкий ягодный смузи и чизкейк для mademoiselle, — не дожидаясь ответа, продиктовал он официанту, подождал, пока тот запишет и продолжил: — Черный кофе из арабики средней прожарки, ростбиф и нарезку лучших сыров.

— Ты же знаешь, я не люблю мяту, — София дождалась, пока персонал удалится.

— Тебе стоит успокоиться, — пожал плечами француз.

Женщина позволила себе кривую усмешку. Можно, конечно, устроить скандал или потребовать заменить заказ. Но зачем? Этим Грегуар напоминал ей Влада, объяснять и доказывать что-либо бесполезно. Чужое мнение? Нет. Компромисс? Пожалуйста, если успеешь. Успевали единицы, и порой София просто не видела смысла спорить. Грегу она готова была прощать некоторые недостатки, в отличие от мастера Случайности, с которым француз на удивление хорошо ладил. И подобного человека отец прочил ей в мужья. По расчету, естественно. Что понимала она, понимал отец и понимал Грег. Вероятности показывали, что как минимум один ребенок унаследует ее способности. А что могло быть важнее для английского лорда, желающего продолжения династии? Ничего. Впрочем, ни она, ни Грегуар, в общем, не возражали связать себя узами брака. Союз обещал стать перспективным, неприязнь они не испытывали, но и не торопились. К чему? Несколько лет до принятия окончательного решения у них есть и можно, не торопясь, оговорить все детали предстоящей сделки. Чем они и занимались, встречаясь то в Лондоне, то в Париже на заседаниях Совета, иногда оказываясь в одной постели опять же без особой страсти.

Пожалуй, ему было скучно с ней, а ей... ей самой не хватало взрыва. С мастером Проклятий сложно ссориться, зная, на что тот способен. Контролирующий закулисные игры самих одаренных, политические настроения различных стран, знающий кому, где и как дать взятку или надавить. Мастер Проклятий — опасный противник, а если вспомнить, какие именно он оттачивал способности... Пара слов, легкий жест и его недоброжелатель уже корчится в муках у ног француза.

— Дуешься? — бархатный голос мужчины вырвал ее из раздумий.

— Нет, что ты, — она демонстративно поднесла к губам чашку с чаем и сделала медленный глоток.

— Прекрасно, — Грег улыбнулся. — Тогда мне не придется приносить тебе чью-нибудь голову, чтобы вернуть угасшее расположение.

— Знаешь, я передумала, — София отставила чашку. — Я глубоко обижена и оскорблена. Принеси мне голову Влада, желательно немедленно.

— Боюсь, chérie, тебе придется выбрать другую жертву.

— Прекрасно. Джозиас. Мы зря допустили, чтобы он сменил на своем посту отца. Стоило подыскать кандидатуру получше.

— Зато им очень легко управлять, — возразил француз. — А через него и ситуацией в Греции. Долговой кризис удачен для моих дел.

— Ты отказываешь мне? — София приподняла брови.

— В голове грека? Нет, — француз улыбнулся, глядя ей в глаза. — Я уже создал для него одну неприятную вещь. Не смертельную, конечно, но ту, которая рано или поздно приведет его к концу.

— Что ты думаешь о присутствии Влада на Совете? — сменила она тему. — Ты не выглядишь недовольным.

— Рассчитывала, что я разозлюсь, как и все наши общие знакомые, оборвавшие мне телефон, спеша сообщить новости? — спросил Грег, аккуратно разрезая ростбиф на маленькие кусочки. — Наличие Влада в Совете неприятно, но не критично.

— Мы потеряли союзника и приобрели проблему, — холодно заметила она, мысленно поморщившись от того, что ее сравнили с остальными.

— Смотри с другой стороны, София, — мужчина промокнул губы салфеткой. — Нам давно нужны перемены. Всем одаренным нужны перемены, к тому же Джозиас до своей кончины вполне способен отыграть обратно позиции.

— Но ты не собираешься вмешиваться? — признать мастер Вероятностей очень надеялась на это. Вполне в силах Грега разрешить ситуацию с наименьшими потерями для всех.

— Я, конечно, могу поговорить с Владом, но не думаю, что мой «случайный» друг сам решит остаться в Совете, а, значит, нет нужды беспокоиться.

— Желаете возиться с русскими, если они войдут в сообщество? Его голос вполне может оказаться решающим.

— У меня достаточно денег и людей, чтобы не думать об этом. К тому же, может статься, все не столь плачевно. Новые люди тоже бывают забавными.

— Я не понимаю тебя, Грег, — София покачала головой. — Когда последний раз мы обсуждали эту тему, ты ясно выразился, что разделяешь мою позицию несмотря на то, что изначально слияние казалось тебе выгодным, а теперь я не знаю, что и думать. Ты изменил взгляды?

— Мой голос у тебя, chérie, есть всегда, — мужчина пригубил кофе, смакуя вкус. — И я, действительно, сейчас считаю, что объединяться нам рано. Точнее не так. Вовсе не обязательно для адекватного взаимовыгодного сотрудничества. А вот сотрудничать необходимо: обмен опытом, знаниями, ресурсами. Все можно сделать с выгодой для обеих сторон. А лишь выгода меня и интересует.

— Порой ты говоришь, как Арсений, — София пододвинула к себе десерт.

— Грешен, — француз вынул бумажник, жестом подзывая официанта. Оплачивать счета мужчина всегда предпочитал заранее, мастер Вероятностей сказала бы, что еще до того, как их ему предъявили, и совсем не каждый раз плата устраивала остальных.

Остаток обеда прошел в ничего не значащей болтовне и обмене новостями, затем Грег проводил ее до двери подъезда, все с той же небрежной элегантностью отодвигая для нее стул, освобождая проход и подавая руку.

— Сегодня не зайду, — француз прижался поцелуем к ее шее и отошел. — Ты вынудила меня пообщаться с Владом, chérie.

— Увидимся, — женщина кивнула, в душе признаваясь себе, что рада данному факту. Мастера Проклятий сегодня ей видеть больше не хотелось.

Приятая расслабленность после вторично принятого душа нарушилась телефонным звонком. София застонала вслух, узнавая мелодию. Так трезвонить мобильник мог лишь в одном случае, когда ей звонила бабушка и совсем не вдовствующая графиня.

— Привет, бабуля, — мастер Вероятностей ответила на чешском.

— Здравствуй, милая. Как твои дела?

— Прекрасно, бабушка, — София села на диван, поджав под себя ноги и лихорадочно придумывая предлог, чтобы поскорее закончить разговор.

— Ты совсем забыла старуху, — началось. — Не приезжаешь, не звонишь.

— Я работаю, бабушка, — не напоминать же ей, что последний раз они разговаривали три дня назад, перед ее приездом в Россию.

— Работа — работа, — фыркнула старушка. — А я еще правнуков помянчить хочу. Не о том ты думаешь, Софочка, не о том.

— Я просто не встретила еще того единственного, — объяснять бабушке, что она когда-нибудь собиралась выйти замуж по расчету не стоило, та до сих пор не просила подобный поступок ее матери.

— А как же наш милый мальчик? — возмутилась ее собеседница.

София едва не застонала в голос. Милым мальчиком являлся Влад. Ну почему, почему ее прекрасная во всех отношениях бабуля просто обожала этого гада? Не потому ли, что тот приходился внуком ее лучшей подруги, проживающей по-соседству. И доказать пожилой женщине, что они друг друга не переносят, было совершенно невозможно.

— Ты о ком? — прикинулась дурочкой мастер Вероятностей. Знала, что не сработает, но стоило попытаться.

— Конечно, о Владике, — охотно пояснила старушка. — Ты же в Алагорске, уверена, он не откажется тебя приютить. А там бери дело в свои руки, — продолжала наставлять ее бабушка. — Мужчины, такие дети. Он сам наверняка в тайне ждет от тебя знака.

София представила себе лицо Влада, когда она, предварительно разбудив его ранним приездом и стоя на пороге клуба с чемоданами, громко просилась бы на постой... Мда... Еще хуже выглядел бы первый шаг. Она подходит к нему, гладит по щеке, а потом признается, что давно испытывает к нему нежные чувства. Впрочем, нежно придушить

Влада, женщина бы совершенно не отказалась.

— Софочка! Ты меня совсем не слушаешь! — бабуля обладала редким талантом замечать то, что не нужно. — У тебя там мальчик, поэтому ты отвлекаешься?

— Какой мальчик, бабуля? — мастер Вероятностей в недоумении огляделась.

— Помни, измена — это очень плохо! — наставительно заметила старушка. — Особенно, когда ты изменяешь своим чувствам. Все. Мне пора, а то ты меня заболтала, — бабушка повозилась на том конце. — Не забудь передать привет Владу. Пока, внучка.

— Пока, бабуля, — София посмотрела на гудящую трубку и неожиданно расхохоталась. Пожалуй, ей стоит съездить ненадолго в Чехию после Совета.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Арсений

Утро он привычно встречал на балконе с чашкой кофе. Еще прохладный воздух, не успевший пропитаться летним жаром, приятно оведал лицо. Пустой двор был тих и спокоен, суббота — пора семейного отдыха, когда люди стремятся выбраться в парк или на пляж, но все это будет позже, ближе к обеду, а пока царило сонное безмолвие. Самое время, чтобы расслабиться и подготовиться к тяжелому дню.

Сегодня предстояло встретиться с Аленой, проверить подготовку помещения для Совета, поговорить с Медведем... Главе Российского сообщества стоит узнать, что на заседании будет присутствовать неожиданный гость. Также им нужно обсудить вопрос финансирования и вложений в Европейский бюджет. Данный вопрос пока не поднимался остро, но Лючиана, позвонившая почти под утро, четко дала понять, что их финансист руководствуется только денежной выгодой. Если удастся пообещать ему определенную прибыль, Фридрих может проголосовать «за».

Еще итальянка сообщила, что официально никто из Совета пока не собирается оспаривать права Влада на кресло. По крайней мере, норвежка и немец не выказывали подобных желаний. Возмущение Софии очевидно, но другие могут отнестись к происшествию нейтрально. Тогда расклад получится наиболее благоприятным.

Мастер Очарования поддержит его, также как мастер Исцеления и Влад, Фридрих и Бригитта под вопросом, София и Рикардо против. Грег — политик, о нем ничего нельзя сказать точно, полгода назад слияние казалось ему выгодным, теперь все могло измениться. Однако он дружит с Владом и, возможно, их общение удастся использовать. Остается Стефан, начальник безопасности Европейского Сообщества, который прибудет перед самым заседанием. Арсений встречался с ним в официальной обстановке, но так и не смог составить однозначного мнения. Чересчур скрытный, чересчур холодный и отстраненный, что неудивительно, учитывая, какой силой он владеет. Мастер Погоды способен стереть с лица земли четверть материка в дурном настроении. Огромная мощь, но почему-то одаренный, обладающей ею, совсем не вызывал страха, в отличие от своего коллеги — палача. Вот кто действительно недоволен расширением территорий. Рикардо никогда не согласится на дополнительную головную боль в лице того же Влада и увидеть его на заседании тоже будет не рад. Если они с Софией договорятся, смогут легко потребовать удалить мастера Случайности и восстановить в правах Джозиаса.

Журналист потер переносицу, снимая напряжение. Его дар предвидения отказывал, когда речь заходила о чехе, также как и способности мастера Вероятности. Сейчас они оба оказались слепы как котята. Приходилось выстраивать предположения, руководствуясь банальной логикой. Его подобное вполне устраивало, полезно иногда почувствовать себя обычным человеком, а фот София наверняка в бешенстве...

Он вздохнул, допил кофе и отправился приводить себя в порядок к утренней встрече.

Когда в дверь позвонили, мастер уже успел побриться, почистить зубы и переодеться в джинсы и футболку-поло. Неофициально, но и не совсем по-домашнему.

— Здравствуй, проходи, — он приветливо улыбнулся девушке и отступил в сторону, пропуская ее в прихожую.

— Здравствуйте, — пробормотала та в ответ, переступая порог.

Сегодня новая знакомая выглядела немного иначе. Длинная юбка, тонкая блузка с

коротким рукавом, темные очки. Алена явно стеснялась своего дефекта и всячески пыталась его скрыть. Он указал ей в сторону большой комнаты, девушка скинула сандалии и прошлепала босыми ногами по полу. Арсений прошел следом, приглашающее взмахнул рукой:

— Располагайся, где тебе удобно.

Гостиная у него совмещала функции кабинета. В дальнем углу стоял компьютерный стол, заваленный папками с документами, набросками статей, планами подготовки к Совету и прочим. Обычно мастер был более аккуратен, но в последние недели совершенно не хватало времени на уборку. Рядом с дверью располагался диван с мягкими подушками, напротив него — телевизор. У другой стены от двери находились книжные полки, рядом с ними удобное кресло и торшер.

— У вас уютно, — тихо отметила панна, проходя к дивану и осторожно усаживаясь.

Журналист занял кресло, повернув его так, чтобы видеть девушку.

— Расскажи немного о себе. Вчера мы так и не успели толком пообщаться.

— Мне двадцать один год, я окончила четвертый курс по специальности экономиста, — тут же ухватила за предоставленную возможность гостя и затараторила: — Мой дар — незаметность, действует пассивно...

— Тебе нравится учиться? — негромко спросил Арсений, перебивая.

— Да. Наверное. Не знаю, — Алена нахмурилась, вряд ли она всерьез задумывалась над таким вопросом.

— Чем тебе нравится заниматься? В свободное время.

— Читать, — она пожала плечами.

— И какое твое любимое произведение?

— «Алые паруса», — не задумываясь, ответила полячка, чуть улыбнувшись.

Мужчина кивнул, не спуская с нее внимательного взгляда.

— Ты хорошо говоришь по-русски.

— Моя бабушка по маминой линии была русской и научила ее языку. Мама влюбилась в русского и родила меня. Так что я больше русская, чем полячка. Мама учила меня языку на тот случай, если я захочу съездить на родину отца.

— Чем он занимался?

— Я не знаю, — пожала плечами девушка, — я никогда его не видела. На самом деле они даже не поженились. Он просто исчез в один день и все, а мама осталась с новостью о моем будущем рождении. Она никогда не говорила о нем плохо, хотя конечно ей пришлось тяжело одной. Дядя Яцек помогал нам, но для него на первом месте всегда стоят пациенты, поэтому домом мама занималась сама.

— Что с ней случилось?

Алена глубоко вдохнула и очень долго выдыхала.

— Пьяный водитель. Мама погибла на месте. Когда приехал дядя Яцек, помочь уже не смог. Он не всемогущ. Тогда же проснулся мой дар, я не сразу поняла, почему люди вдруг перестали меня замечать, а потом только радовалась — я не хотела ни с кем общаться.

— Я понимаю, — мягко ответил пророк, — моя мать умерла, когда мне было девятнадцать. Рак. Я знал о ее смерти заранее, где-то за полтора года. Ее болезнь стала моим первым видением будущего.

В глазах панны отразился шок и неверие, а затем немой вопрос, почти сразу облекшийся в слова:

— Как... Как вам удалось? Пережить ее смерть и стать таким...

— В жизни есть не только горе. Иногда мы забываем об этом, придавленные грузом ежедневных проблем, и вспоминаем, когда становится слишком поздно. А ведь достаточно оглянуться, — он кивнул в сторону окна, — чтобы увидеть нечто прекрасное и порадоваться. Научиться так жить непросто, но, когда позволяешь жизни течь сквозь тебя, а не проходить мимо, действительно ощущаешь ее вкус. Расскажи, что привело тебя ко мне.

Она снова глубоко вздохнула, собираясь с мыслями.

— Несколько лет назад на меня напал одаренный, — Алена сглотнула и стиснула руками подушку. — Дядя подал официальную жалобу в Совет, но расследование ничего не дало. Со мной работал менталист, он сказал, что воспоминания о том вечере чересчур болезненны, и сознание блокирует их. Из памяти вытащить ничего не удалось... Я... Я только хотела узнать, кто он. Вчера, здесь в Алагорске, мне показалось, что я почувствовала его снова. И теперь боюсь встречи с ним... Что если он захочет мне навредить?

Она подняла взгляд на него. Арсений сосредоточенно кивнул. Если напавший на нее одаренный, действительно, прибыл в Алагорск, стоило приложить все силы, чтобы найти его. Николай поможет, беспорядки на его территории ему не нужны. Но сначала требовалось увидеть, что именно произошло.

— Чтобы помочь тебе, мне нужно коснуться тебя или любой твоей вещи, которая находилась с тобой в тот день, — он протянул руку. — Тебе совсем не обязательно переживать нападение снова. Согласна?

Девушка медленно кивнула и взглянула на очки.

— Я купила их незадолго до нападения и начала постоянно носить после, — она протянула вещь пророку, который достал из кармана носовой платок и осторожно забрал ее.

— Некоторое время мне нужно будет поработать. На кухне есть чай или кофе, если хочешь. Только постарайся не шуметь, — он откинулся на спинку кресла, устраиваясь поудобнее, затем развернул платок и взял очки в руку, закрыл глаза, раскрывая сознание навстречу чужому прошлому.

Ощущения нахлынули внезапно и ярко. Мелкий накрапывающий дождь, сырость, забирающаяся под одежду, порывы холодного осеннего ветра, темнота, обступающая со всех сторон. Арсений, как всегда, наблюдал со стороны. Он видел Алену, идущую с сумкой на плече и какими-то книгами в руках. Скорее всего из школы или с дополнительных занятий. Капли дождя застывали в ее волосах и на лице, зонта у девушки не было. Она не торопилась, не выказывала тревоги, наверняка хорошо зная этот район и не ожидая подвоха.

Темная фигура выросла за ее спиной неожиданно, будто из ниоткуда. Так панна запомнила, а вот пророк сумел увидеть чуть больше. На самом деле одаренный выступил из небольшого тупикового проулка, где наверняка прятался в ожидании жертвы. Девушка ускорила шаг, мужчина за ее спиной присвистнул и начал намеренно громко топтать ногами. Детская шалость, если бы не одно «но» — Арсений почти сразу узнал одаренного, который совершил нападение, и сейчас лишь ждал окончания видения, чтобы убедиться в правильности своих выводов.

Алена шла все быстрее и быстрее, пока не сорвалась на бег, уронила книги, свернула, чтобы спрятаться, и поскользнулась на мокром асфальте. Она упала на четвереньки прямо в лужу, обернулась. Преследователь стоял совсем рядом, но дождь мешал ей разглядеть детали. Мужчина начал медленно подходить, с каждым шагом буквально нависая над жертвой.

Девушка попыталась встать, но снова упала и поползла по асфальту к мусорным бакам. Преследователь замедлил шаг и позволил ей забиться за один из контейнеров. Среди мусора вокруг девушка нашла, взяла ее, смогла встать, опираясь на стену здания, и обернулась, трясущейся рукой поведя импровизированным оружием перед собой. Одаренный стоял в двух шагах, наблюдая за ней.

— Не подходи! — крикнула она. — Уйди! Оставь меня!

Он не ответил, но сделал шаг вперед, наступая. Алена закрыла глаза и в слепую махнула рукой несколько раз, словно пытаясь отогнать муху. Бутылка задела мусорный бак и разлетелась осколками, а нападающий неспешно подошел и встал почти вплотную к девушке, опираясь плечом о стену здания и скрестив руки на груди. Он издевался, чувствовал собственную силу и играл с ней.

Панна открыла глаза и, увидев воплощение своего страха так близко, поддалась панике — попыталась ударить нападавшего горлышком бутылки, которое все еще сжимала в руках. Ее запястье тут же перехватили, стиснули, вывернули, вынуждая бросить оружие и вскрикнуть от боли. Она начала вырываться, и одаренный, не церемонясь, ударил ее по лицу свободной рукой. Девушка дернулась и упала, задев головой контейнер с мусором...

...Видение завершилось. Арсений открыл глаза, возвращаясь в реальность. За годы практики ему приходилось видеть и более неприятные вещи, и он выработал определенный иммунитет к ним, но сегодняшнее видение оказалось неприятным вдвойне. Пророк внимательно посмотрел на замершую на диване Алену, глядящую на него большими чистыми зелеными глазами.

— Мне нужно сделать звонок, — он встал и протянул ей очки, — хочу кое-что уточнить.

Мастер Времени дождался, пока полячка возьмет свою вещь и кивнет, затем вышел из комнаты, направляясь на кухню и на ходу доставая телефон. В трубке раздались гудки, а затем хриплый голос Рикардо:

— Арий, друг мой, чем обязан твоему звонку на этот раз?

На английском палач Европейского Совета разговаривал с сильным акцентом. Им доводилось общаться несколько раз, обсуждать жесткие методы, которыми в Европе поддерживался порядок. Мастер Страха вряд ли может считаться приятным собеседником, но еще ни разу до сегодняшнего дня Арсений не сомневался в его профессионализме. Однако увиденное в прошлом Алены многое изменило.

— Хотел узнать, хорошо ли ты устроился в городе. Насколько приятной оказалась встреча?

— Все прекрасно, — с заметной усмешкой откликнулся собеседник. — Ты никогда не звонишь просто так, пророк. Что-то произойдет?

— Нам нужно встретиться и поговорить, Рикардо.

— Что ж, давай в таком случае совместим приятное с полезным и заодно навестим нашего общего друга Влада. Он ведь все еще держит тот клуб?

За время проживания в Европе Влад успел основательно достать испанца, поэтому, когда чех переехал в Россию, у мастера Страха значительно поубавилось головной боли. Она добавилась Николаю. Рикардо оставалось лишь периодически навещать бывшего подопечного. Влад по-прежнему оставался гражданином Европы и состоял на особом контроле.

— Ты, видимо, не слышал последних новостей, — невольно хмыкнул Арсений, — Влад

занял место Джозиаса в Совете.

Комментарий испанца, произнесенный на его родном языке, вряд ли содержал цензурные выражения.

— Скажи, что ты удачно пошутил, пророк, или просто запутался во времени.

— Боюсь, что в таком случае ошиблись и все остальные мастера. Вчера он сделал объявление.

Палач явственно скрипнул зубами.

— В любом случае, мне нужно его проведать. Встретимся в баре в восемь.

— До вечера, — Арсений сбросил вызов и положил телефон на стол, занявшись варкой кофе. Турку он взял большую, решив угостить девушку своим фирменным напитком.

Мастер полностью погрузился в последовательность действий, решая, что делать дальше. Рикардо мог не только запугать жертву, но и устранить все последствия своего воздействия, однако в случае Алены вмешательство произошло слишком давно, да и вряд ли девушка сможет безболезненно пережить встречу с ним. Воздействие легло на благодатную почву. Человек, однажды переживший несчастье, тем более в детстве, значительно больше склонен к различным отклонениям и страхам. Алена же по своему характеру изначально была тихой и мягкой. Ассоль, живущая в ожидании чуда. Неудивительно, что «Алые паруса» ее любимая книга. Она спряталась от мира в собственном даре, замкнулась, но глубоко внутри продолжала ждать, что однажды появится тот, кто заберет ее из привычной серой и тоскливой жизни в яркую и наполненную счастьем. Даже ее аура, обычно яркая у всех одаренных, оказалась тускло-прозрачной. Серой с легким зеленоватым оттенком, который почти не бросался в глаза, если не приглядываться. Ее легко было принять за обычного человека, что наверняка и произошло. Все же вряд ли палач позволил бы себе нападать на одаренную... Никогда не знаешь, на какой дар наткнешься. Будь Алена сильнее и обладай активными способностями — смогла бы дать ему отпор. Хотя бы частичный...

Так или иначе, встреча с Рикардо заставила девушку еще больше погрузиться в себя. И без вмешательства профессионала здесь уже не обойтись. К тому же оставался еще и политический аспект инцидента. Пророк не знал точно, что может грозить испанцу по Европейским законам. Его преступление состояло не только в нападении на беззащитную одаренную, но и в сокрытии фактов. Ведь расследование, по словам Алены, ничего не дало. Так или иначе, прежде чем передавать полученную информацию кому-то, Арсений хотел поговорить с палачом сам. Значит, панне придется немного подождать.

Мужчина перелил кофе в чашки и направился обратно к своей гостье, локтем открыв кухонную дверь. Она сидела все в той же позе и подняла на него взгляд, стоило оказаться рядом.

— Спасибо, — пробормотала девушка, принимая у него чашку, вдохнула аромат корицы и шоколада, невольно улыбнувшись, и сделала первый глоток.

Мастер устроился напротив, размышляя с чего бы начать разговор.

— Твой дядя рассказывал тебе о других членах Совета?

— Немного, он предпочитает заниматься пациентами и молодыми одаренными. Заседания Совета и бюрократия его отвлекают.

Яцек действительно предпочитал свое основное призвание любой другой деятельности. Арсений покрутил в руках чашку, размышляя, как лучше подать девушке информацию.

— Пока я не могу точно сказать, кто именно напал на тебя. У меня есть зацепки, и я хочу проверить их, прежде чем делать выводы.

— И что мне делать? — ничего не понимая, спросила Алена.

— Пока ничего, — решительно ответил мужчина. — Возвращайся в гостиницу, погуляй по городу. На днях я позвоню и сообщу тебе результаты своих поисков.

Панна кивнула, неторопливо допивая кофе. Когда чашки опустели, Арсений помог ей встать, вызвал такси и проводил до дверей квартиры. Теперь ему требовалось правильно использовать новые обстоятельства, чтобы получить наилучший результат. И не только лично для Алены, но и для Российского сообщества одаренных...

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Николай

— Николай Александрович, у нас тут что-то странное, — голос подчиненного в телефонной трубке звучал взволнованно и растерянно.

Мастер Сна отвлекся от бумаг, которые изучал, сидя в кабинете у себя дома.

— Что именно странное? — раздраженно поинтересовался он.

По выходным в офисе оставалась лишь пара-тройка сотрудников, наблюдавших за камерами, развешанными по всему городу, и прослушивающих разговоры полиции. Их основной задачей являлось выявлять всплески активности одаренных и высылать группу зачистки, в крайнем случае — звонить ему.

— Я вам скинул файл на почту, посмотрите, пожалуйста, — голос звучал все еще неуверенно, но настойчиво.

Николай вздохнул и развернулся к компьютеру. Кликнул мышкой по иконке браузера, перешел во вкладку почты, открыл последнее письмо и углубился в изучение материалов. Судя по выстраивающейся схеме, ситуация, действительно, складывалась весьма странная. Разрозненные переговоры обленившейся летом полиции, вызовы в разные точки города и данные с камер показывали, что некая особа нападала на прохожих прямо посреди улиц, днем, отнимала у них вещи, уничтожала их на месте и исчезала в неизвестном направлении. Иногда столь наглый грабеж сопровождался также увечьями у пострадавших, некоторым вызвали скорую.

— Ничего не понимаю... — пробормотал мужчина себе под нос.

— Вот и я о том же, — откликнулся подчиненный из трубки телефона, о котором мастер успел забыть. — Мы с утра все это наблюдаем, сначала списали просто на взбесившуюся девчонку-подростка, потом поняли, что она одаренная. И ведь явно напрашивается. Не может же она не понимать, что ее вычислят...

— Так, ты мне тут психологию не разводи. Где выкладки аналитиков? Куда эту девку понесет дальше? Кто это вообще? По нашей базе пробили?

— В базе ее нет, — тут же сменил тон собеседник, начиная говорить более профессионально. — Пробили сразу же, взяли даже несколько кадров. Компьютер ее не находит. Просматриваем вручную, отфильтровали по способностям, на территории России женщин в таком возрасте с похожим даром не зарегистрировано.

— А если она новенькая? Только что открыла дар?

— Не похоже. Действует больно нагло и профессионально, по нашим прикидкам дар у нее раскрыт очень даже прилично. Почти на уровне мастера.

— А аналитики? Где прогноз?

С каждым задаваемым вопросом настроение у Николая портилось все больше. Мало ему было подготовки к проклятому Совету и наплыва одаренных в город. Мало. Теперь еще разбираться с какой-то психованной гастролершей из Европы. А откуда она еще могла взяться, если рассуждать логически? Только оттуда. Значит, поймать и сдать Совету. Пусть их палач ее воспитывает.

— Тут тоже проблема... — голос стал неуверенно-заискивающим.

— А где у вас нет проблем?! — рявкнул мастер в трубку. — Что там еще?

— География ее нападений не поддается единой схеме. Совершенно хаотична. Аналитики отказываются давать прогноз по таким данным.

— А ты передай им, что б они посчитали вероятность получения зарплаты в этом месяце, — ласково процедил Николай. — В общем, я сейчас приеду. Объявляйте общий сбор. Чтобы через полчаса все сотрудники были на патруле. В каждом квадрате по двое. Ясно? И чуть где что-то не так — немедленно сообщать лично мне. У нас в понедельник заседание Европейского Совета, сорвем проведение — я вас всех в стазис загоню и проснетесь где-нибудь за Уралом в глухом лесу. Понятно?!

— Так точно, Николай Александрович, — пискнули в трубку и отключились.

Мужчина положил телефон на стол и откинулся в кресле. А ведь день так хорошо начинался... Он выпался, спокойно позавтракал, обсудил с Натальей программу мероприятий, которые она хотела бы посетить после проведения Совета, сел работать с мыслями о том, что вечером можно будет немного расслабиться. Суббота как никак. Расслабился...

Николай резко выдохнул, встал и направился в спальню. Смена одежды не заняла много времени. Благо рабочих костюмов, сшитых на заказ, у него имелось с запасом и рубашек тоже. Перед уходом заглянул в гостиную, где Наталья колдовала что-то в ворохе тканей. Ее даром являлась работа с материей, открывающая огромные возможности, если бы женщина достигла уровня мастера. Но перспективы развития дара ее совершенно не интересовали, а подлинной страстью являлось шитье и создание новых нарядов. Вот и сейчас по комнате лежали наброски будущих творений, в центре располагался манекен, обмотанный чем-то зеленым. Сама Наташа стояла в стороне, изучая набросок придиричивым взглядом.

Мужчина кашлянул, привлекая к себе внимание. Она сразу обернулась:

— Ты куда-то уезжаешь? — меж бровей пролегла тонкая морщинка.

— Да, — мастер постарался сдержать раздражение. — Нужно отъехать по работе, вернусь, как только освобожусь. Если что — ужинай без меня.

— Хорошо, будь осторожнее.

Она давно привыкла, что его в любой момент могут вызвать куда-то без объяснения причин. В каждое свое пробуждение Николай занимал особое положение, требующее от него постоянного внимания. Ему нравилось чувствовать собственную значимость и необходимость, не говоря уже о власти, а ей пришлось смириться. Дочь врача не задавала лишних вопросов, ничего не требовала, лишь принимала к сведению его рекомендации, а он как мог старался быть осторожнее.

Николай кивнул, вышел из комнаты, подхватил ключи от дома с тумбочки у двери и покинул квартиру. Несмотря на неприятности, внутри разлилось почти забытое тепло. Чертовски приятно, когда тебя ждут дома. Он усилием воли отогнал лишние эмоции и сосредоточился на работе. С неведомой угрозой нужно разобраться. И быстро...

Пробуждение вышло тяжелым. Первые несколько минут Влад вообще не мог сообразить, почему пытается открыть глаза. И только повторяющийся противный звонок телефона развеял недоумение. Мастер Случайности застонал и попытался засунуть голову под подушку, уже понимая, что так просто неизвестный, требующий его внимания, не успокоится. Чех искренне возненавидел современные средства связи, а также то, что по привычной безалаберности бросил мобильник в кармане джинсов. Естественно, те валялись где-то возле постели и совсем не собирались мистическим образом переместиться так, чтобы ему не пришлось шевелиться, вытаскивая телефон.

— Шайтан-машина, — процедил сквозь зубы Влад, подползая к краю кровати и все-таки доставая заново заигравший мобильник.

— Какого черта?! — мастер Случайности прохрипел в трубку на высветившееся имя Громилы. — Кажется, ты сам велел меня не беспокоить!

— И тебе доброе утро, Влад, — спокойно ответил начальник службы безопасности. — Здесь Грегуар.

— Какой Грегуар? — чех попытался сообразить, чего от него добивается друг.

— Грегуар — мастер Проклятий, — терпеливо пояснил Громила.

— Ну, так оставь его в баре и успокойся, — окончательно разозлившись, Влад бросил трубку и снова в голос застонал, когда телефон заиграл ту же мелодию.

— Он — член Европейского Совета, — все тем же тоном продолжил Олег.

— А я отношусь к людям, которые хотят выспаться!

— Смею напомнить, что на ближайшее заседание ты также являешься членом Совета, — ехидно заметил Громила. — А француз жаждет пообщаться с тобой в приватной обстановке, так что отдирай задницу от кровати и двигай вниз. Я задержу его еще максимум на четверть часа, — собеседник отключился.

— Будь проклят тот час, когда я решил связаться с Советом, — чех выругался и попытался встать.

Что ж, это удалось с третьей попытки. Не так уж и плохо, учитывая сколько он вчера выпил. Еще бы столь зверски не болела голова, и жизнь показалась бы куда привлекательнее. Снова чертыхнувшись, Влад направился в душ, который спасал его в подобных ситуациях.

Вообще столь жесткое похмелье в его случае было скорее результатом неудачной побудки. Если бы Громила дал ему поспать еще пару часов, чех смог бы разве что пожаловаться на легкий сушняк, а не заглатывать ледяную воду, стоя под ней же. Мастер Случайности отбросил мокрые волосы и обмотал полотенце вокруг них, убедившись в зеркале, что с таким головным убором выглядит как девчонка. Разве что отросшая щетина портила вид. Чех хмыкнул и все-таки потянулся за бритвой, про себя послав к дьяволу и Совет, и не вовремя притащившегося француза.

Следующим пунктом после бритья стояла одежда, над которой Влад долго не раздумывал, вытащив первые попавшиеся джинсы и майку. Косуху и пистолет он оставил вчера в кабинете еще до того, как выбрался посидеть с друзьями, так что не переживал за их сохранность. Проигнорировав упавшее на пол полотенце и отметив, что придется попросить кого-нибудь притащить ему анальгетик, чех направился на выход, по пути тормознув возле гостевой спальни.

Карина крепко спала, умудрившись вернуться в покрывало и вряд ли собиралась просыпаться. Позавидовав своей новой приятельнице, Влад все-таки вышел. Его совершенно не беспокоило, что он оставляет в квартире постороннего человека. Все нужное он держал в сейфе, голове или компьютере, защиту которого разрабатывал Игорь.

Спускаясь по лестнице и продолжая чертыхаться, Влад набрал Громилу.

— Скажи, чтобы мне принесли крепкий кофе и что-нибудь от головы. И тащи этого чертового лягушатника, которому не спится в такую рань.

— Топор подойдет? — невозмутимо поинтересовался Олег. — Кстати, уже почти два часа дня.

— Уволю! — прорычал Влад, отпирая кабинет и ошеломленно оглядываясь. Как-то он позабыл, что вчера Карина легко переделала одно из кресел и полки.

— Не уволишь, — отрезал Громила. — Кстати, раз уж ты встал, я отправляюсь домой. Леха задерживается и попросил меня остаться.

— Хорошо, понял тебя, — Влад кивнул своим мыслям, отмечая, что стоит быть осторожнее, пока не прибудет второй начальник охраны. — Бывай.

Мастер Случайности бросил телефон на стол и, обнаружив оружие и куртку, привычно натянул все на себя.

— Ты стал поклонником современного искусства? — француз плавной походкой вошел следом за притащившей поднос официанткой.

— Да так, последствия ночных развлечений, — отмахнулся чех, залпом выпивая лекарство. — Ты что-нибудь будешь?

— Я уже пообедал. Ты как всегда долго спишь, Влад, — Грег хмыкнул и, легко отодвинув неповрежденный стул, устроился на нем.

— Приходить нужно по предварительной договоренности, — Влад взмахом руки отпустил замершую девушку и поморщился от боли, надеясь, что таблетки подействуют быстро.

— Когда тебя будят, ты превращаешься в ворчливую бабушку, — француз совершенно не смутился, закинув ногу на ногу.

— Когда тебя будят, ты насылаешь проклятие, — в тон старому приятелю отозвался Влад, взлохматив влажные волосы. — Ты явно притащился сюда не обсуждать мое пробуждение и не по-дружески беседовать.

— Естественно, — француз не потерял и доли вида сытого кота. — Впрочем, я никогда не откажусь узнать, как у тебя дела, Влад.

Странно, но чех знал, что Грег совершенно не лукавит. Они относились друг к другу поразительно хорошо, познакомившись еще как-то в частной школе, куда определи Грега на пару лет родители. Француза нередко забавляли выходки Влада, к тому же он умел находить определённую пикантность во всевозможных темных развлечениях, к которым питал страсть мастер Случайности. В Европе несколько раз они неплохо повеселились. Правда, вряд ли чех когда-нибудь докажет, что развлекался в компании мастера Проклятий и что помнит его подростком. Непревзойденный любитель закулисных игр, француз часто забавлялся, стравливая людей между собой, и этим чем-то напоминал Владу Медведя. Вот только действовали они совсем по-разному.

— Мои дела прекрасны: я довел Софию до бешенства и подпорчу вам кровь на Совете. Чем не развлечение? — чех улыбнулся.

— Только София может из-за этого переживать, — француз едва не зевнул.

— Считаешь я не могу ни на что повлиять? — заинтересовался Влад

— А тебе это нужно? — скептически спросил Грег. — Дебаты, проверка пунктов о соответствии требованиям, голосование, наконец, если в нем будет необходимость. Заседание вполне может затянуться до вечера.

— Брр... — чех передернул плечами, в красках представляя подобное.

— Ну вот. Тебе совершенно нечего там делать.

— Отличная попытка, — Влад усмехнулся. — Ты почти убедил меня начать упрашивать тебя снять печать.

— Стоило попытаться, — не смутился француз. — Так, может быть, все же откажешься?

— Если бы происходящее не интересовало Арсения, наверное, я бы поразмыслил над твоим предложением. Но так уж совпало, что я, случайно раздраконив Софи, могу оказать услугу своему другу. Прости, это слишком большое искушение.

— Что ж, твое право, — Грег никогда не тратил время на лишние уговоры. — Увидимся завтра вечером? Я хотел зайти развлечься.

— Конечно, — чех с удовольствием согласился. — Приходи. Я покажу тебе пару новых фишек. Ты оценишь.

— Прекрасно. А теперь я откланяюсь. Раз я в России, попустительством будет не провернуть пару сделок.

— Успехов, *chérie*, — чех передразнил любимое обращение к женщинам Грега.

— *Abientôt*, — бросил француз, не обратив внимание на подколку, и вышел.

Влад же, прикинув, как они смогут поразвлечься завтра, отправился наверх. По его подсчетам, Карина уже должна проснуться, а если нет, он вполне мог устроить ей веселую побудку забавы ради. Мастер Случайности усмехнулся и толкнул дверь квартиры.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Карина

Ее разбудил настойчивый звонок телефона. Голова нещадно гудела, сопротивляясь любым попыткам пошевелиться. С трудом выпутавшись из покрывала и собственных волос, прилипших к лицу, Карина дотянулась до клатча и извлекла все еще неумолкающий телефон.

— Да? — прохрипела она в трубку, не глядя на дисплей.

— Доброе утро, соня. Твои привычки совсем не изменились? — жизнерадостный голос Сашки совсем не радовал.

Девушка кое-как улеглась на боку, стараясь пристроить голову так, чтобы она поменьше болела.

— Который час, раз ты решил меня разбудить? — во рту пересохло как в пустыне.

— Три часа дня. Во сколько ты легла? — хорошее настроение собеседника резко диссонировало с ее плохим.

— Не помню, — совершенно серьезно ответила она.

— Ты у себя? Я сейчас приеду, устрою тебе приятное пробуждение.

Его реплика действительно заставила Карину проснуться. Во-первых, потому что Александр не знал о ее отъезде, а значит, ему придется все объяснить. Во-вторых, его игривая фраза заставила задуматься о сути дружбы между мужчиной и женщиной. Вот какого черта он решил проявить свое дурацкое чувство юмора именно сегодня?!

— Эй, куда пропала? — не выдержал ее напряженного молчания собеседник.

— А ты когда вернулся? — решила потянуть время девушка, осторожно садясь и осматриваясь вокруг. Где она и как здесь оказалась, оставалось загадкой.

— Сегодня, — ответил друг, — выполнил все пожелания папочки и ближайшую неделю свободен. Можем делать все, что захочешь.

Его голос буквально излучал радость и довольство жизнью, а еще предвкушение. Они не виделись почти год ровно с момента прощания и ее отлета в Польшу.

— Михаил Юрьевич остался доволен? — продолжила она игнорировать намеки.

Отец Александра управлял довольно крупной компанией, занимающейся перевозками и имеющей филиалы по всей стране. В ближайшем будущем он собирался отправиться на покой и оставить все нажитое сыну, поэтому и требовал от него непосредственного участия в делах фирмы.

— Он всегда недоволен, ты же знаешь, — голос друга ни капли не изменился, — но в этот раз, кажется, его недовольство немного меньше. Так мне приехать? Надеюсь, ты за две недели еще не успела никуда вляпаться?

Карина натянуто хихикнула, урывками вспоминая, что вчера заснула еще в кабинете Влада. Значит, он отнес ее в одно из помещений клуба. Если бы они куда-то ехали, она точно запомнила бы.

— Вляпаться не успела, но встретиться пока не получится. Я сейчас не в Москве. Пришлось уехать, меня попросили сопроводить одну знакомую к родственникам.

На счет цели поездки она даже почти не соврала, лишь немного искажив истину.

— Куда сопроводить? — вот теперь Александр стал разговаривать значительно серьезнее и на два тона ниже. Своим настоящим голосом — низким и суховатым.

— В Алагорск. Ничего такого, обычная поездка. Через пару дней вернусь, и мы с тобой загуляем, как раньше, — еще одна ложь далась уже сложнее. Весь разговор вызывал в ней

внутреннее ощущение полной неправильности происходящего.

— И кого же ты сопровождаешь? — подозрительно осведомился друг, а Карина невольно скрипнула зубами. Он знал всех ее знакомых и прекрасно понимал, что на альтруизм и бескорыстную помощь она абсолютно не способна.

— Племянницу пана Яцека, — жестко отрезала москвичка, а собеседник подавился вздохом.

— Он же поляк, какие родственники в России?

— Саш, тебе, может, всю его родословную рассказать?! — не выдержала Карина. — Я в детали не вдавалась, меня попросили по-человечески сопроводить девушку в незнакомой стране, между прочим, врач, который буквально собрал меня по кускам! Я, по-твоему, должна была его послать?! Хороша благодарность, ничего не скажешь.

— Вот теперь я тебя узнаю, — голос Саши стал заметно спокойнее, — надеюсь, вы туда самолетом добирались? Или ты решила устроить иностранке панорамную экскурсию на поезде?

Теперь она резко замолчала, мучительно соображая, как бы рассказать ему правду помягче. Даже родители не переживали о ней так, как друг детства. Отец ограничился звонком и организовал встречу, прислав водителя в аэропорт, а мать приехала навестить на следующий день. На этом свой родительский долг они посчитали выполненным, к взаимному удовольствию всех участников. Особой родственной любви или нежности Карина к ним никогда не испытывала.

— Только не говори, что ты ее на машине везла! — взвыл в трубке Александр, заставив ее поморщиться.

— Не буду, ты уже сам все сказал, — мрачно пробормотала девушка, изучая взглядом пол.

— Карина! — сколько в его возгласе присутствовало возмущения и укора описанию не поддавалось. — Ты только две недели как вышла из восстановительного центра! Вернулась домой после перелета! Тебе нужно отдыхать и получать положительные эмоции, а не мотаться по чужой просьбе за тысячу километров! А если бы что-то случилось?! Вы же наверняка ночью ехали! Неужели ты хочешь снова все повторить?!

— Саша, когда я захочу найти себе няньку — я найму ее за деньги! Не надо из меня делать калеку! Мои травмы головы не касались, так что соображать я умею, и в состоянии самостоятельно оценить собственные силы! А с тобой мы поговорим, когда я вернусь. Все, отбой.

Она в раздражении откинула телефон и рухнула на кровать, закрыв лицо руками. Голова болела, в горле было сухо, а весь остальной организм ненавязчиво оповещал о том, что пить вчера не следовало. Звонки Сашки приятных ощущений и впечатлений не добавил, в голове творился полный сумбур. Чтобы прийти в себя ей нужна вода... Много воды.

С огромным трудом содрав себя с кровати, девушка направилась к выходу из комнаты. За дверью оказалась просторная гостиная с несколькими дверями. Барная стойка отгораживала зону для приготовления пищи, куда она и направилась в первую очередь в поисках воды и аптечки. Обезболивающее сейчас очень бы пригодилось. Бутылка негазированной минералки нашлась рядом с холодильником, а вот с лекарствами все оказалось сложнее. По крайней мере ни в одном шкафчике их не оказалось, зато она смогла оценить кристально чистые столовые наборы, которыми явно ни разу не пользовались. В ее московской квартире посуда выглядела также.

Утолив первую необходимость, Карина отправилась на поиски ванной комнаты, решив методично открыть все двери. За первой оказалась еще одна спальня. Судя по бардаку и пустой бутылке из-под виски, комната принадлежала Владу. Вторая дверь привела ее в домашний спортзал с парой тренажеров и боксерской грушей. За третьей оказалась вождеденная ванная.

— Ни хрена себе... — пробормотала Карина.

Комната действительно поражала размерами и размахом. Душевая кабинка сиротливо ютилась в углу рядом с раковиной, уступив место в центре комнаты для королевских размеров джакузи, утопленного в полу по самый бортик. В нем запросто могли разместиться десять человек, ну или две особо активных пары. Мало ли у кого какие предпочтения. Вдвоем в такой ванне можно было и потеряться.

подавив завистливый вздох заодно с болезненным стоном от головной боли, москвичка направилась в душ. Холодная вода позволила взбодриться, а горячая расслабиться. Чередую их в течение следующих пятнадцати минут, она постепенно вернулась к жизни. Даже головная боль частично отступила, позволив соображать здраво. И для начала задаться вопросом — где сам хозяин квартиры и клуба?

Выйдя из душа, девушка замоталась в огромное банное полотенце, которое достала из незамеченного ранее шкафа у боковой стены. Забрала платье и белье, которое пока не собиралась одевать и направилась обратно, решив найти что-то на временное одеяние. В комнате, где Карина ночевала, ничего подходящего не обнаружилось. Полупустой шкаф, в котором хранилось постельное белье и все. Зато на найденном телефоне оказалось присланное еще ранним утром сообщение от Алены, в котором она уведомляла о визите к мастеру Времени. Немного подумав, москвичка написала ей смс, попросив привезти в клуб несколько вещей из ее гардероба. Возвращаться в «Соломон» во вчерашнем платье, пропахшем потом и куревом, ей не хотелось категорически.

Получив отчет о доставке, девушка вернулась к насущной проблеме и отправилась в спальню Влада.

— Надеюсь, он не будет сильно возражать.

В мужском шкафу обнаружился полный набор джинсов и маек, несколько курток и различного вида обувь. Ни одной рубашки, толстовки или хотя бы футболки.

— Чертов любитель бретелек, — проворчала она, зарывшись на полку с майками и выудив оттуда самую большую равномерно черного цвета.

Через минуту Карина скептически разглядывала себя в зеркале, даже затрудняясь сказать, какой наряд казался ей более откровенным — вчерашнее платье или майка Влада? Вырез с размером мастера Случайности и объемом ее груди оказался таковым, что в него без всяких трудностей можно было увидеть все, вплоть до коленок, обладая, конечно, соответствующим ростом. Длина колебалась на уровне середины бедра, что радовало, но сама ткань оказалась чересчур тонкой. Не просвечивала, но контуры фигуры обрисовывала на редкость четко.

— Надо выпустить линию женской одежды из мужских маек... Не каждое платье может выглядеть настолько пошло.

Она покачала головой, но за неимением других вариантов обмотала вокруг бедер полотенце, почувствовав себя несколько увереннее, и направилась в гостиную. Если повезет, Леня приедет до того, как ей надоест щеголять в выбранном наряде.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Влад

Москвичка выглядела весьма эффектно. Влад хмыкнул, разглядывая ее голые ноги, обмотанное вокруг бедер полотенце и черную майку, явно позаимствованную из его гардероба.

— Эта майка выглядит на тебе куда лучше, чем на мне, — чех демонстративно заглянул в вырез. — Может, стоит тебе ее подарить? Черный я все равно не люблю.

— Еще лучше смотрелась бы белая, — проворчала Карина, с интересом оглядев его самого.

— Не желаешь примерить? — Влад дурашливо указал на дверь своей спальни.

— Воздержусь. Что у нас на завтрак? А то на твоей кухне мышь в холодильнике повесилась.

— Ты нашла там мышь? — наигранно удивился он. — Искренне считал, что все они передохли еще в прошлом месяце. Можем позавтракать в баре, если хочешь.

— В таком виде? — москвичка развела руками и покружилась, демонстрируя себя со всех сторон. — Боюсь, посетители будут в бурном восторге.

— Кабинет? На втором этаже пока никого нет. Еще есть форма Go-Go... или официантки. Почти ролевые игры, — усмехнулся Влад.

— Сойдет. Любой вариант. Но сначала еда, — москвичка несколько не смутилась.

— Здоровый аппетит? Что предпочитаешь?

Девушка поморщилась, явно все еще страдающая от похмелья.

— Аспирин. Томатный сок. И мясо. Много мяса. С кровью, — пробурчала она, направляясь в гостевую спальню.

Влад снова хмыкнул. Похоже, даже вкусы в еде у них совпадали, и он не смог удержаться, чтобы ее не поддеть.

— Такое чувство, что ты готова закусить мной, — чех вытащил мобильник, набирая бар, чтобы сделать заказ.

— Вариант! — откликнулась москвичка.

— Отравишься, — жизнерадостно заключил Влад и принялся диктовать указания.

— Два стейка с кровью, овощи на гарнир, лекарство от похмелья, кофе, что-нибудь на десерт, — чех дождался, пока на том конце примут к сведению, и закончил: — И еще, Леночка, раздобудьте мне форму администратора размера М.

— Администратора? — Карина подошла поближе, дождавшись, когда он договорит.

— Все-таки предпочитаешь Go-Go? — мастер Случайности пропустил гостью вперед и запер за ними дверь.

— Нет уж, — буркнула москвичка, оглядываясь на втором этаже.

— Сюда, — Влад махнул рукой в сторону кабинетов, уже замечая как оттуда, походкой от бедра появляется его бухгалтер.

— Влааад, ты посмотрел мой отчет? — Ирина капризно надула губы и выставила вперед свое главное достоинство.

— Меня отвлекли, — оскалился чех, выталкивая москвичку вперед и прячась за ее спиной.

— Он и без меня им не занимался, — отказалась его спасти Карина.

— Ну, Влааад, — снова протянула блондинка.

— Что я тебе сказал, Ирочка? — чех ухмыльнулся. — Завтра. Все завтра. А оно еще не наступило.

Он рассмеялся и, дернув Карину за руку, потащил за собой, оставляя недовольную женщину за спиной.

— В следующий раз я буду прятаться заранее, — проворчал он, отпирая кабинет.

— Ты ее только из-за размера груди нанял? — проходя внутрь, поинтересовалась москвичка.

— О да, собеседование прошло неординарно, — Влад устроился за столом, закинув на него ноги.

— Представляю. Стол или диван? — приподняла бровь Карина.

— Расстегнутая пуговица. Прыжки. Наклоны, — предался мечтам чех. — Как выяснилось, она еще и хороший бухгалтер.

— Повезло, — сыронизировала девушка. — Впрочем, чему я удивляюсь?

— Не повезло, — преувеличенно тяжело вздохнул мастер Случайности. — Я с ней не спал.

— Сочувствую, — абсолютно неискренне покивала москвичка.

Их беззловонную перепалку прервал стук в дверь и появление администратора и официантки.

— Твой заказ, Влад, — Леночка послушно подошла, чтобы поцеловать его в щеку.

— Спасибо, дорогая, — чех шлепнул ее по ягодицам, отправляя назад.

— Вызвать мастера, чтобы починил коммутатор? — на выходе спросила сотрудница.

— Потом, — чех отмахнулся, наблюдая за тем, как Карина с блаженным видом пьет лекарство.

— Надеюсь, форма тебе подойдет, — мастер Случайности указал на аккуратно пристроенный на диване пакет.

— С размером ты угадал, — кивнула москвичка, приступая к еде.

— Опыт, детка, — потер шрам Влад и присоединился. Все-таки он был сильно голоден.

С приемом пищи едва покончили, когда их прервал звонок его мобильного.

— Слушаю, — чех узнал голос одного из охранников.

— Тебя спрашивает мастер Возмездия, — доложил ему мужчина.

— Чертов грек, — выругался Влад. — Проводи его сюда через пять минут, он все равно не отвяжется.

Мастер Случайности добавил еще несколько многоэтажных конструкций, выдохнул и, очаровательно улыбнувшись, подмигнул Карине.

— Тебе придется прогуляться по второму этажу, детка, — он развел руками. — Один надоедливый мудака жаждет украсить моими мозгами эти стены. В твоем распоряжении любая из VIP-комнат. Располагайся, если нужно вызовешь оттуда Леночку и скажешь, что тебе принести. Она знает порядки.

Чех порадовался, что Карина не стала спорить. Она кивнула, подтверждая, что правильно его поняла, и подхватила пакет.

— Если что, кричи.

— Всенепременно, — рассмеялся Влад. — Когда ты явишься в таком виде вершить справедливость, он предпочтет сразу сдаться.

Москвичка тоже расхохоталась и удалилась, помахивая упакованной формой. Чех надеялся, что ему не придется слишком много времени уделять Джозиасу. Карина

привлекала его куда больше.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Карина

Форма администратора состояла из черных тонких брюк, жакета и белой блузки без рукавов. Карина быстро оделась и повернулась к зеркалу, висящему напротив огромной кровати. Предназначение некоторых частных кабинетов оставалось абсолютно недвусмысленным. Отражение порадовало ее идеально сидящей одеждой, только блузка чересчур облегла грудь, демонстрируя полное отсутствие белья. Вчерашнее платье его наличие не подразумевало, а вот сегодняшний костюм... Видимо выглядеть прилично ей просто не суждено. Жакет несколько исправлял ситуацию, но ходить в нем в жару — то еще удовольствие.

— Надо что-то с этим делать... — пробормотала она, скептически рассматривая себя в зеркале.

Не то, чтобы ей не нравился образ сексуальной красавицы, скорее он перестал быть естественным. Раньше вся ее жизнь крутилась вокруг развлечений и удовольствий, авария перевернула привычный мир с ног на голову, лишив ее любой возможности радоваться. Лечение снова вернуло привычную жизнь, вот только сама Карина изменилась. И даже внешний вид теперь скорее навевал хандру, нежели радовал.

— Дурацкий день! — она стащила жакет и бросила его на кровать.

Захотелось закурить по старой памяти, но... Нельзя. Не стоит снова возобновлять привычку, от которой пришлось отделаться из-за лечения. И пить тоже не стоило. Несмотря на лекарство, организм настойчиво напоминал о своем неприятии алкоголя. Такими темпами она превратится в монашку.

— Проклятье! — Карина пнула кровать и обернулась к зеркалу, решив еще раз ознакомиться с отражением.

Выглядело оно странно. Для начала девушка в нем оказалась значительно менее одета: только высоченные каблуки, шортики и топик, как у танцовщицы Go-Go. Также она была блондинкой с зелеными глазами и кукольными чертами лица. По опыту москвичка знала, что такое достигается только пластическими операциями и никак не может быть чем-то естественным. Какое-то время она просто изучала неожиданную картинку, пребывая в шоке от столь радикальных перемен, а затем неведомое зеркальное нечто решило выйти наружу, резко выставив перед собой руки и прыгнув на нее.

Удар пришелся в грудь, немедленно сбив девушку на пол, блондинка уселась сверху и тут же попыталась сомкнуть пальцы у нее на шее.

— Какого...?

Карина едва смогла вздохнуть, от падения у нее перед глазами заплескали искры, а дыхание вылетело из груди. Сознание, впрочем, быстро прояснилось, когда шея оказалась в неслабом захвате. Отбросив все вопросы, девушка сосредоточилась на основной задаче — выжить. Она перехватила запястья, стараясь оторвать руки от горла, согнула ноги в коленях и резко оттолкнулась от пола, заваливаясь на бок. Агрессивная гостья взвизгнула совсем по-человечески, и они поменялись местами. Руки нападавшая так и не разжала, в ее глазах появилось что-то звериное, но, оказавшись сверху, москвичка освободила одну руку и с силой ударила противницу по лицу, затем сжала ладонь в кулак и ударила снова. Та зашипела и начала извиваться. Карина рванулась в сторону, высвобождаясь из захвата цепких пальцев, и закашлялась.

Блондинка откатилась, встала на четвереньки и снова обернулась к ней, но теперь москвичка уже была готова. Она ударила ладонями по полу, посылая в сторону нападавшей волну — ее отнесло к стене. Следующей парой движений Карина зафиксировала ее там криво изогнутым торшером, стоявшим в углу. И только после этого позволила себе выругаться. Громко и с удовольствием. Блондинка возмущенно зашипела и завозилась, пытаясь выбраться, но девушка не стала ее дожидаться. Она обошла противницу по дуге и вышла из комнаты, чтобы потребовать объяснений у Влада.

— Мать вашу!!!

Грек, как и прежде, вошел стремительно, огляделся, приподняв брови, и устроился напротив Влада, на придвинутом еще Грегом стуле.

— Я тут затеял смену интерьерера, — ответил на безмолвный вопрос мастер Случайности. — Хочешь, познакомлю со своим дизайнером? Молодое перспективное дарование.

— Не стоит. У меня не так много времени.

— Какое совпадение, — чех скинул ноги со стола и положил голову на согнутые в локтях руки. — У меня тоже, а учитывая, что ты вторая персона, врывающаяся сюда без предварительной договоренности...

— Будни члена Совета, Влад.

— Сомневаюсь, — в тон ему отозвался мастер Случайности. — Чего тебе?

— Хочу договориться, — не стал скрывать цель своего визита грек. Он явно взял себя в руки, хотя Влад не поручился бы за его полноценное спокойствие. Мастер Возмездия славился крутым и яростным нравом и порой почти взрывался негодованием.

— Видимо тебе не дает покоя проигрыш?

— Тебе ведь не нужен Совет и заседание, — заметил Джозиас. — Нет дела для одаренных и наших дрызг.

— Нет, — согласился Влад.

Ему, действительно, было все равно. Если бы не пара нюансов: пророк, верящий в важность объединения, и Софи, которую он и без того умудрился разозлить.

— Так почему бы нам не договориться? — продолжил грек. — София в бешенстве, ты — победитель. Новость уже разлетелась по всему сообществу, благодаря Лючиане.

— Ты забываешь, что пророк мой друг, а ты поддерживаешь стервочку — Софи.

— Считаешь, без тебя он не справится?

— Отнюдь, — Влад откинулся и заложил руки за голову. — Но представь: заседание Совета и полная невозможность для Софи предугадать результаты. Пока я могу только представлять, до какой степени ярости она дойдет.

— Она сотрет тебя в порошок, — мрачно резюмировал мастер Возмездия. — Не исключено, что Грег присоединится

— Уверен, мне понравится, — блаженно улыбнулся чех. — А насчет Грега ты неправ.

— Хватит! — грек стукнул ладонью по столу, пытаясь удержать свой нрав. — Чего ты хочешь?

— Того, чего у меня нет, — в лицо ему оскалился Влад. — Помнится, мы уже проходили материал. К тому же загадочное нечто должно доставить мне такой же моральный оргазм, как злость Софи. Варианты? Предложения?

Вместо ответа над головой у чеха просвистел коммутатор, разлетевшись о стену. Влад тут же пригнулся, скрываясь под столом, и волной отбросил грека на пол.

— Свихнулся? — мастер Случайности вытащил свою берету, поднимаясь.

— Там была голова, — грек, отряхиваясь, встал.

— Придумай что-нибудь более оригинальное, — язвительно заметил чех, замечая, что в кабинете они уже не одни. У стены стояла одна из девочек Go-Go.

— Какого черта?! — рявкнул на нее Влад, продолжая удерживать Джозиаса на прицеле.

Девушка не ответила. Она покачнулась, будто бы пытаясь обрести почву под ногами, сделала несколько шагов вперед и единым прыжком, в котором было что-то звериное, кинулась на него. Чех даже не успел задуматься, инстинктивно уходя с траектории и посылая четкий выстрел ей в корпус. Хлопок, и, замершая на мгновение, девушка растаяла, моргнув искрами.

— Что это было? — недоуменно заозирался грек.

— Похоже, одна из иллюзий Игоря взбесилась. Они порой выходят из строя, но подобное впервые, учитывая, что кукловод только вчера за ними наблюдал.

Чех помотал головой, собираясь осмотреть, куда вошла пуля, когда его озарило. Карина! Если иллюзия вдруг решила напасть на одаренных, то девушка могла стать первой жертвой. Влад грязно выругался, более не обращая внимания на Джозиаса, и пинком ноги распахнул дверь, чтобы попасть в почти локальный ад.

— Твою мать!

В клубе творилось, черт знает что. Иллюзии танцовщиц, которые столь успешно развлекали гостей, напоминали бабочек. Очень кровожадных бабочек, собирающихся пообедать им самим и его охраной. Парни явно не понимали, как именно им реагировать, пока удерживая оборонительные позиции. Учитывая, что вся его охрана состояла из одаренных... В новый дизайн клуба вложилась не только Карина, которая успела переодеться и успешно создавала новую деталь интерьера именно в данный момент, формируя вокруг себя защиту прямо из изогнутых под жуткими углами кусков стен. Влад вновь грязно выругался.

— Огонь на поражение! — заорал он, перекрывая гвалт. — По иллюзиям огонь на поражение! Осторожно, брюнетка своя!

Мастер Случайности точным выстрелом снял ближайшую иллюзию, приготовившуюся спикировать на них сверху и начал пробиваться к Карине. И зачем он когда-то попросил Игоря создать ему штат с запасом? Над головой снова просвистело, а Влад подумал, что, если грек вдруг пришьет его под шумок, плакать никто не будет, и ловко перекатился в сторону, чтобы пронаблюдать, как при помощи телекинеза и стула, мастер Возмездия отбивается от особо надоедливой иллюзии.

— Что происходит?! — Карина немного запыхалась и злилась, пока вполне успешно сдерживая сумасшедших дамочек на расстоянии.

— Несанкционированная агрессия иллюзий, — раздраженно ответил Влад, отбрасывая ставший ненужным пистолет. — Ложись! — он дернул ее на пол, когда над ними просвистел сшибленный кем-то шест для стриптиза.

— Нас едва не превратили в канapé, — пробормотала москвичка, вставая на четвереньки и прикрывая их козырьком сверху. Куски стен у нее вышли довольно подвижные и после потери контроля тут же возвращались к первоначальному образу.

— Предпочитаешь быть сыром или оливкой? — чех сосредоточился и из ближайшей стены вниз полетел кирпич, опускаясь точно на голову очередной взбесившейся дамочки.

— Ни тем и не другим, — рыкнула она, наблюдая за порхающими иллюзиями.

— Пострадавшие есть? — мастер Случайности обратился к пробившемуся к ним охраннику.

— Ирина в шоке, несколько легкораненых, Серегу слегка придушили, — дернул тот плечом, передавая запасной пистолет Владу.

— Великолепно, — чех развернулся, открывая огонь. Ему было немного проще, везение,

столь лелеемое им, не подвело и теперь — промахнулся он только один раз.

— Я. Придушу. Чертового. Кукловода, — отдельно повторял он, всаживая пули. — Если. Только. Он. Еще. Жив.

— Твой дружок не производил впечатления жертвы, — заметила Карина, отмахиваясь от очередной любительницы драк. У нее хорошо получалось прикрывать их.

— Да, но они могли взбеситься из-за его смерти, — хмуро констатировал Влад, пряча пистолет и вытаскивая мобильник.

— Думаешь, все? — спросил охранник.

— Нет, — чех пытался дозвониться до Игоря. — Сейчас сюда подтянутся новые разработки, которые мы не успели опробовать в клубе. Не доступен! Ну, чертов кукловод! Попадись мне, если ты жив. Сам отправлю на тот свет. Лично!

— Я помогу! — поддержала Карина, разминая руки.

— Ты знаешь, что произошло? — к ним подошел Джозиас, воспользовавшийся минутным затишьем, пока охрана налаживала выход людей из здания через черный ход.

— Понятия не имею. Возможно, очередная вспышка, — чех дернул плечом, забирая у охранника новую обойму. Говорить греку о том, что он подозревает влияние Игоря, Влад не собирался. — Уходим, нам стоит двигаться к выходу, — он указал на основные двери, решив проконтролировать оставшуюся часть клуба и бар.

Чех дождался, пока минуют его, и замкнул процессию, указав сотруднику на Карину. Мужчина кивнул, принимая к сведению, кого он охраняет и пошел вперед. Влад же внимательно оглядывал стены. Мастер Случайности понятия не имел, почему та, последняя партия еще не появилась, и в любой момент ожидал нападения. Его не разочаровали. Правда, совсем не так, как он подозревал. Если в клубе закончился филиал ада, то оставшиеся иллюзии обнаружили снаружи. И совсем не столь безобидными, как он мог бы подумать.

— Чертов кукловод! Чертов Совет! Чертов день! — матерился себе под нос Влад, рассматривая образовавшуюся инсталляцию.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Карина

Помещение клуба походило на декорации для съемок фантастического боевика. Прямо «Люди Икс» или недоделанные Феи Винкс. Девушки в костюмах танцовщиц атаковали охрану стремительными наскоками и столь же стремительными отступлениями. Карина едва успела увернуться от очередной блондинки, нацелившейся на нее.

— Это что такая дискриминация по цвету волос?! — возмутилась она, занимая стойку у стены и стремительным ударом вытянувшегося вперед куска бетона устранив нападавшую.

Никто ей не ответил, но появившийся Влад быстро обрисовал ситуацию. За его спиной маячила охрана и еще какой-то одаренный, которого она вчера не видела. Однако, пока им все равно было не до знакомства. Работать в паре с мистером Случайность оказалось удобно, они прекрасно понимали друг друга, а организованная охрана, получив указания, довольно быстро и слаженно устранила угрозу. Их первоначальная реакция явно объяснялась неожиданностью и непониманием причин агрессии со стороны девочек.

Закончив с клубом, они двинулись к выходу. Карина шла быстро, оглядываясь по сторонам и на всякий случай, прощупывая пространство вокруг. Однако самое веселое ожидало ее на улице. Отчаянно визжащая от страха Алена, которая видимо приехала с ее вещами, оказалась окружена такими же девочками-танцовщицами с небольшим дополнением — коротковолосой брюнеткой, которая как раз собиралась прыгнуть на панну.

— Леня!!!

Москвичка действовала инстинктивно: выставила перед собой руки и провела тот же прием, что и в клубе, заставив асфальт пойти волнами и отодвинув полячку из-под удара. Нападавшая иллюзия словно споткнулась, приземлившись на неровную поверхность. Рядом с ней упал и неизвестно откуда взявшийся иллюзионист, на которого тут же переключилась девчонка. Карине на их разборки было плевать, она полностью переключилась на Алену, которая умолкла и нашла ее взглядом — пострадавший глаз у нее стал черным.

— Назад! — девушку грубо рванули за плечо и отшвырнули к стене клуба. Ее место занял охранник, а над ухом грубо выругался Влад.

— Чертов кукловод! И его долбаные эксперименты!!!

Карина снова с трудом отдышалась, но мысленно даже поблагодарила за своевременное вмешательство. Если бы не оно, Алена ее уже бы оглушила. Второй способностью подруги, которую та совершенно не могла контролировать, была возможность контузить на расстоянии. Проявлялся эффект во время стресса, а более нервную ситуацию представить сложно.

— Влад, ее нужно оттуда убрать! — москвичка обернулась к владельцу клуба.

— Сначала нужно отвлечь эту гадость! Твоя подружка ей видимо приглянулась! — он кивнул на развернувшуюся к ним коротковолосую девчонку.

— А где иллюзионист? — Карина оглядела место, где видела его последний раз, но там было пусто. — Куда он пропал?

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Игорь

У безумцев есть своя логика. Пусть своеобразная, плохо поддающаяся описанию, но есть. Даже если безумцем является иллюзия. Даже если хаотичные перемещения по городу пока не выстраиваются в явную картину ее действий. Игорь хмыкнул и сел на крыше, свесив ноги вниз. Он порядком утомился гоняться за Марой, параллельно пытаясь разгадать загадку собственного творения. Точнее того, как это творение уничтожить. Мастер Иллюзий не тешил себя надеждой, что сможет ее исправить. Понадобилось бы для начала исправить себя, свое мышление. А Игорь, признаться, не желал подобных подвигов.

Мара перестала лезть на рожон. Что являлось странным для ее первоначального поведения, когда иллюзия планомерно уничтожала все его творения, находящиеся в городе. Впрочем, и тогда она атаковала лишь при отсутствии явного скопления одаренных. Один-два слабеньких ее не смущали, хотя иллюзия предпочитала маскироваться, а вот мастеров Мара избегала. Видимо, ей не верилось, что они не смогут навредить. А вот Игорь уже давно был в этом уверен.

Обычная материальная иллюзия уничтожалась точно также, как и ее прототип. Человека можно убить, тарелку — разбить, устройство — вывести из строя. Нематериальная создавала лишь картинку, порой энергетическую составляющую, разве что внушение непосредственно людям значительно отличалось. Но Мара была квинтэссенцией всего, что он знал об иллюзиях. А знал Игорь совсем немало.

Тем не менее, ему нужно было понять, как именно уничтожить ее. Обычные кодовые слова не работали, хотя он часто пользовался ими, активируя разложение собственных творений. Своеобразный механизм, ранее никогда не подводивший. Мара же проигнорировала такую попытку. Возможно, следовало просто стереть ее извне. Игорь хотел попробовать, размышляя лишь над тем, что лучше применить стандартную волну или что-то более заковыристое. Впрочем, и то, и другое имело одну и ту же цель — расщепление его большой фантазии.

— Меня ждешь? — мужчина не повернулся, услышав тонкий голос Мары.

— Нет. Любуюсь городом, — Игорь искривил губы в усмешке и тут же отправил волну уничтожения четко на звук, одновременно откатываясь в сторону от предполагаемого удара.

Странно, но его не последовало. Мужчина приподнялся, наблюдая за тем, как иллюзия расхохоталась безумным смехом, и, слегка воспарив, сделала издевательский кульбит.

— Твоя энергия дрянь, — она облизала тонкие пальцы, — но ты можешь дать еще.

— Твой смех отвратителен, — не остался в долгу Игорь, плавно обходя ее по кругу.

— О, да ты ценитель, — Мара вновь рассмеялась, заставив иллюзиониста поморщиться.

— Зачем ты явилась? Хочешь подпитаться за мой счет? Неужели той энергии, которую ты забрала из других иллюзий и нескольких одаренных тебе мало? — для Игоря, действительно, оставалось загадкой, почему Мара до сих пор на него не напала, ведь свою цель она озвучила довольно явно.

— Твои творения неплохи на вкус, в отличие от того, что ты только что мне скормил, — Мара мерцала, зависнув в воздухе, имитируя покачивания с пятки на носок.

— Так зачем ты пришла? — Игорь повторил свой вопрос, прекращая в общем-то бессмысленное кружение вокруг нее.

— За тобой, — Мара улыбнулась, сокращая между ними расстояние.

— Наконец-то решила, что достаточно сильна для этого? — Игорь насторожено следил за ее приближением.

— Почти, — она встала на цыпочки, ловя его дыхание. — Я обнаружила один маленький нюанс.

— Какой? — мужчина посмотрел в ее притягательно-безумные глаза.

— Видишь ли, — она провела ладонью по его щеке, пальцем с острым ноготком спускаясь к губам. — Помимо того, что я собиралась получить наслаждение от твоей смерти, я выяснила, что она мне остро необходима.

— Зачем же? — иллюзионист повторил ее движение, слегка перебирая пальцами темные короткие волосы на ее затылке. — Разве ты не хочешь остаться здесь? Со мной?

— Привлекательно, — Мара облизнулась, еще сильнее приближая свое лицо к его, и прекращая моргать. — Но тебе предстоит уйти.

— Может все же остаться? — мужчина чувствовал, что переходит грань, когда иллюзии уже вступили в свои права, а реальность еще не отпустила.

— Остаться здесь? — она переспросила, и сама же ответила. — Да. Насовсем. И уйти, оставив мне все. Родитель ведь должен сделать все, чтобы его ребенок жил, ведь так? — она тонко хихикнула.

— Помнится, ты отрицала, что ты — иллюзия, — Игорь погрузился в ее взгляд еще глубже, теряя дорогу назад в безумных искрах.

— Я — больше, чем иллюзия, Игорь, — она, наконец, прижалась к нему всем телом, потершись словно большая кошка. — Ведь ты же хочешь, чтобы я жила. А я смогу жить, если тебя не станет. Все просто.

— Конечно, — мужчина склонил голову, касаясь ее губ в поцелуе. — Все просто.

Они ударили одновременно. И Игорь понимал, что только чудом успел отшвырнуть ее от себя, уходя от удара в живот. Приятная перспектива: долго подышать, откармливая иллюзию своей жизнью. Увы, но и он не попал точно. Мара каталась по крыше, визжа и сбивая пламя с плеч, разрушая иллюзорную грань, на которой они застыли. Мужчина не собирался останавливаться на достигнутом, но следующая волна ушла будто бы в пустоту. Мара же поднялась на колени, а затем скользнула вверх, с ненавистью глядя на него.

— Ты никогда не сможешь меня убить.

— Смогу, — иллюзионист усмехнулся. — Теперь я даже знаю как.

— Теперь я тоже знаю, что никто другой не причинит мне вреда, — она отряхнулась и скользнула плавной походкой, ближе к краю крыши.

— Не боишься ошибиться, Мара? — пусть иллюзионист и был уверен в том же, он не хотел, чтобы плод его фантазии начал уничтожать всех без разбора.

— Нет, — она улыбнулась. — В отличие от тебя, я не ошибаюсь.

— Пафосное заявление, — иллюзионист попробовал снова поймать транс, но ничего не вышло.

— Посмотрим, — прошипела Мара. — Я вернусь.

Она повернулась, словно бы теряя весь интерес к Игорю и, разбежавшись, прыгнула с крыши. Иллюзионист не стал сейчас ее преследовать. Теперь он понимал безрезультатность своих попыток уничтожить иллюзию. Уничтожить того, кто существует в двух мирах одновременно, можно только таким же образом. Этим и объясняется, почему сейчас ему удалось ее ранить. А Игорю при всех его талантах необходим транс, чтобы зависнуть на грани между иллюзорным миром и реальностью. Мужчина передернул плечами. Что ж,

придется изловить ее для начала. И, кажется, сеть станет прекрасным подспорьем. Вот только создать ее придется также на находясь на грани. Правда Игорь сомневался, что такое творение будет столь же прочным, что и Мара. Все же подобный шедевр в своем роде уникален.

Иллюзионист вновь опустился на крышу, окончательно успокаиваясь. Он собирался поймать то пограничное чувство между иллюзиями и реальностью, для создания сети. Как обычно, в транс он вошел плавно, отмечая, как очертания крыши и близлежащих домов немного поплыли, а время будто бы изменило ход своего движения. Игорь закрыл глаза, погружаясь в темноту, чтобы дать волю своему воображению. Вот перед ним ярко вспыхнули контуры будущей ловушки, состоящей из цветных нитей, затем он заложил легкую программку, чтобы она схлопнулась именно на Маре, подправил не нравящиеся ему элементы и протянул руку, одновременно открывая глаза. Сеть еще несколько секунд повисела в воздухе, а потом упала вниз, прямо в ладонь. Иллюзионист усмехнулся. Первый шаг выполнен. К тому же он догадывался, куда именно направилась Мара. Единственное место, где было скопление его иллюзий и слабеньких одаренных — клуб Влада. Вот там, она наверняка наберется достаточно сил, чтобы вновь попытаться убить своего создателя. Игорь отошел подальше от края и передёрнул плечами, чтобы взять разбег. Он надеялся нагнать иллюзию еще по дороге.

След Мары, иллюзионист уловил почти у самого клуба. Похоже, мужчина не успевал к началу представления. Он почти вынудил себя остановиться и накинуть иллюзорный полог на весь клуб, создавая видимость того, что здание просто стоит. Конечно, такая большая и в какой-то степени примитивная иллюзия не могла обмануть одаренных, но хотя бы скрыла от обычных людей происходящее. Игорь передернул плечами и сильнее пригнулся, прячась за машиной. Впрочем, похоже именно сейчас Мара разворачивала военную компанию против одаренных и не обращала на него внимания.

Почти у входа в клуб выстроились готовые к бою иллюзии, которые он когда-то сам создал для мастера Случайности, а за их спинами, Игорю удалось разглядеть какую-то молоденькую одаренную столь «удачно» подвернувшуюся его творению. Вот и обед, перед реализацией главного плана по уничтожению его самого.

Мужчина усмехнулся, подбираясь еще ближе и не обращая внимания на звуковое сопровождение оглушительно визжащей девчонки. Ему нужно немного времени, один прыжок, прежде чем иллюзии заметят его. Он вышел на открытое пространство, переходя на бег и замечая, как двери клуба распахнулись, выпуская Влада с сопровождением, ушел из-под удара первой бросившейся иллюзии и упал, прокатившись в сторону на внезапно взбесившемся асфальте.

— Вот мы и снова встретились, — Мара тут же оказалась рядом, временно оставляя добычу, и одним точным движением ударила ему в грудь, ломая ребра...

...Игорь взмахом руки развеял иллюзию самого себя, которую самозабвенно терзала внизу Мара. Ему вовсе не доставляло удовольствия наблюдать за собственной смертью. То еще зрелище. Жаль, что обманка сорвалась, а все благодаря подружке Влада, которая додумалась не вовремя искривить пространство. Он наблюдал за разворачивающейся картиной с крыши соседнего с клубом дома, ведь после создания сети ему стало незачем ходить за иллюзией. А вот для Мары оставить ощущение слезки было необходимо. И все-таки жаль, что сорвался неплохой план. Мужчина почесал подбородок, прикидывая, как бы ему оказаться внизу как можно быстрее, отошел подальше, разбежался и прыгнул вниз,

ощущая, как над головой открылись крылья его первого иллюзорного планера.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. София

Хорошее настроение всегда стимулировало в ней энтузиазм. София успела в очередной раз поработать, обнаружить, что Джозиас с вероятностью 96 % навестит сегодня Влада и попытается с ним договориться. Впрочем, зная грека, она предположила, что тот выйдет из себя и, может быть, прихлопнет мастера Случайности. Конечно же, совершенно случайно. Мечты — мечты... Женщина вздохнула и заварила любимый зеленый чай, вновь погружаясь в рабочие записи.

Порой Совет наводил на нее скуку. Сборы, разговоры, много воды и мало дел. Ей, привыкшей педантично рассчитывать свое время, подобное иногда давалось тяжело. К тому же ее раздражало, что она вынуждена уделять столько внимания чужим, в общем-то, проблемам. С куда большим удовольствием она занималась прогнозами, их систематизацией, развитием второго дара и рядом личных проектов. Сильнейший аналитик, она сотрудничала со множеством организаций, выбирая то, что интересовало ее в данный момент. Политика, финансы, научные разработки. Вероятности наполняли ее жизнь повсюду, и ей нравилось подобное, хотя нередко она задумывалась о полноценности такого существования. Софию раздражала неидеальность, а такие мысли наталкивали на то, что все не столь безоблачно. Будто бы ее жизнь исключает нечто важное или вовсе не имеет смысла. Женщина фыркнула. Право смешно. Вероятности подсказывали, что эмоциональный выброс всего лишь не прошел бесследно, и она отмахнулась, решив помедитировать.

Ее обычная медитация мало напоминала спокойное отрешение от бытия. Конечно, порой София практиковала и очищение сознания, и движение энергетических потоков, но чаще всего женщина предпочитала задействовать свой разум. Она словно бы видела молочное кремовое полотно, наполненное цифрами, кусочками изменяющейся реальности, которую нужно собирать, как мозаику. Множество повторяющихся событий, отличающихся одним жестом или шагом, и чтобы получить нужный результат достаточно попасть на одну картинку, потом осмотреть новое множество и выбрать следующую. Странно, но подобное занятие напоминало ей старое развлечение — сбор белого пазла...

Мастер Вероятностей вздрогнула и распахнула глаза. Что-то произошло. Энергетический фон всколыхнулся столь сильно, что выбросил ее из медитативного транса. Женщина поднялась, разминая затекшие конечности и продолжая сканировать окружающее пространство. След вел куда-то в сторону, и она задумчиво подошла к окну, чтобы увидеть клуб. Кажется, Влада даже не придется подталкивать к необдуманным действиям, они уже сами выбрались наружу.

Там внизу, возле самых дверей находился хозяин клуба в окружении охраны, а напротив них расположились странные одаренные, напоминающие танцовщиц. Женщина перешла к другому окну, из которого можно было заметить задний выход и обнаружила еще больше сотрудников клуба, которые вполне организовано рассаживались по машинам и уезжали прочь. Что-то вся эта картинка мало походила на дружеское чаепитие, учитывая какие силы были задействованы. София задумчиво улыбнулась и направилась к выходу.

На лифте она спускалась, будучи абсолютно спокойной. Мастер Вероятностей предполагала, что Влад в своем репертуаре устроил дикую выходку, которая разозлила местных одаренных. Или, в конце концов, накачал наркотой половину персонала, а теперь, избавившись от лишних свидетелей, собирается завершить начатое. Хоть и звучало странно,

особенно учитывая, отосланную прочь основную часть охраны, но это вполне вписывалось в то, как порой развлекался мастер Случайности. И именно поэтому подобные фокусы нередко выходили из-под контроля.

София вышла к передней части клуба, стараясь не привлекать к себе внимания. Она собиралась лишь зафиксировать произошедшее для Совета. Благо женщина мало интересовала обе группировки, слишком поглощенные друг другом. И пусть мастер Вероятностей потратила всего несколько секунд, их ей хватило, чтобы осознать ошибку. Вряд ли Влад когда-либо планировал так развлекаться. Все слишком сильно напоминало жесткую реальность, где мало кто выживает. Оглушительно визжащая девчонка, между двумя группами, немного потрепанный чех, и находящийся рядом Джозиас, против странной сумасшедшей одаренной с черными волосами. Кажется, придется вмешаться. Мастер Вероятностей еще раз окинула взглядом всю картину, ожидая момент, чтобы вступить в бой, когда на нее сверху приземлилось что-то тяжелое.

— Чертова баба! — первое, что услышала София, пытаясь скинуть развалившуюся на ней тушу.

— Слезь с меня, идиот! — не осталась она в долгу, замечая, что произведенным грохотом они привлекли внимание пары ненормальных, обернувшихся к ним, как в замедленном кино

— Что принесло тебя сюда?! — Игорь, а это был именно он, почти вздернул ее за шиворот, поднимая на ноги.

— Потом будем выяснять отношения! — огрызнулась София, готовя первую печать. К ним на полных парах приближались дамочки из клуба, и та самая странная одаренная с короткой стрижкой. Чем они столь сильно подогрели интерес, что к ним бросилась главная зачинщица?

Шикарно! Великолепно! Ну, просто охренительно! Влад обозревал потрясающую картину. Прямо-таки боевик с захваченным заложником в лице Алены. Интересно, есть ли желающие почувствовать себя героями? Он явно не испытывал подобных порывов, хотя тут не подкачала Карина, вырвавшись на передовую, и Игорь, нарисовавшийся со стороны парковки. Вот уж точно, без него здесь не обошлось. Правда, атаковать, не разобравшись в ситуации, на месте москвички Влад бы не стал, учитывая, что на землю полетел, нацелившийся на коротковолосую девчонку иллюзионист, а ближайшие девочки «дружелюбно» обернулись к ним.

— Чертов кукловод и его долбанные эксперименты! — сквозь зубы процедил чех, наблюдая за тем, как его лучший друг стал трупом и развеялся. Им, конечно же, мало было взбесившихся иллюзий, и Игорю понадобилось вставить еще и свою личную куклу. Порой чех его начинал тихо ненавидеть, хотя бы за то, что по долбанутости его выходки далеко опережали самого Влада. Конкуренция, мать ее!

— Влад, ее нужно оттуда убрать! — Карина обернулась к нему, указывая на Алену.

— Сначала нужно отвлечь эту гадость! — чех кивнул на коротковолосую девчонку, громко зарывавшую на них. Похоже, струна лопнула.

— Осторожнее, не попадите по Алене, — он указал на пытающуюся подняться с асфальта полячку.

— Я могу попробовать убрать ее с линии огня, когда вы слегка проредите дамочек, — заметил грек.

— Да, но сначала нам предстоит это сделать, — ответил Влад, отбрасывая первую кинувшуюся девочку энергетической волной.

Ответные действия не заставили себя ждать. Коротковолосая снова зарычала, пригнувшись к земле, а в них полетели куски покореженного асфальта. Мастер Случайности открыл огонь и тут же вновь грубо выругался, отступая слегка назад и позволяя Карине и греку отбрасывать предметы.

— Их можно уничтожить только когда они не мерцают. Все заметили?

— Думаешь, у нас было время?! — возмутилась москвичка.

— Принято, — спокойно ответил один из охранников. — Только, босс, у нас мало патронов.

— Знаю, — резюмировал Влад и сделал еще один одиночный выстрел.

— Она подбирается к Алене! — Карина указала на коротковолосую девчонку, которая отступила назад и начала пробираться к полячке.

— Чем бы ее отвлечь? — чех попытался попасть в нее.

— Убить их всех! — девчонка громко рассмеялась, пропуская через себя пулю, и взмахом руки, словно окончательно спустила иллюзии с цепи.

— Нужно что-то делать! — заорала москвичка.

— Предлагаешь добровольно залезть к ним в пасть? — раздраженно отозвался Влад, но все-таки пошел вперед, отшвыривая дамочек волнами, когда шмат асфальта угодил в вывеску, почти свалившуюся им на голову. Прекрасно! А он понадеялся обойтись ремонтом только внутри клуба.

— Это еще что за хрень? — потрясенно выдавил второй охранник.

— Что?! — мастер Случайности обернулся и снова выругался.

Если со взбесившимися девочками он знал, что можно сделать, то появившееся из ниоткуда нечто со щупальцами и полным набором клыков, оказавшееся значительно больше человеческих размеров, поставило его в тупик.

— Из каких фильмов ужасов добыли монстров?! — Влад выпустил пулю в ближайшую тварь, которая благополучно проигнорировала ее и, раскрывая пасть, кинулась на них.

Чех вновь порадовался своему везению, когда Карина, видоизменив остатки вывески, нанизала монстра на железо. Тварь заверещала и лопнула, оставив после себя лишь дымку.

— Хорошая работа, детка, — Влад коснулся плеча москвички, отмечая, что та явно сдает.

— Похоже, они реагируют только на энергетически заряженные предметы, — резюмировал грек.

Мастер Случайности кивнул, отбрасывая волной очередную тварь, и снова повернулся к Карине.

— Сделаешь нам еще?

— Отломайте от вывески! Я пока отдышусь, — москвичка в изнеможении покачала головой, проводя рукой по лицу. Как же не вовремя!

— Есть идея получше, — Джозиас вышел вперед, поднял вывеску взглядом и отправил в полет до ближайшего монстра, а затем и до следующего. Оба растаяли с легким хлопком, а груды металлолома снова рухнула перед ними. — Разбирайте.

Мастер Случайности ухватился за ближайший лом, взвесив его в руке. Как же он не любил ближний бой. Будь его воля, Влад отсиделся бы где-нибудь подальше, отстреливаясь, да устраивая происшествия для противников. Слишком уж сильно ситуация напоминала ему о той, когда он едва не лишился глаза и жизни. Впрочем, задумываться о смысле бытия время не позволяло. Новая тварь послушно отлетела, сбитая ломом, как бейсбольной битой, и, ускоренная энергетической волной, врезалась в странный пароплан.

— Демона тебе в задницу, кукловод! — заорал мастер Случайности, увидев поднимающегося над Аленой Игоря.

— Он за мной, — отсалютовал иллюзионист, а чех увидел появившуюся Софию. Вот уж кого-кого, а мастера Вероятностей мужчина совершенно не ожидал здесь увидеть

— Нет, это не демон, это моя единственная любовь, — Влад развеселился, скрывая страх. До этого момента он уже чувствовал себя как человек, которому нечего больше терять, а теперь вдруг остро ощутил неправильность происходящего. — Софи, я безумно рад тебя видеть.

— Exitium, — мастер Вероятности не ответила, опуская печать уничтожения на ближайшую к ней девочку.

В то же время иллюзии предприняли новую попытку атаки, почуввав вражеское подкрепление. Пока Джозиас прикрывал их сверху, а один из охранников тащил Карину вперед, танцовщица под прикрытием ближайшей твари выхватила их последнего сопровождающего, играючи подбрасывая вверх. Никто не успел среагировать, когда тело рухнуло на асфальт изломанной куклой. Чех только грубо выругался, тоскливо соображая, как будет объяснять появление трупа. Если, конечно, сам не станет трупом, тем более, что все давно уже на пределе. У грека по вискам стекал пот от напряжения, а капилляры в глазах полопались, придавая ему жуткий потусторонний вид. Москвичка напоминала бледную немочь, а он сам уже начинал надеяться только на грубую силу. Энергетические волны

останутся их единственным шансом, если мастер Возмездия сдаст позиции.

Чех облегченно выдохнул, когда напротив, беря в охранное кольцо Игоря, Софию и Алену появились черные тени. Он знал их. Излюбленное оружие для тренировок иллюзиониста.

— Эй, а нам? — Влад прибил очередную тварь.

— Думаете, вы победили? — почему-то голос коротковолосой девчонки, зажатой вместе со своими тварями в середине, слышали все.

— Сдавайся, Мара, — чех заметил, как еще сильнее подобравшийся Игорь сделал шаг ей навстречу.

— Умри, — отозвалась она, резко выдохнув, шире распахнула невидящие фиолетовые глаза и проскрежетала: — Убить их!

И тени Игоря, мгновением назад готовые защищать их до последнего, оцетинились оружием на своего хозяина.

— Кажется, у нас проблемы, — отметил замерший иллюзионист.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Игорь

Странно, но время для Игоря словно замедлилось. Он видел ругающегося по-чешски Влада, который переходил на мат на родном языке, только в критических ситуациях. Видел второго одаренного, стоящего рядом с чехом и вглядывающегося в монстров, ожидая удара. Девчонку, работавшую с пространством, поддерживаемую охранником. Вторую, замершую где-то снизу. Бледную, с широко-распахнутыми глазами Мару, вытянувшуюся вверх в надрывной позе. Теней, приготовившихся к атаке, которую им не отразить. И Софию. Почему-то именно на ней задержался его взгляд. Мастер Вероятности смотрелась дико: развивающиеся рыжие волосы, и жуткий оскал на обычно спокойном лице. Печати, послушные ее воле крутились вокруг замершей в боевой стойке женщины. Завораживающая картина, столкнувшая его обратно с грани.

— Какова вероятность того, что мы выживем? — Игорь сосредоточился на том последнем, что еще мог сделать.

— До тех пор, пока ты не вызвал для них подкрепление, мы все могли выжить, — сквозь зубы ответила София. — Почему они не нападают?

— Я удерживаю их дальше от нас. Мне нужна еще пара секунд, — мужчина чувствовал, как его сила сталкивается с тем, что творит Мара.

— По-моему у тебя их больше нет, — мастер Вероятностей точным ударом ноги в висок, уничтожила первую двинувшуюся тень.

— А больше и не нужно, — выдохнул Игорь.

Они появились рядом. Иллюзии, которые были больше, чем куклами, они были им самим. Но не той программой, обманувшей Мару. Нет, его части не поддавались чужому контролю, потому что она не могла бы контролировать его. Убьют их — боль почувствует он. Неприятная подробность, но единственное, что ему еще оставалось, чтобы дать шанс на выживание. К тому же, Игорь надеялся, что Мара запутается в них, подарив ему возможность накрыть ее сетью.

Иллюзии сорвались с места одновременно, впрочем, одаренные не уступали им в прыти. Мало что может сравниться с человеком, борющимся за свою жизнь. Игорь поднырнул под оружие тени и легко воткнул в нее вытасченный нож, не останавливаясь и продолжая движение. Единственное, что могло бы его спасти, ведь даже в лучшей своей форме ему ни разу не удалось победить их всех. Специально созданная программа, повернувшаяся тоже против него. Что еще он мог сделать не так?

Одна из его собственных иллюзий осталась возле Софии, прикрывая ее со спины. Правда, мастер Вероятности мало обращала на нее внимания. Она явно не привыкла работать с кем-то в паре. Очередной минус в их кипе проблем. Другая иллюзия пробивала дорогу к Маре, пытаясь зайти той за спину. Третья направилась к Владу, а четвертая заняла позицию поближе к сидящей на асфальте молоденькой одаренной. Он же был всеми ими и одновременно ни одной из них, вытягивая последние силы из своего тела.

Мара и не думала сдаваться. Она продолжала атаковать его на том уровне, который был бы замечен другим одаренным, если бы они не столь углубились в драку. Талантливое творение. Даже слишком. Правда, как и ему, ей приходилось несладко. Контроль над таким количеством иллюзий требует колоссальных затрат, а «обед», судя по всему, пока находился вне ее досягаемости. Жаль только, что и Мара все понимала, и, оставив его иллюзию

разбираться с девочками, прыгнула вперед, оказавшись точно перед четвертым из его воплощений.

— Отдай ее мне, — она шипела, облизываясь и приближаясь ближе. — Отдай, и я уйду.

Его иллюзия не ответила, занятая попытками отразить все атаки, а он сам, приготовил сеть, начиная продвигаться за спину к Маре. Все усложнялось тем, что теперь ему приходилось лишь уклоняться, изредка отмахиваясь одной рукой, чтобы хрупкая конструкция не сорвалась раньше времени с пальцев.

— Дай, — Мара вновь скользнула вперед, протягивая руки, чтобы схватить добычу.

— Подавишься, — отозвался сам Игорь, на мгновение, отвлекая ее на себя.

Мгновение и стало решающим. Одна из теней все-таки нанесла удар по его иллюзии, пронзая призрачным мечом насквозь. Иллюзионист почувствовал себя так, словно его нанизали, как бабочку на иглу, вынуждая выгибаться, поднимаясь на цыпочки. Сеть сорвалась, устремляясь вперед, к развернувшейся Маре, а одаренная подняла на него бездонные глаза, один из которых оказался черным. И отправила его в нокаут...

ДЕНЬ ВТОРОЙ. София

София оскалилась, скидывая пиджак и наматывая светлую ткань на левую руку, закрепляя печатью защиты. Сейчас ей явно понадобится все ее умение, чтобы выжить. Она не собиралась отступить. Конечно, ей было проще всего вовсе тут не появляться или же сейчас проложить себе путь сквозь иллюзии, и уйти из зоны поражения, вызвать подкрепление и подождать, чем закончится бойня. Вот только мастер Вероятностей никогда не стала бы мастером, если бы не смогла предсказать исход такого события: много жертв и случайным образом выживший Влад.

Женщина передернула плечами и вызвала дополнительные печати, закружившиеся вокруг нее в спирали. Почему-то никто не двигался, даже дрянь, устроившая бойню. Интересно, кто она иллюзионисту? Обезумевшая ученица? София нахмурилась, почувствовав взгляд Игоря.

— Какова вероятность того, что мы выживем? — фиолетовый глаз мастера Иллюзий светился так же, как у коротковолосой девчонки.

— До тех пор, пока ты не вызвал для них подкрепления, мы все могли выжить, — язвительно ответила София и поинтересовалась: — Почему они не нападают?

— Я удерживаю их дальше от нас. Мне нужна еще пара секунд.

— По-моему их у тебя больше нет, — заметила София, встречая первую тень точным ударом шпилькой в висок. Отличное оружие, особенно если каблуком отправить в полет очередную печать уничтожения.

Тень вздрогнула, почти как человек, которому только что проббили голову, и растаяла, заваливаясь в сторону. Идеальный удар. Странно думать о совершенстве во время схватки, но София не могла не отметить собственный успех. Сэнсей мог бы ей гордиться. Следующую иллюзию женщина прибила с особым удовольствием, отправляя в полет один из метательных ножей. Ее давно раздражали все эти танцующие сиськи из клуба чеха. Теперь хотя бы на одну меньше.

Последующие события свелись к точным, рассчитанным ударам на уничтожение как можно большего количества тварей. Лишь краем глаза она отметила, прикрывающего ей спину Игоря, еще нескольких иллюзионистов, разбежавшихся в разные стороны, и чеха с компанией, пробивающегося в их сторону.

София едва не зарычала, когда рука, скользнувшая к поясу, обнаружила отсутствие ножей. Плохо. Теперь ей вряд ли удастся удерживать иллюзии подальше от себя, а печати еще нужно успеть создавать и верно направлять. Женщина усмехнулась, встречая клинок ближайшей тени, своим импровизированным щитом. Шансы, что он выдержит: пятьдесят на пятьдесят. Впрочем, печать не подвела, а значит, если она выживет, то сумеет подать в Совет прошение о признании ее мастером Печати.

Коротковолосую тварь, приближающуюся к ним, София заметила быстро и тут же начала пробиваться в ту же сторону. Она видела, как два Игоря берут ее в кольцо, в центре которого оказалась молоденькая одаренная.

— Дай, — донесся до нее вопль коротковолосой.

Правильно, пусть подавится. София ускорила, уходя из-под удара ближайшей иллюзии. Она видела, как тварь, отвлекает внимание одного из Игорей, пока другая тень приближается к нему с обнаженным клинком. Еще бы знать, который из иллюзионистов

настоящий? София выругалась, понимая, что не успевает. Тень не стала дожидаться подкрепления, легко вонзив клинок в спину Игоря. Второй иллюзионист выгнулся вместе с первым, спуская с пальцев сгусток энергии, охватившей коротковолосую девчонку, которая засветилась, с визгом покотившись по земле. А затем Игорь рухнул почти ей под ноги, и София осознала, что осталась рядом с бесчувственным телом, что-то скулящей одаренной и кучей неожиданно еще больше озверевших тварей. Она думала, что до этого у них были маленькие шансы?

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Карина

Чертов день продолжался по накатанному сценарию: драка, крики, мат. Она хотела отдохнуть в Алагорске? Ну, прекрасный отдых, ничего не скажешь, можно возвращаться в лечебницу и начинать курс процедур заново...

Карина могла только уворачиваться от ударов иллюзий, предоставив убийство охраннику, Владу и незнакомцу. На то, чтобы представиться друг другу, времени у них так и не оказалось. Она старалась не выпускать из поля зрения Алену, досадуя на то, что они топчутся буквально в паре метров друг от друга и никак не могут уже объединиться со второй группой. Москвичка скрипела зубами от злости и копила силы, готовясь вложить их в один удар. Применение она уже придумала, но пока выжидала удачный момент, предоставив работу мужчинам.

Справлялись они хорошо. Развернувшись спинами друг к другу, затолкали ее в середину и держали оборону.

— Никаких больше запасов! — прошипел Влад, метким ударом убивая одну из танцовщиц. — Хотел сэкономить... Чертовы куклы!

Девочек почти всех уже перебили, в чем серьезно помогала появившаяся вместе с иллюзионистом рыжая стерва. Она словно мстила им за личное оскорбление или же вымещала давно накопленную злость. Сам Игорь, которого почему-то стало очень много, больше внимания уделял монстрам и теням. И, конечно же, основной твари, снова нацелившейся на Алену.

— Кажется, фортуна пошутила, когда свела тебя с иллюзионистом! — откликнулся телекинетик, вонзая железяку в брюхо очередного монстра.

Девушка заметила, что от незнакомого одаренного некоторые удары отбрасывает словно рикошетом. Интересная особенность, крайне полезная в драке. Вот только все маневры окружающих мужчин мешали ей разглядеть, что происходит с полячкой. К ней также метнулся один из Игорей, и теперь Карина мучительно размышляла: стоит ли уже ударить, или еще подождать? Победило все то же треклятое отсутствие обзора. Она не заметила, что именно произошло рядом с Аленой, но услышала пронзительный визг твари, а спустя секунду куда-то исчезли и все иллюзионисты.

— Твою мать, Игорь! — окрик чеха заставил ее изогнуться под невыносимым углом, чтобы разглядеть, в чем дело.

Иллюзионист безвольной куклой валялся на асфальте, в двух шагах от него панна схватилась за голову, что-то причитая. Между ними обьятая странным свечением каталась мерзопакостная гадина, с которой наверняка все и началось. С противоположной стороны к живописной картине как раз подобралась вчерашняя дамочка из клуба.

— Он ведь живой? — тихо спросила москвичка, боясь услышать отрицательный ответ. По спине у нее пробежали мурашки озноба. За каким чертом ее вообще понесло в этот клуб?!

На мгновение все словно замерли, не зная, что делать и куда бежать, а потом Влад ощутимо потрянул охранника за плечо.

— Быстро вперед, пока они тоже не опомнились!

Ее вопрос он проигнорировал, и Карина не стала повторять, вместе с мужчинами рванув к пострадавшим. Монстры не ждали, пока они пробегут мимо. Одному Влад заехал

импровизированным оружием прямо в пасть, другого отбросило в сторону от незнакомца. Впереди работник клуба как на копье насадил на железку последнюю танцовщицу. Всего лишь пара мгновений, а мир словно сошел с ума.

Москвичка замерла рядом с компаньонкой, доползшей до Игоря, диким взглядом огляделась по сторонам. Мужчины снова занимали оборонные позиции, рыжая, прикрывавшая их во время бега, встала в четвертом углу импровизированного квадрата.

— Не двигайтесь! — крикнула Карина и рухнула на колени, обеими руками ударив по асфальту.

Камень нехотя потек под руками, выпивая последние силы, затем словно вздохнул и ответил забурлившей волной кругом разошедшейся от нее в стороны. Лишь легкая почти неощутимая рябь, которая закончилась высоким плеском. Асфальт снова застыл непослушным камнем, окружив их застывшими сталактитами высотой около полуметра. Не ахти какая защита, но одну из теней задело. К сожалению, несерьезно. Зато теперь у них появилась возможность заставить иллюзии напороться на заряженный материал и уничтожить. Только сил у нее больше не осталось.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Игорь

Первое, что Игорь почувствовал, когда начал приходить в себя, была тряска. Его почему-то мотало из стороны в сторону, перед закрытыми глазами расцветали круги, а слух уловил какие-то причитания.

— Очнись! Ну, очнись же, пожалуйста... Я не хотела, — его похлопали по щеке, продолжая трясти.

Странный способ приведения в чувство, учитывая, что он в сознании. Иллюзионист попытался что-нибудь сказать, чтобы прекратить измывательство над собой, когда особо сильный толчок приложил его затылком о что-то твердое и острое. Игорь взвыл, распахивая глаза, и поймал испуганный взгляд зеленых глаз.

— Только не это! — иллюзионист тут же прикрыл веки.

— Ой, ты очнулся! — истерично-радостно возвестила Алена, оказавшаяся той самой одаренной, которую атаковала Мара, снова приложив его головой об коленку.

— Твоими молитвами, — буркнул Игорь, переворачиваясь на бок и осторожно приоткрывая один глаз, чтобы посмотреть на происходящее. Последнее, что он помнил, была его иллюзия, пойманная в сеть.

Что радовало, взбесившаяся иллюзия все еще находилась в путах. Она яростно смотрела в его сторону, периодически пытаясь извернуться, чтобы подняться. Игорь усмехнулся, тут же скривившись от боли, прострелившей висок. Сеть не дает Маре полноценно действовать и мешает говорить, но полностью не отключает ее способность к управлению уже созданными иллюзиями. Тут мужчина приоткрыл второй глаз и слегка приподнял голову, рассматривая обороняющихся одаренных. Хуже всех приходилось охраннику, имени которого Игорь не помнил. Тени, натренированные на обнаружение слабых мест, всюду наседали именно на него, периодически отвлекая внимание Влада от Софии, которую тот явно страховал. Третьего мужчину он не видел, но догадывался, что тот находится где-то за его спиной, раз оттуда еще никто не подкрался.

— Ты можешь что-нибудь с этим сделать? — полячка снова потормошила его за плечо, едва не вызывая тошноту.

— И желательно поскорее, пока нас тут всех не убили, — раздался справа голос подружки панны.

— Если вы что-то от меня хотите, то заткнитесь! — не выдержал Игорь, сжимая голову и стараясь не терять из виду связанную Мару.

Очень вовремя он посмотрел на нее. Взбесившиеся иллюзии в очередной раз навалились на охранника, вынуждая Влада прийти тому на помощь, а тени под подобным прикрытием начали подбираться к Маре.

— Осторожнее! — Игорь вскочил на ноги, едва не свалившись и понимая, что его крик мало кто услышал в какофонии звуков.

— Что? — к нему обернулась София.

— Мара, — мужчина сделал первый шаг, собираясь помешать теням.

— Я думала, ты ее убил! — мастер Вероятности тоже заметила приближающиеся тени, и, сконцентрировавшись, отправила в полет новую печать: — *Consummationem!*

Игорь не успел ее остановить. Что там, он не успел даже крикнуть: «стоп», когда печать опустилась на плененную иллюзию. Обычного человека такая энергия убила бы на месте,

впрочем, как и одаренного. Но Мара не была ни одаренной, ни человеком... Иллюзия словно только этого и ждала, впитывая в себя разрушительную силу из уничтоженной печатью сети.

— Какого черта?! — София замерла, рассматривая взмывшую в воздух Мару, тут же оказавшуюся за пределами импровизированного круга.

— Все зло от баб! — Игорь утомленно махнул рукой, опускаясь на асфальт и наблюдая, как его творение буквально всасывает энергию из прочих иллюзий. Видимые невооруженным глазом потоки растворялись в ней, делая сильнее. Несколько секунд спустя Мара удовлетворенно рассмеялась, облизнувшись, и исчезла, оставив шлейф воспаленной энергетики и шепот, слышимый лишь ему.

— Я буду ждать тебя...

Казалось бы, мгновение назад здесь еще кипела схватка, а теперь оставшихся тварей можно было сосчитать на пальцах. Легкая работа для Влада и компании. Игорь снова заставил себя подняться и, кивнув обернувшись к нему чеху, пошел прочь, с каждым движением вынуждая тело работать быстрее, в конечном итоге переходя на бег. Он знал, куда направилась Мара. И ему стоило быть там.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Николай

Офис службы безопасности одаренных лихорадило. Подчиненные сидели на своих местах, напряженно вслушиваясь в сообщения полиции, просматривая выпуски новостей и отслеживая камеры. Группа реагирования топталась у гаража в полном составе, на всякий случай подготовив к выезду машину МЧС. Да, такая у них тоже имелась. В Алагорске Николай развернул работу конторы на полную катушку, обеспечив ее и собственной машиной скорой, и несколькими видами полицейских, и даже пожарной на совсем уж крайний случай. Форма также была в наличии на любой вкус.

— Ну и что? Где ваша неотслеживаемая одаренная? — поинтересовался он у подчиненных спустя час после приезда в офис. За это время поступила еще пара подозрительных сообщений, но даже группы патруля, находящиеся ближе всего к инцидентам, не успели отреагировать. Теперь же активность одаренной прекратилась.

Сотрудники пристыженно молчали. Группы патруля, спешно вызванные для работы в выходной, тоже... Если бы мастер Сна сам не видел отчеты и не прослушал утренние сообщения полиции, в жизни бы не поверил, что подобное происходило в городе. Злиться на подчиненных не имело смысла. Они не виноваты в том, что неизвестная девчонка вдруг решила залечь на дно. Ничего, если она задержится в городе еще хотя бы на пару дней, они ее прижмут.

У Николая даже под шумок промелькнула идея позвонить Медведю и уведомить того о произошедшем, но он отмел ее. Не стоит беспокоить руководителя по пустякам. Пока ситуация под контролем, ничего из ряда вон не происходит, он и сам сумеет справиться.

Подождав еще час и не получив никаких известий, Николай заскучал. Взял отчеты, расстелил на столе подробную карту города и стал методично красными канцелярскими кнопками отмечать каждый случай нападения. Выговор аналитики от него уже получили, начальник их отдела даже на пальцах смог внятно объяснить, почему они отказываются делать статистический прогноз. Не понимают мотив поведения объекта, перемещения у нее видите ли чересчур хаотичны. Пусть отказываются, это же не значит, что нельзя сделать хоть какие-то выводы.

Рассмотрев получившуюся картину, мастер Сна глянул на часы. Пятый час дня. Затишье в действиях девчонки продолжалось уже больше часа. Чем она могла заняться? И чем вообще занималась? Еще бы он хоть что-то понимал... До сих пор она лишь пыталась ограбить. Какие-то предметы...

— Павел, — крикнул он через плечо, в кабинет сразу же заглянул молодой парень, возглавляющий отдел ай-тишников. — А что за предметы она крала? И что с ними делала?

— Насколько я понял, уничтожала.

— А от них что-нибудь вообще осталось? В описание улик они попали?

— Вы хотите, чтобы я взломал полицейские архивы и электронные отчеты за сегодняшний день? — уточнил парень.

— Да. И побыстрее.

Что-то же должно связывать все преступления, ведь так? Значит, нужно с чего-то начать. Взлом полицейской сети и поиск отчетов занял еще полчаса, за которые по-прежнему ничего не происходило. И это уже начинало напрягать.

— Николай Александрович, — позвал его Паша, — тут тоже странное.

— Удиви меня, — пробормотал Николай, заглядывая в ноутбук подчиненного.

— Смотрите, — тот ткнул пальцем в экран, — тут в отчете фигурирует, что девчонка украла планшет и разбила его, со слов очевидцев. При этом она еще навалила хозяину. Никаких останков планшета на месте преступления не обнаружено. А на кадрах с камеры при ее следующем нападении, в руках у нее ничего нет. Сумки тоже нет, куда она могла бы его спрятать, если вдруг забрала с собой.

— Ты мне хочешь сказать, что она крала вещи и тащила их в какой-то тайник, а потом оттуда снова выходила на охоту? Бред какой-то.

— Да я скорее о том, что вещи как в воздухе растворялись... Ни одной улики не обнаружено. И тут полное несоответствие показаний очевидцев и улик.

Павел поставил ноут прямо на карту, открывая один файл за другим и показывая места в отчетах, которые начал выделять красным. Получалось весьма и весьма странно.

— Растворялись в воздухе, говоришь... — Что-то зашевелилось в голове Николая. Какая-то настойчивая мысль, не дающая покоя. — Ну-ка покажи мне кадры с камер. С самого утра. Места преступлений и что там происходило. Хочу посмотреть. Выведи на большой экран.

Они перешли в другой зал, оборудованный мониторами разной величины специально для работы с видеорядом. На самом большом экране открылась видеозапись с одной из уличных камер. Павел перемотал ее до момента нападения.

— Стоп, — резко сказал мастер, — давай покадрово.

На моменте того, когда невысокая брюнетка отнимает очередную вещь и поднимает ее над головой, он приказал вообще остановить видео. Тут-то и начиналось самое интересное. Она не разбивала планшет, вовсе нет. Девчонка разрушала иллюзию... И на медленном просмотре это было отлично видно.

— Иллюзионистка значит. Паша, запусти в поиск мастера Иллюзий. Где он. Найди мне его.

Еще какое-то время подчиненный напряженно работал, также как и все сотрудники его отдела. Даже с самой современной техникой они не могли мгновенно просеять огромное количество информации и отыскать нужного человека. Или одаренного.

— Николай Александрович! — окликнула его Настя, единственная девушка среди программистов. — Я тут кое-что нашла.

Мужчина подошел ближе и заглянул ей через плечо.

— Показывай.

— Смотрите, — девушка тут же увлеченно принялась щелкать мышкой, — вот первое место преступления, а вот мастер Иллюзий. Там же, через десять минут после ухода одаренной. И так в течении всего дня...

Она открывала файл за файлом, подтверждая свои слова.

— Ага... Значит, иллюзионист нашел себе подружку... Или скорее хотел отомстить за разрушенную работу. Только чего же он сразу не позвонил?! Одиночка хренов! Столько времени потеряли, а могли сразу все выяснить. Так, ищите мастера Иллюзий. Где он сейчас? Быстро. Все.

И конечно же поиск ничего не дал, телефон у него молчал и не отслеживался... Стоило ли удивляться? Николай потер шею, которая начала снова ныть уже просто от перенапряжения, закрыл глаза, обещая себе взять отпуск после проведения Совета, и снова вернулся к карте.

— Последние координаты мастера Иллюзий. Живо!

Ему тут же передали листок с адресами, где проклятый иллюзионист появлялся в течение дня. Мужчина взял кнопки синего цвета и снова отметил их на карте, а затем задумчиво уставился на получившийся узор. Что-то его настораживало. Может быть то, что последний раз Игоря засекли недалеко от «Ренессанса»?

Николай достал из кармана BlackBerry и набрал номер Влада. Медведь должен был привлечь его для общественных работ, значит, мастер Случайности не удивится его звонку. Вот только телефон его оказался вне зоны действия сети. И подобное совпадение уже не казалось безобидным.

— Группе быстрого реагирования на выезд. Едем в «Ренессанс».

Если он и ошибся, извинится на месте... А с проклятой девкой побеседует лично, прежде чем отдавать ее Европейскому Совету.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Арсений

Мастер Времени зашел на поздний обед в одно из центральных кафе. Помещение, предназначенное для Совета, он проверил, убедился в образцовой работе помощников, просмотрел мельком отчеты и сводки по нарушениям, и теперь как раз размышлял, что лучше — позвонить Медведю или все же его супруге?

Татьяна Витальевна являлась не просто спутницей жизни начальника, но и принимала активное участие в деятельности всего сообщества. Она организовывала учебу одаренных, только-только открывших в себе силы, принимала и систематизировала заявки на получение звания «мастера», а также помогала вновь прибывшим адаптироваться в городе.

В целях безопасности еще лет десять назад Николай запустил программу переселения семей одаренных в Алагорск. Здесь им находили работу, жилье, помогали освоиться, поддерживали материально. Именно так из небольшого районного центра город превратился в мегаполис, занимающий третье место в стране. Не последнюю роль в глобальном переселении сыграла и Татьяна Витальевна. Именно она заставляла мужа расширять бизнес и браться буквально за любое начинание, даже самое неперспективное. Зато теперь в городе находилась специальная больница для одаренных, гостиница, учебно-развивающий центр. С каждым годом количество носителей дара все росло и теперь уже составляло примерно половину от числа людей, что накладывало определенный отпечаток...

Жители Алагорска в большинстве своем привыкли к различным странностям. То внезапное землетрясение, хотя они находятся посреди тектонической платформы, и никаких толчков здесь не может быть в помине. То вдруг белые ночи, как в Питере, только посреди зимы. То северное сияние днем в конце октября. Юные одаренные порой преподносили такие сюрпризы, что у их пресс-центра глаза на лоб лезли. А ведь требовалось еще сочинить правдоподобное объяснение и передать его официальной прессе. И замять все так, чтобы лишняя информация не просочилась, куда не стоит...

Раньше этим занимался сам пророк, но в последние годы, когда наметились тенденции к объединению, он стал больше уделять времени Европейскому вопросу и отделился от коллег. Сейчас на посту главы пресс-службы его заменил Виктор, сравнительно молодой одаренный, имеющий дар убеждения. Ему разруливать ситуации оказалось значительно проще.

Закончив обед и решив, что договориться с Татьяной все же будет проще, чем звонить Медведю, Арсений набрал нужный номер.

— Здравствуй, Арсений, — ответил ему звонкий и доброжелательный голос.

— Здравствуйте, Татьяна Витальевна, не отвлекаю?

— Ну, что ты? Ты, как всегда, вовремя. Я как раз закончила готовить.

Мастер усмехнулся ее словам.

— Михаил Юрьевич как поживает? Думает о Совете?

— Ты же знаешь, как он ко всему этому относится... — голос его собеседницы стал чуть менее звонким. И она сразу же решила сменить тему на более приятную: — Приедешь к нам на выходные?

— Нет, я по другому вопросу. Татьяна Витальевна... Есть небольшая тонкость с проведением Совета.

— Арий... — укоризненно пробормотала она. — Неужели нельзя позвонить мне не по

делам, а просто поболтать? Узнать о здоровье...

— О здоровье могу сказать, что в понедельник прибудет европейский целитель, который может оказать мне небольшую услугу, — сходу понял намек пророк.

Жена Медведя, конечно, ничем не болела, кроме как ипохондрией и периодическими периодами апатии и хандры, но упоминание о пане Яцке тут же подняло ей настроение.

— Европейское светило... Что ж. Какой именно вопрос тебе нужно решить? Рассказывай.

Следующие двадцать минут они обсуждали, какой размер финансирования смогут выделить европейцам, и на что согласится Медведь. По итогу было решено, что сегодня вечером Татьяна Витальевна поговорит с супругом, а завтра позвонит Арсению и расскажет о результатах. На чудо надеяться не стоило, но все же определенное влияние на мужа она имела и пользовалась им не так уж и часто. А встреча с целителем являлась достаточной мотивацией, чтобы проявить некоторую изобретательность. Шансы на успешный исход были велики.

В запасе оставался еще час, пророк решил прогуляться до клуба пешком и дожидаться испанца там. Тонкий голосок в голове подгонял в спину. Неужели что-то случилось? Он на ходу достал из кармана мобильник и позвонил Владу, ответа не последовало. Следующий номер принадлежал Игорю, но тот оказался вне зоны действия сети. Вывод напрашивался сам собой: либо иллюзионист и мастер Случайности где-то пропадают вместе, либо имеет место некое странное стечение обстоятельств, которое всегда возможно, стоит Владу начать активно развлекаться.

Арсений постарался отодвинуть подальше мысли о том, что развлечения чеха никогда не доводят до добра, а в контексте с приближающейся встречей с Рикардо могут вообще оказаться фатальными. В конце концов, теперь достать хозяина «Ренессанса» сложнее, другое дело, что его выходы могут дать преимущество Софии. Он незаметно для себя ускорила шаг, ощущая уже буквально зуд.

Оказалось, что не только он решил прийти заранее. Из кафе на противоположной стороне улицы вышла примечательная пара, сразу бросающаяся в глаза всем прохожим. Высокий, худощавый, немного сутулый мужчина со смуглой кожей и каштановыми волосами и милостивая блондинка явно северного происхождения. Пышный бюст Бригитты выгодно подчеркивала светлая блузка, а подтянутые бедра обтягивали тонкие хлопковые брюки. Парочка перебросилась несколькими фразами, после чего женщина привстала на носках, коротко поцеловала спутника в губы и быстрым, уверенным шагом направилась прочь.

Арсений только покачал головой. Будь на его месте Лючиана, наверняка не упустила бы возможности пошутить на тему дурного вкуса мастера Льда. Связываться с палачом Европейского Совета — это же просто неприлично! В глазах итальянки так точно. Она сама предпочитала обеспеченных бездельников, не сильно одаренных интеллектуально. Которыми и крутила, как ей было угодно.

Стоило Бригитте уйти, испанец развернулся по направлению к клубу, но наткнулся взглядом на мастера Времени и остановился. Буквально замер, пронзив его взглядом, а затем пошел к нему сквозь поток машин. Улица немедленно наполнилась визгами тормозов, раздраженными голосами водителей, опасующихся, впрочем, особенно повышать голос, и окриками прохожих. Полный диссонанс в отличие от недавней гармонии.

— Добрый вечер, Рикардо, — мирно сказал мастер, улыбаясь и протягивая руку.

Испанец хмуро посмотрел на протянутую ладонь, но все же пожал ее.

— А я думал, ты всегда приходишь вовремя, а не заранее, — он чуть растягивал слова, когда начинал злиться, и смотрел колючим взглядом.

— Я вовсе не собирался подглядывать, чужие амурные дела меня не интересуют.

Главное в разговорах с негативно настроенными людьми сохранять благожелательный тон и поддерживать дружелюбную атмосферу. Тогда у них заканчивается запал на ссору, и они постепенно успокаиваются. Мастер Страха дернул уголком губ, но перестал выглядеть раздраженным дикобразом. На самом деле со своими длинными руками и ногами он больше походил на кузнечика. Или саранчу, пожирающую все на своем пути. Малосимпатичный, темноглазый с густыми вечно нахмуренными бровями, носом с горбинкой и тонкими губами, он выглядел немного нелепо на солнечной улице мегаполиса. Ему скорее подошла бы ночь и какой-нибудь закоулок.

Последняя мысль напомнила Арсению о причинах встречи.

— Пройдемся? Раз уж мы здесь встретились... До клуба еще минут пятнадцать шагом.

— Не сомневаюсь в твоих расчетах.

Они двинулись по улице, не спеша начинать разговор. Рикардо не являлся общительным собеседником, а пророк размышлял, как лучше начать и провести разговор.

— Как поживают твои подопечные? — светски осведомился мастер Времени.

— По-разному. О чем ты хотел поговорить?

Испанец явно не горел желанием долго вести беседу.

— Об одной юной панне, с которой ты встречался довольно-таки давно, но последствия оказались далеко идущими.

Рикардо не изменился в лице и даже не сбился с шага. Если верить словам Алены, он уже видел ее и наверняка не слишком удивился.

— Панна... Я действительно давно уже не был в Польше. На территории пана Яцека довольно спокойно и без моего вмешательства.

— Да, но видимо твое влияние распространяется не только на преступников. Сомневаюсь, что девушка в чем-то провинилась перед Советом.

— Я — палач, Арий. Моя задача — убирать за другими. Делать работу, заниматься которой не хочет никто. Поверь, желающих, действительно, очень мало. Тот же Стефан предпочитает утрясать юридические заморочки, договариваться и давать взятки, чтобы замять отдельные случаи, но не возиться с провинившимися.

— Незаменимых нет, — довольно резко оборвал его Арсений. Обычно хорошее настроение стремительно портилось.

— Возможно, — неожиданно легко согласился Рикардо, — но всем удобно, что я существую, и пока альтернативы нет, Совету придется мириться с некоторыми... издержками.

— Девушка, на которую ты напал в Польше, племянница пана Яцека. Сомневаюсь, что он захочет смириться с тем, что произошло с ней, если все узнает.

Они остановились у последнего перекрестка перед клубом Влада, откуда доносились странные волнения общего поля. Неужели он снова во что-то вляпался? Испанец явно почувствовал то же самое, склонил голову на бок, словно прислушиваясь, что-то прикинул в уме и произнес:

— Грязные политические игры не для тебя, пророк. Но попытка была хороша. Давай, вместе подумаем, что ты сможешь предложить мне за умолчание об очередной выходке Влада? Теперь, когда он является членом Совета, к нему применяется законодательство

Европейской зоны. И ваш начальник безопасности уже не сможет с ним ничего сделать. А вот я смогу... Думаю, мы договоримся. Ведь так?

Мастер Времени удержал на лице невозмутимую гримасу.

— Давай сначала увидим, что там творится, а разговор продолжим уже в клубе. Думаю, он будет очень интересен.

Они завернули за угол и замерли, пораженные открывшейся сюрреалистичной картиной. Какие-то невообразимые монстры, одаренные в порванной одежде, искореженный асфальт, обломки железа и вывески, и исчезнувшая в воздухе девушка.

— Беру свои слова назад, — еле слышно выдохнул палач. — Даже у твоего отмороженного на всю голову друга не хватило бы фантазии на подобное представление.

— Пожалуй.

Наличие среди пострадавших Софии и Джозиаса делало сцену буквально фантастической. Будь все в порядке, оба мастера уже вкатили бы Влада в асфальт, а вместо этого они явно действовали сообща. И никаких претензий в Совет уже не будет.

— Что скажешь? — мастер Страха покосился на Арсения.

— Что нужно разобраться.

Пророк двинулся вперед, с легким облегчением наблюдая, как София и чех сцепились в традиционной перепалке. Все же в этом мире есть что-то постоянное. А вот то, что к клубу на бешеной скорости подъехал Бентли, а за ним машина МЧС уже совсем не радовало.

— Что здесь произошло? — спросил он, приблизившись к оставшейся группе одаренных.

Момент, когда София атаковала коротковолосую тварь, Влад пропустил. Его куда больше занимал откровенно сдающий охранник. Безусловно, Игорь не мог вызвать в подкрепление хотя бы парочку иллюзий для проверки. Нет, кукловоду понадобилось материализовать всех своих знаменитых теней, а потом отправиться в нокаут, в чем ему явно помогла Алена. Просто девочка-бедствие. Влад вновь развеселился. Почему-то такое злое веселье вперемешку с чешскими ругательствами помогало ему действовать наиболее эффективно в критических ситуациях. Единственная закономерность в его случайной жизни. В итоге валяющаяся где-то в ногах Мара, то ли убитая, то ли в отключке, его не волновала. Просчет? Возможно. Но когда на вас насаждает куча озверевших монстров не до того, чтобы проверять каждое упавшее тело, если только это не твои союзники.

— Consummationem! — крик Софии все же вынудил его обернуться. Связанная Мара вновь налилась светом, а затем буквально взорвалась, взмывая вверх и скидывая опадающие путы. — Какого черта?! — Софию едва успел прикрыть от удара грек, подставляясь сам.

— Все зло от баб! — предельно раздраженный возглас Игоря снова отвлек его, пытающегося разорваться между охранником, Софи и лежащим где-то внизу греком. Излишне бледный иллюзионист утомленно опускался на асфальт, словно из него вынули стержень.

А Мара видимо решила развернуться. Коротковолосая, зависнув в нескольких метрах над землей, буквально высасывала энергию из подконтрольных ей творений, все больше обретая плотность и легкое фиолетовое свечение, каким продолжали полыхать ее полуприкрытые глаза.

— У деточки что, внеплановый обед? — пробормотал себе под нос Влад, рассматривая начинающих истончаться и таять только что нападавших иллюзий.

— Тогда мы закуска, — к чеху подошел охранник и пояснил: — С моей стороны никого не осталось.

И правда. Вокруг них остались не больше шести разнообразных иллюзий. Четыре тени и пара монстров из ужастиков, которые, перекатываясь, приближались к преграде, созданной Кариной. В то же время, облизнувшаяся Мара рассмеялась и исчезла, оставив после себя только шлейф.

— Надеюсь, она не собирается вернуться, — посмотрел ей вслед охранник.

— Я тоже, — отозвался Влад, припечатывая метнувшуюся к нему тень, а затем отступая назад к Игорю и греку.

Кукловод уже стоял на ногах, куда более уверенно, чем раньше. Чех вопросительно посмотрел на него, спрашивая, вернется ли Мара или все закончилось. Они слишком давно и хорошо друг друга знали, чтобы не понять. И Влад, по кивку головы иллюзиониста, знал, что с коротковолосой Игорь разберется уже сам, а остатки иллюзий нужно просто добить.

— Дорогая Софи, — Влад подобрался поближе к женщине, уничтожая третью из оставшихся теней. — Я не могу передать, как я счастлив, видеть тебя возле своей скромной обители. А для того, чтобы выразить свое восхищение потрясающим ударом, освободившим Мару, у меня не хватает слов.

— Вот и заткнись, шут! — София мгновенно яростно вспыхнула, сдувая со лба наэлектризованную прядь волос и отправляя на тот свет еще одну тень.

Вообще они все выглядели так, что хоть сейчас снимать для обложки журнала тех же ужасиков. Грязные, в рваной одежде, кое-где с порезами и царапинами. Особенно грандиозно выглядела мастер Вероятностей, балансируя на одном каблуке туфель. Похоже, второй обломился где-то в схватке. Влад рассмеялся, бросая лом в оставшегося монстра. Последнюю тень убил охранник, теперь осматривающий лежащего грека. Похоже, тот был цел, но держался за разбитую голову.

— Не могу, дорогая. Твоя прическа сейчас куда больше напоминает клоунскую, чем моя. Рыжая, кудрявая и стоит дыбом.

— Что ты сказал?! — в руке у Софии появилась новая печать.

— Планируешь подкормить энергией и меня?! — перехватил ее ладонь Влад. — Софи, лучше приготовь мне мяса. С твоим ядом вкус будет особенно пикантным.

Наверное, не стоило раз за разом бить по больному месту. Мастеру Вероятностей, помешанной на идеальности, и так очень сложно осознавать собственную промашку. Наверняка, внутри она ругалась всеми известными словами, а потом еще долго будет анализировать, что и как сделала не так. Но Влад не видел другого способа отвлечь ее от произошедшего — только перевести гнев на себя. Как бы Софи не хорохорилась, ей внутри сейчас очень несладко. А иллюзионисту явно не нужны лишние зрители в том, что он собирался делать с Марой и ему следовало дать фору удрать максимально незамеченным. И как бы чеху не хотелось придушить друга и поблагодарить Софи за то, что не бросила их в одиночку разбираться с монстрами, Влад прикрывал кукловода и доводил мастера Вероятностей.

— Ты! Жалкий неудачник! — София вырвала свою руку и ударила его по плечу. — Я закопаю тебя и твоего дружка! — она ударила его второй рукой.

— Эй, я не боксерская груша, — чех отодвинулся. — Могу предложить снять стресс только в постели.

— Пошел ты! — женщина попыталась круто развернуться на каблуках, но, видимо, забыла, что один сломан и покачнулась.

— Аккуратнее, Софи, — чех поймал ее за локоть.

— Что здесь произошло? — спокойный голос Арсения показался Владу предельно неуместным, а уж когда чех разглядел подле того Рикардо, а чуть позади и Николая...

— Какая-то взбесившаяся одаренная, возможно, с только что обретенными силами, атаковала Алену, — не моргнув глазом, соврал мастер Случайности.

— Ты забыл добавить, что она — ученица Игоря, — мстительно заметила София.

— Что ты, дорогая, — покачал головой Влад, — у Игоря отродясь не водилось учеников. Полагаю, он обнаружил ее раньше нас и пытался остановить. Подобное твое заблуждение наверняка обусловлено тем, что их силы схожи.

— И отчего-то забыл, что стоит сообщить об этом мне? — Николай совершенно не выглядел довольным.

— Прекрати нести чушь, — Рикардо вперился в него взглядом, солидарный с мастером Сна.

— Не могу, — оскалился чех. — Когда вы все так на меня смотрите, мне делается жутко страшно, а когда мне страшно, я начинаю нести чушь. Не могли бы вы свалить, куда-нибудь подальше? Или на худой конец зажмуриться?

— Твой язык доведет тебя когда-нибудь, — покачал головой Арсений.

— Нужно записать ваши показания и снять энергетические следы. Мы займемся

расследованием, — перешел на деловой тон Николай.

— Совет не оставит подобное без внимания, — София скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что жаждет подробностей.

— Осматривайтесь, — кивнул Влад, понимая, что деваться в общем-то некуда. Игорь будет ему должен до конца его дней. — Только опросите сначала девочек и Джозиаса, — мастер Случайности указал на присевших на крыльцо девушек и грека, пытающегося остановить кровь рукавом пиджака. — Им явно нужно лечь.

— А как же свидетели? Люди, которые могли увидеть или услышать подобное? — спросил Рик.

— Здесь маскировочный полог. Присмотритесь, — неожиданно вступил оглядывающийся Николай.

— Подтверждаю, — отметила София. — Работа больше похожа на действия Игоря, мастера Иллюзий

— Кто бы сомневался, — пробормотал чех и обратился к новоприбывшим: — Короче, смотрите, записывайте что хотите, снимайте следы. Я сейчас вызову сюда Громилу, он вам все покажет, даст доступ к камерам, если они смогли что-то записать, а я пока поищу аптечку.

— Твои камеры всегда очень выборочно работают! — в спину ему произнес мастер Сна.

— Отвали, Коля! — не оборачиваясь, ответил Влад, направляясь к крыльцу. Все-таки день был просто охренительным.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Игорь

Мара стояла на краю крыши его дома, отрешенно разглядывая даль. Иллюзия лишь едва заметно повернулась на скрип люка, но Игорь не обольщался. Попробуйся он именно сейчас атаковать, все два часа работы над новой сетью, попадут коту под хвост. Вместо этого, мужчина внешне расслаблено подошел к тому же краю, остановившись в нескольких метрах от Мары, точно также посмотрев вдаль. Он ждал, когда иллюзия заговорит.

— Все закончится здесь, ты ведь понимаешь...

— Да, там же, где и началось. Догадаться не сложно, — Игорь дернул плечом.

— Хочешь бороться? — Мара отошла назад, вынуждая его развернуться спиной к краю. — Ты — истощен, едва стоишь на ногах, а энергетика столь разболтана, что я могу ощутить ее вкус.

— Проиграла ты, — иллюзионист плавно перекатился вперед.

— Схватку, не войну.

— Войну? Но с кем ты воюешь, Мара? — Игорь решил ее немного заговорить. — Придумала себе странных страшилок, напала на нескольких одаренных.

— Я воюю за свою жизнь, даже если она означает чью-то смерть.

— Я подарил тебе жизнь.

— Ты подарил мне существование подконтрольной куклы! — взорвалась она, правда мгновенно остывая: — Впрочем, можешь закончить начатое. Отдай свою энергию и сделай меня окончательно живой!

— Помнится, здесь же ты кричала, что не иллюзия, а человек, — мужчина спустил сеть на кончики пальцев, контролируя ее свечение.

— Я — человек, куда более совершенный, чем остальные, с одним нюансом, который ты не посчитал нужным завершить, но я возьму свое! То, что окончательно привяжет меня к миру! — Мара снова безумно расхохоталась, разбрасывая руки и взмывая на метр вверх.

Какой-то внутренний инстинкт дернул его повернуться, чтобы тут же упасть вниз, пропуская над собой вторую Мару.

— Видишь? — иллюзия номер два зависла рядом с первой. — Я многому у тебя учусь. Беру лучшее.

— А ловушка у тебя только одна, — первая иллюзия улыбнулась, опускаясь на поверхность крыши и заходя ему вправо.

— Давай, дадим ему шанс, — вторая устремилась влево, трогательно приложив пальчик к нижней губе. — Он ведь давал шанс убежать своим творениям. Пусть выберет.

— Неплохо, — отозвалась «близняшка», на мгновение замирая. — Угадаешь, значит, ты победил. Не угадаешь, мы с удовольствием тобой пообедаем, — и они обе зло рассмеялись.

Шанс? Тот шанс, который он давал, являлся такой же иллюзией, как и его создания, а, следовательно, и сейчас его не существовало. Действительно, с чего бы Маре столь расщедриться? Игорь сделал шаг в сторону, чтобы не терять из виду «близняшек». Пока они лишь кружили вокруг него, как голодные хищники возле куска сочного мяса. Разве что неразделанного и готового сражаться. Видимо, что-то их останавливало. Какая же настоящая? По его расчетам Мара не смогла бы создать больше одного клона. Не хватило бы энергии, да и отражения получились бы излишне топорными. Сейчас же он видел абсолютно идентичных коротковолосых девчонок, словно бы только что создал вторую. Неужели ей

удался полноценный симбиоз? Тогда он прав, и шанса вовсе не существует. Кого бы он ни выбрал, заточив в сеть, вторая просто перетечет к первой, как вода.

— Думай быстрее, создатель, — с издевкой сказала одна из Мар. — Нам надоедает тебя ждать.

— Мне ведь не хочется ошибиться, — Игорь снова ушел в сторону.

— У тебя еще пять минут, — оповестила вторая. — Потом придется выбирать на бегу. Мы поохотимся.

Иллюзионист хмыкнул, представляя себе подобную картину. Они загонят его меньше, чем за полчаса. Общее истощение от отсутствия сна, энергетического расхода и контузии от Алены вынуждало его держаться на ногах на одном упрямстве, да желании отправить созданную тварь за грань. Да, грань могла бы ему помочь, но как перешагнуть туда, где иллюзии сливаются с реальностью?

Игорь закрыл глаза, стараясь отрешиться и не думать о тикающих минутах до нападения. Он потянулся к обеим иллюзиям, чтобы быть готовым, если они кинутся раньше и замер, впитывая то, что мог предложить пограничный мир. Мужчина столь легко шагнул сюда впервые, словно бы кто-то заботливо приоткрыл для него дверь. Или же у него начались глюки. Хотя, иллюзии не так чтобы очень далеко ушли от такого понятия.

Теперь, даже вновь открыв глаза, он мог видеть симбиотическую связь между двумя Марами, слаженность их движений и то, как на миг они сливались в одну, оказываясь рядом. Одно движение. Один миг. Одна попытка. Опять. Игорь едва не застонал, вспоминая любимые ругательства Влада. Потом шагнул вперед, вскидывая руки, замер, замороженный картиной начавшегося слияния и отпустил сеть, ровно в тот момент, когда Мара прыгнула.

Все было также и в то же время иначе. Звуки доносились словно через вату, а Игорь продолжал находиться на грани, уже сидя возле обездвиженной Мары. Мужчина ласково погладил ее по голове, встречая ненавидящий взгляд.

— Ты же хотела шанс. Я дам тебе его, — он трансформировал сеть в излюбленный серый коридор, из которого не было выхода. — Беги, Мара.

И она, как и все прочие сорвалась с места. Наверное, надеясь, что где-то там, дальше, у сети есть изъян. Мужчина же шагнул следом за ней, не торопясь, выпуская всех тех иллюзий, которые когда-то здесь побывали. Они нагоняли Мару, пристраиваясь рядом. Такие же напуганные, такие же мечтающие выйти. Такие же бездушные.

Он оказался перед Марой внезапно. Вышел из стены, перехватывая ее за шею. Снова погладил по голове, всматриваясь в фиолетовые глаза, и ударил сложенными пальцами в сердце, направляя сконцентрированную энергию вперед.

— Исчезни... Ты всего лишь иллюзия...

На мгновение ему показалось, что ничего не получилось. Мара замерла, откинувшись на его руку, а потом сломанной куклой повалилась вниз. Игорь опустил ее, разглядывая ее пустые глаза, постепенно теряющие фиолетовый цвет. Он словно бы таял, растворяясь, оставляя после себя серый оттенок, такой же, как у него. Иллюзионист поднялся, еще не веря, что все закончилось, сделал шаг прочь и провалился в темноту.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Карина

В гостиницу они вернулись только к полуночи. Опрос свидетелей и прочая суэта в клубе, сопутствующая началу расследования, затянулась на несколько часов. К счастью, собирать информацию начали именно с них, поэтому пока безопасники опрашивали остальных, им с Аленой даже успели обработать синяки и царапины.

Карина чувствовала себя выжатой, как лимон. Огромная трата сил, к которой она не привыкла и совершенно не была готова, вылилась в острое истощение. Девочка-медик, прибывшая с группой безопасности, даже поставила ей капельницу с глюкозой и строго настроено запретила в ближайшие дни пользоваться способностями.

Полячке повезло чуть больше. Ее способности являлись пассивными и в бою практически не использовались, а единственная активная атака пришлась на иллюзиониста. Однако с точки зрения морального ущерба, Алена пережила тяжелый удар. Ей дали успокоительное и еще одну порцию выдали с собой, чтобы принять перед сном. И их обеих настоятельно приглашали посетить медицинский центр для одаренных, расположенный недалеко от «Соломона».

Вместе с ними приехал и Джозиас, с которым они успели познакомиться за время проведения медицинских процедур. Иностранец оказался приятным собеседником, и в другой ситуации Карина с удовольствием продолжила бы с ним общение, но состояние здоровья пока к этому не располагало.

Зайдя в номер, девушка скинула неудобные туфли и со стоном упала на свою кровать.

— Как же я хочу спать... Надеюсь, больше ничего не случится...

Панна сострадательно посмотрела на нее и начала стаскивать с себя помятую и грязную одежду... Неожиданно здание сотряслось от жуткого грохота, раздавшегося откуда-то сверху. Кровать ощутимо трянуло, стекла задрезжали, с потолка посыпалась пыль. Алена вскрикнула, подпрыгнув на месте, из коридора донеслись крики и топот ног.

— Что произошло? — глаза подруги начали стремительно чернеть.

— Леня, успокойся! — рявкнула Карина, скатываясь на пол, чтобы уйти с линии удара. Не хватало еще схлопотать контузию, когда приключения продолжаются.

Свет в комнате погас. Из коридора донесся жуткий воющий звук, сопровождающийся металлическим голосом:

— Тревога!!! Тревога!!! Немедленно покиньте помещение!!!

На учебную эвакуацию происходящее походило мало.

— Вашу мать! — выругалась москвичка, поднимаясь на ноги и распахивая дверь в коридор. Там горели эвакуационные красные лампы, от которых появлялось хоть какое-то освещение. — Леня, держи себя в руках. Нам нужно просто отсюда убраться. Только сначала забрать документы...

Полячка ответила каким-то сдавленным всхлипом, но начала шевелиться, суетливо заматавшись по номеру в поисках вещей. Толку от нее явно будет мало, но пусть уж лучше бежит по комнате, чем впадает в истерику. Карина подошла к шкафу, рывком вытащила спортивную сумку с нижней полки и одним движением сгребла в нее все вещи, которые попались под руку. Затем сорвала с вешалки джинсовую куртку, в которой приехала в город, и натянула ее прямо поверх костюма, полученного в клубе Влада. Ключи от машины оказались в кармане. Паспорт, водительские права и прочие документы лежали в

специальном чехле, который тоже полетел в сумку. Замок закрылся с трудом, кажется, она запихнула туда еще и вещи Алены...

Закончив, москвичка натянула кроссовки прямо на босые ноги вместо неудобных туфель, после чего развернулась к подруге, которая снова застыла посреди номера с сумкой в руках, бессмысленно глядя перед собой.

— Леня, документы у тебя? — как можно спокойнее спросила она.

— Что? — та подняла на нее растерянный взгляд, а затем кивнула. — Да, они здесь...

— Тогда идем, — одаренная схватила полячку за руку и потащила за собой, чувствуя запах дыма.

В коридоре уже бегали постояльцы соседних номеров. Кто-то на ходу запихивал вещи в сумки, кто-то целеустремленно двигался в сторону лестницы, кто-то пытался найти близких и справиться с нарастающей паникой. Хаос творился еще тот. Карина покрутила головой, отыскивая указатель к запасному выходу, покрепче перехватила руку подруги и вдоль стеночки направилась в нужную сторону. Сейчас главное поскорее покинуть здание, а там она отгонит внедорожник подальше. Например, снова к клубу Влада. Не прогонит же он их посреди ночи? В крайнем случае можно снять номер в любой другой гостинице, только для этого придется сначала привести себя в порядок. Иначе с их внешним видом в приличное место могут и не пустить...

Успокаивая себя такими мыслями и стараясь не заострять внимание на усиливающуюся с каждым шагом слабость, москвичка довела Алену до боковой лестницы. В этом направлении двигались и другие одаренные, которые смогли взять себя в руки. Им навстречу спешили представители персонала, старающиеся организовать эвакуацию. Хотя выглядели они также напуганными... Вот уж, действительно, нештатная ситуация.

Девушки оказались на лестничной площадке и направились вниз, когда сверху раздался грохот открываемой не самым вежливым образом двери. Карина тут же запрокинула голову. Они находились на четвертом этаже в пятиэтажном здании. Происшествие произошло явно выше и то, что оттуда кто-то пытается выйти, настораживало. Особенно в контексте того, что сейчас одаренная никак не смогла бы защититься.

На площадку пятого этажа буквально вывалился мужчина в разодранной и грязной одежде, покрытой слоем пыли. Он тут же вцепился в перила и зашелся приступом кашля. Запах дыма стал более отчетливым.

— С вами все в порядке? — крикнула девушка, преодолев минутное колебание.

Одаренный окинул ее бешеным непонимающим взглядом, перевесившись через ограждение. Карина повторила вопрос на английском, вспомнив, что среди приезжих много иностранцев, собеседник кивнул. Он постепенно приходил в себя и начал спускаться к ним, цепляясь руками для опоры. С каждым шагом его походка становилась увереннее.

— Что произошло? Там еще кто-нибудь жив? — продолжила девушка.

— Живых не видел. Вам так хочется погеройствовать? — не слишком вежливо поинтересовался мужчина, останавливаясь рядом. Мимо них пробежали вниз по лестнице несколько одаренных.

— Нет, — Карина покачала головой, — там был наш знакомый.

Она сделала шаг на следующую ступеньку и осторожно потянула безучастную Алену за собой. Для нее потрясений на один день явно было слишком много, и теперь полячка впала в ступор. Защитная реакция на стресс, как объяснял ей пан Яцек. У самой москвички, по мнению целителя, психика была куда гибче и устойчивее, поэтому стрессовые ситуации

заставляли ее действовать и думать быстрее, а не тормозить.

— Мои знакомые тоже... — пробормотал одаренный и добавил что-то малопонятное, двигаясь следом.

От него веяло неприкрытой угрозой, и девушка невольно поежилась, ускоряя шаг и уже жалея, что привлекла его внимание. В конце концов, с греком они только-только познакомились, и спасти его она вовсе не собиралась. Но проявить заинтересованность и участие показалось уместным. Чертов альтруизм видимо заразен и передается воздушно-капельным путем. Еще год назад у нее даже мысли бы подобной не возникло, лишь бы побыстрее самой унести ноги. А теперь, пожалуйста, с Леной нянчится, первого встречного спрашивает о состоянии, переживает о человеке, которого знает всего пару часов. Кошмар...

Дабы не увеличивать список собственных достижений, Карина решила сосредоточиться на спуске и не заводить больше лишних разговоров. А то такими темпами недалеко и до оказания первой помощи пострадавшим, а она сама едва на ногах держится.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Влад

Разговоры, разговоры, разговоры... Владу остро хотелось завывать. Причем натурально: выйти из клуба, устроиться на раскуроченном асфальте и, задрвав голову наверх, завывать. София и Арсений и так периодически умудрялись вытрахать ему мозги, а уж когда начинали действовать сообща... точнее не так: они действовали по очереди, затем вместе, потом переругивались между собой, обсуждая информацию, и все начиналось заново. Причем в самом начале вместе с ними его насильовали еще и Рикардо с Николаем. Такая вот охрененная групповушка.

Мастер Случайности уже не мог перечислить сколько раз он повторял последовательность событий, рассказывая всем вместе и каждому в отдельности. Людей, которых охрана только-только эвакуировала подальше, пришлось везти обратно, благо здесь обошлись без него. Олег и Леа — два бессменных начальника охраны организовали все по высшему разряду. Пока суд да дело, немного искусственно созданной суматохи и вот уже приехавший Громила демонстрирует подчищенные кадры. Ни к чему окружающим видеть, как иллюзия Игоря сначала просочилась сквозь стену, прогулялась по закоулкам его клуба, и только потом нагрянула к кабинету. Влад предполагал, что ее интересовали не только сами танцовщицы, но и несколько примечательных вещей, созданных иллюзионистом специально для него.

Честно говоря, больше всего мастера Случайности расстраивал труп. Вадима, а так звали погибшего охранника, было откровенно жаль. И пусть его родственникам они выплатят компенсацию, в значительной мере притупляющую некоторым горе, человека уже не вернуть. Насчет разборок с официальной администрацией города Влад не переживал: то, что нужно уже давно отработано, справятся и без него. В конце концов глупо считать, что более чем за двенадцать лет жизни в Алагорске, порой толкая наркоту и держа подпольное казино, это первый труп, который он видит. Но парня, действительно, жаль.

Вторым пунктом, вызывающим беспокойство у мастера Случайности, был Игорь. От иллюзиониста до сих пор ни слуху, ни духу, хотя уже прошло достаточно времени. Влад сладко зевнул, радуясь, что потерял нить разговора Софии и Арсения. Наконец-то, его измученный мозг стал воспринимать их как фон.

— Влад, я поеду, — Громила, не изменивший своей привычке, появился бесшумно, покосившись на что-то горячо обсуждающих Софи и Ария.

— Конечно. В клубе все чисто? — мастер Случайности слегка повернул голову, чтобы не терять устойчивого положения на стуле. Уже минут тридцать он развлекался тем, что раскачивался на нем, пытаясь балансировать на ножках.

— Да. Последних уже развезли, охрану усилили, где-то к обеду подъедут люди разбирать бардак, ремонтировать то, что можно спасти. С объявлениями о закрытии и прочим сейчас Леа разбирается, — Олег зевнул, потирая красные глаза. Еще бы, Влад не дал ему поспать и часа. И теперь Громила пожинал последствия более чем суток без сна.

— Проходя мимо него, скажи, чтобы притащил еще каких-нибудь креативщиков и пару менеджеров. Придется врать, что мы закрываемся ради новых фишек. Да и штат танцовщиц теперь нужно пополнять, — Влад фыркнул.

— Конечно, — Громила кивнул и пристально посмотрел на мастера Случайности. — Я приставлю к тебе нескольких охранников неотлучно на пару дней. Надеюсь, ты не будешь

использовать свои способности, чтобы сбежать от них?

— Только если они будут мешать мне развлекаться.

— А ты мало поразвлекался? — Олег обвел рукой разгромленный клуб.

— Отвали, — Влад беззлобно отмахнулся. — Ты шел домой, вот и иди.

— Ухожу, — Громила усмехнулся. — Но охрана будет при тебе.

— Не в первый раз, — Влад закатил глаза и, пожав руку Олегу, вернулся к лицемерию Софии и Арсения. Кажется, зря он отвлекся: парочка уже завершила свой разговор и в свою очередь рассматривала его.

— Я так полагаю, ты нас вовсе не слушал? — София скрестила руки на груди.

— Софи, — Влад лучезарно улыбнулся, — то, что ты сходила домой, переоделась и теперь похожа на человека, а не на рыжего клоуна, не означает, что ты можешь тут вечно качать права.

— Не стоит усугублять ситуацию, — Арий уже давно успокоился, но продолжал искать возможности задобрить спикера Совета. — Мы все раздражены и устали, давайте не начинать ссору заново, тем более ситуация до сих пор не ясна.

— Ты можешь уговаривать кого угодно, но не меня, — мастер Вероятностей вновь повернулась к пророку. — Я убеждена, что причиной всего является Игорь. А если на территории России вы позволяете подобное мастерам, то о каком объединении может вообще идти речь?

— На данный момент Игорь такая же жертва, как и вы, — Арий продолжал говорить мягко, хотя эту тему они начинали не в первый раз. Влад аж снова зевнул.

— Сейчас ты снова скажешь, что не веришь пророку, потом он начнет уверять тебя в обратном и бла-бла-бла, — мастер Случайности с грохотом опустил две ножки стула. — Вам не надоело? Софи, ты настаивала на том, чтобы Рикардо участвовал в расследовании. И вуаля, он уехал с Николаем. Ты лично отсмотрела опросы свидетелей по камерам: что-нибудь указывает на вмешательство Игоря, кроме схожести сил? Нет. Полагаю, вы, наконец, мне объясните, за каким чертом я битый час слушаю вашу белиберду, снова и снова рассказывая отдельные моменты?

— Будни члена Совета, Влад, — язвительно ответила София. — И ты мог бы быть более внимателен к происходящему. На кону не только наказание виновных в нападении, но и проведение заседания по присоединению России.

— Любовь моя, — мастер Случайности послал женщине воздушный поцелуй, — ну, мы же все знаем, что заседание будет для меня единственным и я поступлю ровно так, как посоветует мне мой добрый друг Арсений. Я бываю на редкость послушным мальчиком.

— Влад, не начинай, — пророк поморщился, потирая висок. — Ситуация неоднозначная, а опросы закончились вообще всего час назад. Ты видел из нас больше всех, а важна каждая мелочь.

Мастер Случайности хмыкнул. Кто-кто, а Арий прекрасно понимал, что произошло. Не пророк, лелеющий мечту войти в Европейский Совет, сейчас активно делал вид, что ничего не осознает. Ну и мстил: добренький Арсений, конечно, простит Игорю выходку, но лишь после того, как лично выест тому мозг да припряжет к каким-нибудь общественным работам. В данный момент мастер Времени просто создавал видимость, что им есть необходимость продолжать расследование, и под шумок пытался склонить Софию к проведению заседания. Если мастер Вероятностей взбрыкнет, как необъезженная кобыла, и откажется от встречи, шансы России упадут еще больше, чем они есть на самом деле.

Проведут закрытое голосование и дело с концом. А уж после нападения на двух членов Совета, результат предсказать несложно.

— Убедил, — мастер Случайности поднял руки в сдающемся жесте. — Мои извинения, Софи. Я весь твой и внимательно внемлю твоим словам.

— Лучше бы ты убился о стену, — по-чешски прошипела мастер Вероятностей и заметила уже по-английски, повернувшись к Арию. — Мы примем решение о проведении заседания вечером, когда обсудим ситуацию. Я не могу единолично выражать мнение всего Совета.

— Надеюсь вы примете во внимание, что данное происшествие беспрецедентный случай и для России, — пророк также перешел на завершающий разговор тон. Неужели сейчас все закончится и его отпустят спать? Влад едва не подпрыгнул от радости.

— Мы учтем все данные, которыми будем располагать к тому моменту, — София явно хотела добавить что-то еще, но ее прервал громкий звонок мобильного чеха.

Влад покосился на экран. Вот уж звонка от людей, прикрепленных к Николаю, он никак не ожидал, тем более ему напрямую. Нахмурившись, мастер Случайности принял вызов.

— Слушаю.

— Босс, «Соломон» взорвали, — голос говорил отрывисто, а на заднем фоне работал двигатель машины.

— Что? — Владу показалось, что он ослышался.

— «Соломон» взорвали, — повторил тот же голос и отключился.

— Твою мать! — мастер Случайности добавил еще пару крепких ругательств на чешском и поднял глаза на ничего не понимающих собеседников. — Выезжаем. «Соломон» только что взорвали.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Николай

Иностранного гостя он взял к себе в машину. Не трястись же ему со всеми в служебном транспорте? Правила гостеприимства, политики и все такое... Головная боль, которая теперь из гипотетической становилась реальной. Кто бы мог подумать, что одна психованная девчонка развернется до такой степени. Что в драке примут участие двое членов Европейского Совета. Точнее трое... Ведь Джозиас временно передал свой голос Владу. При этом не потеряв статус. От одной мысли об этом юридическом казусе начинала ныть шея.

— Вам не кажется, что от нас что-то скрыли? — спросил испанец по дороге к офису.

Николай покосился на него. Наблюдатель от Совета. Еще одна ходячая проблема. Хотя стоит признать, в клубе он вел себя предельно корректно и профессионально.

— Вы про улизнувшего иллюзиониста?

— Насколько я знаю, он — близкий друг Влада. А у него не бывает спокойных друзей.

С последним утверждение трудно было спорить, но справедливости ради начальник службы безопасности уточнил:

— Арсений немного скрашивает их компанию.

— Разве? — доктор Рикардо Гонзалес, известный как палач Совета, взглянул на него в упор. — Если бы не его амбиции, мы вообще сюда бы не приехали. И у вас оказалось бы куда меньше забот.

Мастер Сна криво усмехнулся. В данном вопросе он соглашался с коллегой полностью. Раньше им не приходилось работать вместе, все вопросы, связанные с пребыванием членов Совета на территории России, решались через Стефана. С ним согласовывалось проживание и даты приема высоких гостей. При последнем разговоре начальник Европейской службы безопасности предупредил, что приедет одним из последних, а до его прибытия все вопросы предстояло решать именно через мастера Страха. Тогда они лишь обменялись дежурными фразами и попрощались до самой встречи в аэропорту Алагорска. Рикардо не доставлял проблем до сегодняшнего дня. Осмотрел гостиницу, проверил систему безопасности и пообещал связаться в случае чего. На этом они к взаимному удовольствию и попрощались. Как выяснилось, ненадолго.

Тишину в салоне прервал звонок BlackBerry, закрепленного в держателе на приборной панели. Николай бросил короткий взгляд на экран и принял вызов, сразу же включив громкую связь. Звонил начальник охраны Соломона.

— Что случилось?

— У нас взрыв на последнем этаже, — коротко доложил мужчина, на заднем плане у него слышался вой тревоги и какие-то крики.

— Какого черта?! — рявкнул мужчина, резко выворачивая руль и пересекая две сплошные. К гостинице им в другую сторону, и хорошо, что сейчас ночь. Отсутствие машин спасло их от неминуемого ДТП. — Жертвы есть?

— Пока не знаем. Мы эвакуируем постояльцев.

— Сейчас буду.

Мастер сбросил звонок и сразу же набрал другой номер, связываясь с машиной сопровождения. На соседнем сидении завозился испанец, ни слова не понявший из разговора на русском. Ему он объяснит позже.

— Олег? Разворачивай машину и дуй к Соломону. Там взрыв.

Николай дождался ответа и сразу же сбросил вызов, набирая следующий номер. Дежурный в офисе ответил сразу же.

— Поднимай всех. У нас взрыв в Соломоне.

Только после завершения звонка он повторил последнюю фразу на английском. Комментарий оказался коротким и совершенно непонятным. Впрочем, перевод и не требовался. Мастер Страха уже кому-то звонил.

— Стефан, гостиницу взорвали, — он говорил на английском, что сильно облегчало понимание чужого диалога. — Нет, я не внутри. Мы едем туда. На счет жертв пока не знаю. Буду держать тебя в курсе. Бужев? Здесь. Сейчас включу громкую связь.

Начальник безопасности невольно поморщился. Его раздражала эта европейская привычка называть всех по фамилии. Приходилось терпеть, да и ситуация не располагала к высказыванию претензий. Скорее уж нужно готовить защитную речь и уповать на то, что сдержанный румын не станет разжигать конфликт.

— Николай? — холодный голос с легкой акцентом зазвучал совсем рядом.

— Доброй ночи, господин Петреску, — вежливо ответил он.

— Я прибуду ближайшим рейсом. Количество инцидентов с участием представителей Совета явно требует моего личного вмешательства.

— Господин Петреску, мы с вами оговаривали все возможные варианты развития событий. И вы согласились с принятыми нами мерами безопасности. Со своей стороны могу добавить, что оба инцидента совершенно не в наших интересах.

Как же он ненавидел подобные разговоры, необходимость соблюдать вежливость и отвечать в лучших традициях дипломатии. Ему проклятое слияние с Европой совершенно не нужно, но приходится отдуваться.

— Я допускаю, что вы не имели возможности предотвратить происшествие с незарегистрированной одаренной, но взрыв в гостинице...

— Мы не знаем всех подробностей, — отрезал Николай, не спуская глаз с дороги. Ехать оставалось всего ничего. — Вы первым узнаете о ходе дела, а до тех пор предлагаю придерживаться прежних договоренностей. Еще раз повторяю: нам совершенно не выгодно происходящее.

— Хорошо, — помедлив ответил собеседник с заметным напряжением. — До моего прилета вы отвечаете за безопасность членов Совета. А мой коллега проконтролирует ход расследования. Увидимся завтра.

— Уже сегодня, — пробормотал мастер Сна, но Стефан прервал вызов. — Полагаю, ни о каком слиянии речь уже не идет?

Он покосился на мрачного испанца, набирающего чей-то номер.

— Это будет решать Совет... — ответил тот, раздраженно сбрасывая звонок. Абонент не отвечал. — Если останется, кому решать.

Они подъехали к гостинице, около которой уже собиралась толпа народа. Из окон верхнего этажа вырывалось пламя и дым. Где-то на ближайшей улице надрывалась сирена — службы спасения спешили на помощь. Начальник безопасности заглушил мотор и достал из бардачка подходящие для таких случаев документы. Ситуацию нужно взять под контроль в кратчайшие сроки.

— Держитесь рядом, — он пристально посмотрел на доктора Гонзалеса, сохранявшего профессиональное хладнокровие, — постарайтесь не привлекать внимание. Я со всем

разберусь.

Дождавшись кивка, мастер первым покинул Бентли, дождался испанца, включил сигнализацию и умело двинулся сквозь толпу, работая локтями и предъявляя каждому возмущающемуся удостоверение.

— Федеральная служба безопасности! Пропустите. Федеральная служба безопасности!

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. София

К гостинице они прибыли на двух машинах: в первой устроился Влад и охранники, во второй она и Арсений. София нервничала: она никогда прежде не видела подобного. Да, по новостям нередко передавали о терактах, но, чтобы вот так, взорвать гостиницу? Ей казалось, что она попала в дурное кино, которое началось еще вечером.

Пророк молчал, и мастер Вероятностей не знала благодарить его за это или нет. Софии хотелось, чтобы сейчас позвонили еще раз и сообщили, что взрыва не было вовсе или взорвалась бутылка шампанского в холодильнике или на худой конец плита. Женщина правда слабо представляла себе, как осуществить подобное, но все лучше, чем знать, что твоих знакомых может не быть в живых. И даже просчитать вероятности она сейчас не могла: слишком мало данных. Одно радовало: приближались к гостинице они быстро. Подчиненные Влада не заморачивались такими вещами, как правила дорожного движения, единственный раз пропустив скорую, рванувшую в том же направлении.

И все же, несмотря на скорость, они приехали уже когда территория была полностью оцеплена, а команды МЧС и пожарных организовали эвакуацию. В темноте ночи все смотрелось одновременно карикатурно и страшно. Черный дым на черном же небе, всполохи начинающегося пожара, кричащие люди. Софии казалось, что происходящее дурной сон.

Кто-то узнал Арсения в лицо, и их пропустили сквозь толпу зевак и журналистов, уже скопившуюся, несмотря на позднее время, поближе к отдающему раздраженным голосом приказания Николаю. Недалеко от него София увидела Рикардо, вперившего взгляд куда-то ввысь. Она проследила за ним и увидела, что он смотрит на окна верхнего этажа, в которых отражалось пламя.

— Знаешь, — Рик неожиданно обратился к ней, — а ведь эти окна похожи на мои.

— Что? — София резко повернула голову обратно к зданию. — Там был твой номер?

— Возможно мой, быть может, кого другого из наших, — испанец каркающее рассмеялся. — Ты не знала, что членов Совета поселили всех вместе? Как же, люксовые номера для статусных одаренных.

— Не может быть, — мастер Вероятностей заметалась взглядом по людям, стараясь отыскать хоть кого-нибудь из Совета. Вот только темнота ночи не располагала к масштабным поискам, а подходить к Николаю явно было не с руки, чтобы уточнить детали. К тому же возле него уже стоял Арсений, что-то лихорадочно говоря по-русски.

— Грег! — окрик Влада, о наличии которого рядом София почти забыла, заставил ее вновь обратить внимание на здание.

Покрытый гарью француз, сейчас хорошо заметный в свете направленных на выход огней, растерял весь лоск, одетый лишь в джинсы, и раздраженно сверкал на всех почерневшими глазами. Возле него отирались девчонки из клуба все в той же одежде, в которой их привезли сюда. Интересно, кто из них двоих обладает везением все время сталкиваться с членами Совета? Между тем, к колоритной троице подскочил Николай, начиная указывать на здание, и София дернулась вперед. Ей нужно знать, есть ли еще выжившие, и что произошло.

— Стой, где стоишь, — рука Влада перегородила ей путь. — Ты не сделаешь и шагу вперед.

— Да что ты о себе возомнил?! — нервное напряжение прорвалось криком, и она попыталась ударить его.

— Софи, — мастер Случайности увернулся и схватил ее за плечи, слегка тряхнув. — Софи, послушай меня: печати нет. Слышишь?

— Печати? — мастер Вероятностей оглядела чеха и застыла в его руках. На его ауре отсутствовала печать Джозиаса.

— Ты знаешь, что это значит, — Влад посмотрел ей в глаза. — Как минимум одного из вас больше нет. Взорвали что-то наверху там, где располагались члены Совета. Да один внешний вид Грега чего стоит?

— Я хочу знать, — она понимала, что мастер Случайности прав, но продолжала пытаться заглянуть через его плечо, туда, где француза уводили в сторону скорой помощи. Похоже, он все-таки пострадал, иначе никогда не позволил бы убрать себя с арены действия.

— Я узнаю все для тебя, а ты сейчас развернешься, — Влад вновь тряхнул ее, — дойдешь до моей машины вон с теми двумя молодыми людьми, которые отныне охраняют тебя лично и отвечают за это головой, — голос чеха стал громче и злее, — и сядешь в нее. И будешь сидеть там молча, за закрытой дверью и бронированным стеклом!

— Ты не выкинешь меня отсюда, — София дернулась, наконец, вырываясь и отступила на шаг, спиной натываясь на одного из охранников Влада. — К тому же это твои телохранители, а не мои.

— Поверь, они прекрасно знают, когда не стоит со мной пререкаться, — мастер Случайности потер шрам по старой привычке и устало закончил. — Хотя бы раз не спорь со мной, Софи, потому что иначе я лично отволоку тебя в машину и закрою на замок. И ты сможешь сколь угодно ругаться на меня. Ножей у тебя нет, ребята скрутить тебя сумеют, а печати станут тебе доступны только после нормального отдыха. Зачем нагнетать?

— Хорошо, — мастер Вероятностей, сквозь зубы, согласилась, понимая, что сейчас она в проигрышной позиции. — Но ты расскажешь мне все, что узнаешь, и я не уеду отсюда, пока не получу информацию.

— Да, любовь моя, — Влад комично ей поклонился, кивая охранникам, и легко растворился в толпе, несмотря на свои габариты.

— Заботится, — задумчиво протянул испанец.

— Не твое дело, — фыркнула София.

— Однако, он прав, София, — Рикардо впери в нее немигающий взгляд. — Тебе стоит находиться под охраной. И как бы я не относился к Владу, сейчас не время спорить. По протоколу безопасности вас вообще тут быть не должно.

— И где ваш протокол теперь? Джозиас мертв, — мастер Вероятностей дернула плечом и отвернулась, позволяя охране увлечь себя к машине и на ходу доставая телефон. Стоило сделать несколько звонков.

В первую очередь она хотела связаться со всеми членами Совета, которые по ее подсчетам должны были также находиться в гостинице. И пусть, она понимала, что тоже самое вероятно уже сделали Рик или Стефан, которого наверняка уведомил мастер Страха, женщина не могла совсем остаться в стороне.

София сжала телефон так, что побелели костяшки и заставила себя выдохнуть. Держать себя в руках. Ей нужно держать себя в руках. Джозиас мертв, Рикардо и Грега она видела. Следующей в списке была Бригитта. София быстро нашла ее в списке контактов и выругалась, когда механический голос ответил, что абонент недоступен. Спокойно. Телефон

мог просто сесть. Мастер Вероятностей подумала, что обманывает сама себя. Вряд ли бывают в жизни такие совпадения. Она выдохнула и попробовала еще раз. Тот же эффект. Англичанка потеряла переносицу. Оставались еще Фридрих и Лючиана.

— София, — после долгих гудков мастер Вероятностей с облегчением услышала голос немца.

— Рада, что ты жив.

— Не понял, — мастер Отражений хмыкнул.

— Ты не слышал еще? — медленно проговорила София. — «Соломон» взорвали. Разве ты не был в гостинице?

Ответом ей стало молчание.

— Фридрих? Ты все еще здесь? — женщина окликнула собеседника.

— Я просто не могу поверить. Я загулял по городу сегодня, увлекся, — немец рвано выдохнул на том конце, а затем деловито спросил: — Из наших есть жертвы?

— Джозиас мёртв. Возможно, Бригитта тоже, но это не точно. Пока дозвонилась только до тебя.

— Рикардо? Грег? — взволновано уточнил мастер Отражений

— Грег жив, хоть и явно пострадал. Рикардо судя по всему не было в здании, — София поморщилась и потеряла переносицу. — Тебе стоит позвонить палачу. Он скажет, что тебе делать дальше. За нашу охрану явно отвечает он.

— Понял тебя, София, — голос немца вновь стал деловым. — Так и сделаю. Будут новости — сразу же звони.

— Непременно, — мастер Вероятностей ответила уже гудкам.

Следующим ей хотелось набрать Стефана. Холодный голос румына порой отрезвлял и успокаивал, но оставалась еще Лючиана. Вероятность того, что она осталась этой ночью в гостинице была ровно такой же, как и то, что мастер Очарования отправилась прогуляться и пополнить свои впечатления об Алагорске. Правда звонить не пришлось. Ведь перед кем еще, видимый из окна полицейский, будет с таким рвением в оцепеневшем теле приподнимать ограждение. Внутри что-то немного отпустило: пусть София недолюбливала Лючиану, она не желала ей смерти.

Женщина вновь выглянула в окно и отметила, что мастер Очарования направилась куда-то в сторону Рикардо, не сдерживаемая никем, свободно перемещаясь внутри оцепления. София фыркнула и попыталась дернуть за ручку двери. Ее непонятого оцепенения хватило ненадолго, а натура требовала пойти и разобраться в происходящем. Самостоятельно поговорить с Грегом в конце концов. Она вновь дернула дверь и раздраженно повернулась к охранникам:

— Почему эта чертова дверь не открывается?

— Потому что она заблокирована, — невозмутимо ответил один из них на ломаном английском.

— Я убью Влада! — мастер Вероятностей зашипела, как кошка, подумав, что быть пленницей она точно не соглашалась, едва сдерживаясь, чтобы не выбить стекло.

Женщина написала гневное сообщение мистеру Обнаглел до невозможной степени, в сердцах пожелав ему хоть раз хорошо получить по голове. Правда последствия могли не понравиться уже ей, если Влад окончательно свихнется. В итоге Стефану она позвонила, лишь после того, как перестала чертыхаться. Их юрист взял трубку после нескольких гудков:

— Слушаю, София.

— Я думаю, ты знаешь почему я звоню.

— Да и рад, что ты в порядке, — мастер Погоды явно куда-то шел, пока говорил с ней.

— Это второй инцидент, — раздражение сошло в ней также быстро, как и появилось.

— В курсе. Кто тебя сейчас охраняет?

— Люди Влада, — мастер Вероятностей покосилась на свою навязанную охрану. —

Рикардо одобрил.

— Прекрасно. Я уже поменял билет, чтобы вылететь как можно скорее.

— Тебе нужно как-то связаться с Греггом. Он был внутри. — София откинула голову на сиденье.

— Хорошо, — Стефан остановился и что-то быстро проговорил на румынском куда-то в сторону. — Прости, София, мне пора. Нужно еще решить сколько и кого с собой брать. Я свяжусь с тобой, как приземлюсь.

— До встречи. Если будут новости я позвоню.

— До встречи, — румын отключился.

София еще секунду посмотрела на темнеющий экран телефона, а затем набрала следующий номер. Стоило уведомить также пана Яцека о произошедшем. Во-первых, потому что он явно уже нужен здесь, а во-вторых, потому что событие касалось Совета.

Разговор с ним не занял много времени. Мастер Исцеления больше беспокоился о своей племяннице, Алене, и просил ее найти. Где-то она уже слышала сочетание Алена Кравчик. София вздохнула, понимая, почему Арсений столь покровительственно улыбался девчонке из клуба. Наверняка пророк знал. Но отчего промолчал? И почему промолчала сама панна? София потеряла лоб, ощущая, как от событий начинает болеть голова, разглядывая из окна Влада, как раз отирающегося возле племянницы поляка и ее подружки.

Что ж девушка нашлась, не успев потеряться. Женщина набрала сообщение Владу. Раз уж он стоит возле племянницы мастера Исцеления, пусть узнает куда именно ее денут, чтобы София могла перезвонить поляку. Женщина хмыкнула, отбрасывая телефон. Как бы то ни было, мастера Случайности ждал очень теплый прием за то, что он умудрился ее тут запереть. Хоть какой-то способ постараться не думать о смерти.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Арсений

Известие о взрыве в «Соломоне» потрясло не только его. Всю дорогу из клуба до гостиницы София молчала, хотя буквально за пятнадцать минут до звонка они еще отчаянно спорили. Арсений не испытывал к ней неприязни, скорее даже наоборот симпатизировал. Англичанка обладала целеустремленностью, сильной волей, стойкостью и другими качествами, которые заставляли считаться с ней, как с достойным противником. Если бы не предмет их спора и не полная противоположность взглядов на вхождение России в Европейский Совет, они даже могли бы вполне мирно побеседовать и обсудить многие вопросы, как бывало раньше. Но присутствие Влада действовало на мастера Вероятностей разрушительным образом, превращая из уравновешенной и ответственной женщины в разъяренную фурию, не слышащую разумных аргументов.

Когда они прибыли к гостинице, вокруг нее уже поставили оцепление. Спецслужбы работали вовсю, в стороне Николай отдавал приказы подчиненным, наверняка пристраивая их в каждую группу спасателей и пожарных. Арсений запрокинул голову. От взрыва пострадал последний этаж, как раз там располагались номера для членов Совета...

Пророк тряхнул головой, переживая приступ легкой паники, и поспешил к начальнику безопасности, проталкиваясь через толпу. Следом за ним шли Влад и София для разнообразия оставившие свои разногласия. Благодаря его связям и удостоверению журналиста их пропустили до самого оцепления, а там и через него. Все же сотрудники Николая своих знали в лицо и легко отгоняли выполняющих долг полицейских из человеческой службы.

— Коля! — окликнул он, подходя ближе. Парочка его сопровождения осталась стоять в отдалении.

— Чего тебе? — нелюбезно огрызнулся мастер Сна, разворачивая к нему свое худощавое, туго обтянутое кожей лицо с впалыми щеками.

— Есть пострадавшие? Погибшие?

— Пока не знаю... Мы сами только-только подъехали. Внутрь пошли первые группы спасателей. Смотри! — Николай указал на боковую дверь гостиницы, из которой выходили эвакуируемые одаренные, среди которых показался потрепанный Грегуар, и тут же поспешил к французу.

У Арсения похолодели пальцы на руках. Если кто-то из Совета погиб... Он с трудом вздохнул, переваривая услышанное и увиденное. Где-то в глубине сознания бился вопрос: почему он ничего не увидел? Чтобы заглянуть в будущее людей или одаренных ему приходилось обращаться к предметам, но порой видения всплывали совершенно спонтанно. Как тот сон о женщине на набережной. Да, видение совершенно не обязательно должно исполниться, чаще это скорее предупреждение о будущем, нежели данность, но все же... Как получилось, что его дар не отреагировал на очевидную угрозу? Или же это была случайность? Как кирпич, упавший с крыши или масло, разлитое на рельсах? Других объяснений он пока не видел.

Николай передал Грега медикам и вернулся, всем видом демонстрируя, что не намерен разговаривать. Мешать ему в таком настроении не стоило. Пророк огляделся, отмечая, что София и Влад куда-то отошли, а рядом находится только мрачный Рикардо.

— Джозиас мертв, — коротко сообщил он, стоило подойти ближе. — На Владе исчезла

его печать.

Арсений подавил желание выругаться. Дело принимало совсем скверный оборот. И проблема вовсе не в Совете. Кровь и жертвы никогда его не радовали, хотя журналистов и называют стервятниками.

— Где София?

— Твой друг отправил ее с охраной подальше отсюда, — палач кивнул в сторону машины чеха, стоящей за ограждением, — а сам решил пообщаться с Грегом. Самоубийца. Мастера Проклятий в таком настроении лучше не трогать. Но я рад, что он жив. Бригитта не отвечает на звонки.

Пророк проследил за взглядом собеседника и увидел Влада рядом с машиной скорой, а в стороне собирающуюся толпу бывших жильцов гостиницы.

— Арий! — низкий и чуть хрипловатый голос Лючианы отвлек его от оценки обстановки.

Мастер обернулся, наблюдая, как итальянка с легкостью пересекает зону оцепления и приближается к ним с Рикардо.

— Ты даже не представляешь, насколько я рад тебя видеть, — искренне произнес он.

— Мне позвонил Рикардо, я в курсе произошедшего. Есть новости? — без всякого намека на улыбку спросила женщина, оглядывая здание.

Испанец коротко ответил и отвлекся на звонок телефона. Мастер Очарования едва заметно побледнела и сжала ремешок сумочки, вопросительно взглянув на Арсения. Тот кивнул, подтверждая слова палача.

— Mio Dio... — пробормотала она, шокированная новостями.

— Ты не знаешь, где могут быть другие члены Совета? — спросил пророк, но Лючиана покачала головой:

— Я никого не видела с утра. Гуляла по городу, хотела вернуться раньше, но задержалась на набережной — там открыли новый ресторан и устроили банкет. Довольно интересно... Если бы не торжество, я бы тоже уже была в номере...

Она заморожено запрокинула голову, глядя на огонь наверху.

— До Совета можешь остаться у меня, — предложил мастер Времени. — Остальных постояльцев скорее всего распределят по другим гостиницам, кого-то отправят в больницу, как поступят с членами Совета пока неизвестно.

— Пожалуй, я воспользуюсь твоим предложением. Не хочется снова оказаться там, где меня могут взорвать... С тобой хотя бы есть надежда, что ты сможешь предвидеть заранее.

Невеселая шутка Лючианы отозвалась неприятным чувством внутри. Почему он все же ничего не смог увидеть?

— Арий, — итальянка коснулась его руки, привлекая внимание, — я тебя не обвиняю. И не думаю, что кто-то из Совета обвинит. Ты не всемогущ.

Он кивнул, безмолвно благодаря за поддержку и загоня собственные мысли подальше. Потом еще будет время подумать и проанализировать ситуацию. Сейчас требовалось решить насущные проблемы.

Рикардо закончил разговор и вернулся к ним:

— Фридрих в центре, с ним все в порядке. Вы что-то говорили о планах на будущее?

— Я переночую у Ария, — ответила мастер Очарования.

— Хорошо, но вам нужна машина с охраной. Я поговорю с Николаем, нашего финансиста тоже следует забрать и куда-то определить.

— Есть идея получше, — Арсений придержал его за плечо, кивнув на возвращающегося Влада.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Влад

Оставив Софию под присмотром охраны и равнодушно взирающего на происходящее Рикардо, Влад отправился на разведку. Подходить к Николаю мастер Случайности не хотел. Тот вполне мог удалить нежелательного свидетеля со своей территории, поэтому дождавшись, когда тот избавит француза от своего общества, чех направился к Грегу, окопавшемуся рядом со скорой помощью. Карины и Алены возле него уже не было, и Влад пообещал себе найти их попозже.

— Прекрасно выглядите, месье, — мастер Случайности выдержал пылающий бешенством взгляд француза.

— Твой язык когда-нибудь приведет тебя в могилу, — Грег отбросил волосы со лба.

— Рад, что ты жив, — вместо привычной колкости ответил чех.

— Я тоже благодарен данному событию.

— Что произошло наверху? — Влад дернул головой в сторону здания.

— Полагаю, что взрыв. Во всяком случае сомневаюсь, что там выступал кордебалет, — хмыкнул мастер Проклятий и сделал несколько глотков воды из бутылки, которую держал в руках.

— Не хочешь говорить? — прищурился чех.

— Сейчас я не доверяю почти никому. Особенно им, — Влад проследил за взглядом француза, примерно туда, где стоял в этот момент Николай.

— Предположим, я не друг данным структурам.

— Зато ты друг Арсению. И я предполагаю, что выводами поделишься.

— У тебя разыгралась паранойя, Грег. Арий не замешан в подобном, — мастер Случайности передернул плечами.

— Это ты так думаешь, а я в данный момент нет. Хотя, пророк, действительно, мало походит на маньяка. А вот на приманку, которая притащила нас всех сюда — вполне, — мастер Проклятий осторожно повернул голову и зашипел сквозь зубы от боли.

— Ладно, — чех примирительно поднял руки в сдающемся жесте. — Поговорим не здесь и не сейчас.

— Мудрое решение, — Грег усмехнулся уголком губ. — А теперь свали отсюда и не мешай медсестричкам выполнять свою миссию — увезти меня в больницу и поместить под охрану, а то они уже пару минут маячат за твоей спиной.

— Понял, не дурак, — чех дурашливо раскланялся, набирая Софии смс, что с французом все в порядке. Если язвит и усмехается, то точно оправится максимально быстро.

Между тем, на оцепленной площадке появилось новое действующее лицо — Лючиана. Мастер Очарования стояла неподалеку от пророка и Рикардо, что-то с ними обсуждая. Даже в столь скудном освещении было видно, что итальянка серьезна и сосредоточена. Такой Влад видел ее редко, но сейчас скорее хотел отыскать Карину. Возможно, она будет более разговорчивой.

— Ты почти сроднилась с этой формой, детка, — чех увернулся от удара локтем, который вздрогнувшая девушка попыталась ему отвесить. Она вместе с Аленой стояла чуть в отдалении от других одаренных.

— Какого черта ты подкрадываешься? — москвичка узнала его и закономерно возмутилась.

— Я не подкрадываюсь, я просто тихо хожу, — мастер Случайности подмигнул.

— Тогда какого черта ты тут делаешь?

— Решил подработать рыцарем, — фыркнул Влад. — Не злись, детка, я не хотел тебя напугать, — чех примирительно коснулся руки Карины. — Вы не пострадали?

— Нет, — москвичка явным усилием воли заставила себя немного расслабиться. — Наш этаж не задело.

— Уже что-то. Ты заметила что-то странное или подозрительное, когда вас привезли сюда?

Вместо ответа Карина покачала головой, но потом все-таки пояснила:

— Мы слишком устали, чтобы обращать внимание на что-либо. Зашли внутрь, поднялись на свой этаж, помахали ручкой Джозиасу и отправились на боковую. Правда не успели даже раздеться, когда прогремел взрыв.

— Не густо, — чех вытащил завибрировавший телефон из кармана и прочел сообщение от Софии, после чего обратил внимание на Алену. — Твой дядя завтра придет за тобой. Кстати, а где вас разместят?

— Дядя Яцек звонил? — похоже полячка не услышала второго вопроса.

— Он разговаривал с Софией, но думаю, тебе стоит ему позвонить. Есть мобильник?

— Да, — вместо Алены, начавшей копаться в своей сумочке, ответила москвичка. — Мы захватили кое-какие вещи.

— Замечательно. Так где вас разместят, детка?

— Полагаю в какой-то другой гостинице, — Карина пожала плечами, намереваясь прислониться к Владу вместо опоры. — Скорей бы уже все закончилось, надоело тут торчать.

— Можете воспользоваться моим гостеприимством, если рискнешь еще раз переступить порог «Ренессанса», — чех поддержал девушку, наблюдая, как Алена что-то затараторила по-польски.

— Неплохая идея, — москвичка улыбнулась. — Все лучше, чем ночевать в каком-то клоповнике. Надо только как-то забрать мою машину со стоянки, я сейчас не в состоянии рулить.

— Ты спасла ключи от тачки? — Влад рассмеялся, пряча за привычной беззаботностью реальные мысли. — Божественная женщина. Я поведу, если ты не возражаешь, только отлучусь ненадолго. Дашь мне пять минут?

— Без проблем. Но не больше, — Карина зевнула.

— Как скажешь. Сейчас решу одну маленькую рыжую проблему и вернусь, — мастер Случайности отпустил москвичку, убедившись, что она нормально стоит на ногах, и ретировался в сторону своих машин и Арсения. Перед отъездом он планировал перекинуться парой слов и с пророком.

Арий нашелся там же, где он видел его в последний раз. Все в той же компании Лючианы и Рикардо. Чех приветливо улыбнулся итальянке и обратился к другу, предпочитая проигнорировать испанца:

— Я собираюсь уехать отсюда. Делать нам здесь явно больше нечего. К тому же я предпочел бы, чтобы София была как можно дальше от места действия. И под охраной.

— Николай, пришлет еще людей. Каждого члена Совета теперь будут сопровождать его люди, — вместо Арсения ответил Рикардо.

— Мне все равно, — чех качнул головой. — Своей охране я доверяю куда больше.

— Понимаю, — мастер Времени невесело улыбнулся, вступая в диалог. — Ты одолжишь нам вторую машину? Лючиана сегодня останется у меня, и нам бы добраться до дома.

— Без проблем. Вас отвезут, куда скажете, и человека, я, пожалуй, тоже закреплю за вами. Арий, он тебя знает, поэтому скажу, чтобы ты руководил. Будет нужен кто-то еще — звони.

— Спасибо, — мастер Времени пожал протянутую руку. — Созвонимся днем.

— Куда ты отвезешь Софию? — мастера Случайностей остановил скрипучий голос испанца, о котором он предпочел забыть.

— Я бы отвез ее в клуб, но боюсь она не согласится, — Влад качнул головой. — Поэтому к ней домой. И, к слову, — он обратился ко всем троем собеседникам. — Похоже пан Яцек прибывает уже сегодня. Его племянница вместе с Кариной останутся у меня.

— Понял, — пророк кивнул. — Я заеду завтра.

— Да, договоримся потом, — Влад подавил зевок. — А теперь я пошел удалять Софи отсюда...

— Удачи, — пророк улыбнулся.

Чех усмехнулся в ответ, крепко обнял Лючиану и кивнул Рикардо, чтобы через пару минут нарисоваться возле своего автомобиля, наблюдая как из только что разблокированной двери вылетает стервочка.

— Я прибью тебя, если ты еще хоть раз попробуешь меня запереть!

— Я тоже рад тебя видеть, Софи, — мастер Случайности покачал головой. — Пора валить отсюда. Ничего нового сейчас уже не узнаем.

— Нам необходимо получить данные по инциденту. Те, которые уже доступны, — София попыталась его обойти.

— Не дури, — чех легко остановил ее, положив ладони на плечи. — Сейчас никто не будет с тобой разговаривать. Завтра выпишься, пообщаешься с Греггом и Рикардо, а затем будешь выносить мозг Арсению и Николаю. А ребята, — Влад кивнул в сторону телохранителей, — проследят, чтобы с тобой при этом ничего не произошло.

— Хватит меня опекать! — София дернулась. — Уже очевидно, что никто не собирается на меня нападать.

— Очевидно только то, что ты едешь домой с охраной. Прямо сейчас, — смягчая жесткость тона, Влад очаровательно улыбнулся. — Если с тобой что-то случится, что я скажу своей бабушке?

— Своей? — уцепилась за слово женщина.

— Безусловно, — мастер Случайности начал подталкивать слабо сопротивляющуюся Софи обратно к машине. — Твоя бабушка нажалуется моей, что я тебя не уберег, а моя вспомнит свое боевое прошлое и удавит нерадивого внука. Спасибо, я пас, — чех, наконец, впихнул ее в машину, не слушая возражений, закрыл дверцу и скомандовал: — Трогай.

Водитель кивнул, дождался пока охранники устроятся в том же автомобиле и надавил на газ, громко сигналив. Похоже, до дома Софи доберется со всеми удобствами. А в том, что его люди не позволят ей натворить глупостей, мастер Случайности был уверен. Конечно, если бы речь шла о Софии, полноценно владеющей своими способностями, она бы при помощи печатей обезвредила телохранителей, но сейчас чех намеревался пользоваться моментом, уповая на то, что, когда она проспит, мозги в рыжей голове встанут на место, и мастер Вероятностей перестанет брыкаться. Похоже, наивные мечты. Влад передернул

плечами, быстро отдал приказание второму водителю насчет Ария, и отправился туда, где его дожидались Карина с Аленой.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Николай

Николай координировал действия подчиненных и обычных групп спасателей, когда его отвлек пророк. Выяснить, каким образом он оказался здесь, времени не было. Впрочем, кто-то из людей Влада наверняка сообщил обо всем своему начальнику, а тот поделился с другом.

— Чего тебе?

— Есть пострадавшие? Погибшие? — Арсения в первую очередь интересовали жертвы, тогда как мастер Сна старался организовать процесс эвакуации.

— Пока не знаю... Мы сами только-только подъехали. Внутрь пошли первые группы спасателей. Смотри! — Николай указал на боковую дверь гостиницы, из которой выходил один из членов Совета.

Пока пророк отвлекся, мастер поспешил к пострадавшему.

— Вы видели кого-то еще? — обратился он к мужчине на английском.

Тот окинул его яростным взглядом, явно сдерживая желание проклясть на месте. Специализацию собеседника Николай тоже вспомнил, но на устрашающий взгляд не обратил внимания. Сейчас ему требовалось узнать, что происходит наверху, из первых уст.

— Вы кто?

— Начальник службы безопасности Российского сообщества одаренных, — он даже вытащил документы, в которых указывался его официальный статус. — А также подполковник ФСБ. Так вы видели кого-то еще?

— Нет, — недовольно процедил месье, в глазах которого появилось узнавание и понимание. — Там начался пожар, я поспешил убраться сам, на розыски времени не было...

К ним подоспели медики, и мастер Сна сделал шаг в сторону, наблюдая, как мужчину обступает медперсонал, увлекая к машине скорой. Француз обернулся на ходу, окинув его еще одним неприязненным взглядом. Конфликта с европейцами им не избежать.

Николай направился к подчиненным, краем глаза наблюдая за толпой эвакуированных жильцов гостиницы. Посторонние его раздражали. На месте происшествия любопытным не место. Но разве они теперь разойдутся? Если только разогнать силовыми методами, но нельзя. Если только чуть позже, когда основные работы будут завершены.

Пророк ждал его на том же месте, но, к счастью, понял, что не стоит путаться под ногами, и отошел в сторону. А мастер занялся подчиненными. По предварительным данным спасатели обнаружили на пятом этаже изуродованное тело. Осталось лишь узнать, обойдется ли все малой кровью или пострадал кто-то еще. Пока же следовало заняться живыми.

Николай связался с медицинским центром, уточняя, сколько одаренных они сейчас смогут принять. Временно больницу можно использовать вместо гостиницы. Хотя бы до утра, чтобы дать шанс пострадавшим прийти в себя. Дальше будет видно. Дежурный администратор сообщил ему количество свободных палат и пообещал прислать дополнительные машины. Теперь оставалось лишь убедить людей направиться в больницу.

Спасательные работы тем временем продолжались. В здании во всю работали пожарные, сумевшие локализовать очаг возгорания, и сообщившие о еще одном трупе. Двое. Пока двое. Мастер Сна посмотрел в сторону Рикардо, рядом с которым беседовали Арсений итальянка и подошедший Влад. Кажется, они собирались уезжать. Хорошо. Чем меньше посторонних, тем проще работать.

Палач Совета проводил уходящих взглядом и подошел к нему.

— Какие новости?

— Двое погибших на пятом этаже. Пожар скоро потушат. Жильцов пока отправим в медицинский центр. Что у тебя?

— Один из членов Совета находится в центре города, его нужно забрать и куда-то определить на первое время, — холодно ответил испанец.

— Офис Медведя подойдет? — хмуро поинтересовался Николай. — Здание хорошо охраняется и там есть комната отдыха с диваном и холодильником.

Рикардо кивнул.

— Нам сейчас не до роскоши. У остальных есть охрана и место для ночевки.

— Тогда сейчас отправлю за ним машину. Где именно он находится?

Еще некоторое время ушло на звонок и выяснение конкретного места, откуда стоит забрать уважаемого герра Шнайдера, объяснение ему ситуации, поиск людей и машины для охраны. Заодно Николай отправил двоих в медицинский центр охранять персонально месье Моро. Члены Совета отняли у него массу времени и сил, а спасательные работы между тем подходили к концу.

— Как только здесь закончим, вернемся в офис, — отметил начальник безопасности. — Будем ждать результатов экспертизы. Пока продолжим поиски той девчонки и иллюзиониста. Могу предложить кофе и кресло. Хотя спать в нем неудобно, предупреждаю сразу.

— Не придется, — констатировал собеседник, наблюдая как в мешках выносят останки погибших.

Мастер Сна вздохнул, понимая, что стоит позвонить Медведю и сообщить о произошедшем. Свою роль по расследованию и организации охраны для выживших членов Совета он сыграет. А вот решать политические заморочки придется ему.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Игорь

Игорь очнулся от ощущения чужого взгляда на себе. По ввевшейся в подкорку привычке он попытался перекатиться, чтобы вскочить на ноги и приготовиться отразить возможный удар, но ничего не вышло. От боли, судорогой пронзившей конечности, его скрутило, и мужчина смог только зашипеть сквозь зубы. Чувство чужого взгляда не пропадало, заставляя его искать лишние ресурсы в измученном теле. Мастер Иллюзий усилием воли разлепил глаза и оглядел женские ноги, обутые в аккуратные ботинки.

— Что за чертовщина? — Игорь задал вопрос вслух, надеясь, что ему мерещится. До настоящего момента все параноидальные замашки заканчивались ничем, а теперь вдруг ноги... Мара! Вспышкой пронеслось в сознании, и иллюзионист тут же сел, схватившись за голову.

— Наверное, не стоило так резко двигаться, — чужой голос совершенно не походил на то, как говорило его взбесившееся творение.

— Видимо, я все-таки сошел с ума, — также вслух констатировал Игорь и медленно повернул голову. — Пора познакомиться со своим сумасшествием.

Девушка стояла неподалеку: невысокая, худенькая, в темно-серых джинсах и джинсовой куртке. Никакого оружия при ней на первый взгляд не было. Впрочем, сейчас Игорю хватило бы и легкого удара, чтобы уйти обратно в темноту. Оторвавшись от изучения скрытых мест в одежде девушки, где можно было бы спрятать пушку или нож, иллюзионист перешел к лицу. Ведь необходимо знать собственные глюки *facetoface*. Она смотрела на него спокойно, довольно темными глазами для платиновых, слегка вьющихся волос, стянутых в высокий хвост. Непослушные прядки порой лезли ей в лицо, вынуждая их поправлять, но девушку это не смущало. Она немного постукивала ботинком по крыше, словно бы отсчитывала пульс или отбивала одной ей ведомый ритм.

— Я могу ущипнуть тебя, чтобы ты понял, что я не глюк, — блондинке видимо надоело стоять молча. — А вообще нам пора убираться отсюда.

— Да кто ты такая? — Игорь даже не разозлился, у него просто не было сил.

Убираться, действительно, пора: судя по всему, уже наступил рассвет. Значит, после уничтожения Мары прошло достаточно времени, чтобы его вычислили. С минуты на минуту сюда может нагрянуть Николай со своими людьми, а иллюзионист вовсе не горел желанием с ним беседовать, до того, как придумает более или менее вменяемую легенду и пообщается с Владом. В том, что старый друг не предаст и насочиняет хоть какую-то ложь Игорь был уверен, но врать стоило одинаково.

— Меня зовут Яна, — девушка сделала несколько осторожных шагов в его сторону, словно бы опасалась, что он кинется.

Нет, будь Игорь в своей нормальной форме, или хотя бы, не чувствуя себя так, как будто по нему пронеслось стадо слонов, он предпочел бы скрутить незнакомку и вытрясти из нее всю информацию: в частности, за каким хреном она за ним следила? Как это делала? Как проникала в его квартиру? И прочее, прочее, прочее...

— Яна, значит, — Игорь взялся двумя руками за голову, удерживая ее вертикально и наблюдая за приближением нежданной собеседницы. — А что ты здесь делаешь, Яна?

— Пытаюсь помочь тебе, — девушка опустила на корточки, чтобы ему не пришлось смотреть вверх, и иллюзионист разглядел, что у нее темно-серые глаза, почти как его

правый. Она протянула руку, очень осторожно, устранивая ее поверх его руки, а затем резко ущипнула его, отпрыгивая назад.

— Твою мать! — Игорь взвыл. — Я не давал своего согласия.

— Извини, но иначе ты до сих пор бы считал, что я тебе мерещусь, — девушка отряхнула ладошки и вновь подошла к нему, протягивая руку. — Ты так и будешь сидеть тут до скончания веков? Давай, я помогу тебе встать, нам нужно убираться отсюда. Один ты точно далеко не уйдешь.

— Зачем тебе мне помогать? — Игорь понимал, что она в общем-то права. Убраться с крыши без помощи кого-либо он не сможет. Телефона с собой у него не было, и даже если бы он сам ухитрился доползти до квартиры, оставаться там, где тебя будут искать в первую очередь, нельзя. Безусловно, у мастера Иллюзий имелись и иные схроны, но до них нужно еще добраться.

— В простое человеческое чувство сострадания ты не веришь? — Яна не стала дожидаться, пока он решится, и снова присела, закидывая его руку себе через плечо. — Поднимайся, давай! Потом будешь интересоваться, когда окажешься в безопасности.

— С чего ты взяла, что мне что-то угрожает? — Игорь осознавал сколь тупо звучит его вопрос. Девушка не походила на идиотку, а он на мистера Вселенная, беззаботно встречающего рассвет на крыше: вряд ли синяки, ссадины и порванная беготней одежда позволяла подобное предположить.

Яна скептически посмотрела на него, забавно скривив лицо, и потянула его вверх, охнув, когда он навалился на нее всем весом. Игорь был бы и рад стоять самостоятельно, но не мог. Еще недавно столь послушное тело подводило его. Чертов организм! Жаль, что при помощи иллюзий нельзя усовершенствоваться.

Радовало лишь то, что девушка, похоже, не собиралась его убивать. Для этого ей совершенно не нужно было ждать, пока он очнется и тащить в неизвестном направлении. Разве что на опыты? Игорь посмотрел на светлую макушку Яны. Нет, на психованного ученого или его подручного она не походила. Мужчина еще несколько секунд изучал ее голову прежде, чем обратить внимание на то, что они не двигаются.

— Ты собралась держать меня вертикально? В этом заключается помощь? — иллюзионист попытался съязвить.

— Здесь есть какой-нибудь ход поближе, чем технический на другом конце? — Яна дернула его немного. — Там слишком неудобно, чтобы протащить тебя без проблем.

Иллюзионист вздохнул. Какая-то несостыковка — если она бывала в его квартире, то почему не смогла попасть на крышу оттуда? Или девушка думает, что он не помнит ночных галлюцинаций? Игорь решил, что поразмыслит позже над таким положением дела, а пока стоило все же свалить отсюда.

— Мы можем спуститься через люк, — свободной рукой Игорь указал на искомый объект.

— Принято, — девушка не стала задавать лишних вопросов и, пыхтя, подтащила его к люку.

Самым сложным оказалось спуститься по лестнице в квартиру. Иллюзионист даже сомневался, что через технический ход было бы сложнее. Правда Игорь хотел для начала попасть в свою квартиру, чтобы забрать необходимые вещи, поэтому старался по возможности помогать девушке тащить его. И не навернуться на лестнице, естественно. Падение в таком пространстве могло обернуться свернутой шеей. Хотелось бы верить, что, в

крайнем случае, не его.

После того, как они преодолели лестницу, дело пошло попроще и, вскрыв под его руководством балконную дверь, Яна сгрузила его на диван в зале, плюхаясь рядом. Девушка дышала, почти как загнанная лошадь.

— Я думала, ты легче, — она поправила сбившийся хвост.

— Я думал, ты сильнее, раз решила тащить меня в одиночестве, — в тон ей отозвался Игорь, думая, что на самом деле позднее поблагодарит ее.

— Знала бы, что ты такой, оставила там, — Яна фыркнула при этом, не двигаясь с места.

— Очевидно, что ты что-то хочешь, — спокойно заметил Игорь. — А раз ты до сих пор не ушла, зайди в спальню, там внизу лежит черный рюкзак, принеси его сюда.

Девушка ничего не ответила, со вздохом поднимаясь и удаляясь в комнату, где раздались звуки копошения. Значит, она готова потерпеть некоторое хамство. Любопытно все же, чем именно иллюзионист мог ей помочь?

— Вот, — Яна приволокла его рюкзак, бросив рядом с ним на диван.

— Открывай, — Игорь предпочитал поберечь силы для следующего рывка, а в том, что он предстоит, мужчина не сомневался.

— Как скажешь, — блондинка открыла основной отдел, выжидательно посмотрев на него.

— Проверь наличие ноутбука, зарядки, телефона и кошелька.

— Все на месте, — через мгновение отозвалась девушка, обшарив карманы. — Думаю, нужно положить тебе пару сменных вещей.

— Валяй, — иллюзионист согласно прикрыл глаза. — Шкаф там же.

Его спасительница вновь без разговоров ушла в спальню, чтобы притащить несколько комплектов, которые деловито утрамбовала. Да она порой тянет на святую!

— Поднимайся! — девушка накинула рюкзак себе на плечи и вновь потянула иллюзиониста за руку.

— У тебя есть машина? — Игорь снова навалился на Яну, цепляясь за ее плечо и вяло переставляя ноги в сторону выхода.

— Нет, но нас ждет такси, — блондинка захватила висящие на крючке запасные ключи и, ловко отперев дверь, толкнула ее.

— Интересно, когда ты успела его вызвать? — пробормотал иллюзионист.

Яна проигнорировал его вопрос, запирая замок и проталкивая его к лифту. Здесь Игорь смог привалиться к стенке и на несколько секунд замереть, прислонившись к бетону...

— Не спи! — Яна болезненно ткнула его в плечо, вырывая из навалившейся темноты.

— Не сплю, — мужчина не помнил, как они оказались в движущейся машине.

Автомобиль удалялся куда-то в сторону спальных районов, что Игорь осознал, приподняв голову. Любопытно, что в такси даже радио не играло, а водитель, лицо которого мужчина отчего-то не мог четко разглядеть, молчал. Или ему вновь мерещится? Игорь не знал. Он только понимал, что на юго-востоке города у него не было схронов.

— Куда ты меня везешь? — мастер Иллюзий сквозь цветные точки посмотрел на Яну.

— К себе домой, — отрезала девушка. — Отлежишься там. Только не вздумай сейчас уснуть.

— Я постараюсь, — иллюзионист, действительно, не хотел отключиться в машине. — и все же зачем ты мне помогаешь?

— Расскажу, когда мы доберемся до места. Надеюсь это достаточный стимул, чтобы ты не вырубился.

— Умеешь уговаривать, — Игорь отметил, что девушка также побледнела. Видимо, и ей такие приключения не прошли даром.

— Приехали, — блондинка едва не подпрыгнула, кинув крупную купюру на передние сидение, и тут же выскочила, чтобы оббежать такси. — Вылезь отсюда. Давай, скорее!

— Куда мы спешим? — Игорь постарался максимально помочь девушке, в уже ставшем привычном положении навалившись на нее, двигаясь к подъезду.

— Не говори! Двигайся, — Яна толкнула его сильнее.

Игорь хмыкнул, но заткнулся, понимая, что у него почти не осталось сил. Цветные звездочки, которые он начал видеть еще в машине, только увеличивались в количестве, а где-то на фоне ему слышался безумный смех Мары.

Саму дорогу в квартиру к Яне, он осознавал уже совсем плохо: кажется, второй или третий этаж, вроде бы небольшой коридор. Когда девушка дотащила его до спальни и толкнула на кровать, Игорь более никем не поддерживаемый и вовсе просто рухнул, проваливаясь в подушки, одеяло и блаженную темноту. Он только понадеялся, что все это не было его иллюзией.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Николай

К утреннему выпуску новостей они успели. Составленная специалистами по связям с общественностью, легенда отправилась к журналистам и благополучно попала в эфир. Ведущая новостей кратко сообщила о неисправности проводки, приведшей к короткому замыканию и пожару. Официально сообщалось, что постояльцы гостиницы отделались легким испугом и мелкими травмами, полученными в ходе эвакуации. Далее шел небольшой репортаж с места событий и кусочек интервью с пострадавшими. Ничего конкретного, но много страха и полного непонимания реальных событий. Отлично, Медведь будет доволен.

Парой часов ранее у них уже состоялся неприятный разговор, в котором пришлось рассказать и о нападении сумасшедшей одаренной, и о взрыве. Михаил Юрьевич в ответ высказался кратко, емко и совершенно нецензурно, обещая все кары небесные и земные, если оба дела не будут раскрыты в кратчайшие сроки. В общем-то ожидаемо...

Николай выключил телевизор и откинулся на спинку кресла, в котором провел большую часть ночи. Напротив немного расслабился Рикардо, вытягивая длинные ноги и сползая пониже. Стол был заставлен стаканчиками из-под кофе из автомата и покрыт бумагами — короткими отчетами, которые они получали на ходу.

— Кресла у тебя, действительно, неудобные, — буркнул испанец.

Он продемонстрировал себя отличным специалистом. Дотошно вникал во все мелочи, наблюдал за работой СБ, не влезал с лишними комментариями, оставлял свое мнение при себе, но при этом наводил страх на всех сотрудников. Мастер Сна и сам испытывал на себе эхо способностей неожиданного союзника и невольно ежился, что заставляло его раздражаться еще сильнее. Палач Совета оказался крепким орешком, как о нем и говорили.

— Я предупреждал, — в кармане завибрировал телефон. Николай глянул на дисплей и нахмурился. Наталья звонила впервые, наверняка увидела новости и, в отличие от обычных зрителей, поняла намного больше. — Прощу прощения, — мужчина кивнул коллеге и принял звонок, переходя на русский: — Доброе утро.

— У тебя все хорошо? — Наташа пропустила его приветствие. — Я видела утренний выпуск. «Соломон» ведь гостиница для одаренных?

— Да, — коротко ответил он на оба вопроса. — В ближайшие дни будет много работы, дома появиться не смогу. По возможности постарайся не гулять поздно, могут возникнуть беспорядки.

— Хорошо, береги себя.

Завершив вызов, он порадовался, что она давно его знает и точно выполнит просьбу. Не хотелось бы отвлекаться на еще одно происшествие в самый разгар событий. Начальник СБ повернулся к иностранцу, задумчиво изучавшему собственные пальцы.

— Жена? — поинтересовался он, не отвлекаясь от созерцания.

— Да. Волнуется. Ты разве понимаешь русский?

— Нет, но я слышу интонации. С нашей работой быстро учишься отличать тонкости и нюансы. Сейчас по телефону ты говорил мягче, чем с подчиненными. И даже с нежностью... И усталостью. Так говорят, когда чужая забота утомляет.

От необходимости отвечать Николая избавил появившийся в дверях подчиненный, отвечавший за связь с экспертами. Своей лаборатории для проведения полноценного

анализа у них не было, поэтому приходилось сотрудничать с городскими.

— Николай Александрович, прислали данные по взрыву. Вот, — молодой парень протиснулся мимо испанца и положил на стол тонкую папку.

— Ты уже прочитал? — мастер кивнул на отчет.

— Да, там не очень много.

— Тогда давай кратко для нас и на английском, чтобы наш коллега также все понял.

Подчиненный послушно кивнул, вытянулся в полный рост, прикрыл руками самое дорогое и, устремив взгляд куда-то в потолок, начал пересказ:

— Взрыв произошел на четвертом этаже...

— Подожди, — мастер подался вперед, перебивая подчиненного. — Разве на четвертом? Пожар был на пятом...

— В том-то и дело, — вздохнул парнишка, — эпицентр взрыва располагался на этаж ниже. Вся взрывная волна была направлена вверх. Номер на четвертом этаже практически не пострадал, не считая рухнувшего потолочного перекрытия. А вот номер, находящийся над ним, на пятом этаже, стал источником пожара. От взрывной волны там замкнуло электричество. Начался пожар и так далее. Но так как о таком варианте никто не думал, все решили, что взрыв именно на пятом. Эксперты очень удивились, что рухнул пол. При таком раскладе получается, что бомба должна была быть установлена на нем. Или очень низко. Но в таком случае ее сложно было бы не заметить. Поэтому логичнее предположить, что она находилась ниже. На четвертом этаже. Настроить радиус поражения при взрыве вполне реально, я спрашивал.

Докладчик откашлялся и перевел дыхание. Николай бросил короткий взгляд на палача. Тот хмурился и не спешил задавать вопросы, явно переваривая услышанное.

— И что же за бомбу использовали? — сухо спросил начальник безопасности.

Подчиненный явно замялся, но все же ответил:

— Неизвестно. На месте не найдено ни осколков, ни следов горючих веществ. Эксперты не дают никакого заключения, но такое ощущение, что взрывная волна взялась из ниоткуда.

Вот теперь бывший офицер императорской армии позволил себе вспомнить старинные ругательства. Испанец вторил ему на своем языке, выдав столь же длинную тираду. Взрыв из ниоткуда. Замечательно. Просто великолепно.

Парнишка вжал голову в плечи и покосился на выход, явно желая оказаться подальше от них обоих. Николай уже собирался отпустить его, но палач неожиданно задал вопрос:

— Чей номер пострадал в итоге больше всего? Где начался пожар?

Докладчик снова тяжело вздохнул, будто готовился к собственной казни, и совсем тихо пробормотал:

— Ваш, господин Гонзалес.

Вот теперь точно все. Мастер Сна кивком отпустил подчиненного и закрыл за ним дверь. В кабинете царила поразительная тишина. Рикардо переплел длинные пальцы и изучал получившуюся конструкцию. Комментировать происходящее он явно не собирался. Николай вернулся к своему креслу, но садиться не стал. Замер, опираясь на спинку.

— Программисты узнают из базы гостиницы, кто остановился в том номере на четвертом этаже...

— Кто бы там ни был, он уже наверняка покинул город. Время для взрыва выбрано удачно. Ночь. Если бы не происшествие с девчонкой, я был бы там. И не один.

Изуродованное тело мастера Льда нашли среди обломков в самом эпицентре взрыва.

Николай взглянул на коллегу, понимая, что пришло время задавать неудобные вопросы.

— В сложившихся обстоятельствах я вынужден спросить... — начал он, но был остановлен насмешливым взглядом палача, никак не вязавшимся с происходящим.

— Хочешь знать, есть ли у меня враги, которые желали бы меня устранить? Полно. На моей должности без них никак. Вот только не вяжется. Мы со Стефаном не согласовывали заранее, кто в каком номере будет жить. Из-за этого всегда образуются накладки. Лючиана начинает капризничать, что не любит солнце по утрам или ей не нравится ванная. Бри не желает жить с ней по соседству. Фридрих не выносит болтовню Джозиаса... Не выносил. В общем решили, что каждый выбирает из предоставленных номеров то, что понравится. Кто раньше прилетел — тому и повезло. Мы с Лючианой приехали первыми в один день. Затем Бригитта и Джозиас — они ни разу не были в России, хотели побольше осмотреть. Потом Фридрих. Грег появился только вчера. Или позавчера.

— Значит, вопрос в том, когда заселился тот, кто жил на четвертом.

Через полчаса они уже обладали нужной информацией. Номер на двоих сняли туристы из Китая — господы Ксу и Чао Ванг, представившиеся братьями. И заехали они в тот же день, что и Рикардо, только на час раньше. То есть никак не могли знать, где расположится мастер Страха. Если только не обладали даром предвиденья. Оба являлись одаренными, в Россию прибыли впервые, судя по документам, и пробыть здесь собирались не более месяца, как разрешала их виза.

— Личную месть, думаю, можно отбросить, — задумчиво проговорил доктор Гонзалес, рассматривая данные с камер со дня приезда гостей из Китая.

— Оставим как версию, но можно рассмотреть другие, — не спешил соглашаться Николай. — Что думаешь?

— Акция направлена против Совета. От взрыва в любом случае кто-то бы пострадал. Вопрос в том, кому это выгодно.

— Не нам, — на всякий случай напомнил начальник безопасности.

— Николай Александрович, посмотрите, — окликнул его Павел, показывая еще один кусок записи.

— Что это? Транслируй на экран.

На большом мониторе на стене прокручивался момент, показывающий, как один из китайцев спешно покидает гостиницу прошлым вечером. Время в правом нижнем углу показывало 22:02. За два часа до взрыва.

— А второй? — спросил мастер Сна.

— Он вообще не покидал номер, — тут же ответил программист. — Как заселились, так ни разу и не выходил. Только этот мелькал на камерах.

Внешне братья отличались довольно ярко. Покинувший гостиницу был сравнительно высоким и подтянутым, а вот затворник на записи выглядел куда хуже. Ниже ростом, сутулый, изможденный. Перепутать их не могли.

— Промотай до момента взрыва. Посмотри, из номера точно никто не выходил.

Через минуту они уже знали, что второй китаец так и остался в номере. И, видимо, растворился, раз его тело так и не нашли. Даже кости.

— Кажется, теперь мы знаем, откуда взялась взрывная волна, — произнес палач Совета.

Общий смысл ситуации он уловил отлично, и Николай мысленно с ним согласился. Вот только вопросов стало больше.

— Значит так... Этого Ксу или Чао объявляйте в розыск. Просмотрите списки всех

пассажиров самолетов и поездов. Он мог рвануть, куда угодно. К границе Китая или в Москву, чтобы оттуда лететь прямым рейсом. Проверяйте. Мне нужна информация. Вся, какая есть. Отсмотрите записи с камер, возможно, он с кем-то встречался. Проверьте нашу базу одаренных, найдите способности похожие на создание взрывной волны. Или работу с энергией. Нужно узнать, были ли раньше подобные случаи. Основные силы на поиск сбежавшего. История и теория потом. Все. Работать.

Офис заполнился клацаньем клавиатуры. Информационный отдел бросился исполнять указание. Краем уха мастер услышал незнакомую речь и повернулся к зарубежному коллеге. Тот что-то быстро говорил в телефон. Спустя пару минут закончил разговор и обратил внимание на него.

— Связался с нашими. У нас проверят базу на всякий случай. Буду благодарен, если ваши люди вышлют фото и всю информацию по этим братьям.

— Безусловно, — Начальник СБ отдал соответствующие указания и забрал у одного из сотрудников очередной листок бумаги. — Есть информация по вчерашнему инциденту. Пока тут идет информационный штурм, может съездить по одному адресу. Есть желание?

Мастер Страх пожал плечами.

— Не против. Но только с условием завтрака.

— Заскочим по дороге.

Кажется, к концу расследования они начнут понимать друг друга с полуслова...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Арсений

По телевизору показывали репортаж о ночном событии. Арсений убрал звук, зная, что диктор не скажет ни слова правды. Пресс-центр как всегда справился с задачей, подготовив правдоподобную версию для людей.

— Местные новости? — голос Лючианы прозвучал столь неожиданно, что он едва не подпрыгнул.

Повернул голову на звук и увидел итальянку, стоящую в дверях гостиной с полотенцем на голове и в его халате. Сейчас она менее всего походила на члена Совета и уж тем более на мастера Очарования. Обычная женщина в возрасте за тридцать. С тенями под глазами и помятым с утра лицом. Впрочем, сейчас она выглядела гораздо ближе к своему реальному возрасту, чем обычно. А ведь совсем недавно ей исполнилось сорок пять.

— Да. Рассказывают красивую сказку. Завтрак? — он выключил телевизор и бросил пульт на диван, на котором и провел сегодняшнюю ночь.

В спальне с комфортом обосновалась гостья, а на лестничной площадке дежурил охранник, присланный Николаем и сменивший человека Влада. Пока одаренная принимала душ, пророк успел угостить его кофе и поинтересоваться свежими новостями, но тот знал немного. Основной задачей для него являлось обеспечение безопасности члена Совета, в распоряжение которой также предоставлен автомобиль с водителем, ждущий у подъезда. Все это он и передал Лючиане, пока та устраивалась за столом на кухне.

— Какая предусмотрительная забота, — с изрядной долей сарказма заметила она. — Впрочем, рано делать выводы. Мы еще не знаем, что произошло.

— Спасибо, что не торопишься, — журналист поставил перед гостьей тарелку. Завтрак он заказал в ближайшем ресторане и уже успел сервировать. — Не думаю, что все будут столь благосклонны.

Мужчина захватил свою порцию и устроился напротив.

— Ситуация чересчур... острая, чтобы все мы могли сохранять спокойствие, — итальянка неторопливо поглощала овощной салат, накалывая каждый отдельный кусочек на вилку и отправляя в рот. Вид у нее был предельно сосредоточенный и непривычно серьезный.

— Я понимаю. Двое погибли...

Он покрутил в руках приборы и отложил. Кусок не лез в горло, а ночью Арсений уснул, только выпив снотворного и понимая, что отдых необходим. В голове по-прежнему бился вопрос: почему он ничего не увидел?

— И на их месте мог оказаться любой из нас, — отметила собеседница. — Вопрос только в том, кому это выгодно.

Мастер Времени поднял на нее взгляд, с удивлением отметив, что женщина намного спокойнее его самого. Впрочем, стоило ли удивляться, учитывая, как и где проходила ее юность. Свое прошлое Лючиана скрывала как могла, не любила вспоминать о нем, но от его дара убежать не смогла. А когда поняла, что он знает ее секрет... Нет, капризная мастер Очарования была не столь безобидна, когда дело касалось чего-то важного для нее.

— Не смотри так на меня, Арий, — она покачала головой, неправильно истолковав его взгляд, — я здесь не при чем. Совет устраивает меня в том виде, который есть. Политические дразги, грызня за власть, прочие потрясения — они мне не нужны. Только

покой и стабильность. Не веришь, можешь заглянуть в мое прошлое.

Итальянка протянула свободную ладонь. Журналист покачал головой, отказываясь от проверки.

— Я не думал, что ты пошла бы на такое, просто вспомнил о твоём прошлом.

— Именно из-за него мне и нужен Совет.

Ее первый муж имел определенные связи в криминальном мире, выпутаться из которых тогда еще юная сеньора сумела, только оставшись вдовой и выскочив замуж за видного политического деятеля того времени. Она спряталась от старых счетов за стенами особняка и спинами охраны. Дождалась, пока карьера мужа подойдет к логическому завершению, и овдовела вторично. По вполне естественным причинам, учитывая разницу в возрасте. Ее третий муж являлся одаренным и стал ступенькой, позволившей построить карьеру в сообществе, а затем и занять кресло в Совете. Сохраняла его Лючиана добрых десять лет, вовремя отслеживая появление амбициозных молодых конкурентов и направляя их энергию в другое русло. Возможности, которые ей дарил ее положение, позволяли не вспоминать о прошлом. Итальянке на самом деле нужна стабильность, а не хаос.

— Ты кого-то подозреваешь? — Арсений снова взял приборы и попробовал брускетту с семгой. Еду он заказал в том самом итальянском ресторане, о котором рассказала гостя. Ее мнению стоило доверять, кухня там оказалась отменной.

— Я могу назвать тех, кто точно не при чем. Например, пан Яцек, София, Бригитта и Джозиас. Еще, пожалуй, Стефан. Захоти он получить власть, от Совета не осталось бы даже мокрого места. Причем никто из нас не успел бы возмутиться. Остальные, сам понимаешь. Целитель мухи не обидит, а наш спикер живет в мире расчетов и вероятностей. В ее идеальную картину подобная вульгарность, как взрыв, просто не укладывается.

Мастер Очарования заметно скривилась, Софию она не любила, как и норвежку.

— Ты не упомянула Грега, Фридриха и Рикардо.

— Если бы наш дорогой месье сам не пострадал во время взрыва, я бы поставила на него, — Лючиана закончила с салатом и взяла несколько ломтиков сыра. — Грегуар молод и амбициозен, к тому же не дружит с совестью. У него могут быть свои мотивы, но так подставляться... Либо он более талантливый актер, чем я думала, либо невиновен. Что же касается Фридриха... Он старается выглядеть безобидным, но я сама ношу подобную маску, поэтому не доверяю. Иногда его взгляд становится чересчур хищным. Ну, а Рик... Пожалуй, он мог бы. Алиби, насколько понимаю, у него есть, но оно еще ни о чем не говорит. Кто мог помешать ему нанять кого-то? Иногда мне кажется, что Совет для него как строгий ошейник для злобного пса — мешает показать свой нрав. Избавившись от нас, он получит свободу...

Журналист нахмурился, вспоминая историю Алены. Даже ничего о ней не зная, итальянка сделала очень правильные выводы. Неужели Рикардо использовал приезд в Россию как повод для своих махинаций? Вполне в его духе. Тем более, что палач будет присматривать за ходом расследования и сумеет отвести от себя подозрения. У него есть все возможности. И что делать в таком ключе?

Вместо ответа на вопрос у него зазвонил телефон. На дисплее высветился номер Медведя.

— Здравствуйте, Михаил Юрьевич, — подавив вздох ответил пророк.

— Здравствуй, Сеня. Мне нужно встретиться с кем-то из Европейского Совета по поводу вчерашнего. Обозначить им нашу позицию. Ты сможешь организовать?

Говорил руководитель спокойно, но настроение у него явно оставляло желать лучшего.

— Я постараюсь и перезвоню вам, как только все узнаю.

— Хорошо, буду ждать. Я уже в городе, так что подъехать могу в любое место.

Вызов завершился. Мужчина помассировал переносицу, его уже одолевали смутные неприятные предчувствия. Он посмотрел на собеседницу, медленно потягивающую грейпфрутовый сок.

— Медведь хочет встретится с кем-то из членов Совета.

Лючиана покачала головой и кивнула на его телефон.

— Ищи Грега. Он у нас первый дипломат.

Вполне логичный вывод, который он мог бы сделать и сам, но голова совершенно отказывалась работать. Вряд ли француз забрал с собой хоть какие-то вещи, значит, телефона у него нет. Пришлось связаться с медицинским центром, где ему сообщили, что месье Моро уже отбыл в сопровождении охраны. И где его теперь искать? Мысль позвонить Николаю и выяснить у него номер кого-то из охраны журналист отбросил сразу же. Мастер Сна скорее пошлет его куда подальше, чем станет возиться с простенькой просьбой. Свои соображения он изложил итальянке и получил совершенно неожиданный совет:

— Позвони Софии, — она усмехнулась. — Не спрашивай. Просто позвони, а я пока приведу себя в порядок. Тебе скоро по делам, а я пока пройду по магазинам и восстановлю утраченный гардероб. Хотя бы частично.

— Ты можешь оставаться, сколько захочешь.

Мастер Очарования окинула его насмешливым взглядом.

— О нет, bambina. Я слишком люблю комфорт, чтобы стеснять тебя еще хоть одну ночь. Поищу другое место. Думаю, кто-то из безопасников должен придумать, где нас разместить.

Она сняла полотенце с головы и направилась прочь, снова вживаясь в привычную роль. А мастер Времени набрал номер Софии.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. София

Это утро началось у нее вновь позже обычного. Давно София так не выматывалась. В пору подумать об отпуске. Женщина вздохнула, поднимаясь с постели. Вчера попасть в квартиру без ненужных телодвижений не удалось. Сначала ее как под конвоем довели до двери, потом один из охранников проскользнул вперед и несколько минут ходил по комнатам, что-то проверяя. И только после этого она умудрилась вытолкать обоих вон, заперев дверь.

Мастер Вероятностей зашла в прохладный душ, отгоняя ненужные сейчас воспоминания. Поездка в Россию и так, начавшаяся для нее не очень, теперь завершится и вовсе похоронами. Вполне реальными. И от подобных мыслей ее кидало то в апатию, то в злость. Она больше не понимала кому стоит верить, от кого ждать удара. И только вечно раздражающий мистер Случайность давал ей хоть какую-то надежду на спокойствие. Пусть ее и бесила лишняя охрана.

Мастер Вероятностей фыркнула, закрывая воду. Вот уж, действительно, странные мысли с утра. С чего она начала думать о спокойствие в комплексе с Владом? Женщина передернула плечами, и вышла из душа, замотав голову полотенцем. В спальне ее ждал новый костюм, а на кухне еще неприготовленный завтрак. К тому же она планировала хоть что-то посчитать из тех смутных данных, которые у нее были. Возможно, расчеты дадут ей определенное виденье.

Правда, погрузится в работу не удалось. Стоило ей устроиться на диване в гостиной, как прозвенел звонок в дверь. София вздрогнула и нахмурилась. Она пока не ждала никого, и с удивлением уставилась на печать, возникшую в руке. С усилием, женщина заставила ее исчезнуть и поднялась, чтобы отпереть дверь.

За дверью обнаружился всего лишь француз и уже четыре охранника. Размножаются они почкованием что ли? София дернула плечом и посторонилась, пропуская мастера Проклятий. Он явно уже успел пройтись по магазинам: дорогой костюм, подобранные аксессуары, приятный парфюм. Общий вид портила только дорожная сумка: пусть также недешевая, но она диссонировала с образом элегантного месье.

Судя по всему, Грег решил остановиться у нее, о чем свидетельствовал не только набор путешественника, но и все его поведение. Мастер Проклятий прошелся по квартире, заглянув во все уголки и кинул сумку в спальню. Одно порадовало не в ту, которую занимала она. Они всегда избегали возможности заночевать вместе, довольствуясь хорошо проведенным временем. К чему что-то менять?

— Salut, — Грег, наконец-то соизволил поздороваться, закончив осматриваться. — Ты неплохо устроилась, chérie.

— Да. Ты удивлен? — мастер Вероятностей опустила ногу на ногу, и рассматривая своего визави. Она отметила, что француз напряжен. Неудивительно, но пока женщина не могла понять насколько чревато окажется подобное.

— Удивлен, что тебя не смутил вид из окна, — между тем, Грег отдернул занавеску, оглядывая клуб. — Впрочем, судя по тому, что меня едва пустили на этаж, даже в сопровождении охраны от русских, вы с Владом нашли общий язык.

— Это всего лишь охрана. — София нахмурилась. Женщина полагала, что, выполнив ночью священную миссию по доставке ее до дома, телохранители Влада должны были

ретироваться. В крайнем случае, после появления человека Николая. Признаться, она сама несколько удивилась количеству человек, обитающих около ее двери, но совершенно не видела в этом какого-то сговора, хоть и не верила в серьезность идеи покушения на себя.

— Да, *chérie*, — француз медленно отошел от окна, провел раскрытой ладонью за ее спиной, почти касаясь еще влажных волос и наклонился к уху, щекоча мочку дыханием. — Всего лишь охрана? Скажешь, во всей этой ситуации нет ничего странного?

— Скажу, что ты перебарщиваешь, Грег, — мастер Вероятностей не шевельнулась, про себя отмечая, что француз явно в бешенстве. Плохо. Такого Грега она предпочитала избегать, ведь в подобной обстановке он забывал об их теплых взаимоотношениях и становился собой. Расчетливой, ядовитой змеей, готовой к броску. Правда отравиться можно было и просто находясь рядом.

— Ты права, — мастер Проклятий неожиданно легко отстранился, разрывая контакт. — Я перебарщиваю. Но мне нравится наблюдать как ты замираешь. В таком состоянии ты даже не злишься на Влада за самоуправство.

— Не думаю, что он причастен к инциденту со взрывом, а, следовательно, я могу доверять ему, — София выдохнула, давая раздражение. Чеху она еще раз выскажет свое мнение чуть позднее, ведь пережить несколько неприятных мгновений француз заставил ее только из-за него. В раздражённом состоянии он не терпел проволочек, а телохранители явно уточняли его личность у Влада или одного из начальников охраны. — К тому же он твой друг. Не доверяешь и ему?

— Я не доверяю никому, *chérie*, — мастер Проклятий устроился на диване. — Правда Влад явно не при делах, и думаю, и пророк здесь не причём. Не его подчёрк.

— С чего ты вообще ищешь проблему в русских? — женщина закатила глаза. — Зачем их нам взрывать? Мотив? Что ты, что Влад порой говорите абсурд.

— Я не ищу проблему в русских, София, ты порой совершенно не желаешь понимать очевидного. Я пытаюсь вычеркнуть варианты. И русские напрашиваются сами собой. Они поселили нас в одну гостиницу, на один этаж в близкорасположенные номера. Словно бы одним ударом рассчитывали уничтожить как можно больше. — оскалился Грег. — Впрочем, это мог быть кто-то из нас.

— К чему ты так говоришь? — София медленно выдохнула, заставляя себя оставаться спокойной. Если она скажет лишнее, француз может окончательно разозлиться.

— К тому, чтобы ты перестала думать, что понимаешь ситуацию лучше всех.

— Я такого не утверждала.

— Утверждать не нужно, София, — француз повел плечами. — Ты даже не подумала о том, что это могут быть свои. Кого не было в гостинице, а *chérie*? Лючианы, Фридриха, Рикардо, Стефана и... тебя?

— Ты бредишь, — София покачала головой и, поднявшись, заходила по комнате, размышляя о том, что только что прозвучало. Больше всего ей сейчас хотелось выставить мастера Проклятий вон и погрузится в медитацию и расчеты. Тогда она смогла бы хоть что-то утверждать, но Грег появился раньше, чем она успела осуществить задуманное.

— Почему же? — француз усмехнулся уголком губ. — Некоторых, конечно, можно вычеркнуть сразу. Пана Яценка, например, или Лючиану. Она безусловно не столь безголова, как пытается порой притворяться, но подобное совершенно не в ее стиле. Да и наш обожаемый Стефан в полете. Нас бы убило на подлете от попавшей молнии в самолет. Или внезапным землетрясением. Нет, Стеф тут не замешан. — Грег минуту помолчал. — Во

всяком случае, пока я хочу в это верить, хоть и перепроверю информацию.

— Подозреваешь меня? — поинтересовалась София холодно. — А начинал ты с русских.

— О, они тебе нравятся уже больше, чем моя мысль про Совет? — мастер Проклятий откинулся на спинку.

— Абсурд. Никому не выгодно подобное обострение. Ты ищешь проблему в том, чего нет.

— Сколь мало при всем твоим уме ты разбираешься в политике, — рассмеялся Грег.

— Да что ты? — София огрызнулась, не останавливаясь.

— Сядь! — мастер Проклятий неожиданно хлопнул по журнальному столику раскрытой ладонью. Негромко. Ровно настолько, чтобы вынудить ее замереть.

— Не смей командовать в моем доме, — женщина медленно развернулась, открыто встречая почти черный взгляд француза, но все же первой отвела глаза. И, подумав мгновение, вернулась в кресло. У нее всегда хватало разумных опасений не противоречить Грегу в таком состоянии, но уступить без протеста... Пожалуй, выше ее сил.

Напряженную тишину образовавшуюся после прервал звонок телефона. Прочитав имя Арсения, высветившееся на экране, София приподняла бровь и, дождавшись жеста француза, показывающего, что стоит поставить громкую связь, потянулась за мобильником.

— Доброе утро, София, — голос мастера Времени прозвучал спокойно.

— Доброе утро, Арсений.

— Я хотел узнать, не в курсе ли ты, где Грегуар? Я звонил в медицинский центр, но там сказали, что он уехал.

Мастер Вероятностей посмотрела на мужчину, безмолвно спрашивая, что ей ответить, но француз опередил ее.

— Считаю, что нашел меня, пророк, — мастер Проклятий усмехнулся, что явно было слышно на том конце. — Чего ты хочешь?

— Поговорить, — Арий продолжил тем же спокойным голосом, которым начал. Порой София завидовала этому умению внешне оставаться дружелюбным, чтобы ни произошло.

— Хмм... Полагаешь нам есть, о чем? Ты же понимаешь, что мы вряд ли продолжим разговор о слиянии с Россией в сложившихся обстоятельствах.

— Тем не менее, считаю, нам есть что сказать друг другу, Грег, — мастер Времени явно не собирался отступать. — Но это не телефонный разговор.

— Пожалуй, я соглашусь, — француз сверкнул глазами. — Обсуждать наши требования стоит лично.

— Может быть, вы подъедите в офис через пару часов?

— Нет, — мастер Проклятий остановил Софию, которая порывалась сказать, о том, что это неплохая идея. — Нас устроит закрытая кабинка в одном из ресторанов. Я выберу и сброшу координаты позднее.

— Во сколько? — поинтересовался пророк.

— Обсудим, когда мы определимся с местом, Арий.

— Хорошо, тогда я жду информацию.

— До связи, — Грег сбросил вызов и потянулся, обращаясь к Софии. — Ну вот, одной проблемой меньше. Русские сами жаждут пообщаться. Теперь ровно одна маленькая провокация и станет более понятно, замешан ли кто-то из них. Во всяком случае, Медведь.

— Полагаешь, ты чего-то этим добьешься? — София приподняла бровь.

— Вычеркивать подозреваемых, *chérie*, нужно быстро, особенно с учетом наметок в сторону Совета. И даже повод придумывать не нужно. Будет лишь обсуждение того, что именно мы потребуем от русских за смерть Бригитты и Джозиаса, пусть бы грек, так или иначе, отправился в могилу.

— Думаешь они на это пойдут?

— Повторяю, нам стоит прощупать почву. Перестань со мной пререкаться, София. Я не в том настроении, — француз встал с дивана и подошел к окну, посмотрев на темнеющее небо. — Похоже, Стефан прибудет сегодня.

София также поднялась, проглотив рвущийся резкий ответ, и подошла ближе к мужчине, рассматривая сгущающиеся за окном тучи, стремительно наползающие друг на друга. Недовольство произошедшим Стефана появилось ранее, чем он сам.

— Предупреждение для сомневающихся, — пробормотала она.

— Порой наш друг умеет эффектно обставить свое появление, — рассмеялся услышавший ее француз. — Накормишь меня, *chérie*?

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Карина

Навязчивая трель телефона заставила открыть глаза и на ощупь нашарить мобильник где-то на полу. На экране красовалось фото Александра.

— Ну только не сегодня... — простонала Карина, принимая вызов. — Да.

— Я снова тебя разбудил? — голос друга звучал не столь радостно, как вчера.

— Ты просто становишься моим постоянным будильником, — пробурчала девушка, спуская ноги с кровати, на которой они спали вместе с Аленой.

— Извини, я увидел утренний выпуск новостей и решил узнать, все ли с тобой в порядке.

— Новостей? — секунду она соображала, что такого могли показать по телевизору, а затем вспомнила про взрыв в гостинице. — Не переживай, я жива и здорова. И даже не в больнице.

— Это радует. Где ты, кстати, остановилась? Могу постучаться в гости.

— Гости? — сегодня она била все рекорды по идиотским вопросам. — Не самая хорошая идея. Давай лучше в Москве встретимся, я вернусь через пару дней.

— Я уже в Алагорске, — со вздохом ответил Сашка. — Может, уже скажешь, где ты, и мы нормально поговорим?

Карина подавила желание выругаться, а затем второе — малодушно разыграть разрыв связи и бросить трубку.

— Саш, я не в гостинице остановилась.

В трубке повисла пауза, а затем голос друга неуловимо изменился:

— А с этого места поподробнее... С кем же ты успела познакомиться за пару дней?

— Эээ... Ты о чем?

Она продолжала ставить рекорды, а мозг все еще отказывался работать нормально.

— Ты уезжаешь на лечение на год. Отказываешься брать трубку и редко отвечать на сообщения. Затем возвращаешься и исчезаешь до того, как мы успеваем даже встретиться и поговорить. А теперь выясняется, что еще и живешь ты не в гостинице. Я чего-то не знаю?

— Да твою мать! — рывкнула москвичка, разозлившись от нападок. Рядом завозилась Алена, и девушка продолжила уже тише: — Взрыв в гостинице был глубокой ночью, до утра нас приютил хозяин одного клуба, с которым мы недавно познакомились. И вообще-то я здесь с подругой, если ты забыл.

— То есть ты все-таки была в этой чертовой гостинице?!

Карина зарычала, ощущая себя героем анекдота.

— Ты меня вообще слышишь?

— Слышу и уже собираюсь, — резко ответил друг, звуки у него на заднем фоне начали меняться. — Диктуй адрес.

— Саш, не надо никуда ехать.

— Ага. Хозяин клуба, говоришь, приютил? У него еще квартира прямо в здании?

— Откуда ты...

— Понял, сейчас приеду.

Звонок прервался. Несколько секунд девушка молча смотрела на iPhone, пытаясь понять, что сейчас произошло. Затем все же выругалась и отбросила телефон. Кажется, ей придется встать и найти Влада, чтобы предупредить о внеплановом визите гостя. Но сначала привести

себя в порядок. Принять душ и переодеться. Хотя бы одежда на этот раз у нее с собой. Москвичка порылась в сумке, достала спортивный костюм, чистое белье, подхватила кроссовки и направилась в ванную. Алену она решила пока не будить...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Влад

Разбудила Влада Карина. Кто ж еще? Москвичка совершенно неделикатно трясла его за плечо, добиваясь внимания. Чех приоткрыл глаз и тут же его закрыл. Может быть, бормочущая что-то себе под нос москвичка предпочтет ретироваться? Но вряд ли его мечтам суждено сбыться. Девушка упорно продолжала свою диверсионную деятельность. Влад вздохнул и открыл оба глаза.

— Хоть кто-нибудь даст мне выспаться на этой неделе? — голос хрипел со сна, и мастер Случайности прочистил горло.

Карина еще пару секунд потрясла его, видимо, по инерции и, отойдя на безопасное расстояние, сказала:

— Я бы не стала тебя будить, но у меня нарисовалась одна проблема.

— Кругом одни проблемы, — чех приподнялся, просовывая подушку себе за спину и приглаживая волосы. — Я тебя внимательно слушаю.

— Может, оденешься для начала? — девушка скептически оглядела мало что прикрывающую простынь.

— Женщины... — мастер Случайности вздохнул, рассматривая облаченную в спортивный костюм девушку. — Два дня назад тебя это не смущало. Впрочем, черт с тобой, детка, подожди меня в гостиной.

— Ок, — Карина, для разнообразия не став фыркать на очевидную подколку, ретировалась из спальни, и чех на минуту закрыл глаза снова. Их пекло, а в голове не было никаких мыслей. Он снова тяжело вздохнул и заставил себя подняться. Москвичка вызывала симпатию, местами напоминая его самого, а, значит, стоило ей помочь.

Облачившись в привычный прикид, Влад, наигранно шаркая кедами по паркету, прошелся в ванную, где привел физиономию в относительный порядок и вернулся к москвичке, оккупировавшей диван.

— Хочешь поговорить тут? Или спустимся позавтракать? — чех рассчитывал на второе и соорил жалобные глазки.

— Можем спуститься, время еще есть, — девушка что-то прикинула про себя. — Я не откажусь от кофе.

— Заметано, — разулыбался мастер Случайности и отметил: — Судя по тому, что я не наблюдаю твою подружку, восхитительную побудку ты решила устроить только мне?

— Проницательно, — Карина криво улыбнулась в ответ, и первая направилась к двери.

В баре, несмотря на официальное закрытие, кипела жизнь. Люди суетились, торопясь позавтракать и заняться работами по разгребанию завалов. Чех огляделся в поисках Лехи, который должен быть где-то тут, и пожал плечами, не обнаружив его. Он прошелся вперед и подал знак бармену, чтобы для них с Кариной организовали поесть. Москвичка молчала, размышляя о чем-то своем, хотя успела ловко устроиться на стуле и стянуть первый поданный кофе, оставив Влада ждать следующий.

— В чем проблема, детка? — чех подпер кулаком голову, наблюдая, как темно-коричневый напиток попадает в белоснежную кружку из кофемашины.

— Помнишь я рассказывала про свою няньку?

— Твоего друга детства? — уточнил Влад, поковырявшись в памяти.

— Да, — девушка согласно кивнула и вновь увела первую тарелку, на этот раз с

блинчиками. Он или стареет, или совсем не проснулся.

— Проблемы у него или у тебя? — чех прихлебнул вожделенный напиток, который поставили перед ним.

— Проблема в том, что он собрался сюда приехать, — произнесла москвичка раздраженным тоном. Похоже, девушка сама не была в восторге от предполагаемого явления.

— Тааак, — мастер Случайности оставил чашку и всем корпусом повернулся к Карине. — Надеюсь, не для того, чтобы устраивать тут разборки со мной?

— Нет. Скорее для того, чтобы отчитать меня. Ну, и он беспокоится. Наверное, — как-то неуверенно произнесла девушка.

— Мне его пустить? — Влад принял свою порцию еды из рук официантки.

— Да. Все равно пока за Аленой не приедет дядя, я не оставлю ее тут одну.

— То есть тебе нужно, чтобы до вечера здесь отирался твой дружок, — чех побарабанил пальцами по столу. — Ок. В квартиру не пушу, но в кабинете можете расположиться. То крыло почти не пострадало, а, значит, других одаренных там не будет. Главное, чтобы он не шастал тут.

— Спасибо, — москвичка благодарно улыбнулась. — Я прослежу.

— Только ты не откажешь же мне в маленьком развлечении промурыжить его перед входом, — Влад подмигнул. — Повышенные меры безопасности, все такое. Он же явно переполошился из-за взрыва.

— Развлекайся, — Карина махнула рукой. — Я пока подниму Алену. Ей тоже не мешает позавтракать.

— Как скажешь, детка. Проводишь ее сюда сама, — мастер Случайности заметил появившегося Леху и планировал пообщаться с ним наедине.

— Ага, — москвичка, закончившая завтрак, легко соскочила с барного стула и целеустремленно отправилась наверх. Наверное, действительно, будить Алену. Поразительное понимание, когда стоит избавить других от своего присутствия.

Чех хмыкнул, когда Леха тут же устроился на освободившемся месте

— Паршиво выглядишь, Влад, — почему-то никто из его подчиненных не стремился льстить. И пусть он не выспался, это ведь не повод отмечать недостатки.

— Ты тоже не тульский пряник, — рассмеялся чех. Его всегда забавляли перепалки.

— Мне положено, — отозвался Алексей. — Клуб восстановим за три недели, если приплатим за срочность. Креативщики говорят о подготовке шоу и предлагают немного перестроить VIP-зону.

— Делайте, что хотите. Меня устраивает, — мастер Случайности не собирался погружаться в дела переделки клуба сейчас. Его куда больше занимал сам взрыв и возможные последствия.

— Да ты никак заболел, — Леха нахмурился и повернулся к нему всем корпусом.

— Нет, просто не до этого. Слышал, что «Соломон» взорвали?

— Конечно. Уже все новости только и говорят, что об этом. Довольно удачно отвлекает внимание от нас, тела и раскуроченной парковки.

— Кто, о чем, — отмахнулся чех. Быть может, если происшествие не было бы связано с Софией и Советом, Влад отреагировал бы также, но в данном случае он не желал оставаться совсем в стороне. Ведь какой-то кретин отдал приказ взорвать целый этаж с европейцами.

— Парни дежурят у дверей Софии, — перешел на более серьезный тон Алексей. —

квартиру проверили. Там все чисто. Только появился француз. Я велел его впустить.

— Ага, — Влад потер шрам. — Слишком примитивно было бы взрывать еще и ее дом. А Грегу некуда податься, хотя мне не нравится то, чем может обернуться их союз. Месье излишне зол.

— Возможно, — не стал спорить Леха. — Минут пятнадцать назад парни звонили, сказали, что София предупредила их о поездке после обеда. Похоже, они собираются высунуть нос из квартиры.

— Хмм... Интересно, куда понесло стервочку на этот раз, — Влад задумчиво посмотрел на начальника охраны и скомандовал: — Распорядись увеличить охрану до трех человек и пусть докладывают обо всех перемещениях. Куда, зачем, почему. С кем говорили. Не хватало, чтобы она вляпалась еще глубже. Есть вообще какие-то данные по взрыву?

— Только то, что Николай и Рикардо лично курируют процесс. наших ребят тактично отправили заниматься иным.

— Умный сукин сын, — оскалился чех. — Ладно, потом позвоню Арию или Софи. Попроси умелых ребят навести справки. Кстати, Игорь не выходил на связь?

— Нет, — отозвался начальник охраны.

— Найдите мне чертового кукловода, — Влад соскочил со стула, иллюзионист сейчас ему бы очень пригодился: взломать компьютеры Николая, например. Или Медведя. Если получится. — Еще не хватало, чтобы и его где-нибудь прибили.

— Сделаем, — Алексей кивнул, а чех отправился в клуб. Стоило самому посмотреть на последствия вчерашних развлечений.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Карина

Добудиться Алену оказалось сложнее, чем она думала. Ночью та выпила снотворное, которое ей дали медики, и теперь категорически отказывалась открывать глаза. Пришлось пускаться в ход тяжелую артиллерию: принести из ванной мокрое полотенце и сунуть полячке за шиворот. От такого она проснулась мгновенно.

— Доброе утро, — поприветствовала подругу Карина. — Извини, что разбудила. У меня тут нарисовались дела, а тебе нужно принять душ и позавтракать. Пойдем, покажу, где тут что.

— Какие дела? — заторможено поинтересовалась панна, кое-как вставая с кровати.

— Потом расскажу. Давай-давай, поднимайся.

Москвичка не знала, сколько времени понадобится Александру, чтобы доехать до клуба, поэтому подгоняла Алену. Даже сама нашла ей одежду, в которую переодеться и едва ли ни силой затолкала под душ. Оставлять Сашку наедине с Владом не хотелось. Иначе происходящее грозило перейти на новый этап идиотизма. С другом требовалось серьезно поговорить. И объяснить, что ее личная жизнь, какой бы она ни была, его касается в последнюю очередь.

После душа полячка немного взбодрилась и в бар спускалась уже без лишних понуканий. Там Карина посадила ее за барную стойку, попросила у официантки завтрак и спросила, где хозяин клуба. А, получив ответ, направилась в кабинет. Дальше Алена разберется сама.

Влад сидел за столом, перебирая какие-то бумаги и поглядывая на монитор.

— Твой друг уже приехал, сейчас его проводят сюда. Присаживайся, — он указал на нетронутое ее силой кресло. Искривленное так и стояло рядом. — Не хочешь, кстати поучаствовать в восстановлении клуба? Мне не мешало бы выровнять стены.

— Исполню любой твой каприз, но только через пару дней, — Карина устроилась на предложенном месте. — Сейчас мне нельзя пользоваться даром. Перенапряглась.

Сразу после ее слов дверь открылась снова, и на пороге кабинета показался Сашка. В летнем деловом костюме и при галстукe он выглядел каким-то незнакомцем, и девушка даже растерялась с приветствием. А вот хозяин клуба тут же продемонстрировал наличие манер:

— Какие люди! Давно не виделась, Алекс. Как отец?

Пока Карина ловила челюсть, пытаясь понять, как оказалось, что Влад знает ее друга, гость смерил его раздраженным взглядом и закрыл за собой дверь.

— Отец неплохо. Что с клубом? Решил сменить название?

— У нас тут небольшая перепланировка, вызванная стихийным бедствием...

— Стоп! — девушка пришла в себя, резко выпрямляясь в кресле. — Вы что, знакомы?

— Конечно, знакомы, — ослепительно улыбнулся ей Влад, — еще бы я не знал сына главы Российского сообщества одаренных. Ты, кстати, не говорила, что твоя нянька обладает способностями.

— Что?!

— Нянька?!

Москвичка развернулась к другу и впервые посмотрела на него по-другому. Его аура действительно отличалась от человеческой. Яркая, лиловая с синеватым отливом. Явный одаренный, который давно знает о своих способностях. Первая часть тирады Влада дошла до

нее с запозданием.

— Ты — сын главы Российского сообщества? — переспросила она, вставая на ноги.

— Это с каких же пор я стал твоей нянькой? — одновременно с ней раздраженно поинтересовался Александр.

— Михаил Юрьевич — глава одаренных?!

Осмысление ситуации доходило до нее постепенно. Поверить в то, что человек, которого она знала с детства, наделен даром, оказалось сложно. Два человека. Или три?

— А твоя мать тоже одаренная? — спросила Карина, решив выяснить все до конца.

— Еще какая, — хохотнул за спиной Влад, который явно наслаждался всей ситуацией. — Но вы продолжайте-продолжайте, я не мешаю.

Саша окинул хозяина клуба яростным взглядом, а затем шагнул к ней.

— Только не начинай обвинять меня в том, что я молчал. Ты же знаешь, что наш основной закон — не высовываться.

— Но ведь ты знал, что я обрела способности! Ты же должен был заметить мою ауру. Или ты знал все еще раньше?

Если ее друг рос в семье одаренных, его наверняка намного раньше научили пользоваться способностями, а уж смотреть ауры...

— Конечно, я знал, что ты одаренная. Это моя способность — выявлять потенциальных одаренных. Я — ходячий радар.

— И ты молчал после аварии?!

Со стороны стола раздалось сдавленное хрюканье. Кажется, они своими разборками устроят чеху незабываемое шоу.

— А что бы ты мне сказала, если бы я начал читать тебе лекцию? Ты вообще ни черта не воспринимала, пока по больницам моталась! А после возвращения даже увидеться со мной не захотела.

— Наверное потому, что считала тебя человеком всю жизнь, — вставил комментарий Влад.

Сашка снова злобно покосился в его сторону.

— А что мне было делать? Написать сообщение: «Ты знаешь, у меня есть сверхспособности, если захочешь поговорить об этом — пиши». Так?

Карина с трудом вздохнула и долго выдыхала, стараясь взять себя в руки. Доводы друга выглядели логично, но ощущение того, что ее обманули, не проходило.

— Ладно. Ты — одаренный. Твои родители тоже. Теперь все про всех знают. Скрывать нечего.

В какой-то мере так даже лучше. Теперь ей не придется убегать и врать. Но...

— Ты поэтому мне названивал все три дня?

— Естественно! — огрызнулся Александр, взмахивая руками. — Или мне, по-твоему, нравится играть в сталкера?

— И пана Яцека ты знаешь именно потому, что он тоже одаренный?

— Да, — он кивнул, на глазах теряя раздражение. — Его контакты мне дал Арсений. Журналист. Неважно... Когда стало ясно, что обычной медициной тебе не поможешь, я решил поискать среди наших.

Девушка вернулась в кресло, заново переваривая информацию. Получалось, что о ней, действительно, заботились, а она вела себя не слишком благодарно. И теперь, когда поведение друга обрело простое объяснение, стало значительно легче.

— Хорошо. А то я уже подумала...

— Что я — твоя нянька. Да. Я понял.

Сарказм у Сашки вышел какой-то вялый. А Влад снова захрюкал, наблюдая за ними.

— Извини, — выдавила Карина почти искренне. — Но я все еще хочу тебе врезать.

— Могу помочь, детка.

— Давай сейчас соберем твои вещи и поедem к моим родителям? — не обращая внимания на комментарий чеха, спокойно предложил Саша. — Мама по тебе соскучилась. Поживешь у нас, раз уж ты в городе, заодно отвечу на все твои вопросы.

— Я подумаю. Только сначала нам все равно нужно дождаться пана Яцека. Он приедет за Аленой. А там решим, что делать.

— В таком случае, добро пожаловать, голубки, — тоном радушного хозяина произнес Влад. — До вечера бар в вашем распоряжении. Если захотите уединиться — кабинки к вашим услугам. Кажется, там парочка уцелела. Начнется снова ругаться — выходите на улицу. Иначе ремонт за ваш счет.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. София

К одному из самых фешенебельных ресторанов в центре города они прибыли на десять минут позднее назначенного. Грег настоял, что им стоит приехать с опозданием, несмотря на то, что место выбирали они. И пусть София не любила подобное, сейчас именно француз устанавливал правила игры. Он мог позволить ей лидировать в тех вопросах, где извлекал выгоду в любом случае, как, например, вступление России в Европейский Совет, но там, где начинались грязные игры, ее непреклонно отстраняли. «Голос» должен был остаться голосом, пусть и с привилегированным положением. Правда, привилегии своеобразные.

Женщина невесело хмыкнула и слегка скривилась, вспомнив очередные не вызвавшие восторг новости. Во-первых, появились первые данные о взрыве. Оккупировав ее телефон, Грег около получаса обсуждал информацию со Стефаном. То, что вмешались неизвестные одаренные, то, что удар оказался направлен на номер Рикардо и далее, далее... От подобного пухла голова, когда она пыталась понять с какой стороны можно взяться на расчеты. К тому же француз не добавлял спокойствия, вынуждая ее считать еще раз, еще и еще.

Второй новостью стало, что после встречи с русскими весь оставшийся состав Совета соберется у нее. Мастер Погоды планировал приставить к каждому своих людей, да и поговорить им стоило. София полагала, что примерно к тем же выводам, что и француз, придет большинство: их кто-то заказал. И страшно представить, если неведомый кто-то окажется из своих. При таком раскладе, она предпочла бы верить, что виноваты русские. Но тогда встреча выглядела форменным самоубийством. И даже охрана Влада их не спасет. Однако, ее мнение никого не волновало...

...Как и предполагалось, русские уже заняли одну из закрытых кабинок и ожидали их прибытия. Охрана Влада осталась дожидаться в машинах. Причем одну установили у черного хода, а вторая заняла парковочное место возле парадного. Предусмотрительно, хотя для того, чтобы ее пропустили внутрь лишь под присмотром людей Николая и Грега, пришлось звонить непосредственно Владу. Правда, для разнообразия мистер Случайность не сопротивлялся. Странная покладистость.

Пройдя следом за официантом, услужливо распахнувшим перед ними дверь, мастер Вероятностей оказалась в небольшом уютном помещении и под прицелом двух пар глаз. Спокойных Арсения и несколько напряженных Медведя. За ее спиной француз диктовал заказ. Полноценно обедать они не собирались, но вовремя спрятаться за бокалом вина еще никому не вредило.

— Добрый день, София, Грегуар, — первым их поприветствовал Арсений.

— Добрый день, — эхом откликнулась мастер Вероятностей, наблюдая, как француз обменивается рукопожатиями с русскими, наконец, войдя внутрь и позволяя сопровождающим их людям Николая закрыть дверь

— Рады вас видеть. Располагайтесь, — Медведь явно попытался радушно улыбнуться. Вышло не очень.

— Не могу сказать, что мы в столь же приятном настроении, — Грег не стал поддерживать любезность.

— Мы хотели бы обсудить... — Арий начал фразу, но мастер Проклятий перебил его.

— Дождемся официанта. Не хотелось бы прерываться, — София знала, что француз намеренно слегка накаляет обстановку и ведет себя грубо. Его глаза оставались холодными,

показывая тем, кто хорошо его знал: Грег спокоен и ведет свою игру.

— Как пожелаете, — Арсений переглянулся с Медведем. Оценивают настроения?

Благо официант не заставил долго ждать, иначе соблюдать установившуюся тишину стало бы совсем сложно. Женщина натянуто улыбнулась, когда сотрудник ресторана, расставил несколько видов закусок, приборы, штопор и, передав запечатанную бутылку вина французу, ретировался. Грег внимательно осмотрел полученный предмет, хмыкнул и начал открывать, разрывая обертку.

— Не доверяете? — похоже мастер Времени правильно понял смысл его манипуляций.

— Скажете, у нас нет повода? — София усмехнулась, переключая внимания на себя. Ее вступление сопровождалось едва заметным кивком француза, и теперь говорить предстоит в основном ей. — Один инцидент на подконтрольной вам территории еще можно списать на случайность, но два подряд... У нас достаточно поводов вам не верить. Тем более, когда погибли двое.

— Мы приносим свои глубочайшие соболезнования, — Медведь попытался изобразить сочувствие. — Это беспрецедентный случай для нашей страны. И мы хотели бы заверить, что никоим образом не способствовали возникновению инцидентов. Нам совершенно не выгодно подобное.

— Это вам еще предстоит доказать, — мастер Вероятностей услышала как звякнуло горлышко бутылки вина о ее бокал.

— Выдвигаете обвинения? — Медведю явно не понравился такой поворот.

— Нет, — женщина пронаблюдала за тем, как француз наполняет ее бокал вином, напоследок дождавшись, когда капнет ровно одна капля. — Пока нет. После прибытия Стефана и получения полноценной информации от Рикардо, возможно.

— Вы... — лидер русских не закончил фразу, прерванную закашлявшимся пророком.

— Прошу прощения, — мастер Времени отпил воды. — Поперхнулся.

— Ничего страшного, — София покосилась на плавно поглаживающего ободок бокала Грега. — Давайте вернемся к теме беседы.

— Я должен присоединиться к словам Михаила Юрьевича, — пророк явно хотел сгладить углы. — Мы же все понимаем, что нам не было смысла проситься в Совет, чтобы теперь поставить наше сотрудничество под угрозу

— Полагаю стоит отметить, что о том сотрудничестве речь больше не идет, — мастер Вероятностей отметила, что француз медленно перешел на ножку, касаясь ее пока лишь указательным и большим пальцами. — Мы могли бы обсудить возможность заседания после первого инцидента, — указательный палец француза замер, а София продолжила: — Кстати, располагаете ли вы хоть какими-то сведениями о произошедшем? Например, кем была одаренная? Или в чем заключалась ее цель?

Медведь и Арсений вновь переглянулись, а затем мягко заговорил мастер Времени:

— София, мы же все понимаем, что взрыв — главный приоритет для проведения расследования. Безусловно мы тут же поделимся сведениями с Советом, когда их получим. Просто это будет немного позднее. К тому же, Рикардо имеет полный доступ к информации, которой располагает Николай.

Женщина знала, что Арий в общем-то прав, но кто бы позволил ей остановиться. Указательный палец француза слегка стукнул по ножке бокала.

— Ваши службы не способны работать над двумя делами одновременно? — она приподняла бровь, созерцая, как Грег вновь ласково погладил бортик бокала. — Впрочем,

временно будем считать данное объяснение приемлемым. Мы собрались не для этого.

— Значит, оставим инцидент у клуба на потом, — резюмировал пророк.

— Да. Сейчас в первую очередь нас интересует размер компенсации, — София пронаблюдала, как Грег написал цифры на салфетке и пододвинул ее к русским.

— Сколько?! — Медведь побагровел, все-таки выходя из себя. Грег мог быть доволен.

— За каждого, — улыбнулась мастер Вероятностей. — В евро.

— Да вы в своем уме?! — похоже лидера России понесло.

— Вполне, — София отметила, что француз положил руку на стол и начал барабанить пальцами, вынуждая ее продолжать. — Также мы настаиваем на том, чтобы расследование проводилось полностью под контролем Европейского Совета.

— Но ведь Рикардо и так участвует в расследовании, — Арсений пристально смотрел на них.

— Да, — женщина, ведомая движениями француза, в свою очередь, смотрела не на пророка, а на Медведя. — Но я говорю о команде европейских специалистов под руководством Рикардо или Стефана, что вероятнее.

— Вам не кажется, что данные меры чрезмерны? — Арий все еще пытался погасить назревающий конфликт.

— Нет. Ведь вы же не можете соблюдать закон и обеспечить безопасность самостоятельно? — она прямо встретила взгляд покрасневших глаз Медведя, краем уха слыша, как Грег закончил отбивать ритм. Партия достигла кульминации.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Арсений

Как и ожидалось, встреча проходила с осложнениями. И главным из них являлся Грегуар. Арсений не сразу понял смысл манипуляция француза, сосредоточив все внимание на Софии, но затем увидел определенную связь. Дипломат Совета манипулировал спикером, заставляя ее говорить то, что ему нужно. Красиво. Жаль, что у самого пророка не было подобного способа воздействия на начальника. И завершающая фраза мастера Вероятностей произвела эффект разорвавшейся бомбы.

— Я так понимаю, уважаемые гости намекают на то, что здесь их плохо встречают? — Медведь подался вперед, а его аура налилась кроваво-красным. Еще немного, и он пустит в ход свои способности.

— У нас претензии лишь к обеспечению безопасности, — ответил на этот раз француз. — Хотя сервис в гостинице оставлял желать лучшего.

Широкая ладонь Михаила Юрьевича с грохотом опустилась на стол, заставив все приборы вздрогнуть. Пророк снова закашлялся, стараясь хотя бы так удержать одаренного в рамках.

— Значит так... — прорычал руководитель. — Я могу понять ваши требования на счет компенсации. Смерть коллег — трагедия, и мы несем за нее ответственность. Поэтому со всей тщательностью проведем расследование и накажем виновных. Но никаких европейских специалистов здесь не будет. Хватит и того, что ваш представитель наблюдает за действиями нашей службы безопасности. И перестань уже кашлять!

Последний окрик относился лично к нему, и Арсений умолк, буквально кожей чувствуя, как накалилась атмосфера в комнате.

— О, вы хотите усложнить ваше и без того нерадостное положение, — француз улыбался, оставаясь совершенно спокойным. — Политические проблемы для России видятся мне все более вероятными. Запрет на сотрудничество с русскими, запрет на въезд и выезд наших специалистов, сворачивание бизнеса. Поверьте, те потери, которые может понести Европа не идут ни в какие сравнения с вашими.

Прежде чем Михаил Юрьевич пошел на новый виток, Арсений вскочил и успел вклиниться в разговор:

— Господа, давайте успокоимся! — он посмотрел на Грега и начальника, затем на Софию, которой происходящее тоже не нравилось. — Мы все на эмоциях. И лишние проблемы никому не нужны. Зачем обострять конфликт? Давайте остынем и возьмем тайм-аут. Заодно дадим СБ и палачу Совета разобраться в ситуации со взрывом. Я надеюсь, к беспристрастности Рикардо у вас вопросов нет? — европейцы промолчали, но мастер и не ждал ответа. — Предлагаю перенести все обсуждения на завтра. Вопрос с вступлением России в Европейское сообщество поднимать уже не будем, но у нас и без того есть, о чем поговорить. Какое время вас устроит?

— Кажется, раньше мы договаривались на полдень, — заговорила мастер Вероятностей, проигнорировав взгляд француза.

— Предлагаю перенести на три часа дня. Мы подготовим ответное предложение по компенсации ущерба, а когда узнаем, каковы успехи в расследовании, обсудим план дальнейших действий.

Спокойный тон давался ему с трудом. От Медведя во все стороны расходились волны

сдерживаемого гнева. Гостей стоило выпроводить как можно скорее, пока концентрация негативных эмоций не превысила пределы контроля всех присутствующих.

— Нас устраивает время. Место остается прежним? — София видимо решила облегчить ему задачу и пойти навстречу.

— Думаю, его следует изменить в связи с произошедшими событиями. Я сообщу подробности вечером. Было очень приятно встретиться с вами, надеюсь, завтрашняя встреча окажется более продуктивной.

Арсений натянуто улыбался, с трудом сдерживаясь, чтобы не вытолкнуть собеседников в спину. Михаил Юрьевич сверлил его взглядом, но молчал. Видимо остатки самоконтроля позволяли ему здраво оценить ситуацию и не провоцировать конфликт еще больше. Грег явно не отказался бы продолжить перепалку, но ему не оставили шансов. Мастер Вероятностей направилась к двери, и одаренный двинулся следом.

— Увидимся завтра, — многообещающе бросил он напоследок.

Как только дверь за гостями закрылась, и они остались вдвоем, пророк выдохнул и убрал с лица улыбку. После чего рухнул в кресло, чувствуя себя совершенно разбитым.

— Поговорили... Вот и желай добра людям, — мрачно бросил Медведь, вставая со своего места и начиная ходить по помещению, как он делал всегда, когда злился. — Отличные нас ждут перспективы. Теперь этот лягушатник устроит нам проблемы с бизнесом.

— Это еще не точно... У нас есть время подумать и сгладить углы.

— Какие углы, Сеня? Нам тут только что показывали, кто мы есть и где наше место!

Мастер Времени провел ладонью по лицу, ощущая, как начинает болеть голова. Это напомнило ему о том, что на сегодня запланирована еще одна встреча.

— Михаил Юрьевич, мне сейчас нужно съездить в аэропорт, встретить там польского целителя. Друзья в Совете для нас сейчас на вес золота, поэтому давайте отложим обсуждение до вечера?

Руководитель посмотрел на него очень выразительно, но затем резко кивнул.

— Хорошо. Езжай по делам, вечером жду тебя в офисе. Обсудим, что делать с нашими гостями.

Предчувствие подсказывало Арсению, что спать сегодня не придется...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Николай

Мастер Сна закончил разговор и обернулся к ожидающему его Рикардо. Раздобытые кадры с камер наблюдения показывали, что прошлым вечером иллюзионист добрался до дома, а впечатляющий энергетический след, оставленный Игорем и сумасшедшей одаренной, привел их на крышу.

— Что скажешь? — спросил Николай коллегу.

Испанец поморщился, словно съел кислый лимон.

— Оба были здесь. Между ними происходило что-то вроде поединка, судя по следам. Иллюзионист выиграл...

— Уверен? — русский нахмурился, стараясь найти подтверждение словам палача.

— Последний выброс перекрывает все остальные, не могу сказать точно. Но девчонка должна была погибнуть, энергетику иллюзиониста я чувствую острее, чем ее.

— И где в таком случае тело? — риторически спросил Николай, рассматривая крышу. Сомнительно, что одаренная просто испарилась.

— Как думаешь, Влад не соврал насчет нее? — ненавязчиво поинтересовался Рикардо, подходя ближе к краю крыши и опускаясь на колени. Он словно приняховался к следам, стараясь узнать больше информации.

— Что она не является ученицей иллюзиониста? Думаю, нет. По нашим данным, на территории России не зарегистрировано девушек с такими способностями. А училась она бы у него явно не один день. Как бы я не относился к иллюзионисту после вчерашнего, но он все же не настолько отморожен, как его друг, чтобы не сообщить об ученице. По началу я вообще принял ее за европейскую гастролершу.

Николай выразительно глянул на собеседника, тот прекратил свое занятие и обернулся к нему.

— Я отправил коллеге фотографию и попросил пробить ее по картотеке наших одаренных. Девушки нет. Разве что кто-то из незарегистрированных юных дарований решил сменить место жительства в поисках лучшей доли. Как сам Влад когда-то...

— Да, но мои люди проверили аэропорты и поезда. Девушка с такой внешностью в последние дни не приезжала. Ни международным рейсом, ни российским.

— Машина?

— Мы, конечно, можем проверить пограничников, но, если она все же из России... — задумчиво проговорил мастер Сна. — Тебе не кажется, что это слишком сложно? Приехать в Алагорск, чтобы устроить здесь переполох и закончить все дуэлью с мастером Иллюзий? Попахивает личной неприязнью.

— Соперничество на почве схожести сил? — предположил испанец. — Юное дарование услышало о мастере Иллюзий и прибыло сюда, чтобы с ним посоревноваться. Чем не вариант?

— А прибыла она какой-нибудь контрабандой?

— Иллюзии... — палач выругался на испанском и посмотрел на него взглядом, в котором промелькнула догадка. — Боюсь, твои люди ничего не найдут. Девчонка легко могла изменить облик и прибыть сюда хоть мужчиной.

Николай несколько секунд стоял неподвижно, а затем разразился матерной тирадой. То, что он до сих пор даже не подумал о таком варианте, объяснялось лишь бессонной ночью и

общей усталостью последних дней. А еще тем, что на протяжении всего прошлого дня одаренная не меняла облик, будто специально хотела засветиться везде в одном амплуа.

— Значит, она приехала позлить мастера и специально уничтожала его работы. Все равно не вяжется...

Что-то ему не нравилось в происходящем. Может быть, отсутствие тела? Куда, спрашивается, иллюзионист мог его деть с крыши? Выкинуть в мусорный бак? Не тащить же с собой через люк, чтобы потом закопать на кладбище. Глупость какая-то. И куда делся сам Игорь? Исчез? Что-то подсказывало, что в квартире его не окажется.

— Думаю, здесь мы уже ничего не узнаем, — снова заговорил Рикардо, уже потерявший интерес к энергетическим следам.

— Предлагаю напоследок заглянуть в квартиру Игоря, — мастер указал на второй люк, вокруг которого рассеивался остаточный энергетический след. Видимо, раньше его скрывала иллюзия, не выдержавшая накал сил во время боя. — Ее должны были уже вскрыть.

— Надеюсь, мы зайдем через дверь? Я уже не в том возрасте, чтобы лазить по узким лестницам.

— Я тоже, — невесело хмыкнул Николай, направляясь к той лестнице, по которой они вышли на крышу.

Квартиру к их появлению, действительно, уже вскрыли, и она ожидаемо оказалась пуста. Ничего интересного, не считая следов пыли и пустого холодильника. Похоже, по месту прописки мастер Иллюзий появлялся редко. Обыск шел полным ходом, но без особого рвения. Основные силы были брошены на расследование взрыва, здесь же осталась лишь часть сотрудников, и все они устали.

— Ну и бардак... — испанец брезгливо поморщился и остался стоять в прихожей, позволяя коллеге осмотреть квартиру самостоятельно. — Как видно, сюда никто не заходил.

— Да, — Николай вернулся к дверям. — Игоря и девчонку объявим в розыск. Если они живы, в ближайшие дни их найдут. А пока можем немного отдохнуть. Вот, кстати, — он достал из кармана связку ключей и протянул коллеге, — это от нашей корпоративной квартиры. Можешь заехать и осмотреться, все необходимое там есть. Стефан, полагаю, переночует там же. Спален две.

— А что с остальными? — Рикардо забрал ключи и кивнул.

— Мои люди сняли квартиру недалеко от клуба Влада, в том же районе, где сейчас проживает мастер Вероятностей. Там смогут разместиться пан Кравчик и сеньора Родари, а герр Шнайдер неплохо чувствует себя в офисе. В конце концов, это только на еще одну ночь.

— Да, Стефан настоял, чтобы все поменяли билеты на завтрашний вечер и убрались отсюда, кроме меня, разумеется. Боюсь, наше сотрудничество продолжится до самого завершения расследования.

Лицо мастера Страха исказила весьма неприятная улыбка, мастер Сна одарил его ответной. Да, сотрудничество придется продолжить, но вышло оно не таким уж и неприятным.

— Показать тебе квартиру?

— От души я не откажусь...

Под разговор на бытовые темы мужчины покинули дом иллюзиониста.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Арсений

Аэропорт встретил мастера Времени привычной суетой и радостно-предвкушающей обстановкой. Встречающие ждали родственников и знакомых, провожающие и прибывшие торопились поскорее покинуть терминал. Тем более что погода портилась: небо хмурилось, и где-то в отдалении даже слышался гром. Все предупреждало о скором появлении мастера Погоды, который прилетал на полчаса позже своего польского коллеги.

Арсений сидел в зале ожидания, стараясь с максимальной пользой провести свободные минуты. Ему требовалось расслабиться и привести мысли в порядок. Сейчас бы не помешала медитация, которую так ценила София. По дороге в аэропорт он успел связаться с ответственными за подготовку помещения Совета и все отменить. Изначально предполагалось арендовать помещение у местного университета, что делалось довольно часто. Здание было старинным, построенным еще до революции и обладало прекрасной атмосферой и акустикой. Но теперь использовать его не было никакого смысла. Производить впечатление на гостей после произошедшего глупо, а вот в целях безопасности перенести все в конференц-зал в офисе Медведя вполне подойдет. Руководитель легко согласился на его предложение, оставалось лишь уведомить противоположную сторону, что журналист и сделал, отправив сообщение Софии. Насколько он знал, все члены Совета предварительно соберутся у нее, так что проблем возникнуть не должно.

Пан Яцек Кравчик, невысокий, коренастый мужчина средних лет с залысынами и бородой, чем-то неуловимо напоминающий Льва Толстого вошел в зал ожидания с одной только сумкой ручной клади. Осмотрел помещение и сразу же направился к пророку.

— С приездом, пан Яцек, как долетели? — они обменялись рукопожатием.

— Все хорошо, Арсений, доброе утро, — на русском мужчина разговаривал с заметным акцентом. — Нас ведь ожидает машина?

— Конечно, пройдемте.

Мастер повел целителя за собой, зная, что тот не любит тратить время попусту. Даже на Совет поляк прибывал непосредственно перед самым его проведением, чтобы не обделит вниманием своих пациентов.

— Пока мы едем, я хотел бы обсудить с вами несколько вопросов... — заметил журналист, открывая собеседнику заднюю дверь выделенного им BMW с водителем и охранником на переднем сидении.

— Каких же? — поляк дождался, пока он обойдет машину и сядет рядом. В его светло-зеленых глазах появилось легкое любопытство.

Арсений пристегнулся, собираясь с мыслями. Люди Николая, конечно же, доложат начальнику обо всем, что услышат, но огласки хотелось бы избежать. Ситуация с нападением на Алену и без того являлась весьма щекотливой, а после взрыва стала и вовсе подозрительной. Неизвестно, на что способен Рикардо. Но начать все же стоит с другого...

— Во-первых, с вами желает увидеться одна дама. Татьяна Витальевна Медведева — жена нашего руководителя. Она многое слышала о вас и хотела бы получить консультацию. Конечно, не в ущерб другим пациентам.

Пан Кравчик скупо улыбнулся в бороду.

— Ты же знаешь, что я никогда не отказываю в консультации, если у меня есть время и возможность. Это все?

— Нет. Второй вопрос касается вашей племянницы, Алены.

— Да, она звонила мне после встречи с тобой, сказала, что есть какие-то зацепки. А затем произошло это несчастье. Насколько я знаю, она не пострадала?

— Нет-нет, дело не во взрыве. А вот мои зацепки...

Пророк замолчал, раздумывая, как лучше преподнести информацию, чтобы собеседник его понял, а охрана, по возможности, не очень.

— Ты узнал нападавшего? — прямо спросил целитель, изучая пейзаж за тонированным стеклом.

— Да. Я не стал говорить Алене, так как последствия могут быть... неприятными. Не вам сказать обязан.

— Что же такого ты выяснил, мой друг, если опасаясь говорить вслух? — пан Яцек обернулся и прищурил глаза, словно старался заглянуть внутрь него.

— Как говорят, у страха глаза велики, — выразительно проговорил мастер Времени, не отводя взгляд.

Целитель приподнял брови в удивлении, а затем в его глазах промелькнула догадка.

— Вот оно что... — протянул он. — Мне стоило догадаться раньше. Я и догадывался, все же... Он довольно узнаваем по подчерку, а мне приходилось видеть людей после его воздействия.

— По понятным причинам я не стал ничего говорить Алене...

— Да, — рассеяно ответил собеседник, — я сам поговорю с ней и придумаю, что лучше сказать. Благодарю за помощь, друг мой.

Пан Яцек кивнул ему и погрузился в глубокую задумчивость. Арсений решил не мешать. Все же не каждый день пожилой целитель получает подобные известия, стоит дать ему время обдумать полученную информацию. А пока они как раз доберутся до клуба Влада, где временно находилась племянница мастера Исцеления.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. София

По дороге к дому они молчали. Мастер Проклятый вновь отобрал у нее телефон и с кем-то упорно переписывался, предпочитая не смотреть на нее, чем только разжигал злость у Софии. Порой бесцеремонность Грега и то, что он предпочитал не считаться с мнением, позицией и отношением других людей, выводило ее из себя не меньше выходов Влада.

Женщина вздохнула и встретилась глазами с одним из людей мастера Случайностей, который вел машину. Тот ободряюще подмигнул ей. Что ж, она выглядела достаточно плохо, чтобы уже телохранители пытались поднять ей настроение. От совершенства низвергнута вниз.

У ее подъезда расположились две темные машины, возле одной из которых, опершись бедром на капот, стояла Лючиана. Рядом с ней находился немец. Фридрих скупно жестикулировал, объясняя ей что-то, а итальянка в такт кивала, едва заметно кривя губы.

— Пан Яцек прибудет позже, — отрывисто бросил Грег, открывая дверцу. Уж лучше бы он оставил привычные манеры. София протянула руку, которую длинные пальцы француза на мгновение сжали, почти причиняя боль, чтобы тут же отпустить.

Он кивнул обратившим на них внимание Фридриху и Лючиане и, не останавливаясь, проследовал в подъезд. Софии ничего не оставалось, как пойти за ним в сопровождении охраны. Отличная делегация! Четверо членов Совета, четыре человека Николая и трое от Влада. Наблюдай кто-нибудь за ними в глазок, чтобы он подумал? Она нервно хихикнула, представляя себе такую картину, и тут же прикусила губы, уловив подозрительный взгляд Лючианы.

Когда они поднялись, француз уже отпер дверь и терпеливо ждал, пока квартиру проверят. Меры предосторожности, которые будут совершенно бесполезны, если прямо сейчас этажом ниже тлеет заряд очередного одаренного. Все-таки, пожалуй, правильно, что она не хотела сотрудничать с русскими. Опасения полностью себя оправдали, хоть и не те, о которых думалось изначально.

Между тем, дипломат вошел в гостиную и расположился в кресле, приглашающе указав всем собравшимся на оставшиеся места. Все знали, что когда Грег превращается в подобное с ним лучше не спорить, поэтому послушно устроились на диване. Лючиана закинула ногу на ногу и поинтересовалась у Софии, неожиданно для себя оставшейся стоять:

— Кто довел нашего главного политика до состояния холодного бешенства?

— Полагаю взрыв и смерть наших коллег, — мастер Вероятностей натянуто улыбнулась.

— Скорее непонимание происходящего, — пробормотал себе под нос Фридрих, но был услышан.

— Хмм... не думал, что мне придется разжевывать, что именно меня столь сильно злит, помимо того, что София испортила мне сегодняшнюю игру.

Испортила ему игру? Неужели? София раздражено сбросила жакет на кухонную стойку. Ей до безумия надоела эта ситуация: разборки, когда им следовало выступить единым фронтом, подозрения, основанные на догадках, манипулирование и бесцеремонность. Женщина выдохнула и попыталась ответить спокойно:

— Твоя игра не имела смысла.

— Тем не менее, она дала определённые результаты, — француз легко поднялся и

отошёл к окну, где уже начал накрапывать дождь из темно-синих, закрывающих небо туч.

— Позвольте поинтересоваться, о какой игре идет речь? — Фридрих сцепил руки на животе.

— Грег решил спровоцировать русских, чтобы выяснить их причастность к взрыву. До сих пор не понимаю логику такого поступка, — София изогнула бровь, посмотрев в спину французу.

— Я уже говорил тебе, что ты ничего не понимаешь в политике? — мастер Проклятый даже не обернулся. — Например, теперь я почти уверен, что Медведь здесь не причем.

— Ты предполагал это и раньше, — она не пожелала уступить, уже не обращая внимания на зрителей. — Да даже мне понятно, что Медведь лишь зол от перспективы нашего вмешательства, но не напуган. Организуй он покушение, промелькнул бы страх, а ты вцепился бы в это чувство, как хорошая гончая. Ты уверен, что в твоей родне не отметился кто-то подобный Рикардо?

— Порой я куда хуже нашего палача, — Грег все же развернулся, скользнул к ней плавной походкой и остановился так, чтобы оказаться нос к носу: — Ты испортила мне игру, chérie.

— Потому что в данной ситуации я не намерена играть, — София скрестила руки на груди, слегка отодвигая мужчину. — Я не кукла, которую ты можешь дергать за веревочки, когда пожелаешь, пусть и позволяю иногда такое. Довольно!

— Наш «голос» подал голос, — француз усмехнулся, продолжая удерживать ее взгляд.

— Прекратите! — итальянка швырнула в них подушкой, вынуждая отступить друг от друга. — Объясните толком, что произошло.

— Дождемся Стефана, — Грег сверкнул глазами. — Я не буду повторяться.

— Хорошо, — мастер Отражений пожал плечами. — Тогда, может быть, закажем еду и поговорим о чем-нибудь другом? Нам еще предстоит обсудить заседание и возможность его проведения.

— Совет будет, — англичанка отошла к барной стойке. — Но вы правы, нам стоит заказать поесть.

Румын приехал, когда гроза развернулась вовсю, а напряжение в квартире стало почти осязаемым. Казалось, что еще немного и его можно будет коснуться рукой. София и Грег едва ли перекинулись парой фраз. И даже натянутая болтовня Фридриха и Лючианы не могла скрасить атмосферу.

Мастера Погоды предупрежденная охрана не задержала, и абсолютно сухой румын вошел в гостиную, помахивая дипломатом и затаскивая небольшой чемодан на колесиках. Его светлые волосы были небрежно отброшены назад, а деловой костюм сидел идеально. Стефан производил впечатление очень спокойного человека, и то, что он не в духе, отражалось лишь в глазах, где бушевала гроза.

— День добрый, друзья, — мастер Погоды огляделся и пристроил чемодан возле стены, проходя в квартиру глубже.

— Привет, Стеф. Как долетел? — Грег усмехнулся, начиная следить за скупыми жестами друга, который оставил на вешалке пиджак и, подумав, закатал рукава рубашки.

— Погода у вас тут отвратительная, — констатировал он и расположился в кресле. — Чудесная квартира, София.

— Благодарю, — сухо отозвалась мастер Вероятностей. Сейчас ей не хотелось любезностей. София желала поскорее закончить разговор и сбежать в отдельную спальню.

Она думала, что, может быть, переночует с Грегом? Ошибочное предположение.

— Как ваши дела, Лючиана, Фридрих? — будто бы не замечая напряжения, продолжил румын.

— Бывало и лучше, — итальянка слегка поморщилась. — Грег умеет портить и без того не радужный настрой.

— Должен присоединиться, — Фридрих подал голос.

— Всегда к вашим услугам, — мастер Проклятий усмехнулся, нисколько не задетый подобными выпадами.

— Быть может, перейдем к делам? — раздраженно вклинилась София.

— Хочешь поскорее от нас избавиться, chérie? — француз подмигнул ей. — Не выйдет. Я-то остаюсь тут.

— Вы можете оставить выяснение семейных проблем на потом? — мастер Погоды вытащил блокнот. — Как раз на то время, когда мы все уберемся отсюда. Лючиану отвезут на съемную квартиру, а Фридриха в офис. К слову, на выходе каждого из вас ждет телохранитель из моих людей. Они получили все необходимые инструкции. Данные о сопровождающих вы найдете у себя на почте. И Грег, — Стефан кинул ему коробку с новым телефоном. — Мы восстановили твою сим-карту.

— Спасибо, — мастер Проклятий благодарно кивнул, хотя София знала, что по возвращению в Европу он сменит и телефон, и сим-карту. Мнительность или здравые опасения? Женщина больше не была готова ответить однозначно, с учетом подозрений, озвученных утром.

— Полагаю, я вкратце расскажу для всех, что же произошло, — Грег немного подался вперед и, не дожидаясь согласия, заговорил.

Весь пересказ событий занял у него около часа. Стефан и остальные внимательно слушали. Румын редко задавал уточняющие вопросы и делал пометки.

— Что ж, должен согласиться, в сложившихся обстоятельствах и при таких сроках провокация могла сработать, — Стефан задумчиво потер подбородок. — Русские — первые, кого нам стоит исключить из списка подозреваемых. Над этим, конечно, работает Рикардо. Да и Фридриха я просил понаблюдать за офисом изнутри, раз его расположили там.

Немец кивнул:

— Я не заметил ничего необычного, Стеф. Впрочем, меня особо никуда и не пускали. Только в сопровождении. Я понаблюдал немного в отражениях, но этого явно недостаточно.

— Лучше, чем ничего. Подозрений и так слишком много в той области, где я не желал бы искать подозреваемых.

— Хотите сказать, вы все думаете, что взрыв заказал кто-то из нас? — София сжала голову.

— А есть другие варианты, как мог произойти взрыв? — Грег одернул ее.

— Да сколько угодно! — женщина вновь попыталась взять себя в руки. — Банальная утечка информации не приходила вам в голову? И столь ли важно сейчас с чьей стороны? Нашей или русских. Нужно не допустить обострения конфликта, а не провоцировать его дальнейшее течение!

— Как ты понимаешь, ее из списка подозреваемых я уже исключил, — хладнокровно заметил француз, обращаясь исключительно к Стефану.

— Вам не приходило в голову просто рассчитать?! Просто рассчитать вероятность, — София резко выдернула из рук француза свой телефон, который он продолжал крутить в

руках, игнорируя новый, и встала с дивана, отходя к Лючиане, пересевшей за барную стойку.

— Не все поддается расчётам, София, — мастер Погоды остался спокоен. — Нам придется импровизировать и опираться на мнение друг друга, чтобы удержать свои позиции.

— Хватит! Я больше не хочу вас слушать, — англичанка едва не сорвалась на крик. — Вы разговариваете со мной как с умалишенной. Думаете, я совсем не понимаю? Вы, готовы подозревать всех, кого не было в гостинице. Грег, мыслит, что Лючиана, Фридрих, Рикардо, Стефан или я заказали взрыв. Лючиана с подозрением косится на Грега, — мастер Вероятностей жестом отмела открывшую рот, чтобы возразить итальянку. — Фридрих вообще словно бы не здесь и отвечает только на поставленные вопросы...

— Рикардо я бы все же исключил, если не получу иных фактов, — француз перебил ее речь.

— Почему? — недоуменно спросила англичанка, несколько теряя запал.

— Потому что Бри мертва. Это, конечно, означает, что наш мастер Страх может слегка сорваться с цепи, но скорее доказывает его невиновность.

— При чем тут Бригитта? — мастер Вероятностей оглядела всех собравшихся, из которых недоуменным не выглядел никто.

— При том, что наш палач больше года гостил в ее койке, — вместо француза ответила Лючиана. — И сомневаюсь, что он так уж эмоционален...

— Никогда бы не подумала, — пробормотала София, начиная растирать виски. Мысли разрывали голову: Бри и Рик, русские, которых мастер Проклятий не сбрасывал со счетов, сам Грег, предпочитающий быть в курсе грязных подробностей и демонстрирующий ее несостоятельность, как отдельного лица.

— Ты порой думаешь о том, о чем совершенно не нужно и забываешь о важном. О том, на чем строится бизнес и политика, — лицо мастера Проклятий осветила блеснувшая молния.

— Довольно, — мастер Вероятностей подняла руку, заставляя замолчать и француза, и румына, явно приготовившегося прокомментировать ситуацию. — Это ни к чему не приведет.

— И что ты предлагаешь? — Стефан жестом остановил Грега.

— Вы можете оставаться тут и сколь угодно долго разрабатывать ваши провокационные стратегии и готовить документы к завтрашней встрече. Полагаю, теперь всем очевидно, насколько я не состоятельна как член Совета и личность. С меня довольно. Я, пожалуй, поищу себе другое место, — София попятилась к дверям, опасаясь, что ее удержат. Сейчас ей требовалось одно — как можно быстрее убраться отсюда.

— Не делай глупостей, chérie, — голос Грега остановил ее уже возле дверей.

— Полагаю моя главная глупость — наша помолвка, — она усмехнулась и шагнула прочь из квартиры, сталкиваясь в дверях с паном Яцеком, который, наконец, прибыл. Впрочем, англичанка даже не поздоровалась, надеясь, что целитель простит ее грубость. Ей надо было уйти куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Женщина вновь встретила взгляд одного из охранников Влада, и план созрел сам собой. Утром, когда она достаточно отдохнет, и у нее появятся силы говорить, она вернется. А пока ей нужен тыл, который сейчас можно получить лишь в одном месте. София криво улыбнулась. Стоило выполнить заветы бабушки.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Влад

Сладкая парочка в лице Карины и Александра давно окопалась в одной из кабинок, прихватив с собой Алену. Подобный расклад вполне устраивал чеха: никто не таскается по клубу, не нудит над ухом и не задает лишних вопросов. Ему бы, конечно, и в страшном сне не привиделось, что нянькой москвички окажется сын Медведя, но да чего только не случается в жизни. К тому же из всех троих Влад был готов терпеть лишь Карину. Алена казалась пресной, а нянька (про себя чех решил именовать парня так) порой вызывал глухое раздражение. Сам мастер Случайности обосновался в кабинете, прокуриив помещение и выслушав нанятых сотрудников, хватающихся за головы от установленных сроков. Прикинув, что скучать ему не нравится, чех решил, что три недели слишком долго и дал на восстановление клуба и разработку новой концепции — две, чем вызвал легкую панику среди рядов доблестных служб и смех у самого себя. Он планировал следующие несколько дней доводить их до дергающихся глаз. Забавы ради, естественно.

Мастер Времени позвонил ему ровно тогда, когда Влад обнаружил, что выкурил последнюю сигарету. Вовремя. Как и следует пророку.

— Слушаю, Арий, — чех редко здоровался.

— Привет, — голос его друга звучал устало. — Я везу к тебе дядю Алены, чтобы забрать ее. Надеюсь, девушка все еще в клубе?

— Куда б она делась? Тут. Сидит рядом Кариной, под ненавязчивым присмотром Алекса.

— Алекса? — удивленно переспросил пророк. Мужчина явно понял, что Влад неспроста поминает имя.

— Ага, — чех покрутился на стуле. — Наш «малыш» оказался давним приятелем Карины. Так что не удивляйся, увидев его здесь.

— Мир тесен, — пробормотал Арий. — Мы будем через пять минут.

— Жду, — Влад отключился, не прощаясь.

Он потянулся, еще раз тоскливо оглядел пустую пачку и отправился выковыривать племянницу пана Яцека. Интересно обаяшке Алексу удалось ее разговорить или данная привилегия распространяется только на Ария? Чех хмыкнул и, не утруждая себя стуком, распахнул дверь кабинки, посетовав, что открывшаяся картинка на редкость пристойна. Девочки с одной стороны стола, мальчик с другой, кровать не тронута. Скучно.

— К нам едет ревизор, — не к месту вспомнилось Владу классическое русское произведение, которое любила его бабуля.

— Кто? — Карина посмотрела на него так, словно желала покрутить пальцем у виска.

— Дядя твоей подружки, детка, — Влад рассмеялся про себя, наблюдая, как Алекса каждый раз передергивает при таком обращении к москвичке.

— Тогда нам нужно собрать вещи, — Карина подскочила, потянув за собой погруженную в какие-то мысли Алену.

— Прекрасная идея, — поддержал ее чех. — Спускайтесь сразу в бар, мы подождем вас там.

Девушки ловко просочились мимо, оставив Влада наедине с нянькой. Нянька не выглядела довольной.

— Прощу, — чех карикатурно посторонился, чтобы Алекс смог выйти.

— Думаю, тебе не стоит звать Карину деткой, — нянька проговорил данное сообщение глубокомысленно, глядя прямо перед собой.

— А как мне еще звать женщину, которая две ночи подряд проводит в моей квартире? — Влад не отказался от подколки, но подумал, что не стоит рассказывать сыну Медведя, как они на самом деле едва не переспали. — К тому же Карина большая девочка и в состоянии выразить свое недовольство.

Чех обогнал одаренного, который ничего не ответил на выпад и первым вошел в бар, куда как раз зашли пророк и пожилой мужчина с окладистой бородой. По-видимому, знаменитый целитель и дядя Алены.

— Добрый день, — пан Яцек вежливо поздоровался и обменялся крепким рукопожатием с Владом.

— Здравствуйте, — для разнообразия чех решил проявить вежливость под подталкивающим к ней взглядом пророка, который уже успел кивнуть Алексу. — Алена сейчас спустится.

— Я хотел выразить вам свою благодарность за то, что предоставили приют моей племяннице.

Что делать с благодарностью польского светила Влад, откровенно говоря, не знал, но подумал, что в копилке и не такое сгодится:

— Надеюсь, если мне понадобится помощь, вы мне также не откажете.

— Непременно, — было непохоже, чтобы мастера Исцеления задели его слова.

Между тем, девушки спустились вниз, и внимание пана Яцека тут же переключилось на них. Он на мгновение прижал к себе Алену, спросив ту что-то по-польски и тепло улыбнулся Карине.

— А ты что здесь делаешь, Алекс? — Арий под шумок подобрался к сыну Медведя. — Твой отец не говорил, что ты вернулся.

— Я приехал за Кариной. Мы старые друзья, и мама давно ее не видела.

— Понимаю. Вы уезжаете сейчас? — Арсений улыбнулся.

— Да, как только проводим Алену.

В дальнейший обмен любезностями Влад не смог вслушаться. Его отвлек подошедший к их группе целитель.

— Пожалуй, мы покинем вас сейчас. Я не хотел бы задерживаться.

— Хорошо. Вам нужна машина? — чеху ничего не стоило позаботиться о транспорте.

— Думаю, мы воспользуемся той же, которая привезла нас. Арсений, это же возможно? — пан Яцек обратился к пророку, который повернулся в их сторону. — Я хотел бы отвезти Алену в квартиру, которую нам предоставляют, а потом добраться до Софии.

— Да, конечно. Охрана будет сопровождать вас на всем пути, — тут же откликнулся Арий.

— Благодарю. Тогда мы пойдем. Всего доброго, — мастер Исцеления кивнул Алене в сторону выхода.

— До свидания, — девушка робко улыбнулась и выскользнула следом за дядей в разошедшийся дождь.

— Пожалуй, нам тоже пора, — едва за целителем закрылась дверь, голос обрел Алекс.

— Детка? — Влад перевел взгляд на Карину. Выкажи она хоть немного недовольства, и чех глубоко забил бы на приятельские отношения с сыном Медведя, выставив его вон, но москвичка оставалась спокойной.

— Да. Мы поедем на двух машинах, — кажется, она сказала это специально для своей няньки. — Я не оставлю тут внедорожник.

— Помнишь, где он припаркован? — игнорируя недовольный взгляд Алекса, чех подошел к Карине.

— Думаю, справлюсь с поиском.

— Если понадобится, ты можешь вернуться сюда, — Влад протянул ей извлеченную из джинсов мятую визитку. — Внешний вид, конечно, не ахти, но она личная. Тут мой номер телефона и контакты клуба.

— Спасибо, — девушка рассмеялась. — Не превращайся в мою вторую няньку.

— Не дай бог, — чех сделала круглые от ужаса глаза. — Но идея заполучить тебя в качестве дизайнера не дает мне покоя.

— Я обещаю подумать, — Карина снова рассмеялась и подошла к Алексу. — Пойдем?

— Конечно, — парень обменялся рукопожатием с пророком и, помедлив, протянул руку чеху.

Влад ухмыльнулся. Наверное, зря он решил его подразнить. В конце концов, то, что Алекс его порой раздражал, не повод портить их взаимоотношения с москвичкой. Чех мысленно взвыл: вот так и приходит старость вместе с включившимся не к месту благородством. Он, выдержав ровно такую же паузу, сжал руку Алекса и сказал тихо, чтобы слышал его только он, понадеявшись на понимание:

— Я не претендую.

Парень сощурился, но кивнул. Кажется, дошло. Чех же, посчитав миссию выполненной, еще раз сделал ручкой Карине и отошел к молчаливому пророку, пронаблюдав, как бар покидают еще одна пара гостей.

— Все не наиграешься? — Арий прошел к барной стойке и устроился на одном из свободных стульев.

— Я не умею жить по-другому, — мастер Случайности пожал плечами и устроился по соседству. — Могу предложить тебе ужин?

— Не отказался бы, — пророк потер лицо, словно бы прогоняя усталость. — Мне как обычно.

— Сделаем, — чех свистнул, привлекая к себе внимание и жестами показывая одной из девочек, что Арию нужно притащить пожрать. Хорошо, что мастер Времени не был здесь редким гостем, и персонал прекрасно осведомлен о его предпочтениях.

— У тебя есть новости от Игоря? — Арсений пригубил появившийся перед ним кофе.

— Нет, — Влад отрицательно покачал головой и показал бармену два пальца, чтобы ему принесли виски. — Но я над этим работаю. Мои люди ищут кукловода. А у тебя?

— Я только знаю, что он жив, — пророк потер переносицу. — И что мы встретимся, но нескоро.

— Хорошо. Значит, кукловод выползет из одной из своих нор.

— Николай объявил его в розыск, — продолжил свою мысль Арий.

— Тогда мне придется найти его раньше, — чех сделал пометку стимулировать трудовое рвение в своих людях. — Он его подозревает?

— Коля не торопится посвящать меня в свои планы, — пророк хмыкнул. — Вряд ли. У него нет никаких доказательств, если Игорь не прокололся.

— Не должен, — мастер Случайности покачал головой. — Он выбирался и не из таких переделок.

— Надеюсь, — Арий придвинул к себе поданное блюдо.

— Кстати, как прошла встреча с Софи? — чех залпом опустошил бокал с виски и попросил повторить.

— Не спрашивай, — друг скривился как от зубной боли.

— Все настолько хреново? — Влад обнаружил на стойке неподалеку от себя забытую кем-то пачку сигарет и тут же прикурил.

— Все еще хуже. Грег дергал Софию за ниточки, как Игорь свои иллюзии. Явно не в первый раз. К тому же французу то ли хотелось поскандалить, то ли выяснить отношения.

Странная встреча

— Как мило, — протянул чех, затягиваясь. — Грег в своем репертуаре. Ненавижу, когда у него портится настроение.

— Думаешь, он выкинет что-то еще? — Арий с неподдельным интересом посмотрел на мастера Случайности.

— Черт его знает, — Влад, действительно, не знал, что на это ответить. — Если получил, что хотел — скорее всего да. Если нет — сомнительно. Может быть, с приездом Стефана у них что-то прояснится. Он недавно прибыл, охрана Софии присылала сообщение. Теперь в квартире почти весь гадючник. Не хватает только Рикардо и целителя.

— Похоже, они подозревают нас, — заметил Арсений.

— Я не удивлен, — Влад опрокинул второй бокал, чувствуя, как по телу расплзается блаженное тепло. — Вся эта ситуация слишком сильно воняет.

— Согласен. Но я пока не могу предсказать, чем все закончится, — пророк устало улыбнулся.

— А жаль, — чех задумчиво посмотрел в опустевший бокал.

Арсений покинул его обитель спустя двадцать минут. Его гнали вперед какие-то дела и разговоры. Как понял чех, встреча с Европейским Советом назначена на завтра и теперь пророк планировал подготовиться сам и подготовить Медведя к возможным эксцессам. На фоне оставался еще Николай, который вместе с Рикардо пытался обнаружить причастных к взрыву. В целом чех не завидовал мастеру Времени. Он вообще предпочел бы забить на случившееся, если бы не Софи. Если Грег полноценно сцепится с Колей или Медведем, стервочка могла пострадать, несмотря на все свои способности.

Влад вздохнул, понимая, что продолжает бессмысленно сидеть в баре, когда его сотрудники уже почти все расплзлись по домам. Пора бы и ему подняться в квартиру, да посмотреть файлы, которые ему обещали сбросить по взрыву. Путь обрывки, но лучше, чем совсем ничего.

Мастер Случайности спрыгнул со стула, когда входная дверь отворилась и в бар вошла София. Женщина была мокрой насквозь, несмотря на наброшенный на плечи пиджак одного из охранников, вошедших следом. А их на минуточку было пять. Глаза у Влада почти в прямом смысле полезли на лоб, когда англичанка криво улыбнулась и спросила:

— Пустишь?

— Конечно. Проходи, — он ущипнул себя, понимая, что совершенно не пьян для подобных видений, и сделал бармену знак, что стоит подать еще виски.

— Спасибо, — София сняла пиджак и вернула его не менее «сухому» охраннику, что побудило чеха еще парой жестов указать сопровождению, где они могут разместиться и отдать приказ своим людям обеспечить одеждой, едой и виски. Как же без виски.

— Выпей и идем наверх, — разобравшись с указаниями, Влад сосредоточился на

женщине и протянул ей бокал, пронаблюдав, как она безропотно опрокидывает его в горло и начинает кашлять. Софи никогда не любила крепкие напитки.

— Сейчас пройдет, — мастер Случайности ухватил англичанку за руку и потянул за собой, одним взглядом заставляя охрану оставаться на месте. Он не собирался зубоскалить. Если Софи дошла до того, чтобы прийти в его клуб лично, да еще и в таком виде, значит произошло что-то из ряда вон. Осталось понять кто именно довел ее: Грег? Стефан? Или встреча с Медведем так сказалась?

— А у тебя тут неплохо, — мастер Вероятностей вошла в его квартиру и обняла себя руками, задрожав.

— Потом обсудим интерьеры, — отмахнулся Влад. — Тебе нужен горячий душ и сухая одежда. Вряд ли ты оценишь, но могу предложить только майку. Мои джинсы будут велики.

— Согласна и на майку, — София продолжила дрожать.

— Иди-ка ты в душ, — чех ухватил ее за плечи. — И брось уже свой телефон, он никому тут не нужен.

— Телефон? Конечно, — женщина посмотрела на свою руку будто только увидела, что сжимает мобильник, и протянула его Владу. Не к добру такая заторможенность. Не к добру. Он не видел ее такой от слова никогда. Казалось, что из Софии вытащили стержень, и она более не желала держаться. Что ж, он вполне может выступить опорой. А для расспросов еще наступит время.

— Понял. Верну потом, — мастер Случайности отбросил ненужную вещь на диван и подтолкнул женщину в сторону душа. — Сначала душ, затем все остальное.

Затолкав несопротивляющуюся Софию в ванную, Влад в первую очередь отправился в гостевую. Лишняя спальня у него была только одна и вряд ли мастер Вероятностей оценит постель, на которой ночевали другие женщины. Чех хмыкнул, про себя благодаря бабулю за то, что она не делала разницы между ним и сестрами, научив готовить, стирать и, конечно же, перестилать постели. Сомнительные таланты, которыми обычно Влад не пользовался. Он споро поменял белье, засунув грязное поглубже под кровать и огляделся. Благо, больше ничего в гостевой не напоминало о девушках.

Страхнув руки, чех отправился в собственную спальню, откуда выудил первую попавшуюся майку. Он остановился перед ванной, прислушиваясь к звукам льющейся воды и неожиданно для себя понимая, что, если зайдет внутрь, уже просто так оттуда не выйдет. И ему совершенно не важно почему эта женщина пришла сейчас сюда, что произойдет потом... Влад отчетливо осознал, что единственное, что он хочет — это обнять ее. А мастер Случайности привык потакать своим желаниям. Он усмехнулся, сбрасывая одежду перед дверью, и, задержав дыхание, шагнул внутрь.

София не услышала его появления, стоя под горячими струями воды. Она лишь вздрогнула, повернувшись, когда он открыл дверь душевой кабины и протиснулся к ней.

— Что ты делаешь? — женщина и не подумала прикрыться, склонив голову на бок.

— Собираюсь целовать тебя, — Влад притянул ее к себе, ища хоть малейший признак несогласия, чтобы тут же убраться. — Иногда стоит следовать своим желаниям.

Женщина в его руках замерла, вглядываясь в его глаза, словно искала там какие-то ответы на свои вопросы, а потом улыбнулась и первой поцеловала его, пробормотав прямо в рот:

— Пожалуй.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Николай

Корпоративная квартира являлась трехкомнатной стандартной планировки: небольшая кухня, квадратная гостиная с балконом, отдельный санузел и две спальни напротив друг друга. Никаких изысков, только самое необходимое, но в то же время качественный ремонт и хорошая мебель. Обоих европейцев все вполне устраивало. Рикардо уже обжил одну из комнат, успев прикупить вещи днем. Он даже принял душ и переоделся, хотя смена одежды никак не повлияла на его настроение. Палач Совета оставался все таким же мрачным и угрюмым. В противовес ему Стефан, приехавший в квартиру всего пару часов назад, буквально излучал спокойствие и собранность. И, если бы не отшумевшая гроза, Николай бы даже поверил первому впечатлению.

— Итак, господа, обсудим наши дела? — пока гости обживались, он успел съездить к себе, сменить костюм, пообедать и даже поспать целый час, а затем заехать в офис и забрать все последние данные по происшествиям. Учитывая, что за окном уже сгустились сумерки, а настенные часы показывали десять вечера, их ожидала плодотворная ночь, посвященная обсуждению будущих планов.

— Я в курсе того, что было известно ранее, — ответил румын. — Что удалось узнать к текущему часу?

Они расположились в гостиной вокруг низкого журнального столика. Гости занимали кресла, мастеру Сна достался диван. На нем он и разложил бумаги, рассортировав по стопкам.

— Мои люди связались с нашими коллегами в Китае. Мы поддерживаем партнерские взаимоотношения, поэтому нам пошли навстречу и даже выполнили небольшую просьбу, — на столик легла первая папка с тонким досье и фотографией сбежавшего китайца. — К сожалению, у них нет полной базы одаренных, зарегистрированы лишь те, кто проходил официальное обучение у старых мастеров. И среди них нашелся некий Шэнли Чен, являвшийся учеником мастера Мысли — негласный глава одаренных Китая. Несколько лет назад господин Чен поссорился с учителем и покинул его. Однако его дар нам известен — ментальный, а конкретно: он может экранировать сознание от чужого вторжения. Свое и нескольких других одаренных. Точное число неизвестно. По словам его учителя, когда Чен ушел от него, он не достиг ранга мастера, но за годы многое могло измениться. По его оценке сейчас он может экранировать мысли примерно пяти-шести людей.

Рикардо первым взял досье и с профессиональным интересом изучил лицо, затем передал его коллеге.

— Значит, документы у них были поддельные, — озвучил он очевидное, — и высокого качества, раз таможня их пропустила. А качественные документы требуют больших денег.

— Пять-шесть человек... — задумчиво пробормотал румын. — Зачем им менталист?

— Мои аналитики предполагают, что для проведения такой операции хватило бы как раз пяти-шести человек, которые знали бы все детали. Остальные могли лишь выполнять определенные функции и не понимать, для какой цели они необходимы. Например, те же документы. Так вот... Экранирование мыслей осведомленных людей блокирует способности Арсения. Наш пророк не смог ничего увидеть и предотвратить, потому что намерений как бы не существовало в природе.

А то, что пророк ничего не увидел очевидно. Чересчур растерянным и даже напуганным

он выглядел тогда у гостиницы. А ведь он, будучи журналистом, на многое насмотрелся. Умел выбираться из горячих точек, дар помогал, а тут неожиданно прокололся. Нет, Арсений слишком много сил вложил в проклятый Совет, чтобы пропустить подобную угрозу. Он бы что-то наверняка заметил, однако об этом подумали заранее.

— Получается, что тот, кто спланировал эту акцию, уже давно познакомился с господином Ченом, — медленно проговорил Стефан, достал планшет, сфотографировал досье и, видимо, кому-то отправил. — И этот кто-то знал об особенностях дара вашего пророка.

Холодный взгляд мастера Погоды Николай выдержал.

— Вы знаете, что любая информация продается и покупается, а понять, как именно работает дар Арсения — нетрудно. Тем более, что он не единственный им обладает.

— Резонно, — отметил испанец, — информацию мог собрать кто угодно. Устранить угрозу в лице пророка являлось едва ли не самым сложным. Хороший ход. По второму одаренному что-то известно?

— Нет, — начальник СБ покачал головой. — В базе данных Китая он не значится, скорее всего, обучение не проходил. Есть небольшой анализ его спектра способностей, — на стол легла сводка от аналитиков, которые над этим делом работали без сна и отдыха. Премию зарабатывали. — Предположительно он имел склонность к накоплению и передаче энергии. Возможно, дар открылся недавно. На территории России зарегистрировано несколько одаренных с похожими возможностями, все они находятся под постоянным наблюдением, как представляющие угрозу для населения и каждые полгода посещают наш тренировочный центр для оценки уровня контроля дара. По предположениям аналитиков, судя по состоянию одаренного на момент заселения, он находился под действием седативных веществ. Они могли притупить его способности. Поэтому несколько дней он не покидал номер. А вот незадолго до взрыва его могли накачать адреналином. Это способствовало бы энергетическому выбросу, и понятно, почему так удирает менталист.

Оба гостя пробежали доклад взглядами. Планшет Стефана издал предупредительный писк, привлекая внимание. Тот глянул на экран и нахмурился:

— Гражданин Китая Шэнли Чен прошел регистрацию как иммигрировавший одаренный два года назад в Греции. Затем его след потерялся, — хмуро сообщил он.

По крайней мере, теперь ясно, куда он пропал из Китая. Но совершенно непонятно, где и с кем он мог встретиться, чтобы затем оказаться в России под чужим именем в компании с живой бомбой.

— Вряд ли Джозиас решил взорвать сам себя... — прокомментировал Рикардо. — Он, конечно, был мастером Возмездия, но как-то уж это чересчур.

— Пока ясно лишь то, что акция была четко спланирована и проводилась профессионалами, — подытожил мастер Погоды. — У них имелись деньги на документы и на информацию о пророке. Время на разработку плана. Они знали, где будут проживать члены Совета. И мне все это совершенно не нравится...

Где-то в отдалении, вторя его словам прогремел гром. Кажется, пока европейцы не покинут город, погода уже не наладится. Впрочем, Николай понимал коллегу. Чересчур уж мерзкая складывалась ситуация. И все ниточки вели в Европу... Хотя на месте гостей, мастер Сна подозревал бы и принимающую сторону. Мало ли куда могло понести господина Чена из Греции. Может быть, в Россию, может быть, в Испанию... Всегда можно создать надежное алиби и отвести от себя подозрения.

— И каковы же будут наши дальнейшие действия, господа? — вежливо поинтересовался он, понимая, что коллег отделаются теперь нескоро. Проверять придется каждую ниточку, а уж куда она приведет...

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. София

Глаза распахнулись ровно в восемь утра, словно не было всех предыдущих дней, когда она просыпалась позже обычного. Первые несколько секунд София рассматривала плотные шторы, закрывающие окно и создающие в комнате ощущение сумерек. Она явно не дома. Женщина перевернулась на спину, отмечая, что лежит у самого края и слегка потянулась, поправляя покрывало. Кажется, создавать видимость обычного утра дольше не получится. Да и зачем?

Англичанка покосилась на лежащего рядом Влада. Мастер Случайности спал, раскинувшись на всей постели и обнимая подушку. Похоже привычка обнимать что-то во сне так и осталась с чехом. Совсем как на тех милых фотографиях, любезно продемонстрированных бабушкой Влада, где он дремал с плюшевым медвежонком. Они до сих пор оставались предметом самых ожесточенных споров, особенно после того, как София выложила их на паре сайтов.

Женщина улыбнулась, вспоминая старую проказу, но тут же стерла излишнюю радость с лица. Сейчас в ее жизни хватало проблем, и одна из них мирно посапывала рядом. Нет, сбегать от произошедшего София не собиралась. Связь с Владом безусловно не входила в ее планы, но она пока не решила, как ее воспринимать. Разовое явление? Нечто большее? И что думает сам мистер Случайность? София вздохнула и вновь покосилась на чеха. Сомнительно, чтобы он вчера анализировал происходящее, впрочем, как и она сама.

Мастер Вероятностей посмотрела на пустую прикроватную тумбочку и попыталась вспомнить, куда именно дела свой мобильник. Она была столь напряжена и в какой-то степени опустошена вчерашней ситуацией с Советом и взрывом, что даже не полностью осознавала действительность. Кажется, она отдала телефон чеху перед тем, как идти в душ. Наверное, Влад бросил его там же в гостиной.

Женщина приподнялась на локтях: нужно вставать и возвращаться в квартиру. Как бы ей не хотелось закрыть глаза на проблемы, а то и вовсе улететь в Англию, сделав вид, что ничего не произошло, избежать встречи с коллегами по Совету, а вероятнее всего с Грегом, не выйдет. Встреча необходима. София могла лишь надеяться, что сегодня в свете нового дня события несколько потускнеют, напряжение спадет и позволит им вести конструктивный диалог.

Она вновь покосилась на Влада и, решившись, села на постели, сбросив ноги вниз. Она постаралась сделать свое перемещение тихим, чтобы не разбудить мистера Случайность. Порой чех каким-то неведомым чувством просыпался ровно тогда, когда окружающие были уверены в его глубоком сне. Англичанка на целое мгновение уверилась, что у нее вышло, когда теплая ладонь скользнула по ее обнаженной спине, а Влад хриплым голосом поинтересовался:

— Сбегаешь?

— Нет, — она повернула голову. — Но мне нужно в душ и вернуться в квартиру. На сегодня назначен Совет, а я даже не знаю, что там будет.

Спикер, незнающий о чем говорить. Хотя, была ли она еще спикером Совета после того, как сбежала? Впрочем, скрывать от чеха основные факты София не собиралась. К чему? То, что вчера была встреча с Медведем, мастер Случайности наверняка знал: его охрана таскалась за ними весь день. То, что она явно что-то не поделила с Советом — слишком

очевидный факт, на котором не стоило заострять внимание.

— Хорошо, — чех прикрыл слипающиеся глаза. — Дай мне минуту, чтобы заставить себя встать. Соберемся и пойдем вместе.

— Зачем? — София даже немного опешила и уже полностью обернулась. Вот уж подобного она от него не ожидала. Идти с ней к Грегу, ибо вероятнее всего он остался у нее дома, равнозначно тому, чтобы влезть по уши во все происходящее дерьмо. Как бы она не бесилась из-за его фокусов, мастер Случайности мало походил на любителя серьезных встрясок.

— А ты думала, я отпущу тебя одну? — мужчина с явным усилием также сел на постели. — Нет уж. В ваши игры я обещаю не лезть. Буду почти паинькой. Но я не собираюсь оставаться совсем в стороне. Не на этот раз.

— Грег будет недоволен, — немного подумав, выдала женщина. — Весь остальной Совет тоже.

— А мне плевать, — Влад, совершенно не стесняясь наготы, поднялся в полный рост и, обойдя кровать, протянул ей руку. — Пошли, Софи, сначала душ, потом завтрак, а после побеседуем с Европейским любителем политики.

Внизу их встретил появившейся первый помощник Влада. Этого громадного мужчину София любила больше, чем второго начальника охраны. Немногословный, философски настроенный и оправдывающий свое прозвище размерами, он вызывал в ней симпатию.

Вот и теперь Олег приветливо кивнул ей и пожал руку Владу:

— Ты так оставишь нас без запасных форм администраторов, — Громила указал на костюм Софии. К сожалению, брошенные вчера в ванной вещи требовали нормальной стирки и глажки, прежде, чем их вновь можно будет носить. Пришлось одевать на себя принесенный кем-то черный форменный костюм.

— Купим лишние, — отмахнулся от друга чех и зевнул. — Я надеюсь кухня работает.

— Да. Вполне, — Олег обернулся куда-то в сторону и крикнул. — Лена, принеси две порции того, что успели приготовить на завтрак.

— Спасибо, — София поблагодарила вместо Влада, который плюхнулся за барную стойку, и села рядом. Олег пристроился на соседнем стуле.

— Что-то ты сегодня рано, — Громила подмигнул англичанке.

— Просто кому-то не терпится пообщаться с коллегами, — с сарказмом ответил чех. — Кстати, как они расположились? Не в курсе?

— Внутри остался только Грег, если, конечно, от расстройства не выбросился из окна, — начальник охраны усмехнулся. — Стефан уехал на другую квартиру, Лючиана и целитель, который вчера тут появлялся, расположились в соседнем доме. Немца увезли в офис Медведя. Мы не стали их пасти, только проследили. Николай, наверняка опять будет недоволен самоуправством, — на эту фразу Влад только хмыкнул, а Олег продолжил. — Но раз вы собрались идти, я посмотрю, кого можно оправить с вами.

С этими словами мужчина бесшумно спрыгнул со стула и удалился, не обращая внимания на возражения Софии, застывшие у нее на губах, и на еще раз хмыкнувшего Влада.

— И так каждый раз, — мастер Случайности зевнул и подтянул к себе поставленный перед ним кофе и завтрак. — Так в чем вы не сошлись с Советом вчера?

— Не думаю, что мне стоит обсуждать подробности с тобой, — англичанка также приступила к завтраку, слегка поморщившись от вкуса кофе.

Она, действительно, полагала лишним посвящать чеха в подробности. Одно дело

очевидные факты, совершенно другое — важная информация. Впрочем, тащить его с собой, она также не собиралась. Но кто бы ее спрашивал.

— Софи, — Влад проглотил кусок мяса. — Меня мало волнует, как именно вы планируете вести игру, что говорить и тому подобное. Я вообще не попаду на Совет. Но меня интересует, почему ты выглядела хуже выжатого лимона, и кто стоит за покушением на европейцев.

— Помнится, у тебя были собственные версии, — мастер Вероятностей предпочла проигнорировать посыл чеха о том, чтобы все ему рассказать.

— Помнится, тебе слабо верилось в это еще вчера, — передразнил ее чех.

— Что ты хочешь? — София отложила приборы и залпом выпила горький кофе, успевший немного остыть. — Я не могу тебе рассказать.

— Тогда я узнаю сам, — Влад прямо посмотрел ей в глаза, поднимаясь.

В квартиру Софии они попали без особых сложностей. Конечно, дежуривший человек Николая покосился на них, но встретив собрата по несчастью, сопровождающего их, отступил в сторону. Одно радовало, что он разглядел коллегу в той делегации, которую отправил с ними Громила.

Мастер Вероятностей предпочла молчать всю дорогу, сосредоточенно глядя вперед. Она явно не собиралась облегчать ему жизнь. Что ж к подобному Владу было не привыкать. Он подмигнул всем сразу и каждому охраннику в отдельности одновременно и деловито постучал, не дожидаясь, пока Софи дозреет до этого. Любопытно, Грег уже успел подняться или продолжает дрыхнуть? Все-таки встали они по графику англичанки, любившей ранние подъемы.

Как ни странно, дверь распахнулась почти мгновенно: словно их ждали.

— Привет, Грег, — Влад протянул руку явно удивленному его появлению французу и просочился в квартиру до того, как тот опомнился и закрыл дверь. София вошла следом, кивнув мастеру Проклятий.

— Вот тебя я точно не ожидал увидеть, — француз закрыл за ними дверь, явно оценив количество охраны, и повернулся, протягивая чеху руку.

— И я рад тебя видеть, — мастер Случайности улыбнулся, окидывая взглядом светлую гостиную. — Я не удивлен, что ты сбежала отсюда, Софи. Моя квартира куда приятнее.

— Следовало ожидать, что мы не сойдемся во мнении, — совершенно беззлобно отметила англичанка и добавила: — Мне нужно переодеться. Надеюсь, вы не прибудете друг друга, пока я отлучусь.

Женщина скрылась за одной из дверей, видимо, ведущей в спальню, оставив чеха развлекаться дальше. Приятно, конечно, когда о тебе беспокоятся, хоть и в такой форме, но София могла бы и побольше в него верить. Скорее он доведет до нервного тика француза, чем они удавят друг друга. Не в первый раз.

— Какая неожиданная забота, — Грег пристально посмотрел сначала на Влада, а потом вслед ушедшей Софии.

Мастер Случайности проигнорировал выпад и, отойдя к барной стойке, оперся на ее поверхность спиной. Впрочем, он не надеялся, что ему удастся избежать прочих вопросов. Так и оказалось.

— Что ты здесь делаешь, Влад? — француз прошелся по комнате и остановился напротив чеха.

— Стою, — Влад решил констатировать очевидное. А что ему еще оставалось?

— Не делай вид, что ты ничего не понял, — мастер Проклятий склонил голову к одному плечу, а затем к другому. — София не отвечала на звонки и сообщения всю ночь, а потом появилась тут, да еще и в твоей компании. Странно, не находишь?

— Не знаю, что вынудило тебя переживать, ведь она была в сопровождении охраны, однако не нахожу ничего странного в том, чтобы проводить свою женщину туда, откуда она сбежала в грозу, — мастер Случайности на мгновение оскалился, демонстрируя зубы.

— Что ты сказал? — француз приподнял бровь.

— Он сказал, что я — его женщина, — София, уже одетая в один из своих любимых брючных костюмов, остановилась возле чеха. — И мы с ним потом обсудим

целесообразность подобных заявлений без предварительной договоренности, — мастер Вероятностей обожгла Влада взглядом.

— Восхитительная женщина, — чех подмигнул, разгневанной его самоуправством, англичанке.

— Так вот, что на самом деле послужило причиной разрыва нашей помолвки? — Грег дернул уголком губ.

— Помолвки? — мастер Случайности по-новому посмотрел на Софию и француза. — Могла бы и сказать, Софи.

— Помолвку с тобой я разорвала не из-за Влада, — София ответила ровно, глядя прямо на Грега и игнорируя чеха. — Однако, нам стоит сосредоточиться на делах, а не на выяснении отношений. Совет никто не отменял. Если, конечно, я все еще являюсь членом Совета.

Любопытная информация. Влад слегка дернул плечом, переваривая. Значит, Софи сильно взбрыкнула и теперь опасается за свое положение.

— Ты все еще член Совета, София, — ровно ответил француз и ткнул пальцем в сторону Влада. — Но как ты верно заметила, нам нужно сосредоточиться на делах и в связи с этим у меня вопрос: что тут делает он?

— Как невежливо тыкать пальцами в старого друга, — чех вновь лучезарно заулыбался, загоня внутрь размышления о Совете, неожиданно приправленные ревностью. Ни к чему. С французом они потом решат все свои разногласия потрясающей попойкой и привычными развлечениями. Чех не опасался за их дружбу. Уязвленная гордость злила Грега, а никак не трепетные чувства к стервочке. — Я хочу понять, что вы вчера не поделили с Софи.

— Это касается исключительно внутренних дел Совета, — отрезал мастер Проклятий.

— Тех самых, которые связаны со взрывом, встречей с Медведем и подозрениях к русской верхушке? — Влад поймал и сжал руку стоящей рядом женщины, вынуждая промолчать. — Или подозрениях к Совету? Ведь выводы лежат на поверхности и вряд ли я единственный, кто до них додумался.

— Не вмешивайся в дела Совета, Влад, — Грег ответил предельно холодно, сделав шаг по направлению к мастеру Случайностей.

— Конечно, я могу не вмешиваться, — чех отпустил англичанку и, оттолкнувшись от барной стойки, подошел ближе к французам. — Уйду отсюда, заберу охрану и, быть может, унесу Софи. Вот только ситуацию это мало меняет. Ты подозреваешь или русских или кого-то из членов Совета. — Влад заговорил отрывисто и четко. — Давай дальше поиграем в игру. Не Лючиана, не целитель, не Софи, при всем моем восхищении ее способностями — не тянут на роль заговорщика. Остаетесь Стефан, Рикардо, Фридрих и ты. Не потому ли ты так бесишься, что сам же спланировал акцию? Очень удобно кстати отведены подозрения. Ведь с этажа вышел только ты.

Чех поймал почерневший взгляд француза и несколько долгих мгновений мерился с ним волей. Он понимал, что попытка надавить может сработать лишь случайно. Но кому, как ни ему заигрывать с любимой силой?

— Нет, — после молчания Грег все же ответил. — Я не организовывал взрыв. Поверь, последнее, что я хотел бы — это случайно взлететь на воздух, если что-то пойдет не так. Я не столь удачлив, как ты.

— Странно, но, пожалуй, я верю, — чех отступил обратно к англичанке, которая продолжала молчать, закусив губу. — Так что вы не поделили с Софи?

— Ты такая заноза в заднице, Влад, — француз отошел к креслу и сел на него,

посмотрев в потолок. — Мы все были напряжены, взвинчены и полны подозрений. И теперь мне нужно объяснить Софии, что мы решили говорить на Совете. Пусть роль спикера ей и не придется исполнять на ближайшем заседании. К слову, твои люди что-нибудь нарыли? Я готов заплатить за информацию.

— Пока нет, — мастер Случайностей качнул головой. — Мне нужен кукловод, чтобы влезть поглубже, а его нет. Могу только сказать, что никто не ведет себя подозрительно. Коля и Рикардо бегают по городу, члены Совета сидят в норках. Ощущение, что миссия выполнена и концы уже спрятаны в воду, поэтому нет необходимости замечать следы.

— Скорее всего, так и есть. Этот ублюдок хорошо подготовился, — француз потер шею. — Порой способности одаренных проявляются там, где не нужно.

— Значит замешаны другие одаренные, — чех всегда хорошо понимал намеки. — Я поищу необычное. Но мне бы детали и иллюзиониста.

— Я подумаю над этим, — мастер Проклятий потер переносицу. — А теперь сделай одолжение, свали отсюда.

— Ладно, ладно, — Влад демонстративно поднял руки в сдающемся жесте и повернулся к англичанке, которая не выглядела слишком довольной. Кажется, потом ему пропишут порцию гнева. — Я рискну оставить тебя тут решать свои темные вопросы, про которые мне нельзя знать.

— Так нужно, — София резко выдохнула и улыбнулась ему.

— Да, но ты дашь мне слово, что никуда не пойдешь без охраны и позвонишь, как только освободишься с волшебной встречи, — Влад поймал ее руку и потянул за собой, в сторону входной двери. Он понимал, что сейчас большего не узнать, но и так картинка вырисовывалась любопытная. Копать в адрес странных одаренных. Но каких именно?

— Хорошо, — мастер Вероятностей остановилась в паре метров от выхода. — Я даже приеду вечером, только заберу вещи перед этим.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — чех легко дернул женщину на себя, не отказываясь от мальчишеской выходки, и поцеловал ее в губы, впрочем, быстро отступая. — Не скучай, любовь моя.

Прощанием с французом он предпочел пренебречь. К тому же, действительно, стоило убраться отсюда и обдумать полученный огрызок информации. Вдруг Громила подскажет что-то дельное.

Да и Игорь, ему очень нужен Игорь. Влад оглядел своих охранников, проверяя, что все в порядке, жестом показал на закрытую за своей спиной дверь, намекая на Софи, и пошел к лифту, подкидывая телефон вместо монетки.

Интересно, она вновь встала бы на ребро?

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Арсений

Утро наступило поздно. Прошлым вечером они с Медведем до полуночи просидели, составляя встречное предложение по компенсации для Европейского Совета. Итоговый документ устроил обоих, а вот главного бухгалтера скорее всего ожидает инфаркт от непредвиденных трат. Впрочем, их бюджет подобное позволял.

Грустно изучив содержимое холодильника, мастер Времени решил, что сегодня будет завтракать не дома. Ноги буквально несли его куда-то прогуляться и посидеть в кафе, в голове всплыло название нового ресторана, о котором упоминала Лючиана. Почему бы не посетить его?

Уже через десять минут он направлялся в сторону набережной. Погода после вчерашней грозы несколько улучшилась, но все еще совершенно не радовала. Хмурое небо, сырость, лужи и ветер от реки. Одеться пришлось соответственно в костюм и рубашку. И сейчас мужчина сам себе напоминал Николая, предпочитавшего деловой стиль в любое время дня и года.

Ресторан под названием «Венеция» расположился в самом тенистом месте набережной. Огромная веранда примыкала к витой ограде, откуда открывался чудесный вид на водную гладь. Действительно, похоже на итальянский город. И если уж Лючиане здесь понравилось... Столики снаружи пока убрали, видимо из-за грозы, и Арсений направился внутрь.

Он слишком засмотрелся на воду, поэтому не заметил женщину, выходящую из ресторана. Толчок в грудь застал его врасплох, а раздавшийся затем вскрик заставил вздрогнуть и отшатнуться. Девушка оказалась на земле, ее сумка раскрылась при падении, и все содержимое вывалилось на камни набережной.

— Прошу прощения, — мужчина тут же опустился рядом на колени, собирая рассыпавшуюся мелочь. — Вы в порядке?

Он поднял взгляд, и только теперь разглядел пострадавшую. Серо-синий брючный костюм, босоножки на невысокой платформе, темные волосы, упавшие на лицо. Порыв ветра от реки отбросил их назад. Теперь он вживую увидел ту недостающую часть сна. Светлая кожа, нетронутая загаром, мягкие черты, и завораживающие глаза точно того же оттенка, что и ткань костюма.

Пророк механически протянул руку, чтобы помочь девушке встать. Ее ладонь легко легла в его. Тонкие пальцы, прохладная кожа. И видение, едва не сбившее его с ног.

...Юная гимназистка, спешащая домой по набережной. Две темные косы с бантиками и форма, которую он видел на старых фотографиях...

...Тонкие пальцы, скользящие по клавишам пианино в зале филармонии, построенной перед самым началом великой отечественной войны, и разрушенной в сорок третьем...

...Молодая женщина в объятиях офицера, танцующая под звуки вальса времен победы...

...Она же в платье, скроенном по моде шестидесятых, медленно бредущая по набережной...

— Благодарю, — незнакомка встала, отряхнула брюки и поправила волосы, после чего разорвала контакт, забрав ладонь. — Вы позволите?

Она протянула руку к сумке, которую журналист все еще держал, переживая потрясение от видения.

— Да, конечно, — он отдал чужую вещь и еще раз окинул девушку взглядом.

Она выглядела также как и в последнем видении. Может быть, только чуточку постарше. Арсений знал, что таланты среди одаренных встречаются разные, а аура незнакомки ясно говорила о том, кто она. Но что-то его все-таки смущало в увиденном.

— Еще раз прошу простить мою невнимательность, — улыбнулся мастер. — В качестве извинений могу угостить вас чаем.

— Боюсь, мне уже нужно идти, но спасибо за предложение, — она ответила мягкой улыбкой и обошла его, направляясь в сторону выхода с набережной.

Некоторое время мужчина смотрел ей вслед, борясь с желанием догнать и... Что? Навязаться в знакомые? Если бы женщина хотела продолжить знакомство, она бы приняла его приглашение. Он буквально заставил себя отвести взгляд от удаляющейся фигурки и зашел в ресторан. И только когда занял свободный столик и сделал заказ, понял, что его смутило в видении.

Партнером одаренной в форме офицера был Николай.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Карина

Кажется, сегодня она выспалась впервые с того дня, как приехала в этот город. Наконец-то никто не звонил, ничего не случилось, Алена находилась под присмотром своего дяди, а сама Карина в тишине и уюте загородного дома Медведевых. Похоже, она соскучилась по ощущению легкой беззаботности.

Девушка лениво открыла глаза, перевернулась на спину и сладко потянулась всем телом, тут же глухо застонав от боли в мышцах. Отсутствие зарядки и нападение ненормальной сделали свое дело. Состояние мышц требовало немедленного вмешательства. Продолжая постанывать и ругаться от каждого движения, она сползла с кровати на пол и начала делать комплекс упражнений, разученный еще в Польше специально для таких случаев.

После зарядки, когда кожа покрылась испариной, а ноющая боль сменилась просто неприятными ощущениями, москвичка скинула импровизированную пижаму, состоящую лишь из просторной футболки, и направилась в душ. К счастью, мать Сашки любила комфорт, поэтому в доме у каждой спальни имелся свой санузел. Пятнадцать минут чередования горячей и холодной воды окончательно сделали ее живым человеком. Даже аппетит проснулся. Кажется, последний раз она ела вчера в клубе у Влада.

Вернувшись в спальню, Карина выглянула в окно, оценивая погоду, покопалась в сумке и извлекла оттуда джинсы и топ. Хорошо, что большинство вещей все же лежало на одной полке, и все они оказались в сумке при их спешной эвакуации из гостиницы. Теперь хотя бы не придется щеголять в халате по всему дому. Вряд ли, конечно, родители друга, знавшие ее с детства, осудили бы внешний вид, но почему-то теперь она значительно больше внимания уделала данному вопросу. Пожалуй, по возвращению в Москву, стоит сменить гардероб.

С мыслями о магазинах девушка спустилась на первый этаж. Загородный дом или дача, как его назвал Саша, был небольшим, но весьма удобным. Четыре спальни на втором этаже, кухня-столовая, гостиная, кабинет Михаила Юрьевича и гостевой санузел на первом. О помещениях ее спутник что-то рассказывал прошлым вечером, но она находилась не в том состоянии, чтобы внимательно слушать и вникать.

Одна из дверей оказалась открыта, оттуда доносились голоса и шел умопомрачительный запах еды. В желудке заурчало, одаренная вежливо постучала по косяку, остановившись на пороге кухни и оглядывая помещение.

— Доброе утро, соня, — Сашка, сидевший за барной стойкой, отделявшей кухонную зону от обеденной, обернулся к ней и приветливо улыбнулся.

— Карочка, ты уже встала? — Татьяна Витальевна выглянула из-за плеча сына и помахала ей лопаткой. — Как раз к завтраку. Проходи, садись, солнышко.

Хозяйка дома вернулась к блинам, аккуратной стопкой возвышавшимся на тарелке. В отличие от матери Карины она любила готовить и с удовольствием занималась домашними хлопотами. Да и выглядела совершенно по-другому: невысокая, в меру пухлая и округлая женщина с приятной улыбкой и темно-каштановыми волосами, завитыми в тугие локоны вокруг головы.

— У вас как всегда очень уютно, — откликнулась москвичка, проходя в комнату и усаживаясь на стул рядом с другом, который выглядел менее официально, чем вчера и тоже явно недавно встал.

— Спасибо, милая, кушай, — перед ней тут же поставили тарелку для второго, на которую переложили невысокую стопку блинов. Рядом возникли вазочки с вареньем, медом, сметаной и сгущенкой. — Саша, налей чаю госте.

Парень закатил глаза, но безропотно сполз с барного стула и направился к чайнику, а девушка почувствовала себя так, будто вернулась домой после долгого отсутствия. Хотя в ее доме такого уюта никогда не было, и раньше она его совсем не ценила, считая чем-то странным.

— Я и не знала, что у вас есть недвижимость в Алагорске, — проговорила она, забирая внушительный бокал с чаем и окуная первый блин в сгущенку.

— Уже лет десять как... — Татьяна Витальевна, перевернула очередной кусок теста на сковородке. — Мы же тогда в конце девяносто девятого сюда впервые приехали, как и большинство наших. Хотели совсем перебраться и Сашку забрать из школы, но Михаил решил, что не стоит. Бизнес у него такой, что им можно управлять почти из любого города, поэтому он стал налаживать здесь связи и строить планы на будущее, а мы остались в столице. Вот за десять лет и обустроились

— А почему вы хотели уехать? — между делом поинтересовалась Карина, краем глаза наблюдая за другом и продолжая есть блины.

— Так девяностые были... Многие одаренные погибли. Нас же тоже в разборки втягивали. И политики, и бизнесмены... А когда убили руководителя всего Российского сообщества на тот момент, из столицы все и побежали. Хаос был. И разруха полная. — Женщина закончила готовить, сняла фартук и обернулась к ним. — Но все это, к счастью, прошло. Сейчас-то мы выбрались. Вон даже на Европейский Совет замахнулись.

— Если бы кто-то не решил вмешаться... — вступил в разговор Александр.

— А есть какие-то данные по взрыву?

Друг как-то поморщился, а его мать только рукой махнула.

— Мы не вмешиваемся — Коля разберется. У него с наведением порядка хорошо получается. Ну, а мне пора собираться в город. Арсений обещал мне встречу с каким-то польским светилом, не хочу опоздать.

— Паном Яцеком Кравчиком? — уточнила Карина. Вряд ли в Польше был еще один знаменитый целитель.

— Не помню ни имя, ни фамилию, — рассмеялась жена главы Российского сообщества, — но звучит знакомо. Наверное, он. Саш, отвезешь меня?

— Конечно, — друг ответил уже в спину удаляющейся женщины.

— Так вы сейчас в город? — девушка повернулась к собеседнику, продолжая с удовольствием поглощать блины.

— Отвезу маму и сразу вернусь, сегодня Совет, она будет отца ждать в городской квартире. Чем займемся?

— Мне, в принципе делать нечего. Да и задерживаться здесь...

— Нет-нет-нет, я не позволю тебе так просто сбежать. Ты еще не видела наш специальный медицинский центр для одаренных и учебный полигон. Пока не проведу тебе экскурсию — никуда не отпущу. Правда, Кар, — продолжил он уже совершенно серьезно, — не торопись уезжать. Тебе же все равно в Москве делать нечего.

Она закатила глаза и снова глотнула чай, оценивая перспективы. В целом, Сашка был прав. Ей совершенно нечем заняться, поэтому одаренная и согласилась на эту поездку с Аленой. Скука... А здесь ей хотя бы предлагали культурную программу и вкусную еду.

— Хорошо. Тогда я поеду за вами, пройду по магазинам. А то мой гардероб оставляет желать лучшего.

— Могу присоединиться к тебе, как освобожусь.

— Договорились.

Они шутливо чокнулись бокалами с чаем, улыбнулись друг другу и покинули кухню. Саша сразу направился во двор, а Карина поднялась вверх за сумкой и курткой. Кажется, неприятности наконец-то остались позади, и теперь она сможет, действительно, отдохнуть. А возможно, еще и узнать что-то интересное.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Игорь

Проснулся иллюзионист вновь от ощущения взгляда на себе. Это начинало становиться дурной традицией. Правда в данном случае Игорь уже знал, кто именно на него смотрит. А при желании мог примерно вспомнить, как сюда попал.

— Ты имеешь определённую слабость к нарушению личных границ человека? — мужчина открыл глаза, ловя немигающий взгляд Яны.

— Конечно, — девушка не смутилась. — Я же журналистка. Меня профессия обязывает нарушать границы и вмешиваться в чужие дела.

— Журналистка значит, — Игорь сел, осторожно спуская ноги с постели, понимая, что легкое головокружение пока еще остается его спутником.

— Да, — Яна пожала плечами. — Так уж вышло.

— Это хотя бы как-то объясняет слежку. Решила сделать на мне сенсацию?

— Не угадал.

— Вот невезение, — абсолютно нерасстроенным голосом протянул Игорь. — Раз уж ты притащила меня сюда, не подскажешь, где я могу принять душ?

— В ванной, — Яна наклонилась и кинула его рюкзак рядом с ним на кровать. — Там чистое. Тебе помочь дойти?

— Спасибо. Я попробую сам, — Игорь приподнял свои вещи, забрасывая лямки за спину и медленно поднялся. — Куда?

— Первый раз вижу человека, решившего принять душ с рюкзаком, — Яна скептически его оглядела, но вышла, открыв дверь спальни.

— Когда я приду в себя, смогу продемонстрировать все грани своей фантазии, — Игорь предпочел опираться о стенку коридора, следуя за девушкой в ванную.

— Теперь я боюсь оставлять тебя здесь одного, — Яна осмотрела его побелевшее лицо. — Еще упадешь и разобьешь себе голову о кафель.

— Собираешься раздеться и потереть мне спинку? — Игорь усмехнулся.

— Собираюсь проследить, чтобы мои труды по спасению твоей жизни не пропали.

— Кусаешься, — иллюзионист хмыкнул. — Обещаю, что позову тебя, если буду чувствовать себя совсем хреново. А сейчас не могла бы ты выйти?

— Раз ты такой самоуверенный, то найдешь кухню сам, — Яна фыркнула, поправляя прядь волос и вышла, наконец, оставив его в одиночестве. Блаженство.

После душа иллюзионисту окончательно полегчало, и он даже не отказал себе в изучении квартиры. У Яны была небольшая двушка с недорогим ремонтом, состоящая из спальни, где он провел ночь и гостиной, в которой видимо ночевала девушка, судя по разобранному дивану. Чем-то жилплощадь напоминала Игорю его старую квартиру: такие же маленькие комнатки, крошечная ванная, где едва можно развернуться и спроектированная в том же стиле кухня. Туда он добрался как раз тогда, когда девушка расставляла тарелки на столе:

— Дошел. Садись, хоть что-то съешь.

— Спасибо, — иллюзионист устроился на стуле. — Ты обещала рассказать, что хочешь за свою помощь?

— Научиться и полноценно войти в сообщество, — девушка устроилась напротив него. — Я одаренная. Но, к сожалению, мой отец выбрал жизнь обычного человека и не

пожелал передавать мне знания.

— Правильно ли я понимаю, ты хочешь, чтобы я нашел тебе учителя? — Игорь прищурился, пытаясь разглядеть ее ауру, но ничего не увидел. Все же восстановившаяся более или менее физическая активность не означала мгновенное возвращение всех способностей.

— Я хочу, чтобы меня учил ты, — уточнила Яна.

— Почему я?

— Ты первый сильный одаренный со способностями хоть чем-то похожими на мои, которого я нашла, — пожала плечами девушка. — К тому же мне интересно наблюдать за тобой.

— Предположим, — иллюзионист подпер рукой подбородок. — А что насчет того, чтобы войти в сообщество? Для этого достаточно зарегистрироваться на сайте.

— А у нас есть сайт? Я только знаю, как отличить одаренного от обычного человека, а свои способности развивала сама.

— Таак... — Игорь перестал жевать. — Получается, что тебе не объясняли даже азы. Сколько тебе лет?

— Двадцать пять, — Яна встала и выключила вскипевший чайник. — Дар появился примерно полгода назад. И сначала я решила, что схожу с ума.

— Знакомое ощущение, — пробормотал иллюзионист, жестом отказываясь от чая.

— Так ты поможешь мне? — девушка выжидательно посмотрела на него.

— В твоей истории белых пятен примерно столько же, сколько в моей биографии, — Игорь вздохнул и поднялся. — Но как минимум я должен тебе за помощь. Я найду тебя, как только разберусь со своими проблемами.

Иллюзионист не сомневался, что отыскать журналистку с именем Яна и такой внешностью не составит большого труда. К тому же он запомнит ее адрес, когда будет уходить. Оставаться в столь странной компании было бы полнейшей глупостью, хотя девушка и помогла ему. Нет уж. Игорь предпочитал проверенные временем схроны и матерящегося Влада.

— Стой! Куда ты собрался? — девушка побежала за ним, поняв, что мужчина уже вышел в коридор, подхватив брошенный возле ванной рюкзак.

— Наружу, — иллюзионист отметил, что теперь он почти как все его иллюзии стремится покинуть квартиру. Неприятное ощущение.

— Подожди! — Яна неожиданно сильно схватила его за руку, когда он почти добрался до двери.

— Ты обладаешь поразительной настойчивостью, — свободной рукой Игорь надавил на точку у нее на кисти, вынуждая зашипеть и выпустить его.

— Останься, пожалуйста, — девушка больше не хватала его, баюкая поврежденную конечность.

— Мне пора, — иллюзионист улыбнулся, поворачиваясь лицом к блондинке и толкая ногой дверь.

— Не ходи туда, — Яна странно посмотрела ему за спину, приблизившись немного к нему.

— Нет, — Игорь резко отвернулся и не успел остановиться, шагнув в пустоту.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Влад

С того времени, как Влад оставил Софию вместе с французом, прошло довольно много времени, которое мастер Случайности потратил на изучение финансовых документов и прочего барахла. Почти личный рекорд. Ирина могла быть им довольна, ведь он, наконец-то, проверил ее отчет.

Чех поднялся со стула и прошелся по кабинету туда-обратно. Сейчас ему оставалось лишь ждать, когда Арсений или София позвонят, чтобы поделиться новостями. Ждать Влад, конечно, не любил, но вариантов других не видел. На заседание никто не пустил бы его, а ловить Софи у квартиры, лично провожать и сидеть внизу в машине — глупо. Для подобных телодвижений есть охрана, которая обычно выполняла свои обязанности хорошо. В связи с этим чех маялся от нервного безделья и долгого отсутствия новостей. Отвратительно.

— Я знаю, что может отвлечь тебя, — Громила после короткого стука вошел в кабинет к Владу.

— И что же? — мастер Случайности заинтересовано посмотрел на папку, которую Олег держал в руках.

— Мы напали на след Игоря.

— Серьезно? — чех даже удивился. Честно говоря, он не ожидал, что кто-нибудь, действительно, сможет отыскать иллюзиониста. Тот мог придать себе любой облик и отсиживаться до тех пор, пока сам не захочет выйти на связь.

— Да. Мы предполагаем, что даже нашли его, но там везде замешана одна барышня. Пока полноценно пробиваем ее.

— Девушка и Игорь? — Влад с задумчивым видом рассмотрел фотографию платиновой блондинки, прикрепленную к документам. — А она ничего...

— Не думаю, что это подружка иллюзиониста, — покачал головой Громила. — Ее зовут Светлова Яна Александровна. Журналистка местного телеканала.

— Где-то я уже слышал эту фамилию, — попытался вспомнить Влад.

— Наверное в новостях. Она рассказывала про взрыв, — заметил Олег.

— Что еще про нее известно?

— Двадцать пять лет. Довольно успешна в своей профессии, соответственно связей и знакомых предостаточно. Предполагаю, что как минимум, заочно знакома с Арсением. Про родителей сейчас уточняем. Пока известно лишь то, что она единственный ребенок в семье.

— Обычная, привлекательная девчонка, — резюмировал Влад. — А причем тут Игорь?

— Предположительно его след теряется рядом с ней, недалеко от его дома. По крайней мере, она уж слишком часто там появлялась, в том числе прошлой ночью.

— Хмм, — мастер Случайности потеревил монетку. — Не хочешь съездить к нему домой?

— Зачем? — Громила покосился на друга. — Там наверняка уже похозяйничали люди Николая.

— Хочу кое-что проверить, — Влад вернулся к столу и пошарил по ящикам, вытаскивая запасной пистолет.

— Как скажешь, — Олег кивнул. — Я за тачкой.

К дому иллюзиониста они подъехали через полчаса. Чех привычно набрал код от домофона и вошел в подъезд, остановившись возле неработающего лифта.

— Потрясающе! Теперь придется тащиться пешком.

— Радуйся, что тут не двадцать два этажа, — Олег первым пошел по ступенькам вверх.

— Не утешает, — чех в два прыжка догнал своего друга.

Возле двери Игоря Громила присел на корточки, разглядывая замок.

— Вскрывали, — тихо проговорил мужчина.

— Сможешь повторить? — Влад встал так, чтобы прикрыть происходящее от любопытных.

— Да, — Олег зазвенел отмычкой. — Думаешь, Игорь обрадуется такому вмешательству?

— Нет. Но он все равно не будет жить в этой квартире, — Влад дождался, пока Громила откроет дверь. — Тут копошились люди Николая. О чем ты?

— Вероятно, — начальник охраны указал на множество следов на полу.

— До самого главного они в любом случае не добрались, — чех, не разуваясь, прошел вперед, направляясь к спальне.

Вообще, если бы не отпечатки ботинок на полу и некоторые другие мелочи, Влад сказал бы, что тут никого не было долгое время. Никаких следов погрома или полноценного обыска, когда переворачивают вверх дном все. Правда несколько тайников они нашли, из тех, которые иллюзионист и оставлял на такой случай. Скорее ловушки, а не тайники. Вскрытие которых покажет, что здесь были чужие. Но люди Николая не знали того, что знал мастер Случайности. Влад подошел к шкафу, открыл ящик, нащупал небольшую трещинку, и слегка надавил на нее, чтобы, заглянув за его край, где притаились коробки, увидеть дыру. Он хмыкнул и просунул туда руку, вытаскивая рюкзак.

— Его здесь не было, — чех помахал тяжелым предметом перед носом Олега.

— Тогда все становится гораздо любопытнее... — Громила перехватил найденное.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Арсений

Неожиданная встреча выбила его из равновесия. И даже вкусный завтрак и приятная атмосфера заведения не смогли полностью восстановить утраченное спокойствие. Слишком много потрясений за столь короткий промежуток времени, и видения из прошлого девушки стали последней каплей.

Арсений знал, что мастер Сна не стареет, пока спит, знал, что тот может заснуть и проснуться в точно определенное время, но даже представить не мог, что тот может погружаться в сон на годы. И усыплять с собой кого-то еще на столь же долгий срок (кратковременное усыпление мастер часто практиковал на преступниках). А ведь только этим и объяснялось то, что он увидел. Получалось, что Николай жил намного дольше, чем мастер Времени мог представить. Намного... И столь долгая жизнь объясняла его консервативные взгляды на будущее Российского сообщества. Многие объясняла, но в то же время возникало еще больше вопросов.

После завтрака журналист организовал встречу пана Яцека с Татьяной Витальевной, и пока целитель проводил обследование в медицинском центре, пытался настроиться на проведение Совета. Но мысли снова и снова возвращались к незнакомке. Он не встречал ее раньше, не слышал, что у Николая есть жена или постоянная женщина. Тот всегда оставался довольно замкнутым, но в их кругу порой проводились официальные мероприятия, требовавшие присутствия в сопровождении дамы. И они оба являлись на них в одиночестве. Теперь понятно, почему начальник безопасности не стремился к общению с противоположным полом. Все это время он ждал подходящего момента, чтобы пробудить... Жену?

Мастер Времени едва не выругался. Почему из всех женщин его посетило видение именно о той, что принадлежала Коле? Своим снам он привык доверять. Они никогда не приходили без причины, его встреча с девушкой была предопределена. Но для чего? Зачем? И что теперь делать?

В офис Медведя, куда перенесли Совет, он приехал в сопровождении пана Яцека и с головой, разрывающейся от количества вопросов и сомнений. Европейцы уже собрались и что-то обсуждали в конференц-зале, целитель поспешил присоединиться к ним, а Арсений подошел к кулеру, чтобы выпить воды. Несмотря на выходной, офис был переполнен охраной. Откуда-то из соседних кабинетов донесся сухой голос Николая, раздающего последние указания. Ему вторил бас Медведя. Итак, все на месте. Осталось лишь дождаться, когда члены Совета обсудят свои дела и согласятся начать.

Через десять минут дверь конференц-зала приоткрылась, выглянувшая из него София нашла его взглядом и кивнула. Пророк взглянул на стоящих в стороне Николая и Михаила Юрьевича, оба подобрались, и они все вместе направились к дверям.

По одну сторону длинного стола уже расположились европейцы. Они втроем разместились напротив. Медведь в центре, мастер Сна по левую руку и Арсений по правую, начинать предстояло ему, и хорошо, что за последние минуты он успел привести мысли в порядок.

— Добрый день, уважаемые гости. Мы приносим вам свои соболезнования по поводу погибших коллег, а также извинения за доставленные неудобства и все волнения, которые вам пришлось пережить на территории Российской Федерации. Сегодня мы собрались по

ряду вопросов, связанных с последними происшествиями. С материалами вас ознакомит начальник службы безопасности Российского сообщества одаренных Бужев Николай Александрович.

Стоило произнести полное имя Николая и лицо пана Яцека неуловимо дрогнуло, на нем явственно проступило удивление, которое целитель поспешил скрыть, опустив глаза в стол. Мастер Времени сел, отмечая, что потом поинтересуется у поляка, в чем дело. Слово между тем уже взял начальник СБ:

— Для начала я предлагаю всем ознакомиться с материалами инцидента у клуба «Ренессанс», произошедшего в субботу во второй половине дня. — На мониторах, установленных над столом напротив каждого кресла появилось фото коротковолосой брюнетки. — По результатам расследования, проведенного с участием члена Европейского Совета, мы можем резюмировать, что конфликт был спровоцирован юной одаренной, скорее всего, скрывавшей свою внешность иллюзией. Таким образом, мы не можем установить, откуда она. В базе одаренных России девушка с такими способностями и потенциалом не числится, также как и в Европейской.

На лицах слушателей отразилась разная степень недоверия, вопросительные взгляды обратились к Рикардо, который спокойно кивнул:

— Подтверждаю.

— И что вы предполагаете делать дальше? — поинтересовался Грег, сегодня выглядевший более спокойным и хладнокровным, чем при их последней встрече. Дипломат явно готовился и надел маску ледяного спокойствия.

— После того, как одаренная покинула клуб «Ренессанс», нам удалось проследить ее путь до крыши жилого дома, где по официальным данным проживает мастер Иллюзий. — На мониторах появились фото крыши, а затем квартиры Игоря, где наверняка устроили обыск. — Судя по энергетическим следам, там произошел бой, закончившийся смертью девушки. Тело пока найти не удалось, также как и мастера Иллюзий. Сейчас оба объявлены в розыск. Если одаренная каким-то образом выжила и нам удастся найти ее, мы уведомим Европейский Совет и предлагаем вынести совместный приговор. К мастеру Иллюзий службе безопасности на данном этапе расследования претензий не имеет.

— Европейский Совет тоже, — проговорил испанец со скучающим видом.

Он явно уже знал все, что будет сегодня озвучено, и ни капли не волновался. Арсений все пытался понять, причастен ли палач Совета к взрыву. Если бы только ему удалось коснуться Гонзалеса, но тот всегда избегал лишних прикосновений. И после истории Алены понятно почему.

— Что касается взрыва в гостинице «Соломон», — продолжил доклад мастер Сна, а на экранах появились фото двух китайцев. — Нам удалось установить, в чем причина инцидента, а также лиц, непосредственно к нему причастных...

Слушая дальнейший рассказ о двух одаренных, заключениях экспертов и прогнозах аналитиков, журналист разглядывал каждого из оставшихся членов Совета. Стефан был собран и отстранен, как и всегда. Лючиана слушала внимательно, на миг утратив маску беспечной дурочки. Грег оставался беспристрастен и столь же внимательно изучал лицо Медведя. Подозревает его в организации? София хмурилась и поджимала губы. Поляк выглядел погруженным в свои мысли и вряд ли слышал доклад. Немец выглядел столь же заинтересованным как и мастер Очарования. Арсений попытался разглядеть в нем то, о чем говорила итальянка, но отметил лишь холодный расчет дельца. Таким и должен быть

хороший финансист.

Новость о том, что один из двоих одаренных отлично экранировал мысли, неприятно его удивила. Такое как раз могло помешать ему увидеть план взрыва, а значит, организаторы хорошо подготовились. Что и озвучил Николай:

— Пока расследование находится в самом разгаре, мы намерены продолжать поиски скрывшегося господина Чена и уверены, что рано или поздно они приведут нас к заказчику. Это все новости на данный момент.

В наступившей тишине начальник безопасности сел на свое место, а Михаил Юрьевич наклонился вперед, опираясь на стол локтями.

— Полагаю, теперь нам стоит перейти к более насущным вопросам?

Заседание проходило вполне предсказуемо: зная тему обсуждения и получив данные от Грега с утра, Софии ничего не стоило рассчитать с высокой вероятностью его итог, пусть и почти на коленке из-за малого количества времени. Конечно, какие-то моменты всплывали на ходу, но скорее мелочи, чем что-то явное.

Даже круг подозреваемых уже очерчен. И она была вынуждена согласиться с французом: вероятнее всего заказал кто-то из своих. Жаль правда, что и с учетом этого, нельзя вычислить заказчика. Слишком много неизвестных. Китайские гастролеры, точнее менталист, который ранее заставлял мастера Проклятий кривить губы. Теперь за ним будут гоняться лучшие ищейки. Но даст ли это хоть что-то?

София вынырнула из собственных мыслей только тогда, когда Рик подтвердил непричастность Игоря к произошедшему у клуба. Она поморщилась, но предпочла промолчать. В свете собственных неясных, несмотря на громкие заявления, отношений с Владом, было бы глупо топить его лучшего друга. Правда от нее пока ничего и требовалось. Она пропустила основное обсуждение, а следовательно большую часть ведения переговоров на себя взяли Стефан и Грег. Ей доведется разве что произнести заключительную речь, резюмируя все сказанное. Вежливые реверансы, заверения в сотрудничестве...

Теперь же, обсудив то, что удалось узнать по взрыву, Медведю явно не терпелось перейти к вопросу компенсации. Что ж, здесь первую роль сыграет Стефан, проконсультировавшийся с Фридрихом. И, действительно, их юрист снова отложил свои записи и поднял спокойный взгляд.

— Полагаю, — румын говорил абсолютно ровно, — вы имеете в виду озвученные моими коллегами на вчерашней встрече пункты? Что ж, сумма заявлена.

София знала, что мастер Погоды целенаправленно повторил первое слово главы Российского сообщества. Стефан не любил резких переходов, хотя и предпочитал скорее беседовать по делу, чем празднично толкать речи.

— Сумма неоправданно высока, — в этот раз Медведь не торопился выходить из себя. Он не слишком довольно покосился на Николая и продолжил. — Мы признаем долю своей вины в произошедшем и готовы компенсировать неудобства соизмеримо с ней. В половину меньше.

— Хмм... Вы столь низко оцениваете жизнь двух членов Совета, а также наши издержки в связи с этой потерей? Я не могу с вами согласиться. Тем более, что заказчик все еще не обнаружен.

Мастер Вероятностей хмыкнула про себя. Чем они сейчас занимались? Мерили чью-то жизнь деньгами и банально торговались. Цинично? Быть может. Но мертвым уже все равно, а им следовало извлечь хоть какую-то выгоду. И ей не нужно быть пророком, чтобы предсказать окончание. Несколько минут торгов, а потом прозвучит то предложение, которое румын примет.

— Сумма на двадцать пять процентов меньше, плюс увеличение доли акций в трех компаниях на выбор, — Медведь слегка прихлопнул ладонью по столу, словно подтверждая свою речь. — Это мое последнее слово.

— Достойно, — мастер Погоды тонко улыбнулся. — Мы принимаем. Компании озвучит Фридрих. Думаю, немного позднее, — румын быстро переглянулся с мастером Отражений.

Между тем, глава Российского сообщества немного расслабился. Мужчина явно был доволен, как все обернулось. Видимо, русские рассчитывали примерно на такое решение проблемы. Краем глаза София отметила, как Грег усмехнулся уголком губ. Что ж, настало время следующего акта.

— А теперь перейдем к вопросу о дальнейшем ходе расследования, — вкрадчивый голос француза зазвучал странно после спокойного Стефана и уверенного баса Медведя. — Мы озвучивали требование о проведении полноценного расследования группой европейских специалистов. В том числе, о передаче руководства над делом, так как ваша служба дискредитировала себя.

Сейчас, не участвуя в процессе непосредственно, София могла пронаблюдать всю гамму эмоций охвативших русских. Арсений не удивился, лишь немного устало выдохнул, явно ожидая противостояния. Медведь скорее слегка опешил. Похоже глава Российского сообщества предпочел забыть о неустраивающей его мелочи, или же поразился наглости повторения, после уже заключенных договоренностей. Но сильнее всего отреагировал Николай. Мужчина явно не ожидал такого требования и выглядел мягко говоря недовольным. На сухощавом лице резче обозначились скулы, а ноздри раздулись, втягивая воздух. Чистая, незамутненная злость. И никакого страха. Даже если мастер Сна вдруг причастен, вины он точно не ощущает. Конечно, подозрения, против русской верхушки в определенной степени списаны, но кто знает, кто знает... Англичанка, пожалуй, сейчас понимала, что хочет увидеть Грег.

Закончив рассматривать русских, София перевела взгляд на француза, который слегка сощурил глаза и ждал реакции на свои слова. Любопытно, что в процессе обсуждения Стефан отдал эту партию Грегу. Обычно вопросы безопасности их юрист предпочитал решать сам, но, видимо, в данном случае хотел со стороны посмотреть на новый виток небольшой провокации.

— Единственный кто сейчас может дать оценку моей деятельности и компетенции подчиненных — это Рикардо, — Николай заговорил медленно и сухо, кивнув в сторону мастера Страха. — Он присутствовал на всех этапах расследования. Его мнению вы доверяете?

— Рик? — Грег приподнял бровь, с любопытством оглядев палача. Хорошо отыгрывает. Будто бы они и не обсуждали варианты ответа.

— Я считаю, что даже при высоком уровне профессионализма, — легкий кивок, словно зеркало, в сторону Николая, — не стоит отказываться от помощи коллег.

— Мы готовы принять любую помощь от Европейского сообщества и при необходимости пригласить специалистов, — вмешался Медведь. — Однако, незнание языка и законов лишь повредит процессу.

— Хмм... Должен отметить резонность вашего комментария. Впрочем, раз Рикардо уверен в компетентности ваших людей, то мы будем настаивать лишь на непрерывном наблюдателе и привлечении наших специалистов по запросу с его стороны, — француз легко сдался, так как явно не планировал продолжать дискуссию. То, ради чего затевалась беседа, он уже получил.

— И кто выступит наблюдателем от Европейского сообщества? — Николай похоже окончательно взял себя в руки.

— Мастер Страха, — Стефан вновь оторвался от бумаг. — Мы пропишем это в договоре, а также завизируем его права.

— Коллеги, — София четко уловила момент, когда ей нужно вступить. Все важное уже сказано и нужно прервать возможный конфликт. — Так как основные моменты мы обсудили, полагаю, стоит оставить ответственных лиц для согласования деталей. С нашей стороны при подписании договора будут присутствовать Стефан, Рикардо и Фридрих.

— У нас уже готово письменное предложение, его нужно лишь немного скорректировать, — слово взял Арсений. — Михаил Юрьевич будет лично присутствовать. А также наш юрист.

— Прекрасно, — мастер Вероятностей хотела покинуть заседание побыстрее. — Мы благодарим вас за гостеприимство, несмотря на омрачившее визит события. Надеемся, что наше сотрудничество не прервется.

— Взаимно. Мы благодарим вас за понимание и терпение и также надеемся на дальнейшее сотрудничество, — в том же в меру торжественном тоне завершил пророк.

Еще несколько никому не нужных реверансов от всех участников встречи и София, наконец, поднялась с кресла. Француз предложил ей руку, выводя из зала вслед ускользнувшей уже Лючиане. Пан Яцек немного замешкался, но женщина не волновалась за обоих мастеров. Вероятности уже давно подсказали, что повторного нападения не предвидится.

Устроившись на мягком сидении автомобиля, предоставленного Владом, она окончательно отрешилась от мыслей о прошедшем Совете и сосредоточилась на компаньоне по соседству. Им с Греггом стоило нормально обсудить кое-что личное.

— Злишься? — она задала вопрос нейтральным голосом.

— Нет, — француз поднял на нее переставшие быть черными глаза. — Конечно, неприятно, когда тебя бросает невеста, но я переживу, София.

— Из нашего брака все равно ничего не вышло бы, — задумчиво отметила мастер Вероятностей. — Теперь я это понимаю.

— Как быстро тебя поменял Влад. Ты успокоилась, — француз неожиданно мягко рассмеялся. — Знаешь, *chérie*, я желаю вам счастья. Вы столь остро ненавидели друг друга, что даже странно, что не сошлись раньше.

— Я пока не уверена, что мы сможем быть вместе.

— Время покажет, — философски пожал плечами ее визави. — Ты забереешь вещи из квартиры?

— Да. Нет смысла тебе переезжать на одну ночь. Самолет ведь утром, — мастер Вероятностей отзеркалила пожатие плеч. — К тому же я обещала Владу.

— Обещания стоит сдерживать, — Грег подмигнул ей. — Иногда.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Николай

Завершение Совета преподнесло ему неприятный сюрприз в виде выпада француза. Но ситуацию удалось сгладить, а уж присутствие испанца до самого конца расследования его нисколько не удивляло и вряд ли вызовет осложнения. Мастер проводил взглядом удалившихся европейцев и начал собирать вещи, краем уха прислушиваясь к разговору между оставшимися. Кажется, Арсений пытался создать дружественную атмосферу, Медведь коротко рокотал что-то о своем, а оба безопасника Совета сдержанно отвечали. Ничего нового или опасного. Он здесь больше не нужен.

Одаренный подхватил портфель с документами и неторопливо направился следом за ушедшими, размышляя, как лучше провести вечер. С утра он еще не успел поговорить с Натальей. Привыкнув к его отсутствию, она ускользнула на раннюю прогулку и вернулась только к полудню. Они столкнулись в прихожей, когда мастер собирался уже уходить. К счастью, он успел предупредить, что будет к ужину.

— Коля, — догнал его тихий оклик со спины.

Начальник безопасности остановился посреди пустого коридора и медленно обернулся. Оказывается, польский целитель никуда не ушел, а ждал его в закутке рядом с кулером. А он настолько задумался, что не обратил на него внимания.

— Пан Яцек? У вас какие-то вопросы?

Старик медленно покачал головой, оглядывая его с головы до ног.

— А ты почти не изменился... Я сначала подумал, что сын или брат... Но нет. Это все-таки ты. Николай. Ты меня не помнишь?.. Не помнишь. А мою сестру? Богуславу. Помнишь?

Николай замер на месте, стиснув ручку портфеля и сжав зубы. Кравчик — довольно распространенная фамилия в Польше, также как Иванов в России, и, получив списки членов Совета, он даже не заострил внимание на целителе. Та давняя история совершенно вылетела у него из головы, не оставив ничего, кроме мимолетного приятного впечатления.

— Слава... — медленно произнес он. — Я помню ее. И тебя... Вас. Мы ведь встречались. Пару раз...

— Да, теперь ты вспомнил, — Яцек не выглядел раздраженным, скорее грустным. В его бледно-зеленых глазах, таких же, как у сестры отражалось нечто, заставившее мастера Сна нервничать.

— Как она? — дежурно осведомился он, радуясь, что остальные не спешат покинуть конференц-зал. Не хватало еще публичных сцен. — Много лет прошло... Вышла замуж? Завела семью?

Поляк снова медленно покачал головой.

— Семья у нее появилась после твоего исчезновения, Коля. Богуслава родила дочь. Твою дочь. Алену. А спустя несколько лет погибла. Пьяный водитель... Она умерла на месте.

На секунду Николаю показалось, что он ослышался. Дочь? У него не могло быть детей. Точнее он никогда не стремился их завести, поэтому старался быть осторожен. Но, видимо не всегда. Затем перед глазами всплыло бледное, испуганное лицо девушки, которую он допрашивал после происшествия в клубе. Алена Кравчик. Арсений все старался опекать ее, вскользь упомянув, что девчонка — родственница члена Совета.

— Алена... Она прибыла сюда с подругой. Как ее...

— Карина — моя бывшая пациентка. Они сдружились, пока я лечил ее, но это неважно. Сейчас Алена ждет меня в гостинице. Я лишь хотел узнать, захочешь ли ты познакомиться с дочерью?

Мастер Сна глубоко вздохнул, ощущая, что ему резко перестало хватать воздуха, а голову будто стиснуло железное кольцо. Виски заныли, шею прострелило болью. Яцек неожиданно оказался рядом, схватил его за руку и дернул на себя так, что мужчина буквально повис на нем. Голову отпустило, дышать стало легче, на лбу выступил холодный пот...

— Не бережешь ты себя, Коля. Надо меньше нервничать. В твои-то годы...

Николай снова напрягся, не понимая, откуда целитель мог узнать его возраст, а затем расслабился. Скорее всего, тот имел в виду лишь то, о чем знал наверняка. С их последней встречи прошло уже более двадцати лет, а уже тогда он выглядел на сорок. Начальник безопасности выпрямился, отстраняя от себя руки поляка, и стер ладонью пот, стараясь собраться с мыслями. Он не знал, как реагировать на новость. У него внезапно оказалась взрослая дочь. Алена.

— У нее такие же глаза как у тебя и Богуславы... — автоматически отметил он, вспоминая внешность девушки.

— Да, она похожа на мою мать, свою бабуку. От Славы только улыбка досталась. Неудивительно, что ты ее не узнал.

Сейчас Николай, действительно, вспомнил сестру целителя — хрупкая, изящная блондинка с миловидными чертами и смехом-колокольчиком. Пожалуй, Алена унаследовала еще и ее фигуру, а вот черты лица совсем не похожи. Вот только это совсем не ответ на вопрос Яцека. Мастер Сна глянул на собеседника, который выжидательно смотрел на него.

— Я отвезу тебя в квартиру, где вы остановились, по дороге все обсудим. Заодно, расскажешь мне о дочери... Как она росла?

— О, она была прелестным ребенком...

Они неторопливо направились по коридору в сторону выхода. Негромкий голос целителя звучал профессионально-успокаивающе. Начальник безопасности слушал в полуха, пытаясь просчитать, какотреагирует Наталья на новость об Алене. Волнения Совета остались позади, закончить расследование не составит труда, ведь основные виновники скоро будут найдены. Теперь как минимум год он может больше не вспоминать об этой головной боли и заняться совсем другими делами. Например, семьей, которой у него никогда не было. Годы идут, он не молодеет. Может, не так уж это и плохо — осесть в одном времени? Пожалуй, стоит обдумать данную перспективу подробнее. А пока...

Пока его ждала встреча с дочерью.

София задумчиво складывала в чемодан немногочисленные вещи. Точнее даже не так. Скорее она переупаковывала то, что покидала, перетаскивая их вчера из снятой квартиры к Владу. Отдельно брюки, блузки, белье, обувь. Чемодан несколько полегчал, после того, как она выбросила всю одежду, поврежденную в драке и в грозу. Все же София слишком любила совершенство.

Самолет с другими членами Совета уже давно приземлился где-то в Москве. Мастер Вероятностей также почти не сомневалась, что ее коллеги тут же разошлись по разным терминалам, направляясь каждый в свою страну. Лишние хлопоты предстояли лишь Стефану и Фридриху: организация похорон, финансовые выплаты семьям и хорошая легенда. Довольно трудно будет объяснить почему вместо живого родственника прислали цинковый гроб.

Впрочем, вероятно побегать придется и Грегу, чтобы предложить ряд новых кандидатур для вступления в Совет. Но, зная его, француз имеет уже тысячу и один вариант, как среди тех, кто открыто выражал свои желания, так и среди тех, кто на его вкус подходит. Женщина предполагала, что где-то спустя неделю ей придет на почту письмо, где мастер Проклятий попросит рассчитать вероятности от принятия в Совет той или иной персоны. Привычно и предсказуемо. А затем жизнь понемногу войдет в обыденную колею: ранний подъем, йога, медитации, тренировки и тому подобное, без случайностей или сумасшедших выходов. И почему впервые ее не вдохновляла такая перспектива?

Остаться в России Влад ей не предлагал, хотя и не выгонял. Казалось, что чеха все устраивало, но София хоть и не вдохновлялась открывающейся перспективой размеренной жизни, не была готова что-то кардинально в ней менять. Например, страну проживания. А новая странная жажда перемен... Наверное, пройдет со временем.

— Снова собираешься меня бросить, Софи? — задумавшись, женщина пропустила момент появления Влада. Он отлучался куда-то по делам клуба, чем она, честно говоря, воспользовалась, иначе так и не взялась бы за чемодан. — Ты же не улетела утром, что изменилось за пару часов?

— Я и не собиралась уезжать с ними, — София сдула прядь, попавшую в лицо, и полностью повернулась к опирающемуся на дверной косяк мужчине.

— И, тем не менее, ты собираешь вещи, — Влад скрестил руки на груди. — Так ты не меня бросаешь?

— А у нас есть будущее? — мастер Вероятностей ответила вопросом на вопрос. — Спонтанный секс вряд ли можно назвать глубоким чувством.

— Ты даже не даешь нам шанса, — мужчина оттолкнулся и подошел к ней. — Просто сбегаешь.

— Нет, — она отрицательно качнула головой. — Я хочу навестить свою бабушку. Чешскую бабушку. Ночью рейс из Алагорска в Прагу.

— Значит соскучилась по старушке, — мастер Случайности криво улыбнулся, наверняка не поверив таким объяснениям, хотя они имели под собой почву.

София, действительно, собиралась в Чехию. Пожить там недельку и разобраться в том, что произошло. Быть может, ей захочется обратно? Хотя мастер Вероятностей и сомневалась в таком исходе. Или же она вновь обманывает сама себя? Как обманывала столько лет

уверенностью в ненависти к Владу. Англичанка прикусила губу, чего не делала с далекого детства и неожиданно для самой себя робко предложила:

— Если хочешь, можешь поехать со мной.

Влад почти минуту просто молчал, внимательно изучая ее лицо и вынуждая переступать с ноги на ногу. И зачем только она открыла рот? София отвела глаза, ругая себя за вырвавшееся глупое предложение, и попыталась вернуться к сбору вещей, что чех ей не позволил. Он перехватил ее, возвращая в исходное положение и ответил:

— После того, как вы оставили мне тут под боком Рикардо, я с радостью сбегу на пару недель в Чехию. К тому же я давно не видел свою старушку. Забронируй мне билет по соседству, Софи.

Тренировочный центр для одаренных производил впечатление. Огромное здание с большими окнами и просторными залами с различным наполнением. Здесь имелось все: от бассейна до компьютерного центра и даже мини-кинотеатра. Отдельное крыло выделялось под жилую часть.

— Здесь в основном живут по полгода, максимум пара лет, — говорил Сашка, играя роль экскурсовода, — пока не научатся владеть своими способностями. Затем приезжают через определенный срок для контроля уровня развития.

Карина кивнула, зачарованно наблюдая за тренировкой, проводимой в спортзале. Там одновременно занимались трое одаренных. Один бегал кругами, все время проверяя собственный пульс и время с помощью часов на руке, другой тягал железо в центре, хотя имел общий вид скорее дистрофика, чем культуриста, а третий прыгал... И каждый его прыжок все выше и выше возносил его к потолку, который располагался на высоте, наверное, метров пяти.

— Люди Икс, да? — пошутила она.

— Ну, у нас нет самолета с программой маскировки, и мы не спасаем мир, — вполне серьезно ответил друг. — Для нас главное — незаметность. Ты обратила внимание, что стекла односторонней прозрачности?

— Чтобы любопытные не смогли заснять тренировки?

— Да. А еще они бронированные. Их не пробить ни пулей, ни большинством способностей.

В Польше все было по-другому. Хотя там девушка находилась в больнице, а не в учебном центре. И другие одаренные приходили туда в первую очередь за помощью. К тому же пан Яцек лечил и простых людей, стараясь конечно ограничивать их контакты с «особыми» пациентами.

— Твой отец круто вложился во все это...

Местный медицинский центр только для одаренных тоже произвел на нее впечатление. Уютный, комфортный с новейшим оборудованием и крайне предупредительным персоналом.

— Пришлось. К тому же его бизнес крутится не только вокруг логистической компании. У него масса других ответвлений.

Москвичка кивнула, принимая во внимание новую информацию. Да, Михаил Юрьевич явно имел значительно больше доходов, чем она представляла. И его простой быт обуславливался скорее привычкой. Он не любил пускать пыль в глаза.

— Круто... Надеюсь, столовая у вас здесь тоже на уровне?

Экскурсия по территории и самому зданию заняла больше двух часов, а завтракали они довольно давно.

— Сейчас и узнаешь, — Александр указал на заметный значок с вилкой и ложкой, висящий у ближайшего поворота.

Еда оказалась качественной. Шведский стол предлагал на выбор четыре варианта горячего, супы, шесть различных гарниров, множество салатов и даже приличный выбор десертов, не говоря уже о напитках.

— Ну что, останешься? — спросил Медведев-младший, когда они утолили первый голод

и лениво пили кофе с пирожными.

— Ты мертвого уговоришь... — фыркнула Карина. — Останусь. Хочу подтянуть свой уровень, да и вообще осмотреться у вас тут. А то я кроме взорванной гостиницы и пострадавшего клуба ничего и не видела.

— Отлично, — улыбнулся друг.

— Но на время тренировок я переберусь сюда. Так будет удобнее. И это не обсуждается, — добавила она, заметив, что собеседник собирается возмутиться. — Seriously. Ты мне два часа ездил по ушам, рассказывая, какой у вас крутой центр. К тому же, если начать заниматься интенсивно, общее время пребывания здесь сократится. А потом сможешь устраивать мне экскурсии по городу.

— Хорошо...

Александр явно остался недоволен ее решением, но она собиралась четко провести границу в их отношениях, за которую не стоит заходить. И надеялась, что друг ее поймет и останется просто другом. А пока... Пока ее больше всего интересовали тренировки и развитие дара.

Приборы тихонько позвякивали о посуду, нарушая царящую за столом тишину. Семейный обед — первый в его жизни — кажется, не задался. Алена, которую он забрал утром, выглядела смущенной и немного напуганной. Вчерашний разговор явно заставил ее нервничать, и вся ситуация не вызывала пока приятных впечатлений. Да, у него тоже отцовские чувства еще не проснулись.

Николай покосился на Наталью, сидящую по правую руку от него напротив панны Кравчик. На известие о неожиданном появлении у него уже взрослого ребенка она отреагировала спокойно. Даже не удивилась. Выслушала его рассказ, спросила о дальнейших планах и поддержала в намерении оставить девушку погостить у них на месяц. Казалось бы, все прошло гладко, однако что-то его смущало.

После их утреннего возвращения домой прошла уже пара часов, а женщины за это время перебрались лишь приветствиями и ничего не значащими фразами о быте. Хорошо, что он купил просторную квартиру и не успел обставить все комнаты. Теперь одна из них должна временно перейти Алене. Потом там можно будет сделать гостевую спальню. Хотя кто еще согласится у него гостить?

— Наташа, у Алены совсем не осталось вещей после взрыва. Может быть, вам пройтись по магазинам? — нейтрально предложил мастер Сна.

— Я и сама могу сходить, — тут же вскинулась панна, поднимая на него немного испуганный взгляд. — Не нужно...

— Я могла бы сшить что-нибудь, если, конечно, вы не против, — мягко откликнулась Наталья, легко прерывая тихий лепет его дочери. Смотрела она только на нее. Прямо и безмятежно, как и всегда.

— Вы шьете? — удивилась Алена, копируя обращение.

— Мне нравится работать с тканью, а у вас хорошая фигура. Можно подобрать интересные модели и сформировать целый гардероб платьев. Мне кажется, вам они должны идти.

Неспешная речь Натальи действовала умиротворяюще и заметно разряжала обстановку. Мужчина перевел дыхание, чувствуя, как расслабляются плечи.

— Обычно я ношу юбки... Но в магазинах так трудно найти что-то подходящее.

— Да, современные магазины навевают на меня скуку. Из них исчезла индивидуальность. Все следуют за модой, а она обезличивает.

— Современные? — панна подалась вперед, поддавшись любопытству.

Николай откинулся на спинку стула, наблюдая за беседой двух женщин, ставших частью его жизни. Наташа легко вовлекла его дочь в разговор, рассказывая о прошлом, начале двадцатого столетия и прочем. Она умела располагать людей к себе, и видимо что-то решила, раз начала играть роль заботливой хозяйки. Он постарался поймать ее взгляд, но его попытку проигнорировали. Кажется, им придется поговорить позднее...

Мастер Сна бесшумно выскользнул из-за стола и направился в прихожую. Дамы нашли общий язык, а он может вернуться к работе. Расследование еще продолжалось, также как розыск мастера Иллюзий и сумасшедшей одаренной. Ему следовало поскорее закончить с делами и уделить время семье.

Он заглянул в столовую попрощаться. Алена кивнула ему с улыбкой, пребывая под

впечатлением от беседы, а Наталья наградила пристальным взглядом. Мастер почувствовал себя неуютно, но быстро стряхнул неприятное ощущение. Они сто лет провели вместе. Что может измениться?..

Садясь за руль Бентли, он уже думал только о том, как поскорее закончить с расследованием взрыва и вернуть свою жизнь в привычное русло. Интересно, Алена согласится присутствовать на их свадьбе?

Собирать чемодан летом — одно удовольствие. Вещей нужно немного, места они занимают мало, из обуви можно вообще взять лишь сменные удобные ботинки. Арсений упаковал ноутбук — единственную вещь, без которой не могла обойтись ни одна его командировка, перенес вещи в прихожую и отправился проверять, все ли взял с собой.

Членов Совета он проводил еще утром. Лючиана напоследок пригласила его на Рождество в Париж, где каждый год проводила праздник. Она научилась не говорить прямо, лишь планировала их встречу, которую он и увидел, пожимая ей руку на прощание. Приглашение мастер обещал обдумать.

Остальные вели себя как обычно. Стефан контролировал погрузку багажа, особое место в котором занимали два цинковых гроба. Грегуар висел на телефоне, болтая с кем-то на французском. Фридрих вторил ему на немецком. Пан Яцек скучал, рассеянно листая русскую газету. Он так и не пояснил свою странную реакцию на Николая, списав все на личное. Арсений не стал копать глубже, лишь отметив для себя, что Алена не присоединилась к дяде, а осталась в России. София также не торопилась улетать с коллегами, румын на вопрос о ней ответил, что мастер Вероятностей отправится позже.

Журналист перекрыл воду и отключил электричество, как делал всегда, отправляясь в длительную поездку. Идея с Советом провалилась, ближайшее время в России ему делать совершенно нечего, а учитывая, что визит Рикардо затягивается... Не стоило усложнять ситуацию.

Прошлым вечером они с паном Яцеком созвонились и обсудили вопрос с палачом. Целитель уверен, что нападение на Алену не единственное, а также, что подобные срывы могут свидетельствовать о психологическом заболевании, которое может прогрессировать. Так или иначе, он собирался обратиться к Стефану и изложить ему все имеющиеся факты. Дальше действовать будет мастер Погоды, пока испанец находится в России, он как раз успеет провести скрытное расследование. А Арсений пока займется своим...

Его крайне заинтересовали способности сбежавшего китайца. Умение экранировать мысли, отразившееся и на его способности видеть будущее. Стоило более полно изучить этот вопрос, а также понять, что могло заставить совершенно постороннего одаренного вмешаться в дела Российского и Европейского сообществ. Мастер понимал, что Николай наверняка будет действовать с максимальной отдачей, но хотел сам разобраться в произошедшем. Таким образом, его ждал полет в Китай.

Еще одной причиной отъезда стала неожиданная встреча с незнакомкой. Она снова снилась ему ночью. Они о чем-то говорили, гуляли по набережной, и, кажется, он снова читал стихи. Вот только Коле вряд ли понравится такое внимание к своей... женщине. Не стоит искушать себя глупостями. Чем дальше Арсений уедет, тем быстрее видения исчезнут и забудутся.

Он вздрогнул, когда на телефон пришло смс с оповещением о приехавшем такси. Подхватил сумки, скинул квартиру последним внимательным взглядом и переступил порог.

— Ах, Яна, Яна, Яна, вышла из тумана, — напевал Влад только что сочиненную им самим песенку, передвигаясь по больнице.

За ним следовал Громила и еще один охранник, нацепившие белые халаты, в то время как чех не пожелал расстаться с любимой косухой. Впрочем, он совершенно не опасался, что их выгонят. Деньги открывали многие двери, если не все. Тем более, когда выясняется, что главврач играет у тебя в казино. Удобно.

Забавная девочка эта Яна, которая пристроила Игоря в больничку. Для того, чтобы на нее выйти, его людям пришлось немного побегать, ибо вычислить из всей толпы засветившихся у дома иллюзиониста именно ее... Большой труд. Хотя он за подобное неплохо платил. Влад хмыкнул. Девчонка совсем не промах. Добыла откуда-то скорую, уговорила врачей и вуаля Игорь теперь не Игорь, а Роман Бондаренко — ее парень, попавший в больницу в тяжелом состоянии. Любопытно, кукловод знал, что у него завелась неучтенная кукла в виде деятельной журналистки?

— Ах, Яна, Яна, Яна, спуцу я добермана, — придумал новую идиотскую рифму Влад наконец, обнаружив блондинку на кресле, возле одной из палат.

— Как дела, красавица? — чех остановился прямо перед девушкой и приподнял ее голову, вынуждая смотреть на себя. Подробно разбираться с ней он не планировал. Его ждала поездка, но привести в порядок Игоря он собирался, чтобы с чистой совестью сдать на поруки Громиле, который оформит и легенду, и показания, и пристроит иллюзиониста отрабатывать потраченные на него нервные клетки, если Грег все-таки решит поделиться информацией.

— Эй! Вы что себе позволяете? — блондинка резко отбросила его руку и попыталась вскочить, но осеклась, рассмотрев картинку получше.

Еще бы. Влад оскалился, представляя, что она видит: здорового детину в косухе, а за ним доброжелательно улыбающегося Громилу, чей внешний вид иногда мог довести до инфаркта и более твердого человека. На их фоне второй охранник немного терялся, но для массовки вполне годился.

— Давай, дорогая, можешь покричать погромче. Мне нравится, когда женщины кричат, — мастер Случайности, откровенно издеваясь, подмигнул девушке, но тут же махнул рукой. — Хотя, не стоит. С тобой пусть Игорь разбирается. Моей фантазии все равно далеко до его, как выяснилось.

— Он сейчас не способен разобраться и с мухой, — девчонка явно постаралась взять себя в руки и упрямо посмотрела Владу в глаза.

— Ой, ты просто не знаешь нашего кукловода, — рассмеялся мастер Случайности. — А теперь мне нужно туда, — он показал на дверь реанимации.

— Вам нельзя! — блондинка запаниковала куда больше, чем раньше, когда они только появились. Защищает или что-то скрывает? Впрочем, чех не собирался позволять ей мешать его собственным планам.

— Можно, — Влад улыбнулся и бросил Громиле. — Олег придержи ее, чтобы не верещала.

— Не..! — девушка явно не договорила еще одно слово нет, когда ее аккуратно скрутили. Влад вовсе не собирался наносить ей увечья. Пока.

Мастер Случайности вошел в палату и закрыл за собой дверь, поворачиваясь к единственной койке, где подключенный к аппаратуре лежал Игорь. Выглядел иллюзионист хреново. Впалые щеки, синяки, провода, тянущиеся к приборам. Брр... Кома еще никого не красила.

Влад цокнул языком, оглядываясь. Не хилые таки у девчонки связи, раз устроила Игоря именно сюда: явно VIP-место для привилегированных пациентов. Чех еще разок покрутил головой, потом пожал плечами и подошел ближе, внимательно изучая аппарат, искусственно поддерживающий жизнь иллюзиониста. Забавная хреновина! Мастер Случайности вытащил из кармана монетку и пару раз задумчиво ее подкинул.

— Дважды орел, — заметил он, обращаясь к лежащему кукловоду.

Тот ожидаемо не ответил, но чех и не ждал иного. Он потер шрам, рассмеялся, собрал провода в две большие горсти и дернул:

— Пора просыпаться, мамочка пришла!

Какофония писка датчиков прозвучала почти музыкой для него...

Больше книг на сайте - Knigoed.net